

ISSN 2712-9276 (PRINT)
ISSN 2949-2424 (ONLINE)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОРТОДОКСИЯ

ТЕМА НОМЕРА

ВЫЗОВЫ НЕОЯЗЫЧЕСТВА
И РОССИЯ

ВЫХОДИТ 4 РАЗА В ГОД
С 2021 ГОДА

№ 3 / 2022

ISSN 2712-9276 (PRINT)
ISSN 2949-2424 (ONLINE)

SCIENTIFIC JOURNAL

ORTHODOXIA

ISSUE TOPIC

CHALLENGES OF NEOPAGANISM
AND RUSSIA

FREQUENCY: QUARTERLY
SINCE 2021

No. 3 / 2022

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Щипков Александр Владимирович — д-р полит. наук, первый проректор РГПУ св. Иоанна Богослова, профессор кафедры философии политики и права МГУ им. М. В. Ломоносова

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Щипков Василий Александрович — канд. филос. наук, доцент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, директор Русской экспертной школы

ШЕФ-РЕДАКТОР

Михайлов Родион Владимирович — канд. полит. наук

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Пуцаев Юрий Владимирович — канд. филос. наук, старший научный сотрудник философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, старший научный сотрудник ИНИОН РАН

ЧЛЕНЫ РЕДКОЛЛЕГИИ:

Багдасарян Вардан Эрнестович — д-р ист. наук, профессор кафедры государственной политики МГУ им. М. В. Ломоносова, декан факультета истории, политологии и права Государственного университета просвещения

Вассоевич Андрей Леонидович — д-р филос. наук, директор Института востоковедения РГПУ им. А. И. Герцена

Гайда Фёдор Александрович — д-р ист. наук, доцент кафедры истории России XIX века — начала XX века МГУ им. М. В. Ломоносова

Катасонов Владимир Николаевич — д-р филос. наук, д-р богословия, профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Корольков Александр Аркадьевич — д-р филос. наук, академик Российской академии образования

Маслин Михаил Александрович — д-р филос. наук, заведующий кафедрой русской философии МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный профессор Московского университета

Минаков Аркадий Юрьевич — д-р ист. наук, профессор Воронежского государственного университета, директор Зональной научной библиотеки

Мягков Михаил Юрьевич — д-р ист. наук, научный директор Российского военно-исторического общества

Перевезенцев Сергей Вячеславович — д-р ист. наук, профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Полунов Александр Юрьевич — д-р ист. наук, заведующий кафедрой управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений МГУ им. М. В. Ломоносова

Пономарёва Галина Михайловна — д-р филос. наук, профессор кафедры философской антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова

Саврей Валерий Яковлевич — д-р филос. наук, профессор кафедры философии религии и религиоведения МГУ им. М. В. Ломоносова

Шестопал Алексей Викторович — д-р филос. наук, почётный профессор МГИМО

Шмонин Дмитрий Викторович — д-р филос. наук, директор Института теологии Санкт-Петербургского государственного университета

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: серия ПИ № ФС77-79913 от 18 декабря 2020 г.

Условия распространения материалов: контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.

Учредитель, издатель, редакция: Автономная некоммерческая организация социального и творческого развития «Русская экспертная школа».

Адрес издателя: 119192, Россия, г. Москва, Мичуринский просп., д. 8, стр. 1, к. 1302

Сайт: www.journal-orthodoxia.ru

E-mail: mail@journal-orthodoxia.ru

Копирайт: © АНО «Русская экспертная школа», 2022

Индексирование: журнал входит в библиографическую базу данных РИНЦ

Цена: свободная

Отпечатано:

Адрес:

Формат Тираж 350 экз.

EDITOR-IN-CHIEF

Alexander V. Shchipkov — Dr. Sci. (Political Studies), First Pro Rector of Russian Orthodox University of St. John the Divine, Prof., Department of Philosophy of Politics and Law, Lomonosov Moscow State University

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Vasily A. Shchipkov — Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., School of International Journalism, MGIMO University, Director of the Russian Expert School

CHIEF EDITOR

Rodion V. Mikhailov — Cand. Sci. (Political Studies)

SCIENTIFIC EDITOR

Yuri V. Pushchaev — Cand. Sci. (Philosophy), Senior Researcher, Department of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; Senior Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN)

EDITORIAL BOARD:

Vardan E. Bagdasaryan — Dr. Sci. (History), Prof., Department of Public Policy, Lomonosov Moscow State University, Dean of the Faculty of History, Political Science and Law, State University of Education

Andrey L. Vassoevich — Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Institute of Oriental Studies, Herzen University

Fedor A. Gaida — Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Russian History of the 19th — early 20th century, Lomonosov Moscow State University

Vladimir N. Katasonov — Dr. Sci. (Philosophy), Dr. Sci. (Theology), Prof., Ss. Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies in Moscow

Alexander A. Korolkov — Dr. Sci. (Philosophy), Academician of the Russian Academy of Education

Mikhail A. Maslin — Dr. Sci. (Philosophy), Prof. emeritus, Head of the Department of Russian Philosophy, Lomonosov Moscow State University

Arkady Yu. Minakov — Dr. Sci. (History), Prof., Voronezh State University, Director of the Zonal Scientific Library

Mikhail Yu. Myagkov — Dr. Sci. (History), Scientific Director of Russian Military Historical Society

Sergey V. Perevezentsev — Dr. Sci. (History), Prof., Department of the History of Social and Political Doctrines, Faculty of Political Sciences, Lomonosov Moscow State University

Alexander Yu. Polunov — Dr. Sci. (History), Head of the Department of Interethnic and Interdenominational Relations Management, Lomonosov Moscow State University

Galina M. Ponomareva — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophical Anthropology, Lomonosov Moscow State University

Valery Ya. Savrey — Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Lomonosov Moscow State University

Alexey V. Shestopal — Dr. Sci. (Philosophy), Prof. emeritus, MGIMO University

Dmitry V. Shmonin — Dr. Sci. (Philosophy), Director of the Institute of Theology, Saint Petersburg State University

---

Mass Media Registration Certificate: PI No. FS77-79913 dated December 18, 2020

Distribution Terms: The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Founder, Publisher, Editorial Office: Autonomous non-profit organization for social and creative development "Russian Expert School".

Address: 119192, Russia, Moscow, Michurinsky ave., 8, building 1, room 1302

Website: www.journal-orthodoxia.ru

E-mail: mail@journal-orthodoxia.ru

Copyright: © ANO Russian Expert School, 2022

Indexing: the Journal is included in the bibliographic database Russian Science Citation Index (RINTS)

Price: free

Printed:

Address:

Format Print run 350 copies.

Содержание

Представляем номер: «Вызовы неоязычества и Россия»	11
В. А. Мартинович Многообразии и границы неоязычества в современном мире	12
Р. В. Шиженский Российское неоязычество: организационные и агитационные характеристики	41
Виталий (И. Н. Уткин), игумен Ложные идентичности и интерпретации язычества в русской истории — между XXI и XII столетиями	64
Е. Г. Веселов, иерей Неопротестантизм и неоязычество как формы оппозиции православному христианству в России	81
Н. П. Николаев Православный взгляд на философию экологизма	103
Ф. В. Бабенко Исторические корни неоязычества	125
В. Н. Рогатин Деятельность неоязыческих организаций на Украине в 2014–2021 гг.	155
Д. Е. Крапчунов Практики конструирования этнокультурной идентичности русского народа: от возникновения русской традиции и государственности к современным фальсификациям	175
Р. В. Шиженский Политические доктрины неоязычников: от общины равных к государству избранных	199

В. В. Мальцев

Участие русских неоязычников в деятельности
политических партий России (1990–2017 гг.) 231

Contents

Presenting the Issue: «Challenges of Neopaganism and Russia».....	11
V. A. Martinovich	
Diversity and Boundaries of Neopaganism in the Modern World	12
R. V. Shizhensky	
Russian Neo-Paganism: Organization and Propaganda	41
Hegumen Vitaly (I. N. Utkin)	
False Identities and Interpretations of Paganism in Russian History: Between the 21st and 12th Centuries	64
E. G. Veselov, priest	
Neoprotestantism and Neopaganism as Forms of Opposition to the Orthodox Christianity in Russia.....	81
N. P. Nikolaev	
Orthodox View on the Philosophy of Ecologism	103
F. V. Babenko	
Historical Roots of Neopaganism	125
V. N. Rogatin	
Activity of Neo-Pagan Organizations in Ukraine in 2014–2021	155
D. E. Krapchunov	
Formation Practices for the Russian People’s Ethno-Cultural Identity: from the Emergence of the Russian Tradition and Statehood to Modern Falsifications	175
R. V. Shizhensky	
Political Doctrines of Neo-Pagans: from the Community of Equals to the State of the Selected Few	199

V. V. Maltsev

Participation of Russian Neo-Pagans in the Activities
of Russian Political Parties (1990–2017) 231

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР: «ВЫЗОВЫ НЕОЯЗЫЧЕСТВА И РОССИЯ»

Уважаемый читатель!

Мы представляем очередной номер научного журнала «Ортодоксия». Тема номера — «Вызовы неоязычества и Россия». Статьи номера посвящены как проблеме неоязычества в целом, так и отдельным аспектам этого (чаще всего — деструктивного) феномена. Авторы статей убедительно доказывают, что неоязычество — это преимущественно продукт и идеология Нового времени, что неоязычество не имеет прямой связи с историческим язычеством, преемственности с ним в виде достоверных текстов-памятников, но при этом используется как инструмент для борьбы с христианским наследием и для утверждения мнимого первородства по отношению к нему.

В то же время неоязычество, наряду с такими явлениями, как трансгуманизм и модернистское богословие, является порождением секуляризма и неолиберализма. Они навязывают современному человеку искусственно сконструированную идентичность, которая призвана подменить исторические идентичности — религиозные, культурные, национальные, что представляет серьёзную угрозу для православия и для всей русской цивилизации.

Абсолютное большинство разновидностей модернистского богословия (такие как «богословие после...», «богословие смерти Бога», «слабые теологии», майданное богословие) несут в себе гностический элемент и в этом смысле также оказываются связанными с неоязыческим мировоззрением. Можно сказать, что имплицитно связанной с неоязычеством оказывается любая форма гетеродоксии (учения, не соответствующего канонически и догматически достоверной ортодоксии), поскольку в современном мире последняя предполагает гетерогенную семантику трансцендентного (аналог исторического многобожия).

Таким образом, сегодня перед исследователем стоит проблема описания и анализа не только «классических» форм неоязычества, относящихся к Новому времени, но и неоязычества постсекулярной эпохи, а это требует углублённого концептуального подхода, совершенствования теоретической базы исследований. К этой непростой, но интересной работе подводят статьи, которые составили настоящий номер.

А. В. Щипков

В. А. Мартинович

МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ,
МИНСК, БЕЛОРУССИЯ

Многообразие и границы неоязычества в современном мире

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу многообразия форм неоязычества в современном мире. С поправкой на диахроническую перспективу даются авторские определения язычества и неоязычества. Утверждается, что неоязычество, как отдельный тип нетрадиционной религиозности, противостоящий традиционным религиям, в том числе традиционному язычеству, появляется не в XX столетии, а восходит ко временам до нашей эры – периоду расцвета язычества в мире. Прописываются границы, отделяющие неоязычество от внешней среды, в том числе в рамках народной культуры. Отмечается роль государственных программ по возрождению народной культуры и творчества в укреплении и развитии неоязычества. Для уточнения вариативности организационных границ приводится типология неоязычества по степени развития структуры отдельных его представителей. Вариативность содержательной специфики неоязычества фиксируется в рамках соответствующей классификации, созданной на основании анализа особенностей пантеона 252 неоязыческих организаций. На выборке из 201 группы из 22 стран показана динамика возникновения неоязыческих групп в XX–XXI столетиях с пиком роста в 1990-е годы и последующим снижением количества появляющихся организаций. Подробно разбирается вопрос невозможности преемственности современного неоязычества с древним язычеством. Выявляются стратегии работы неоязыческих сообществ в условиях фактической невозможности установления такой преемственности. Поднимается проблематика

локальной специфики неоязыческих сообществ, в том числе влияния культурного разрыва между нынешними жителями страны и их предшественниками, изначально населявшими территории (например, США). Анализируется внимание неоязычников к проблемам экологии. Приводятся примеры вариативности отношения неоязычников к Православной Церкви. С опорой на обширную выборку мест из Священного Писания Ветхого и Нового Заветов фиксируется отношение Православной Церкви к неоязычеству.

Ключевые слова: неоязычество, новые религиозные движения, ведьмовство, секты, культы, клиентурные культы, аудиторные культы

Для цитирования: Мартинович В. А. Многообразие и границы неоязычества в современном мире // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 12–40. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-12-40

Проблематикой неоязычества занималось множество отечественных и зарубежных исследователей. Труды В. Шнирельмана (Шнирельман 2012), Х. Бергер (Бергер 1999), М. Йорка (Йорк 1995), Р. Хуттона (Хуттон 2001), О. Смержевской и Р. Шиженского (Смержевская, Шиженский 2010), (Шиженский 2013) и др. авторов занимают достойное место среди исследований данной темы. При этом большинство существующих работ достаточно добротнo описывает конкретные группы, иногда даже в масштабах отдельной страны, но не дерзает выйти на уровень более масштабных заключений о мировой динамике, границах и многообразии форм неоязычества в современном мире с поправкой на диахроническую перспективу.

Язычество — собирательное наименование традиционных политеистических религий разных народов мира, наибольшее распространение которых приходится на период до III в. н. э. *Неоязычество* — совокупность религиозных организаций, общностей и учений, образовавшихся в результате откола от традиционного язычества либо сформировавшихся вокруг идеи возрождения древних либо современных традиционных политеистических религиозных верований, традиций, обычаев и обрядов разных стран мира.

Неоязычество в диахронической перспективе

Внутренняя логика развития любой религиозной организации неизменно предполагает отделение от неё сектантских сообществ (Мартинovich 2018: 272–321). Древнее язычество не являлось исключением. Тот факт, что учёным пока ещё мало что известно о религиозно-сектантских культах, образовавшихся в процессе откола от древнего язычества, не упраздняет логической необходимости их существования. Таким образом, неоязычество не является феноменом исключительно XX–XXI веков, но одним из старейших типов нетрадиционной религиозности. В Древнем мире неоязыческие секты и культы активно создавались в регионах, в большинстве из которых язычество являлось традиционной религией. В древности неоязыческие культы противопоставляли себя не христианству, как это имеет место в современном мире, но традиционному язычеству. На Ближнем Востоке вместе с традиционным язычеством они к тому же противопоставляли себя древнееврейскому монотеизму. Однако сам факт их существования ослаблял традиционное язычество. Таким образом, к неоязычеству относятся как древние секты и культы, возникавшие под непосредственным влиянием язычества, так и современные новые религиозные движения (далее — НРД), появляющиеся в радикальном отрыве от древнего и современного традиционного язычества.

Появление христианства не просто венчает собой множество факторов, приведших к распаду традиционного язычества как доминирующей формы религиозности во всем мире, но, что не менее важно, приводит к изменениям и в нетрадиционной религиозности общества. Неоязыческие секты и культы древности, противостоявшие традиционному язычеству, начинают воевать также с христианством, проигрывают и постепенно уступают место христианским, псевдохристианским, оккультно-мистическим и иным сектантским сообществам.

После появления христианства и ислама традиционное язычество постепенно исчезает в большинстве стран. В то же время в Африке, Азии, Австралии, некоторых регионах Северной и Южной Америки и др. до сих пор сохраняются небольшие анклавные традиционного язычества. Несмотря на преемственность, такие анклавные сообщества не являются образцом того, как выглядело язычество в древности в этом же регионе.

Религии с течением времени меняются, и современное традиционное язычество неизбежно будет отличаться от древнего. Преемственность указывает на наличие живой традиции, свидетельствует о её сохранности в сравнении с предшествующим поколением. Однако в течение тысячелетий кумулятивный эффект мелких изменений приводит к серьёзным трансформациям.

Распадаясь, языческие религии в большей или меньшей степени обогащают наиболее жизнеспособными элементами своей религиозно-символической системы окружающую культурную среду. В ней они предстают в секуляризованном виде: статуи богов превращаются из объекта поклонения в объект эстетического любования, религиозные учения — в предания, мифы и легенды, ритуально-обрядовые песнопения — в народное музыкальное творчество и т. д. Так, например, древнегреческий барельеф «Рождение Афродиты» приобрёл статус произведения искусства, религиозное учение об Афродите стало частью литературно-мифологического наследия, а местами сохраняющиеся остатки веры в неё, видоизменённые и лишённые институциональной поддержки, — частью культовой среды общества. К последней относятся нетрадиционные религиозные идеи и практики, разделяемые и исполняемые людьми в индивидуальном порядке, вне контекста какой-либо группы. В границах культовой среды неоязыческие идеи неизменно всплывают в разные столетия и эпохи, преимущественно на уровне фольклора, но иногда и в произведениях интеллектуальной элиты своего времени (см., например, «Роман о Розе» Жана де Мена XIII века).

Ввиду непрерывных изменений содержательного наполнения культовой среды неизвестно, были ли неоязыческие идеи постоянным её компонентом на протяжении всей истории, перед возрождением в общественном дискурсе в конце XVIII века. Исследование этого вопроса важно для понимания истории неоязычества. Но, каким бы ни был ответ, он не отменяет сектантского характера неоязычества в целом. Даже установление факта непрерывного существования неоязыческих идей в границах культовой среды будет говорить не о преемственности с древним язычеством, но о преемственности с древним неоязычеством, т. е. сектантством. Соответственно, по прошествии двух поколений после исчезновения последнего храма Афродиты и культа поклонения ей любой новый религиозный культ, пытающийся возродить почитание Афродиты, автоматически становится частью неоязыческих НРД (например, «Церковь

Афродиты»). По мнению Бергера и Лукмана (Бергер, Лукман 1995), Ассмана (Ассман 2002), Шилса (Шилс 1981), Хальбвакса (Хальбвакс 2007) и др., достаточно разрыва любой традиции в 40 лет, чтобы сделать невозможным её последующее восстановление в прежнем виде. Любая попытка «вспомнить», какой традиционная религия была ранее, и восстановить её приведёт не к реконструкции в изначальной форме, но к созданию принципиально новой традиции, не имеющей, кроме внешнего подобия, ничего общего с древним вариантом. В ещё более радикальной постановке вопроса у Валлерстайна даже непрерывность существования не означает автоматически преемственности и единства содержательного наполнения (Валлерстайн 2001: 401–413).

Возрождение неоязычества

В интеллектуальных кругах Европы интерес к язычеству пробуждается с конца XVIII века. Мощный стимул для обращения к языческой тематике был задан несколькими взаимосвязанными процессами. Концепция «народного духа» И. Г. Гердера (1744–1803) вдохновляла на поиски специфики этого духа для разных народов лучших представителей науки и литературы с конца XVIII века до настоящего времени. Рождение национализма в конце XVIII века и его закалка на полях войны за независимость в Америке и в ходе Французской революции привели в разных странах к активному поиску и прояснению национальных особенностей, в том числе в «славном прошлом». Народы и нации заговорили каждый о своём особом пути, миссии, непреходящем значении в мире. Романтизм в конце XVIII — начале XIX века, с его интересом к природе, фольклору и целому ряду нетрадиционных религиозных идей, облачил их в блестящую художественную форму, сделав привлекательными для масс. Одними из первых к непосредственно языческой проблематике на уровне культовой среды в конце XVIII века обратились путешественники, коллекционеры древностей и предметов искусства. Внимание к язычеству в их исполнении было неразрывно связано с интересом к оккультизму и восточной религиозности. Работа с оригинальными артефактами древних религий, в то время более доступными, а также отсутствие систематических научных знаний и методологии анализа религиозности способствовали развитию представлений о религиозном прошлом и настоящем человечества, нередко переступавших грань сектантства. К числу

наиболее ярких представителей этого течения можно отнести Ф. Дэшвуда (1708–1781), У. Джонса (1746–1794), Р. Найта (1751–1824), Ш.-Ф. Дюпюи (1742–1809), К. Ф. Вольнея (1757–1820) и др. Обращения к теме язычества на страницах трудов самых разных авторов с тех пор не прекращаются.

Появление в начале XIX века фольклористики вывело сбор материалов по народной духовной культуре на качественно иной уровень (см. труды Я. Гримма, И. М. Снегирёва, А. Н. Афанасьева, М. М. Забылина, Э. Лэнга, Э. Лённрота и др.). В XX веке работа по сбору и анализу духовного наследия продолжилась, а учёные труды стали активно использоваться при конструировании различных групп неоязычества (например, настольной книгой немецкоговорящих язычников является десятитомная «Энциклопедия немецких суеверий», издававшаяся в период с 1928 по 1942 год и до сих пор непревзойдённая).

Нетрадиционная религиозность не могла не отреагировать на появление столь мощного идейного фона. Возрождение организованных форм неоязыческих НРД было предопределено. Первые организации неоязычников появились в начале XX века. Среди них можно упомянуть «Германское религиозное общество» (осн. в 1907 г. в Германии), «Святой круг последователей Святовита» (осн. в 1921 г. в Польше), «Диевтуриба» (осн. в 1925 г. в Латвии). С того времени неоязыческие сообщества по нарастающей стали появляться в разных странах.

Многообразие организационных форм неоязычества

Неоязычество является одним из 17 типов нетрадиционной религиозности при классификации многообразия её форм по специфике их содержания (Мартинович 2018: 83–172). Все 17 типов по содержанию распределены в рамках шести основных типов нетрадиционной религиозности по структуре. Неоязычество не является исключением.

Неоязыческие секты и культы — имеют сильную организационную структуру, институт постоянного членства, всесторонне развитое вероучение, охватывающее все сферы бытия человека и мира. Неоязыческие секты образуются в результате откола от неоязыческих же сообществ. Неоязыческие культы создаются «на пустом месте», без отделения от иных религиозных групп. Наиболее распространённой формой организации неоязыческих сект и культов является община.

Неоязыческие клиентурные культы — организации, имеющие слабо развитую организационную структуру, институт временного членства и претендующие на полноту знаний в какой-либо конкретной сфере бытия человека и общества. Группы этого типа занимаются организацией тренингов, семинаров, образовательных курсов, периодически повторяющихся акций, направленных на изучение неоязычества, участие в тех или иных ритуалах и обрядах, но не предполагающих полное и длительное вовлечение человека.

Неоязыческие аудиторные культы — отдельные индивиды или небольшие группы лиц, наладившие систему регулярной трансляции неоязыческих идей в массы без какой-либо организации института членства. Этот тип представлен в первую очередь волхвами-одиночками, консультирующими население по вопросам неоязычества в индивидуальном порядке, пишущими книги и статьи, поддерживающими интернет-сайты соответствующей тематики.

Неоязыческая среда общества — сфера неинституализированных форм неоязычества, состоящая из идей и ритуальных практик, разделяемых и исполняемых людьми в индивидуальном порядке без присоединения к каким-либо сообществам и организациям. К этому типу относятся люди, на мировоззрение и поведение которых оказывают влияние неоязыческие идеи. Сквозь их призму они воспринимают свою собственную жизнь, окружающий мир и события в нём, а также под влиянием которых они совершают те или иные ритуалы в одиночку.

Неоязыческие общности и идеи во внутрицерковном сектантстве — всевозможные формы неоязыческих верований, практик и слабо структурированных сообществ, существующие в границах традиционных религий мира вообще и Православной Церкви в частности. Народные формы религиозности, редуцирующие и искажающие ортодоксальное вероучение, являются практически неконтролируемыми образованиями, сопровождающими жизнь всех без исключения религий мира. В ряде случаев они могут включать в себя неоязыческие идеи и практики.

Неоязыческие сектоподобные группы — организации, совмещающие в своих границах не имеющие ничего общего с сектантством элементы с рядом неоязыческих идей и религиозных практик.

Все шесть типов тесно взаимосвязаны между собой.

Причины активного развития и популярности неоязычества, как и любого иного типа нетрадиционной религиозности международ-

ного масштаба, не сводимы к специфике местных социокультурных факторов той или иной страны мира. Они обусловлены особенностями конкретного периода истории, который приводит к популярности одни типы нетрадиционной религиозности и отправляет в небытие другие. Местная специфика, однако, оказывает существенное влияние на степень развития каждого типа на конкретной территории. В каждой стране неоязычество приобретает уникальный и неповторимый портрет, находящийся под влиянием местных социокультурных и иных факторов. Особенности индивидуальной конфигурации неоязычества образуются благодаря различиям в большом количестве переменных, отражающих разные стороны его существования (например, степень представленности и распространённости каждого из шести типов, социальные и демографические характеристики его последователей, уровень интеграции с различными институтами общества, степень активности миссионерской и иных видов деятельности и т. д.).

Мировая динамика неоязыческих организаций

В архиве Синодального центра сектоведения Белорусской Православной Церкви собрана информация по 256 неоязыческим группам из 22 стран мира. Для 204 из них установлено точное время возникновения в период с 1900 по 2019 год, но без учёта их филиалов и представительств

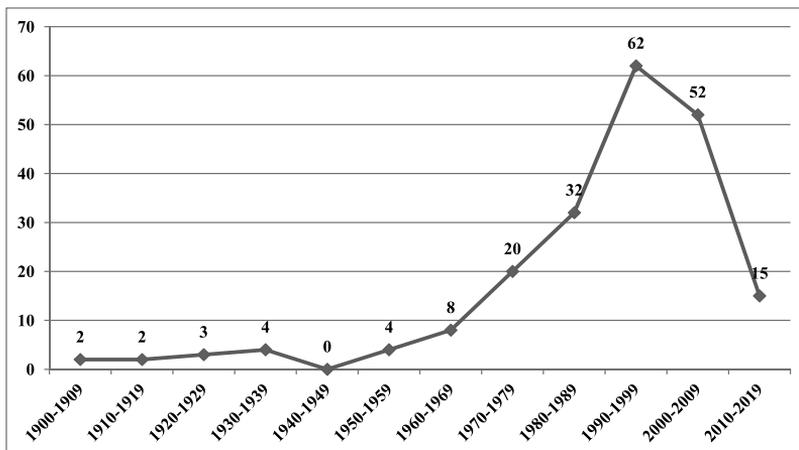

Рис. 1. Мировая динамика появления неоязыческих организаций

(см. рис. 1.). Ввиду отсутствия данных по генеральной совокупности неоязыческих сообществ невозможно оценить степень репрезентативности этой выборки. Однако в настоящее время она является наиболее полной из доступных в научной литературе.

Предварительно можно отметить, что 1990-е годы стали временем появления наибольшего количества неоязыческих обществ по всему миру, а с 2000-х их динамика появления идёт на спад.

Неоязычество и народная культура

Наследие эпохи язычества выходит далеко за рамки языческого религиозного культа и может становиться предметом научного изучения (например, творчество Платона и Аристотеля в философии). Однако наибольший интерес и актуальность в контексте сектоведения представляют исследования народной культуры в рамках искусствоведения, этнографии, фольклористики, антропологии и т. п.

Эти дисциплины достаточно точно фиксируют и описывают всевозможные приметы, суеверия, семейные и календарные обрядовые песни, поэзию, сказки, предания и легенды, заговоры и др. составляющие, важные для анализа элементов неоязычества в культовой среде общества. Для этих наук второстепенно различие между традиционной и нетрадиционной религиозностью. Сектоведение, со своей стороны, также интересуется народным творчеством, но в более узком и специфическом ключе: нетрадиционными религиозными идеями и практиками как его составной частью. При этом оно признаёт работы этнографов, фольклористов и др. в качестве одних из самых серьёзных, надёжных и авторитетных источников по проявлениям неоязычества в народной среде (культовая среда общества), заслуживающих самого внимательного изучения и анализа. Так, например, много ценной информации по язычеству и неоязычеству содержится в более чем 40 томах серии «Традиционная духовная культура славян» издательства «Индрик», выпускаемых под эгидой Института славяноведения РАН.

Государственные программы и общественные проекты по возрождению народной культуры также нередко опираются на труды учёных. Однако достаточно часто вместе с несектантскими её компонентами они способствуют реставрации чисто сектантских неоязыческих практик. Лишь частично секуляризованные религиозно-сектантские идеи

приводят к тому, что одна и та же народная песня одними воспринимается совершенно безобидно, а для других является наполненным глубоким смыслом ритуальным языческим гимном, побуждающим к конкретным действиям. Разжигание костра на праздник Купалы для одних людей — форма развлечения, а для других — ритуальное действие, укореняющее их в неоязычестве.

Возрождение культурно-просветительских и развлекательных комплексов, дач, усадеб, музеев, посвящённых разным богам и мифологическим существам, было бы безобидным занятием, если бы в обществе не находились целые группы людей, воспринимающих такие комплексы в качестве «сакральных мест силы», а также дополнительного стимула к погружению в неоязыческие практики. Ни к чему не обязывающая публикация на страницах СМИ народных примет, продажи самодельных оберегов, а также тысячи разрозненных «индексных выражений», в терминологии Гарфинкеля (Гарфинкель 2007), постоянно возвращают внимание людей к миру неоязыческих символов, идей и смысловых конструкций. Таким образом, границы с неорганизованными формами неоязычества всё ещё заметны для специалистов, но перестают быть очевидны для основной массы населения и институтов общества. Переход этих границ не воспринимается отдельными людьми и организациями в качестве чего-то экстраординарного и необычного. В XX–XXI веках все государства мира, инициировавшие программы по развитию местных народных традиций и культур, сами того не понимая, способствовали формированию серьёзной базы для появления организованных форм неоязычества.

Классификация неоязычества в современном мире

Различные течения современного неоязычества по-разному воспринимают основной объект своего поклонения и интерпретируют его образы и статус. Для одних неоязыческих НРД боги представляют собой личностные существа, для других — архетипические образы, для третьих — персонификацию сил природы.

Боги, исполняющие одинаковые функции в разных культурах (например, Зевс, Юпитер, Тор), могут считаться одним существом либо восприниматься в качестве разных сущностей. Их культы могут смешивать либо, наоборот, разрабатывать для каждого бога свои ритуалы, причём порой

противоречащие друг другу. Аналогичным образом разнятся представления о статусе и месте каждого из божеств в «небесной иерархии», о соотношении их друг с другом, ролях и функции в процессе творения мира и его последующих судьбах. Степень конкретизации образа каждого из божеств варьируется от группы к группе, а культ может быть как обязательным, так и добровольным. Адепту может быть предоставлен выбор, каким божествам, когда и в какой форме он хотел бы принести жертву или послужить. Анализ специфики пантеона 252 неоязыческих НРД позволяет разделить их на три основные группы.

Национальное неоязычество выбирает для поклонения пантеон богов какого-то одного государства или региона. Идентифицируется по стране или региону, божества которых возрождаются, вне зависимости от того, располагается ли сама группа на территории этой страны либо за её рубежами. В качестве объекта поклонения могут быть выбраны боги Египта (например, «Фонд аммонитов»), Месопотамии (например, «Церковь Иштар»), Греции (например, «Орден Артемиды»), скандинавских стран (например, «Асатру»), славянских стран (например, «Союз славянских общин славянской родной веры»), кельтское язычество (например, «ИМБАС») и т. д.

Наднациональное неоязычество выбирает для поклонения в рамках одной группы пантеоны разных регионов, часто смешивая в рамках одного и того же ритуала поклонение богам разных стран и культур. В качестве примера можно привести «Одинистский обряд», «Содружество друидов» и др. НРД, поклоняющиеся божествам индоевропейского региона.

Универсалистское неоязычество выбирает для поклонения некий обобщённый образ древних языческих богов без очевидной привязки к конкретному региону. Так, «Содружество Изиды» поклоняется женским божествам и женскому началу во всех древних религиях одновременно. Объектом почитания «Церкви всех миров» является «Мать Земля» как единый живой организм, проявляющий себя во множестве конкретных форм (божеств) — достаточно популярный мотив среди язычников. В рамках этой же подгруппы Порфирий Иванов говорил о поклонении Природе и жизни в гармонии с ней. Более редкая разновидность неоязычества этого типа представлена группами, настаивающими на сущностном единстве всех древних и современных языческих и неоязыческих традиций между собой и с традиционными религиями (например, «Завет унитаривно-универсалистских язычников»).

Каждая неоязыческая группа имеет более или менее чёткие представления о том, во что «настоящая неоязыческая община» должна верить, где пролегают границы допустимого в ритуальной практике, отношениях с внешним миром и собственными последователями. Все, кто не удовлетворяет означенным критериям, к неоязычникам не относятся. В результате сами же неоязычники проводят разделение между «настоящими» и «ненастоящими язычниками», издадут много трактатов и документов на эту тему (см., например, заявление «Круга Языческой Традиции» и «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» от 25.12.2009)¹. При этом неоязыческие НРД варьируются по степени взаимной толерантности от признания только своей общины в качестве единственно правильной до универсалистского принятия неоязычества в любых формах.

Вопрос преемственности с древним язычеством

На преемственность с древним язычеством претендуют представители главным образом национального неоязычества, в несколько меньшей степени — наднационального и достаточно редко — универсалистского. Вне зависимости от этого, современное неоязычество всех разновидностей не имеет и не может иметь ничего общего с древним язычеством, живая преемственность с которым безвозвратно утрачена. Возрождение древнего язычества невозможно не только в современном мире — оно было обречено на провал уже спустя несколько десятилетий после исчезновения последних организованных форм традиционных языческих культов. Ссылки неоязыческих НРД на существование в разных странах в те или иные исторические периоды отдельных языческих общин, даже в случае нахождения таковых, не являются аргументом. Ведь такие общины свидетельствуют лишь о существовании разных неоязыческих культов. Более того, они теряют всякое значение на фоне существования в настоящее время в разных регионах традиционных языческих сообществ, *de facto* сохраняющих реальную преемственность.

На территории большинства западных стран существует до нескольких десятков неоязыческих сообществ с отличающимися вероучением

¹ Официальное заявление «Круга Языческой Традиции» и «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» от 25 декабря 2009 года // www.rodnovery.ru/. – 2009. – 25 декабря. – URL: <http://www.rodnovery.ru/dokumenty/o-podmenakh-ponyatij> (дата обращения 01.08.2021).

и ритуальной практикой. Так, только на территории России, Беларуси и Украины документально зафиксирована деятельность не менее 130 неоязыческих групп (без учёта их филиалов). Они относятся ко всем трём типам неоязычества и пытаются «восстановить» язычество, существовавшее на протяжении нескольких тысячелетий. Претендуя на восстановление древних культов, они совершенно по-разному представляют себе основы веры исторических язычников. Даже если гипотетически предположить, что одно из таких учений точно смогло воспроизвести древние верования, то все остальные автоматически оказываются некорректными. То есть сама логика претензий на преемственность и возрождение древних верований допускает возможность существования только одной версии, причём не на «любой на вкус и выбор неоязычников», а только той, которая разделялась язычеством на момент распада его организованных форм. Система доказательства легитимности учения и практики неоязычников должна включать не только задокументированную историю преемственности, но и подробное, документально подтверждённое, описание учения и культовой практики язычников конкретного региона на момент исчезновения последних их организованных групп. Однако вместо поисков необходимой информации о былом язычестве неоязычники придумывают новые, достаточно оригинальные концепции, которые, с одной стороны, выделяют их среди общей массы аналогичных групп, а с другой, увеличивают их неспособность договориться друг с другом и ещё сильнее отдалают от языческого идеала прошлого. В лучших традициях принципа свободы вероисповедания они сами считают это многообразие нормой, что, в свою очередь, увеличивает их разрыв с древностью. В истории язычества настоящего региона в одной местности не могло быть такого большого количества сильно отличающихся друг от друга учений и практик.

О непреодолимой дистанции современного неоязычества с древним язычеством свидетельствует и следующее.

А) Неоязычество XX–XXI веков глубоко интегрировано в современное информационное общество. Оно находится в зависимости от производства собственных текстов (слов, заявлений, обращений, петиций, деклараций, статей, книг) и должно реагировать на чужие. С конца XX века каждый год неоязычниками создаётся больше текстов, чем за всю историю древнего язычества. Более того, ими фальсифицируются якобы древние тексты, свидетельствующие об истинной вере и укладе жизни (например, древних славян). К числу крупнейших подобных подделок, очевидных

при лингвистическом анализе, относятся: «Гимн Бояна» и «Вещания славянских жрецов» (начало XIX в.), «Велесова книга» (середина XX в.), «Славяно-арийские веды» (конец XX — начало XXI в.) и др.

Б) Древнее язычество не знало какофонии и хаоса текстов и смыслов. Во многих регионах оно вообще не фиксировалось письменно (например, язычество на Руси). И даже в странах с развитой письменной культурой (например, в Древней Греции) тексты не лежали в основании всего строя языческой жизни, но являлись лишь дополнением к нему: практика была первична. Историческому язычеству чуждо стремление к бесконечным поправкам и уточнениям своего вероучения и своей позиции. Оно не знало столь быстрых и многочисленных трансформаций в собственном вероучении за краткие периоды времени, как это происходит в современных неоязыческих НРД. Языковая и текстовая культура неоязычников отдаляет их от древнего язычества. Неоязычество говорит на ином культурном языке, неизвестном древним. На именах отдельных богов, а также на отдельных терминах, воспроизвести историческую систему языческого учения невозможно. В результате в среде неоязыческих сект активно распространяется новояз, не имевший аналогов в древности.

В) Существует непреодолимая дистанция в мировоззрении, мировосприятии и мироощущении между древними язычниками и современными неоязычниками. История успешного роста и развития цивилизации без язычества мешает неоязычникам, не укладывается в их мировоззрение, а потому вызывает у них непреодолимое стремление объяснить самим себе и окружающим, где же они были последние две тысячи лет. Их интерес к прошлому выходит далеко за рамки восстановления учения и ритуалов древних язычников. Их тянет заглянуть в прошлое своей страны и человечества в целом, выстроить какую-то хронологию событий, дать своё объяснение разным историческим фактам и деятелям, что-то рассказать из того, «как было раньше», с ностальгией вспомнить о былом «золотом веке», выявить в ткани истории своих мнимых союзников и таких же мнимых врагов, что-то доказать. При этом само по себе наличие развитой исторической памяти у древних язычников, особенно не знавших письменности, ещё требует доказательства. Неоязычники не готовы к настоящему язычеству, скупому на слова, чуждому любых теоретизирований, не проявляющему интереса к своему прошлому, не задающему лишних вопросов, не переживающему о саморекламе, но целиком ориентированному на быт и повседневность.

Г) Логика возврата к язычеству требует также отказа от всевозможных достижений цивилизации: от роскоши, которую не могут и не хотят позволить себе неоязычники, пользующиеся телефонами, приезжающие на места своих служений на автомобилях, пользующиеся системой Интернет. Кроме того, неоязычники вынуждены реагировать на огромное количество явлений современного общества, которые были неизвестны древнему язычеству. Уже сам этот факт формирует атмосферу жизни, которая была неизвестна древним. С другой стороны, современные люди не имеют представления о проблемах, с которыми сталкивались древние язычники, и категорически не готовы решать собственные проблемы так, как это делали их «собратья по вере», — например, перейти на уровень медицинского обслуживания тысячелетней давности, получать образование того же качества и уровня и т. д.

Д) Древнему язычеству было чуждо миссионерство. Прекращение попыток обращения людей в неоязычество было бы естественным следствием глубокого и последовательного обращения к язычеству. Однако такой отказ означает для современного неоязычества вымирание. Таким образом, само стремление обращать людей в свою веру — наглядное свидетельство сектантской природы неоязычников. Миссией занимались христиане, мусульмане и др., но для них она являлась нормой жизни. Для традиционных язычников (за редкими исключениями) миссия — отклонение от нормы.

Е) Представители древнего язычества не убегали от доминирующего общества в леса, а, наоборот, максимально и гармонично интегрировали своё учение и практики в жизнь общества. Постепенное осознание древними язычниками альтернатив собственной вере стало одним из факторов упадка и внутреннего разложения их религии. Для современных неоязычников понимание этих альтернатив является отправной точкой и ещё одним приговором, предопределяющим невозможность возврата в прошлое.

Ж) Неоязыческие НРД часто пытаются «возродить» у себя на родине язычество иных стран и регионов мира (например, скандинавское язычество в России, греческое и славянское — в США и т. д.). Столь высокий уровень толерантности к чужеземным культам вполне представим для отдельных языческих стран прошлого (например, Римской империи), но он не был характерен для подавляющего большинства остальных язычников. Чуждо им было также стремление соединить в рамках одного культа поклонение нескольким божествам из разных религий.

3) Неизвестны для древнего язычества были распространенные среди неоязычников школы и академии изучения язычества (например, «Родноверческая академия вероветания», «Духовная академия родноветов»), а тем более система дистанционных курсов обучения неоязычеству и сдачи тестов на освоение язычества. Языческие народы могли заключать военные союзы и альянсы, но для них сложно было представить межгосударственные объединения по принципу веры (например, «Международная федерация язычников», 1971, Великобритания; «Универсальная федерация язычников», 1991, США и др.). То же касается и национальных союзов разных неоязыческих общин — ввиду отсутствия столь существенной и естественным образом непримиримой разности учения и культа на одной территории у древних язычников (например, «Круг языческой традиции», «ССО СРВ» и др.).

Таким образом, чем более скрупулезно, активно и целеустремленно неоязычники стремятся «возродить» древнее язычество в его «первоначальной форме», тем меньше у них шансов на выживание в современном мире. Последовательная работа в этом направлении приводит к маргинализации и естественному отдалению от общества, уменьшению влияния на него. Формула успеха неоязычества в XX–XXI веках состоит в том, чтобы достаточно правдоподобно симитировать возрождение древнего язычества без радикального отказа от всего того, что для него было чуждо и с ним несовместимо, то есть от всех благ цивилизации, а также от большого количества самых разных учительных идей и концепций. Современный человек не захотел бы откликнуться на настоящее язычество. Он отвернулся бы от него, как от чего-то совершенно нежизнеспособного и чудовищно неактуального для XXI века.

В неоязычестве вдохновляют внешняя форма, пестрота красок, необычность действий, увлекательный сюжет. Активно распространяется языческая символика (в версиях разных традиций), производятся всевозможные атрибуты «языческого быта», ритуальные и просто нарядные «древние одежды», предметы культа. Создаются музыкальные коллективы, исполняющие песни на соответствующие темы либо «возрождающие» музыку и песенные традиции древности (например, «Сварга»). Производятся «реконструкции» якобы древних рецептов языческих блюд и напитков (например, «Похлёбка Перуна»), традиционных языческих игр (например, «Медведь и вожак»), создаются скульптуры и картины,

красочно доносящие различные эпизоды из жизни древних (например, картины В. Иванова или К. Васильева).

Возможность купить и/или продать практически любые атрибуты неоязыческого культа и практики улучшают экономическую базу их производителей, но не способствуют сплочению неоязыческих организаций, качественному развитию их учительной и ритуальной практики. По мнению ряда исследователей, они способствуют даже разобщению неоязыческих культов, всё чаще конкурирующих друг с другом за внимание населения и платёжеспособных граждан (Валдрон 2005). Собрания и ритуалы неоязычников естественным образом приобретают ярко выраженные игровые и развлекательные элементы. Простота и примитивность верования, привязанность к внешним формам являются их неизменным атрибутом. Однако глубина в данном случае и не нужна, по крайней мере, для успеха организации. Именно поэтому основным конкурентом неоязычников в борьбе за внимание людей является не Православная Церковь, существующая совсем в другой реальности, а НРД других типов, а также индустрия путешествий, развлечений и серьёзных хобби, спортклубы, всевозможные клубы исторической реконструкции, в том числе специализирующиеся на игровом варианте восстановления древних религий (например, «Новый Рим»), ролевые игры и т. д.

Неоязычники нередко интерпретируют преемственность с древним язычеством как возрождение духовного наследия предков в его наиболее важных и значимых частях. Такие НРД предпочитают говорить о реконструкции наиболее важных, значимых и ценных идей и смыслов религии древних. Однако отделить значимые от второстепенных идей можно, лишь имея целостное и глубокое понимание языческой религии и верований, каковые отсутствуют даже у учёных. В результате «реконструкция древнего язычества» сводится к обычному позиционированию в качестве древних своих собственных представлений о значимых идеях язычества. В среде неоязычников можно встретить также примеры осознанного отказа от преемственности и обычное конструирование собственного религиозного мировоззрения «по мотивам» древнего язычества, как оно представляется человеку. Такой подход честнее по отношению к самим себе и внешнему миру. Он наиболее точно отражает процесс, протекающий во всех неоязыческих группах.

Ведьмовство

Наглядный пример успешного отказа от преемства с древним язычеством при сохранении соответствующих претензий представляют собой ведьмовские, или викканские, культы (от ст.-англ. *wicca* — ведьма) — одна из наиболее популярных форм неоязычества на Западе.

Их родоначальником считается Джеральд Гарднер (1884–1964), утверждавший, что получил посвящение от некоей Старой Дороти — лидера древнего ведьмовского ковена, якобы состоявшего в линии преемственности с ведьмами времён инквизиции. В 1951 году в Англии был отменён Акт о ведьмовстве 1735 года, предусматривавший наказания за претензии на обладание ведьмовским даром и способностями. Практически сразу после этого Гарднер и ряд других авторов начали издавать книги по ведьмовству, в которых оно представлялось в качестве легитимного наследника древней языческой религии Англии, чудом сохранившегося до наших дней. В книгах разъяснялись верования, ритуалы, праздники и форма организации ведьмовских культов. Эти труды вдохновили появление нескольких десятков ведьмовских ковен, начинающих именовать себя «Виккой». В репертуар викканских культов входили ритуальные танцы и обряды на открытом воздухе (в том числе голышом), поклонение разным богиням и божествам у домашних алтарей и на природе, «жизненной силе мира», организация всевозможных «магических» ритуалов, всевозможные религиозные празднества и фестивали (например, четырёхдневный сезонный фестиваль в начале каждого времени года и др.). Женские викканские коены доминируют по количеству групп и членов над смешанными группами, а строго мужские коены являются исключением. В рамках культовой среды появляются также частные практики Викки, при которых человек создаёт у себя дома большой алтарь разным божествам и поклоняется им в одиночку без привлечения сторонних наблюдателей, без работы с клиентами и какой-либо иной огласки. В США Викка получила даже бóльшую популярность, чем в Англии и др. странах. В настоящее время все ведьмовские коены мира можно условно разделить на три «традиции»: а) гарднерианскую Викку — строгий вариант реконструкции языческого учения и ритуала; б) александрийскую Викку (осн. Александр Сандерс) — размытый вариант реконструкции языческого учения с примесями каббалы и др.; в) независимые НРД, под влиянием разных трудов по викканству и неоязычеству создающие свои версии ведьмовских ковен.

Локальные особенности неоязычества разных стран

Стилистика саморекламы и работа с окружающим миром неоязычников Западной Европы и Америки несколько отличается от аналогов в Восточной Европе. Во-первых, в материалах западных неоязычников присутствует намного меньше конфронтационных и критических по отношению к христианству и иным религиям материалов. Во-вторых, на Западе неоязыческие НРД более открыты, любой человек может получить самые подробные разъяснения по содержанию учения и тонкостям ритуальной практики, не становясь сам язычником.

С достаточно интересной дилеммой столкнулись неоязычники США. Во-первых, поздняя колонизация страны закрывала возможность спекуляций на традиционную для неоязычников других стран тему «неразрывной и глубокой духовной связи с предками», «жившими на родной земле на протяжении тысячелетий». Во-вторых, религиозные традиции индейцев США, пусть изрядно подорванные и находящиеся на грани вымирания, являются единственным очагом настоящего язычества в стране. Однако знакомство с индейскими религиозными практиками — язычеством с огромной историей и сохраняющим преемственность — не слишком впечатлило и ещё меньше обрадовало неоязычников США, потому что не соответствовало их искусственно сконструированным представлениям о том, каким же на самом деле было древнее язычество.

Также мало вдохновляет современных неоязычников богатый мир языческих верований и традиций австралийских аборигенов и традиционных язычников из большинства других анклавов (например, язычество в Республике Марий Эл Российской Федерации). Австралийцы, фактически соседствуя с настоящими традиционными язычниками, предпочитают заимствовать образцы неоязыческих практик из Европы и Америки, не имеющие шансов на статус традиционных ни в одной точке мира. Настоящие язычники чужды современным неоязыческим НРД точно так же, как были чужды древние язычники неоязыческим сообществам древности. Экспериментируя с поисками новых форм языческой практики, исконных для США, некоторые из американских неоязычников приходят к вопросу интеграции праздников гражданской религии страны в круг неоязыческих празднеств, разрабатывают неоязыческие молитвы «Правосудию», «Свободе», «Демократии» и, что весьма показательное,

«Отцам основателям страны», «Авторам конституции», «Первым мигрантам в Новую Англию» (например, «Ар нДрайохт Фейн» (Ar nDraiocht Fein)). Попытки интеграции современных государственных праздников и памятных дат могут быть вызваны не только отсутствием собственных древних традиций, но и стремлением подчеркнуть свою поддержку национального государства (см., например, празднование некоторыми украинскими неоязычниками «Дня Независимости», а также памятных дат, связанных с Т. Шевченко, И. Франко, Л. Украинкой).

Экологические темы в неоязычестве

Осознанное творчество в среде неоязычников приводит к большому распространению в их среде идей и практик, не имеющих никакого отношения к язычеству. Эти идеи и практики могут заимствоваться из других типов нетрадиционной религиозности либо конструироваться, опираясь на популярные в обществе идеи. Наиболее показательным примером является концепция защиты природы и жизни в гармонии с ней, которые якобы изначально были существенной характеристикой древнего язычества. Для наиболее полного и последовательного воплощения этой идеи сформировалось целое течение, так называемое «экологическое неоязычество», или «экоязычество», представленное десятками различных групп (например, «Экологическая сеть “Дракон”»). В дополнение к своей неоязыческой составляющей они занимаются борьбой за сохранение окружающей среды. В рамках этой же идеи большинство неоязычников стремится проводить свои ритуалы на природе, а многие создают общины в сельской местности. Всё это представляется исконно языческим образом жизни. Однако уважение к природе и всевозможные экологические инициативы сами по себе не имеют корней в древнем язычестве, широко распространены в сегодняшнем обществе, имеют серьёзную поддержку со стороны христианства и как таковые заслуживают всяческого одобрения в любом контексте. Любить природу можно и нужно, хорошо, что неоязычники это понимают, но ничего специфически языческого в этом послые нет.

Императив жизни в гармонии с природой был неизвестен древним язычникам. Они просто жили, а идеал «жизни в гармонии с природой» появился лишь в результате бурного развития научно-технического

прогресса. Внутренняя логика развития древнего языческого общества не сближала его с природой, а наоборот, всё сильнее и сильнее отталивала и отдаляла от неё. При этом языческие жрецы играли далеко не последнюю роль в укреплении и развитии зачаточных форм науки и техники. Сакрализация сил природы, присутствовавшая у язычников, вовсе не идентична императиву «жизни в гармонии с природой». По мере исторического развития она всё сильнее вступала в противоречие с необходимостью эксплуатации природных ресурсов, что оказывалось важным условием укрепления и роста языческих же обществ. Неспособность язычества справиться с этим противоречием и множеством иных вызовов времени обеспечила его нежизнеспособность ещё до встречи с христианством, давшим новую надежду для языческого мира и по-новому определившим место и роль человека в окружающей среде и обществе.

Неоязычество и Православная Церковь

Отношение неоязычников к Православной Церкви сильно дифференцировано. Оно варьируется от доброжелательного и нейтрально-равнодушного до ярко негативного. Периодически разные неоязыческие группы берут для себя наименования, которые могут ввести в заблуждение относительно их принадлежности к Церкви: «Община “Православие”», «Родная Православная Вера», «Русское Православное Коло» и др. В XXI веке делались серьёзные попытки примирения православия с неоязычеством на уровне вероучения. Наглядный пример представляет собой т. н. «Русская Северная Традиция», заявляющая, что православие на самом деле — исконно русская вера, существующая на территории Руси уже две тысячи лет. По их учению, «пресвятая троица», «единый бог в трёх лицах» — Великий Триглав послал сына своего едиnorodного Дажьбога (отождествляемого с Иисусом Христом) на Землю. Воплощение на Земле Иисуса Христа якобы было предсказано в трудах русского ведизма намного раньше, чётче и понятнее, чем в Ветхом Завете, а приходил Христос в русские земли с проповедью ведизма и послал апостола Андрея, посвятившего первых русских священников... и волхвов. Заслуга равноапостольного князя Владимира состояла лишь в придании православию статуса государственной религии.

До патриарха Никона же русские поклонялись как Великому Триглаву, «троице», так и двенадцати младшим богам, но впоследствии несколько отошли от правой веры. Следуя этой логике, «настоящий православный» должен постигать в полноте свою веру, как она сохранилась и дошла до нас по источникам русского ведизма, Северной Традиции. Аналогичные попытки синтеза с христианством предпринимают языческие группы и в иных странах (например, «Древняя венгерская церковь талтоса»).

Негативное отношение других групп проявляется в соответствующей риторике, детально проработанном для новоприбывших ритуале «раскрещивания» (также: «снятия веры», «очищения от крещения», «очищения от чужeverия»), включающем прямое отречение от Христа. При этом неоязычники не спешат дать пояснения относительно исторических корней данного ритуала, а также основных форм его бытования во времена наибольшего расцвета язычества: до нашей эры.

Встречаются порой и призывы к насилию в отношении представителей Церкви. Некоторые книги, брошюры, газеты и иные информационные материалы неоязычников, содержащих жёсткие выпады против христианства, официально признаны в Российской Федерации экстремистскими (например, «Удар русских богов» В. А. Истархова). Зафиксированы отдельные факты криминала со стороны наиболее радикальных неоязыческих групп в отношении Православной Церкви (например, сожжение храма в г. Королев Стан в Беларуси, взрыв в храме в г. Владимир в России и т. д.). С другой стороны, в среде неоязычников есть также радикальные не столько по выпадам против Церкви, сколько по сути своего учения течения, сближающие неоязычество с ритуалами чёрной магии и сатанизма (например, «Шуйный путь», «Чернобожие», «Кривдославие»). При этом значительное число неоязычников выступает против любых крайностей и осуждает всевозможные проявления экстремизма, антихристианства, антисемитизма и ультранационализма. Однако у них нет ни сил, ни средств, ни возможностей повлиять на исчезновение этих негативных явлений в своей среде.

Язычество и неоязычество в их древнем и современном исполнении являются наиболее наглядный пример нарушения первых двух заповедей: *Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся и не служи*

им (Исх. 20:2–5). Священное Писание критикует древнее язычество (несмотря на его традиционный для тех времён статус), причём более активно, чем все остальные типы религиозности и сектантства вместе взятые, *Ибо все боги народов — идолы* (Пс. 95:5). Несмотря на существенные отличия неоязычества от традиционного язычества, один элемент у них остаётся схожим: политеизм (пусть и в иных формах, в сопряжении с иными учениями и т. д.). Весь массив релевантных мест из Ветхого и Нового Заветов одинаково относится к язычеству и неоязычеству, посвящён критике:

А) Язычества и идолослужения в целом²;

Б) Отдельных форм языческой практики в виде культа священных рощ, деревьев и дубрав, высот, столбов, кумиров, изваяний и статуй, солнца, луны, камней, домашних божеств (терафимов), проведений через огонь, обычных и человеческих жертвоприношений³;

² Исх. 20:2–7, 22–23; Исх. 22:20; Исх. 23:13, 23–25, 31–33; Исх. 34:11, 17; Лев. 19:4; Чис. 33:51–52; Втор. 4:15–29; Втор. 5:6–10; Втор. 6:14–15; Втор. 7:16, 25; Втор. 9:16–21; Втор. 11:16–17, 26–28; Втор. 12:2–3, 29–30; Втор. 13:1–18; Втор. 17:2–5; Втор. 27:15; Втор. 28:13–14; Втор. 29:18, 25–28; Втор. 30:17–18; Втор. 31:16–21; Втор. 32:16–19, 37–39; Нав. 23:7–8, 16; Нав. 24:14–24; Суд. 2:1–4, 11–23; Суд. 5:8; Суд. 10:6–7, 13–16; 1 Цар. 8:7–9; 1 Цар. 2:21; 1 Цар. 15:22–23; 3 Цар. 9:6–9; 3 Цар. 11:4–13; 3 Цар. 12:28–33; 3 Цар. 13:33–34; 3 Цар. 14:9–16, 22–23; 3 Цар. 16:12–13, 25–26; 4 Цар. 17:7–18, 28–41; 4 Цар. 21:2–15, 20–22; 4 Цар. 23:4–25; 1 Пар. 5:25–26; 1 Пар. 14:12; 1 Пар. 16:24–26; 2 Пар. 7:19–22; 2 Пар. 13:8–9; 2 Пар. 24:18–19; 2 Пар. 25:14–15, 20; 2 Пар. 28:1–4, 23–25; 2 Пар. 30:14–15; 2 Пар. 33:1–17, 21–22; 2 Пар. 34:3–7, 24–25; Тов. 14:6; Иудифь 3:7–8; Пс. 15:4; Пс. 30:7; Пс. 32:10; Пс. 43:21–22; Пс. 80:9–11; Пс. 96:7–9; Пс. 105:19–23, 35–39; Пс. 113:10–16; Пс. 134:5, 15–18; Прем. 13 (вся гл.); Прем. 14:8–31; Прем. 15:8–19; Посл. Иер. 1:4–72; Ис. 2:17–21; Ис. 10:10–11; Ис. 45:20–21; Иер. 1:16; Иер. 2:7–13, 20–28; Иер. 5:18–19; Иер. 7:5–10, 17–20; Иер. 10:2–5, 14–15; Иер. 11:11–14, 17; Иер. 12:14–17; Иер. 13:10; Иер. 16:10–13; Иер. 22:8–9; Иер. 25:5–7; Иер. 35:15; Иер. 43:10–13; Иер. 44:2–9, 15–30; Иер. 50:2, 38; Иер. 51:17–18; Иез. 6:3–14; Иез. 8:7–18; Иез. 14:1–11; Иез. 16 (вся гл.); Иез. 18:5–17; Иез. 20:7–40; Иез. 22:3–4; Иез. 23 (вся гл.); Иез. 33:25–28; Иез. 36:18–19; Иез. 37:23; Иез. 44:10–12; Дан. 3 (вся гл.); Дан. 5:22–28; Дан. 14:3–27; Ос. 2:8–17; Ос. 8:4–6, 14; Ос. 10:1–2; Ос. 11:1–2; Ос. 14:9; Иоил. 3:4–5; Ам. 2:4–5; Иона 2:9–10; Мих. 1:5–7; Наум. 1:14; Авв. 2:18–19; Соф. 2:11; Зах. 13:2–6; Вар. 1:21–22. Вар. 4:6–7; 1 Мак. 1:11–15, 41–61; 1 Мак. 2:15–26, 45–48; 1 Мак. 5:43–44, 68; 1 Мак. 13:47–48; 2 Мак. 6:1–11, 18–31; 2 Мак. 7 (вся гл.); 2 Мак. 10:1–2; 3 Мак. 2:20–22; 3 Езд. 1:6; 1 Пет. 4:3; 1 Ин. 5:21; 1 Кор. 5:9–13; 1 Кор. 6:9–10; 1 Кор. 8:1–13; 1 Кор. 10:7, 14–31; 1 Кор. 12:1–3; Гал. 4:8–11; Еф. 5:3–5; Кол. 3:5–7; Откр. 2:14–15, 20–21; Откр. 9:20–21; Откр. 21:8; Откр. 22:14–15.

³ Ис. 27:9; Исх. 34:11–17; Лев. 26:1; Втор. 7:3–4; Втор. 12:2–3; Втор. 16:21–22; Втор. 17:1–7; 2 Пар. 14:2–5; 3 Цар. 11:4–13; 4 Цар. 15:3–5, 34–35; 4 Цар. 16:2–4; 4 Цар. 17:7–18, 28–41; 4 Цар. 18:3–5; 4 Цар. 21:2–15; 4 Цар. 23:4–25; 2 Пар. 14:2–5; 2 Пар. 15:16–17; 2 Пар. 17:3–6; 2 Пар. 21:11; 2 Пар. 24:18–19; 2 Пар. 28:1–4, 23–25; 2 Пар. 31:1; 2 Пар. 33:1–17; 2 Пар. 34:3–7; Иудифь 3:7–8; Пс. 77:56–58; Пс. 105:35–39; Пс. 113:10–16; Пс. 134:15–18; Прем. 12:3–7; Прем. 13 (вся гл.); Прем. 14:23–24; Прем. 15:8–19; Сир. 30:18–21; Ис. 2:17–21; Ис. 10:10–11; Ис. 19:1–3; Ис. 27:9; Ис. 30:22; Ис. 31:6–7; Ис. 37:18–19; Ис. 40:15–24; Ис. 41:21–29; Ис. 42:8, 17; Ис. 44:9–25; Ис. 46:5–9; Ис. 48:3–7; Ис. 57:3–8; Ис. 65:2–7; Ис. 66:17–18; Иер. 2:20–28; Иер. 3:1–10, 23; Иер. 7:30–31; Иер. 19:5; Иер. 32:35; Иер. 48:35; Посл. Иер. 1:4–72; Иез. 6:3–14; Иез. 8:7–18; Иез. 18:5–17; Иез. 20:7–40; Ос. 4:11–13; Мих. 1:5–7; Мих. 5:12–14; Зах. 10:1–2; 2 Мак. 2:2; 3 Езд. 16:69.

В) Культа конкретных языческих богов разных народов (например, Адрамелех⁴, Анамелех⁵, Астарта⁶, Астароф⁷, Ашима⁸, Ваал⁹, Веельзевул¹⁰, Гермес¹¹, Дагон¹², Дионис¹³, Зевс¹⁴, Иамнийский идол¹⁵, Молох (Милхом)¹⁶, Нергал¹⁷, Нивхаз¹⁸, Ремфан¹⁹, Суккот-Беноф²⁰, Тартак²¹, Хамос²², Фаммуз²³, Юпитер²⁴, боги Египта в целом²⁵).

Языческие жертвоприношения, поклонения идолам, капища, священные рощи и деревья, а также языческие празднества, в т. ч. с прыжками через костёр, осуждаются разными канонами Церкви (например, Правилем святых апостолов №71, Правилами Анкирского Поместного Собора №24, Карфагенского Поместного Собора №69 и №95, Правилами №62 и №65 VI Вселенского Собора). Святые отцы и учителя Церкви первых четырёх столетий прямо или косвенно критиковали языческие культы, преимущественно тех божеств, с которыми имели непосредственное соприкосновение (главным образом греко-римских) либо о которых были наслышаны. Так, например, св. Иустин Философ критикует

⁴ 4 Цар. 17:28–41.

⁵ 4 Цар. 17:28–41.

⁶ Нав. 24:36; Суд. 2:11–15; Суд. 3:7–8; 1 Цар. 7:3–4; 3 Цар. 11:4–13, 33–35; 3 Цар. 15:11–13; 4 Цар. 17:7–18, 28–41; 4 Цар. 21:2–15; 4 Цар. 23:4–25.

⁷ Нав. 24:36.

⁸ 4 Цар. 17:28–41.

⁹ Числ. 25:1–5; Втор. 4:3; Суд. 2:11–15; Суд. 3:7–8; Суд. 6:25–32; Суд. 8:33–34; 1 Цар. 7:3–4; 3 Цар. 16:30–33; 3 Цар. 18:17–40; 3 Цар. 22:52–53; 4 Цар. 10:18–27; 4 Цар. 11:18; 4 Цар. 17:7–18, 28–41; 4 Цар. 21:2–15; 4 Цар. 23:4–25; 2 Пар. 17:3–6; 2 Пар. 23:16–17; 2 Пар. 24:7; 2 Пар. 28:1–4; 2 Пар. 33:1–17; 2 Пар. 34:3–7; Иер. 2:7–13; Иер. 2:20–28; Иер. 7:5–10; Иер. 9:13–16; Иер. 11:11–14, 17; Иер. 19:3–6; Иер. 23:13, 27; Иер. 32:28–35; Ос. 2:8–17; Ос. 9:10; Ос. 11:1–2; Ос. 13:1–4; Соф. 1:4–6; Тов. 1:5–12; Посл. Иер. 1:40.

¹⁰ 4 Цар. 1:2–4, 16.

¹¹ Деян. 14:11–18.

¹² 1 Цар. 5:2–5; 1 Мак. 10:84.

¹³ 2 Мак. 6:7–8; 3 Мак. 2:20–22.

¹⁴ Деян. 14:11–18.

¹⁵ 2 Мак. 12:39–40.

¹⁶ Лев. 20:2–5; 3 Цар. 11:4–13, 33–35; 4 Цар. 23:4–25; Иер. 32:35; Ам. 5:25–26; Деян. 7:43.

¹⁷ 4 Цар. 17:28–41.

¹⁸ 4 Цар. 17:28–41.

¹⁹ Ам. 5:25–26; Деян. 7:43.

²⁰ 4 Цар. 17:28–41.

²¹ 4 Цар. 17:28–41.

²² Чис. 21:29; Суд. 11:24; 3 Цар. 11:4–13, 33–35; 4 Цар. 23:4–25.

²³ Иез. 8:7–18.

²⁴ 2 Мак. 6:2.

²⁵ Иер. 43:10–13; Иез. 20:7–40; Иез. 30:13.

человеческие жертвоприношения у язычников, а также культы Диониса, Семелы, Аполлона, Прозерпины, Афродиты, Адониса, Эскулапа, Кроноса, Фемиды, Ахиллеса, Минервы, Молоха, Юпитера, Бахуса и Геркулеса. С течением времени критика язычества у святых отцов несколько ослабевает, а критикуемые боги меняются в соответствии с местностью, в которой они жили и трудились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М. : Медиум, 1995. — 323 с.

Валлерстайн И. Государства в институциональном водовороте капиталистической мирозкономики / Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. — СПб. : Университетская книга, 2001. — С. 401–413.

Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии. — СПб. : Питер, 2007. — 335 с.

Мартинович В. А. Сектанство: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. — М. : Издательский дом «Познание», 2018. — 552 с.

Сморжевская О. А., Шиженский Р. В. Современное язычество в религиозно-культурной жизни. — Нижний Новгород : НГПУ, 2010. — 304 с.

Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. — М. : Новое издательство, 2007. — 348 с.

Шиженский Р. В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). — М. : «Орбита-М», 2013. — 272 с.

Шнирельман В. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. — М. : ББИ, 2012. — 302 с.

Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. — München : C. H. Beck, 2002. — 344 p.

Berger H.A. A Community of Witches. Contemporary Neo-Paganism and Witchcraft in the United States. — South Carolina : University of South Carolina Press, 1999. — 148 p.

Hutton R. The Triumph of the Moon. A History of Modern Pagan Witchcraft. — Oxford: Oxford University Press, 2001. — 486 p.

Shils E. Tradition. — Chicago: University of Chicago Press, 1981. — 334 p.

Waldron D. Witchcraft for Sale! Commodity vs. Community in the Neopagan Movement // Nova Religio. — 2005. — 9(1). — P. 32–48.

York M. The Emerging Network. A Sociology of the New Age and Neo-Pagan Movements. — Boston : Rowman & Littlefield, 1995. — 372 p.

Сведения об авторе:

Мартинович Владимир Александрович — доктор теологии Венского университета, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой апологетики Минской духовной академии, председатель Синодального центра сектоведения Белорусской Православной Церкви, 220030, Минск, ул. Зыбицкая, 27, e-mail: nrmsect@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 03.10.2022; одобрена после рецензирования 11.11.2022; принята к публикации 13.12.2022.

Diversity and Boundaries of Neopaganism in the Modern World

V. A. Martinovich

MINSK SPIRITUAL ACADEMY,
MINSK, BELARUS

Abstract. This paper analyzes diverse forms of modern neopaganism. The author provides definitions of paganism and neopaganism that are adjusted for the diachronic perspective. It has been argued that neopaganism as a distinct type of non-traditional religiosity that confronts traditional religions, including traditional paganism, appeared not in the 20th century. Instead, it dates back to the heyday of the world paganism in the centuries before the Current Era. The paper describes boundaries between neopaganism and its environment, including within the folk culture. It highlights the role of state programs for the revival of the folk culture and arts and crafts in the strengthening and development of neopaganism. To clarify its variable organizational boundaries, a typology of neopaganism is given according to the degree of the structural development of its variants. Its variable content specifics is catalogued within a classification made on the basis of the analysis of pantheons features in 252 neopagan organizations. A sample of 201 groups from 22 countries shows the dynamics of the emergence of neopagan groups in the 20th and 21st centuries, peaking in the 1990s and subsequently decreasing. The impossibility of continuity between modern neopaganism and ancient paganism is examined in detail. The strategies of the work of neopagan communities against the background of the actual impossibility of establishing such continuity are revealed. The problem of the local specifics of neopagan communities is raised, including the influence of the cultural gap between the current inhabitants of countries and their predecessors who used to lived in

the same territories (e.g. in the USA). The attention of neopagans to environmental problems is analyzed. The author provides examples of the variable attitude of neopagans to the Orthodox Church and illustrates the attitude of the Church to them with an extensive selection of passages from the Old and New Testaments.

Keywords: neo-paganism, new religious movements, witchcraft, sects, cults, client cults, classroom cults.

For citation: Martinovich, V.A. (2022). Diversity and Boundaries of Neopaganism in the Modern World. *Orthodoxia*, (3), 12–40. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-12-40

REFERENCES:

Assmann, J. (2002). *Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen*. München : C. H. Beck.

Berger, H. A. (1999). *A Community of Witches. Contemporary Neopaganism and Witchcraft in the United States*. South Carolina : University of South Carolina Press.

Berger, P., Lukman T. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniia* [The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge]. Moscow: Medium. [In Russian].

Garfinkel, G. (2007). *Issledovaniia po etnometodologii* [Studies in Ethnomethodology]. Saint Petersburg: Piter. [In Russian].

Halbwachs, M. (2007). *Sotsial'nye ramki pamiati* [Social Framework of Memory]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. [In Russian].

Hutton, R. (2001). *The Triumph of the Moon. A History of Modern Pagan Witchcraft*. Oxford: Oxford University Press.

Martinovich, V. A. (2018). *Sektantstvo: vznikovenie i migratsiia. Materialy k izucheniiu netraditsionnoi religioznosti* [Sectarianism: Emergence and Migration. Materials for the Study of Non-traditional Religiosity]. Moscow: Izdatel'skii dom "Poznanie". [In Russian].

Shils, E. (1981). *Tradition*. Chicago: University of Chicago Press.

Shizhensky, R. V. (2013). *Filosofiia dobroi sily: zhizn' i tvorchestvo Dobroslava (A. A. Dobrovolskogo)* [The Philosophy of Good Power: the Life and Work of Dobroslav (A. A. Dobrovolsky)]. Moscow: "Orbita-M". [In Russian].

Shnirelman, V. (2012). *Russkoe rodnoverie: neoiazychestvo i natsionalizm v sovremennoi Rossii* [Russian Rodnoverie: Neo-Paganism and Nationalism in Modern Russia]. Moscow: BBI. [In Russian].

Smorzhevskaja, O.A., Shizhenskii, R.V. (2010). *Sovremennoe iazychestvo v religiozno-kul'turnoi zhizni* [Modern Paganism in Religious and Cultural Life]. Nizhnii Novgorod: NGPU. [In Russian].

Waldron, D. (2005). Witchcraft for Sale! Commodity vs. Community in the Neopagan Movement. *Nova Religio*, 9(1), 32–48.

Wallerstein, I. (2001). Gosudarstva v institutsional'nom vodovorote kapitalisticheskoi miroekonomiki [States in the Institutional Whirlpool of the Capitalist World Economy]. In I. Wallerstein *Analiz mirovykh sistem i situatsiia v sovremennom mire* [Analysis of World Systems and the Situation in the Modern World] (pp. 401-413). Saint Petersburg: Universitetskaja kniga.

York, M. (1995). *The Emerging Network. A Sociology of the New Age and Neo-Pagan Movements*. Boston : Rowman & Littlefield.

About the author:

Vladimir Aleksandrovich Martinovich — Doctor of Theology, University of Vienna, Candidate of Sociological Sciences, Head of Apologetics Department, Minsk Theological Academy, Chairman of the Synodal Center for Sect Studies of the Belarusian Orthodox Church, Zybitykaya st, 27, Minsk, Belarus, 220030, e-mail: nrmsect@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 03.10.2022; approved after reviewing 11.11.2022; accepted for publication 13.12.2022.

Российское неоязычество: организационные и агитационные характеристики

Аннотация. История развития современного язычества в России как проекции альтернативной религиозности, социально-политического и идеологического феномена насчитывает уже несколько десятилетий. Возникнув в конце 1970-х годов в виде проекта одиночки-пассионария А. А. Добровольского, спустя несколько лет язычество приобретает статус общественного института, оформляется в структурированные единицы — общины, союзы и внесистемное сообщество сочувствующих, потенциальных неофитов — культовую среду. За время развития данного нового религиозного движения неоязычество оформилось в целый ряд независимых направлений («родноверие», одинизм, примитивное язычество, друидизм, викку, неошаманизм, неотенгрианство и др.), для каждого были разработаны соответствующие празднично-обрядовые комплексы, мифологии, источниковые базы, созданы институты служителей культа, сакральные языки («новояз») и т. д. В настоящее время мы вправе говорить о завершении создания цельного новоязыческого диаспорального сообщества с претензией на собственную систему воспитания и образования, разработанные проекции новой «правильной» истории, социальных норм и структурных форм, параллельных существующим государственным и общественным институтам Российской Федерации. Цель предлагаемой статьи заключается в рассмотрении важнейших концептов особенностей

организации и специфики пропаганды, способствующих успешному функционированию российских вариаций неоязычества. В результате исследования можно констатировать тот факт, что современное российское язычество представляет постоянно обновляющуюся «живую» мировоззренческую систему с развитой идеологией и организационной структурой. Важнейшим элементом неоязычества выступает фигура харизматического идеолога, по своему желанию конструирующего как сам «микромир», так и его положение на иноконфессиональной, внутрисоветской и «международной» арене. Именно лидер сообщества отвечает за разнообразие организационных форм, моделируя последние с учётом внешних факторов, потребностей паствы. Агитационная работа неоязыческой диаспоры включает комплекс разнообразных методов и практик, к которым относится самый широкий спектр средств: специализированная печатная продукция, лекционные курсы, исследовательская деятельность, открытие учебных заведений, религиозная мимикрия, активное освоение медиaprостранства, международная деятельность.

Ключевые слова: неоязычество, альтернативная религиозность, новоязыческое диаспоральное сообщество, русский религиозный нативизм

Для цитирования: Шиженский Р. В. Российское неоязычество: организационные и агитационные характеристики // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 41–63. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-41-63

Смомента генезиса (Шиженский 2014: 30) и по настоящее время современное русское язычество находится в стадии непрерывной пролификации — процесса, характеризующегося постоянным обновлением как отдельных мировоззренческих и празднично-обрядовых дискурсов, так и возникновением новых направлений, каналов внутренней/внешней рефлексии, целых спектров PR-операций и т. д. Изначально представляя собой «религию-индивида», искавшего союзников на просторах бывшего СССР (Суругегина 2016: 93–94), российское младоязычество второго десятилетия XXI века оформилось в репродуктивный диаспоральный «организм» с определённой претензией на статус официально-признанной «родноверческой конфессии/империи» (Askr Svarte 2021: 132–152).

Для определения одной из причин неоязыческой хронологической «стойкости», подтверждающей жизнеспособность российских вариаций нового язычества, следует остановиться на рассмотрении внешнего проявления организационной специфики рассматриваемого религиозного, социально-политического и культурного феномена. Ретроспективный взгляд на возникновение неоязычества в Советском Союзе позволяет утверждать, что первоначально религиозный нативизм¹ представлял собой проект отдельных харизматических идеологов. Как нами неоднократно подчёркивалось, первым русским неоязычником в масштабах СССР был А. А. Добровольский (Доброслав), который сумел, в отличие от своих коллег, не только предложить политические концепции/утопии перехода социума к «правильному» функционированию, построению новой языческой Руси, но и разработавший ряд концептов, до сих пор сохраняющих актуальность в мировоззрении, обрядовой практике адептов движения. К доброславовским «языческим постоянным», в частности, относятся: создание первого именованного, разработка праздничного календаря, обрядов имянаречения и раскрещивания, официализация пантеона с внешним ритуальным оформлением последнего (идолы-«чурь», обращения к богам — «славления», заговоры, хоровод, костёр, братина) и, наконец, утверждение коловрата — важнейшего элемента символики славянской конструируемой религиозности.

Авторство Добровольского распространяется и на ряд приёмов профориентации. Так, знаменательным для советского и российского язычества становится 1989 год. С этого момента Доброслав начинает проводить просветительские лектории и массовые праздники. Именно в 1989 году идеолог русского нативизма издаёт флагманскую брошюру «Стрелы Ярилы». С 1990 года масштабы агитационной работы расширяются: начинается сотрудничество с политическими силами (Русской партией В. И. Корчагина), издаётся журнал «Сокол», возникает сообщество последователей Доброслава «Стрелы Ярилы». В этот период Добровольский с семьёй и группой последователей пытается создать «протоэкопоселение» и впоследствии останавливается на опыте языческого отшельничества (Шиженский 2014: 30–36). Соответственно, уже на первичной стадии — этапе создания — русский религиозный нативизм был

¹ Дворкин А. Л. Неоязычество в России: современная ситуация // Центр религиозных исследований во имя священномученика Ирины Лионской. — URL: <https://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhpravoslavnogo-soveshhaniya-centrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazychestvo-v-rossii-sovremennaya-situaciya.html> (дата обращения: 20.01.2022).

представлен, во-первых, в организационном плане — фигурой пионера от нового язычества, в зависимости от ситуации выступающего и идеологом-разработчиком мировоззренческих и обрядовых основ вероучения, и лектором и своеобразным культмассовиком, и PR-менеджером и политтехнологом, а также руководителем созданной общины и харизматическим вождём группы адептов. Во-вторых, он был представлен набором пропагандистских инструментов, включающих словесные методы, средства массовой печатной агитации, непосредственную (прямую) деятельность сакрального характера, пакет внешних (визуальных) атрибутов.

Язычники условно обозначенного нами «второго» поколения внесли свою лепту в дальнейшее развитие нативистской институционализации и пропаганды. Прежде всего следует отметить детализацию в возникающей обрядности, связанной с иерархией служителей культа. Возрастающая потребность в самоидентификации, соотношении себя с микромиром «своих» диктует необходимость в унификации ритуала посвящения. Если на начальном этапе из-за отсутствия посвящённых наставников-учителей обряд имянаречения для глав общин, отдельных пассионариев одновременно являлся и чином вступления в «языческий клир» — паспортом признания единоверцев², то в дальнейшем жрецеско-волховское посвящение становится самостоятельной категорией инициации, практикуемой в большинстве славянских языческих общин. Новшеством рассматриваемого этапа становится и массовое тиражирование сакральных текстов (самиздат, типографии). Цитирование фрагментов десятков авторских переводов пресловутой «Велесовой книги» постепенно заменяет «пошаговые» славления, обращённые к конкретному божеству, посвящённые определённому обряду, праздничному действию и индивидуальной жизненной ситуации (Влх. Велеслав 2005). Значительное внимание уделяется разработке мифологической системы (космогонии, теогонии, эсхатологии) и нарративным кодексам, регламентирующим путь вхождения неофита в «традицию», функциональному багажу «новоязыческого священства».

² Н. Н. Сперанский (волхв Велимир, 1958–2018), духовный лидер общины «Коляда вятичей», следующим образом описывает свой обряд имянаречения: «Доброслав всех нарекал — объединял этим в единый Круг, и я воспользовался этим, чтобы наречься у него Велимиром. После этого уже через много лет мне стало ясно, что есть “самозванцы” и есть наречённые. И у наречённых есть какая-то невидимая опора в душе, которой нет у самозванцев, независимо от их “величия” или вклада в родноверие» (Интернет-переписка с Н. Н. Сперанским от 13.03.2014. Из личного архива автора).

Расширяется и сфера контактов новых язычников. Кроме совместных конференций, программных заявлений с народами России, в той или иной степени сохранивших традиционные верования³, нативизм выходит на сотрудничество иного порядка и активно налаживает международные связи. Яркими примерами подобной деятельности могут служить интенсивные контакты русских «родноверов» с литовскими язычниками с 1997 года, членство некоторых российских идеологов неоязычества в «Международной Языческой Федерации» (Pagan Federation International), «Европейском конгрессе этнических религий» (European Congress of Ethnic Religions) (Влх. Велимир 2006: 381; Шиженский, Суroveгина 2017: 291–309) и т. д.

Модернизируется неоязыческая профориентационная работа. Ряд общин предпринимает попытки получить официальную регистрацию, заявляет о себе через СМИ. Широкою известность приобретают документы-воззвания: «Язычники отвечают» (1999), «Битцевский договор» (2002), «Манифест языческой традиции» (2007), появляется нативистская периодика. В качестве примера сошлёмся на издание общины «Коляда вятичей» «Дерево Жизни», выходившее с 2003 по 2013 год с формулировкой: «газета этнического возрождения». Языческие идеологи активно осваивают новые агитационные пространства. Так, на мультимедийных носителях одного из наиболее массовых объединений «Содружество Родноверческих Общин “Велесов Круг”» («ВК») представлена видеоподборка лекций, посвящённых годовым праздникам и основам языческого мировоззрения⁴. Именно писатели от язычества «второй волны» создали многопрофильный нарративный фундамент, включивший узкоспециализированную литературу для посвящённых-общинников, вводные тексты, направленные на потенциальных неофитов и заинтересованного, сочувствующего сообщества, а также публицистику, художественную литературу (исторические, романы фэнтези) для аморфной культовой среды и безрелигиозных масс.

На данном этапе, характеризующемся массовым языческим прозелитизмом, складывается особая организационная система, включившая следующие формы:

³ Заявление о солидарности с марийскими язычниками // Кольцо Славии. Форумы Содружества Славия. 2008. — 16 июня. — URL: <http://slavya.ru/rings/viewtopic.php?t=2648> (дата обращения: 21.01.2022); Танаков В. Традиционалисты России ищут новое мировоззрение // MariUver. — URL: <https://mariuver.com/2017/10/13/tradicion-ros/> (дата обращения: 21.01.2022).

⁴ Мультимедийные материалы «Велесова Круга» // «Велесов Круг». — URL: <https://velesovkrug.ru/informatsiya-ot-obschin/informatsiya-ot-obschin-4.html> (дата обращения: 01.01.2021).

1. Языческая семья. Опыт «родноверческих» семей реализован в общине «Троесвет», костяк которой составляли семь семей (в настоящее время — четыре). В целом в общине двадцать пять взрослых, большинству из которых около тридцати лет. Отметим, что дети, т. е. представители второго поколения, принимают участие в празднично-обрядовом цикле объединения. Многие носят языческие онимы (Мирослав, Яросвет), реконструкторскую одежду и т. п. Ещё один пример типа языческих семей — община-поселение «ПравоВеди». «Семейно-родовое селение», расположенное вблизи Коломны, насчитывает порядка пятидесяти человек. Ядро составляют родственники главы Ма-Лены (Е. Мартыновой). Члены общины разработали собственный календарь, основы мифологии. Ма-Лена является автором ритуальных текстов, сценариев праздников и др. Безусловно, процент русских языческих семей в настоящее время крайне незначителен, в первую очередь ввиду молодости движения и мировоззренческой нестабильности определённого «новоязыческого» социума, не нацеленного на передачу «традиции» подрастающему поколению или совершившего «выход из игры» до рождения, совершеннолетия ребёнка. Вместе с тем примеры показывают, что языческая ортодоксия распространяется и на сферу семейных отношений, причём дети-язычники воспитываются под влиянием родителей, занимающих определённый «сан» в организации: жреческий или волховской. Соответственно, и в данном случае идеолог-лидер – главный атрибутив языческого микромира.

2. Вече/совет — тип структурированного языческого объединения, возникающего на короткий срок как совещательный орган и объединяющего представителей независимых групп, язычников-одиночек. Причины совещаний и резолюций по результатам встреч могут быть самыми разнообразными. Так, официальное заявление «Круга языческой традиции» («КЯТ») и «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» («ССО СРВ») «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» (2009) было направлено на обнародование отделения «псевдоязычества» в лице ряда современных литературных деятелей от современного «настоящего» язычества и его носителей. К данному типу можно отнести и совместное заявление «Всемирного конгресса этнических религий» («WCER») и «КЯТ» к саммиту религиозных лидеров: «За диалог между лидерами этно-природных и мировых религий» (2006) и совещание (Москва, 2008) представителей «КЯТ», «ВК», «ССО СРВ», «Славии»

и «Схрон Еж Словен», посвящённое осквернению капищного комплекса в Царицынском парке.

3. Конфедерация. В отличие от «вече/совета», конфедерация больше нацелена на решение практических задач. Для неё характерен более длительный период «фактической жизни». Уникальным опытом современной языческой конфедерации следует считать трёхлетнее сотрудничество «ССО СРВ» и «ВК», проводивших совместные праздники с 2013 по 2014 год. Причём была учтена «общинно-союзная специфика», предполагающая проведение совместного торжества Купалы на капищном комплексе «ВК» — «ревнителей Велеса» и «Дня Перуна» на капище почитателей этого божества — «ССО СРВ». К конфедерации отнесём и создание нового языческого содружества и вечевого центра 2016 года по результатам совещания «сторонников Традиционной культуры — славянской, эллинской, северогерманской ветвей Традиции и последователей Европейского Ведовства» или появление «Сибирского Веча» — объединения «родноверов» Сибири.

4. Конференция. Языческие конференции получают распространение с момента возникновения движения. Так, Добровольский выступает с просветительскими лекциями в Кирове, «Союз венедов» проводит конференции в Санкт-Петербурге. Характерной тенденцией последних десяти лет стало проведение международных конференций язычников всевозможных направлений и течений, построенных с учётом этнической ориентации. К примеру, на просторах трёх славянских народов регулярно проходят международный научно-практический семинар «Родовые основы русского Мира» и международная научно-практическая конференция «Русь грядущая — путь к мировому Ладу!». Отметим, что организационные формы подобных мероприятий копируют научные конференции (рассылка информационных писем, программки, секции, подведение итогов, обращение с резолюциями к органам власти, наградная система). Организаторы стараются пригласить в качестве участников и членов оргкомитета как можно больше «действительных» представителей научного сообщества (вне зависимости от специализации последних), получить для проведения конференции административное здание и осветить мероприятие в официальных СМИ (проведение круглого стола «Велесов ключ» регулярно освещалось прессой Йошкар-Олы).

5. Община, союз общин. Несмотря на наличие разнообразных проявлений русской языческой структуры, наиболее популярными формами

объединения остаются «традиционные» городские общины и союзы последних. Избегая ненужного дуближа уже имеющихся многочисленных исследований, посвящённых конкретным «неоязыческим» объединениям, приведём лишь характерные черты современной языческой общины и общинного содружества. Для большинства данных типов объединений свойственно наличие внутренней, иногда задокументированной в форме «уставов», «положений» структуры (лидер, окружение, неофиты, сочувствующие); численность группы насчитывает в среднем от 5 до 15 человек; наличие символики (в некоторых случаях авторско-общинной)⁵; фиксированных (рукотворных и природных) мест отправления культа; «следование годовому коло» — регулярное проведение общинных праздников и обрядов, собраний, лекториев (Шиженский 2020: 107–109).

Переходя к настоящему периоду развития неоязыческой пролификации⁶, отметим факт актуального состояния всех рассмотренных выше организационных форм и агитационных приёмов. Принципиальной особенностью движения является тот факт, что с момента возникновения нового язычества и до сегодняшнего момента неизменной по своей значимости остаётся фигура идеолога-руководителя общины. Именно вожди от язычества разрабатывают основы мировоззрения, становятся авторами священных текстов, создают коллективы единоверцев и руководят ими, выступают гарантами как внутриобщинной, межобщинной, так и сакральной коммуникации (Пепеляева, Шиженский Р. В. 2021: 58–74). Другими словами, выполняемый лидером функционал в рамках жизнедеятельности нативистского социума безграничен. Языческий актер сам моделирует диаспоральный мир и вариации его развития. Идеолог-харизматик несменяем и «актуален» как для группы последователей, объединённых в организацию, так и для одиночек, не желающих связывать себя с конкретной общиной, но разделяющих языческую идею.

Синкретизм. Значительное влияние на апгрейд современно-го российского нативизма оказала концепция одного из лидеров об-

⁵ В качестве примера сошлёмся на символику представителей жреческо-волховской группы «Круг Бера»: медвежья когти, «венедская» руна и оберег членов совета «КЯТ» в виде окрашенного красной краской куска дерева, на котором изображён Огнебог, представленный образом полу-волка-полузмея Самаргла.

⁶ «Пролификация (от лат. proles — отпрыск и -фикация) (пролиферация) — прорастание цветка или плода, заключающееся в продолжении их верхушечного роста и образовании над цветком (напр., у розы, гравилата) вегетативного побега с зелёными листьями» (Советский энциклопедический словарь / сост. А. М. Прохоров, М. С. Гиляров, Е. М. Жуков, И. Н. Иноземцев, И. Л. Кнунянц, П. Н. Федосеев, М. Б. Храпченко. М. : Советская Энциклопедия, 1980. С. 1080).

щин «Велесова Круга» И. Г. Черкасова (волхва Велеслава). Разработка «Шуйного пути» («Пути левой руки») началась в 2005 году и активно продолжается и в настоящее время. Синкретичность, т. е. возможность совместить ряд религиозных систем, выйти за рамки «привычного родноверия», возможность конструирования своей индивидуальной традиции, эпатаж, яркая атрибутика тёмных богов — вот далеко не полный перечень причин успеха «шуйников». Появление данного направления языческой «New school» произвело определённое реформирование в отечественном нативизме.

Появляются и эклектические сообщества, сделавшие ставку на поиск правильного мировоззрения с учётом привлечения «языческого духовного опыта народов мира»: «Алатырь Духа» Сообщество Языческой Традиции, «Возрождение культов древних колдовских традиций и шаманизма» (сообщество «Круг Ящера»). Лютослав (имя при шаманской инициации Ах ПуурДээрХам), глава «общины родноверов Красноярья “Родуница”» (основана в 2009 г.), в интервью автору отметил присущую ему религиозную двойственность: «Я отношу себя к русскому родноверию, но в моих личных представлениях оно сочетается с сибирским шаманизмом. Это не вызывает диссонанса, так как в нашем язычестве достаточно много следов шаманизма, да и для понимания внутренней сути и воссоздания духовных практик прикосновение к живой экстатической традиции трудно переоценить (тем более что некоторые из культовых праздников совпадают по смыслу и времени проведения). Являясь шаманом, в работе с людьми непосредственно использую приёмы тувинского и хакасского шаманизма. В 2013 году на курултае в г. Абакан был выбран руководителем Межрегионального Братства Шаманов “Дух Волка” (ПуурЭэрен)».

Ещё двое лидеров идентифицируют своё мировоззрение с северной вариацией политеизма (Одинизм). Д. А. Гаврилов (волхв Иггельд) — один из основателей московского объединения «Круг Бера» (основан в 2000–2001 гг.), «Круга Языческой Традиции» (основан в 2002 г.), член Pagan Federation International («Международная Языческая Федерация», основана в 1971 г.) и Е. А. Нечкасов (Askar Svarte) — возглавляет новосибирское языческое сообщество «Svarte Aske» («Чёрный Ясень», основано в 2011 г.). Следует отметить, что, как и в предыдущем случае, мировоззренческий выбор лидеров, исповедующих скандинаво-германское язычество (Одинизм, Асатра), необязательно становится аксиомическим для рядовых членов объединений, ориентированных на постижение

славянской традиции (Шиженский 2020: 110). Апофеозом неоязыческой синкретики последних пяти лет является пример «Волшебного войска Руси» (2018). При конструкции идеолого-мировоззренческой системы общественное объединение, созданное И. В. Полуичиком («князем Игорем»), успешно совместило социально-политические, расовые, конспирологические проекты организаций «свидетелей СССР», «живых людей» (Силантьев, Стрекалова 2020) и мифологий инглиизма («Древнерусская Инглиистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов»)⁷ и «традиционного» язычества конца XX — начала XXI века.

Индивидуализация. Ещё одно новшество современного этапа — индивидуализация неоязычества. Процесс «родноверческого эгоизма», запущенный ещё в начале текущего века, имеет несколько причин. Кроме общей тенденции, в целом затронувшей современное религиозное сознание и характеризующейся стремлением к «лоскутным верованиям», вере без содержания, не ограниченной организационными рамками (Д. Эрвье-Леже, Т. Лукман, Р. Белла, К. Ясперс), на новое язычество оказывает сильное влияние движение «Нью эйдж», постепенно размывающее основы русского религиозного нативизма и превращающее «родноверие» в неоязыческий псевдосимулякр. По мнению Н. Н. Сперанского, язычники-индивидуалисты, не желающие терять духовную свободу, прямой, мистический контакт с пантеоном через навязываемое жреческое посредничество и ограничивать свою веру рамками языческого церковного строительства, являются одной из важнейших внутренних проблем движения.

В свою очередь, в многочисленных беседах автора с лидерами нативистских групп идеологи категорически выступали против слияния различных российских языческих объединений в единый организм — «языческую церковь». Возникновение последней минимизирует мировоззренческие искания и религиозную вариативность носителей феномена, ударит по авторитету самих языческих вождей созданием единой вертикальной иерархии, унифицирует сакральные тексты, обрядовую практику и т. д. Заявленные тенденции к индивидуализации рассматриваемого движения подтверждаются и позицией рядовых членов нативистского социума. Во время анкетирования 2015 года (19–21 июня) язычников

⁷ Деятельность организации «Древнерусская Инглиистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов» признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

(в опросе приняло участие 429 человек), собравшихся на Купальский праздник (село Игнатьевское Малоярославецкий район Калужской области), «один из блоков опроса 2015 года ставил своей целью определение общинного статуса присутствующих на купальском празднике. Данный вопрос вызвал затруднения у 47 опрошенных (11% от общей совокупности). Преобладающее число язычников — 321 человек (74,5%), не являются членами общинной структуры. Соответственно, лишь 61 респондент (14,2%) состоит в той или иной языческой организации» (Шиженский, Тютина 2016: 279).

Всё большее значение в продвижении «языческого одиночества» играет мировая паутина. Так, по данным духовного лидера «Союза славянских общин славянской родной веры» В. Казакова, господствующей формой организации почитателей древних богов на 2019 год являлось интернет-родноверие (93,9%) (Казаков 2019: 63). Кроме того, вынужденная индивидуализация, нашедшая отражение в частичном «дистанте» — виртуализации празднично-обрядовой практики и коммуникации с 2019 года, продиктована общей эпидемиологической ситуацией (Шиженский 2021: 91-104).

В рамках фиксируемых изменений организационной структуры следует рассматривать и продолжающийся опыт языческого отшельничества. Начавшийся с васеневского опыта Доброслава (1990), он, к примеру, успешно реализуется семьёй служителей культа содружества общин «Велесов Круг». Вместе с тем отшельничество ещё и необычный инструментарий внедрения «родноверческого» компонента в социум через личный пример язычника-практика с возникающим ареалом таинственности, работу в сети интернет, частные практики и обряды.

В настоящее время серьёзной трансформации подвергается популяризация нового язычества. При сохранении всего багажа отмеченных ранее методик появляется ряд новых и усовершенствованных приёмов, позволяющих значительно расширить агитационную составляющую российского язычества.

Медиапространство. Развитие медиапространства широко используется современными носителями «традиции». Кроме огромного количества страниц, групп, чатов в социальных сетях, объединяющих российских язычников и позволяющих общинам, отдельным деятелям в режиме онлайн коммуницировать с зарубежными единоверцами, создаются профессиональные сайты, центры и школы-училища.

Наиболее информативными и популярными сайтами являются «Фонд традиционных религий» («ФТР») и «Пантеон». Разработчики «ФТР» позиционируют сайт как «площадку-портал для публикации языческих новостей, аналитики, экспертных мнений и историй из нашей жизни»⁸. Направления работы «Фонда» включают мониторинг СМИ и ведение собственной новостной ленты событий, связанных с язычеством в России; комментарии, опровержения, мнения, исследования и ваши истории; консультативная и экспертная помощь единоверцам; ведение базы адекватных исторических материалов, просвещение; работа над формированием языческой социальной повестки и её трансляция обществу; работа над улучшением имиджа язычника в современном обществе; работа по размежеванию адекватной языческой реставрации от псевдоязычества и псевдоэтнических спекуляций. Основные темы портала: «Славяно-русская традиция», «Этнография», «Европейская традиция», «Традиция коренных народов», «Теология», «Северная традиция». Регулярно сайт выступает площадкой для проведения тематических опросов среди языческой диаспоры. Оригинальная идея, реализованная «ФТР», — запуск в 2020 году обновляющегося мониторинга «Красная лента». Данный проект направлен на выявление гонений, нападений, конфликтов, актов агрессии и вандализма против последователей языческих традиций и религий коренных народов, проживающих в России. Все случаи распределены хронологически по годам. Лента формируется волонтерами на основе открытых данных, публикаций в СМИ, на экспертных площадках и в социальных сетях, и сообщений в редакцию. Миссия авторов портала «Пантеон» — «знакомить любого заинтересованного читателя с язычеством, как древнейшим, так и современным»⁹. Пять рубрик ресурса включают следующие тематические блоки: «Новости» (язычество сегодня, язычество в МЕДИА и СМИ, ксенофобия, в других странах, археология, анонсы, искусство); «Исследования» (научные статьи, статистика, интервью, документы); «Авторские колонки», «Архаика», «Магазин».

В онлайн либо в совмещённом режиме работают языческие учебные заведения. С 2008 года действует «Училище родной веры славян», созданное на базе «ССО СРВ». Учебный процесс разбит на два семестра и включает обязательные дисциплины. Первый семестр — это история,

⁸ О нас // «Фонд Традиционных Религий». — URL: <https://tradition.foundation/about-us/> (дата обращения: 27.01.2022).

⁹ О нас // «Пантеон». Информационный ресурс о язычестве. — URL: <https://pantheon.today/about-us/> (дата обращения: 28.01.2022).

родная речь, календарь, аномалистика. Затем сессия, предполагающая зачёты. Второй семестр (доступен после сдачи зачётов) — это история, родная речь, календарь, заговоры, славянский обряд и факультативы; администрирование групп, образы и их восприятие, создание образов, родословная, травничество, вторая степень мистификации, устройство обряда. Занятие проводят пять преподавателей, для желающих работает интернет-магазин¹⁰.

Ещё один образец российского неоязыческого образовательного учреждения — центр духовного развития «Велесов Путь», созданный в 2020 году идеологами «Велесова Круга». Цель центра — «изучение, возрождение и претворение в жизнь духовных традиций славян в формах, актуальных для современности»¹¹. В параллель с предыдущей организацией «Велесов Путь» предлагает потенциальным ученикам серию онлайн-курсов: двухдневный марафон «Знакомство с восковыми отливками», «Ключи к Славянской Традиции», «10 ведовских трав в Свечной Волшеб», «Свечная диагностика». Кроме того, на сайте центра посетителям предлагается приобрести специализированную литературу и посмотреть открытые лекции на платформе YouTube. В настоящее время в «Велесовом Пути» преподают четверо сотрудников¹². Представленный анонс информационных ресурсов весьма наглядно показывает существующий уровень развития языческой «медиа вселенной».

Мировоззренческая трансмутация. Весьма эффективным приёмом, способствующим не только популяризации рассматриваемого движения, но и официализации неоязычества, становится не разрешённое в среде самих носителей рассматриваемого мировоззрения «балансирование» между двумя константами: «Нахождение между Традицией и Модерном» используется рядом лидеров нового язычества в качестве площадки для «оборотничества»: планомерного перевода современного нативизма в ранг полноценного представителя автохтонной религиозности с вытекающими отсюда последствиями в виде признаний, прав, фратернизации

¹⁰ «Училище родной славянской веры». — URL: <https://www.urvs.org/> (дата обращения: 27.01.2022).

¹¹ О центре // «Велесов Путь». — URL: <https://velesovput.ru/about-us> (дата обращения: 27.01.2022).

¹² Подобные учебные учреждения функционируют и в других славянских странах. См.: «Академии жрецов» («AkademiaZerców») «Родной польской церкви» // AkademiaZerców (Польша). — URL: <https://www.facebook.com/AkademiaZercow/> (дата обращения: 20.12.2020); Академия правь — онлайн. Личное ученичество // Родовое огнище родной православной веры (Украина, Россия, Белоруссия). — URL: <https://alatyr.org.ua/novosti/item/842-akademija-prav-onlayn-lichnoe-uchenichestvo> (дата обращения: 28.01.2022).

с носителями традиционных верований и т. д.» (Шиженский 2021: 9). Отсюда и возникновение внутренней «расовой языческой градации», предполагающей выделение из неоязыческой среды неприемлемого, вне законного «псевдоязычества», существующего в виде отдельных объединений и идеологов¹³.

Интервьюер, исследователь, оппонент. Несмотря на практический опыт проведения внутренних языческих опросов¹⁴, на современном этапе развития российского язычества тенденция к смещению акцентов — перехода респондента в статус исследователя-интервьюера — приобретает значительные масштабы. Наиболее наглядно эксперимент «язычник-социолог» реализован Е. Нечкасовым на площадке «Фонда традиционных религий». С 2018 года актив «Фонда» провёл одиннадцать узко тематических исследований, затрагивающих наиболее актуальные вопросы неоязыческой жизнедеятельности: «Воспитание в традиции и влияние современности», «Акция “Бессмертный полк”: взгляд язычников», «Бог(и) и Конституция: мнения язычников», «Почему русские уходят в германо-скандинавское язычество?», «Диссимилиация и трайбализм: приглашение к дискуссии», «Отношение к многожёнству среди последователей современного язычества», «Язычество и миссионерство», «Преподавание основ язычества в школах», «Об отношении к смерти среди современных язычников», «Многожёнство в современном язычестве», «Регистрация языческих общин — опрос мнений».

Остановимся на краткой характеристике некоторых результатов проведённых онлайн-опросов. Анкетирование язычников в рамках исследования «Воспитание в традиции и влияние современности» выявило факт желания значительного процента (42,25%) респондентов-родителей ввести преподавание для детей на «языке традиции». Полученная статистика — выбор своего языка, своего кодекса поведения, параллельных светским институтам, — подтверждает гипотезу о поступательных тенденциях в развитии неоязыческого дискурса на пространствах Российской Федерации,

¹³ Подробнее см.: Официальное заявление Круга языческой традиции и Союза славянских общин славянской родной веры от 25 декабря 2009 года «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» // Форум Союза славянских общин славянской родной веры. — URL: <http://www.forum.rodnovery.ru/index.php?topic/380-официальное-заявление-кят-и-ссо-срв/> (дата обращения: 21.01.2022); Открытое письмо религиоведческому сообществу // «Фонд традиционных религий». — URL: https://tradition.foundation/022019/open_letter_sv_2015/ (дата обращения: 30.01.2022).

¹⁴ Яркий пример — опрос «ССО СРВ» 2010 года. Форум ССО СРВ. — URL: <http://www.forum.rodnovery.ru/index.php?topic/913-вниманию-соратников-приглашаем-принять-участ/> (дата обращения: 28.01.2022).

несмотря на кажущуюся хаотичность и разнородность движения. Создание и продвижение языческого мировоззрения, облачённого в независимые, в определённой степени закрытые для профанов коммуникативные формы и поведенческие нормы, наряду с уже созданными мифологиями, празднично-обрядовыми практиками, институтом служителей культа, священными текстами, местами отправления культа, собственными СМИ, брендингом внешней атрибутики (пусть и в рамках отдельных течений и даже конкретных организаций), — это пример складывания диаспорального сообщества, структурно и идеологически параллельного существующим в рамках границ современной России институтам.

Серьёзные опасения вызывает точка зрения язычников по вопросу анкетного блока «Отношение к смерти и погребению», посвящённого выбору вида благородной и достойной смерти. При доминировании ожидаемого традиционного ответа «смерть в бою» (35,5% из 262 опрошенных) определённый процент респондентов высказался в пользу ритуального самоубийства (6,49%)! Несмотря на малый процент потенциальных «язычников-суицидников», факт наличия адептов, готовых на самоубийство с учётом постоянных мировоззренческих изменений в среде носителей рассматриваемого феномена, заслуживает отдельного и самого детального изучения.

«Ещё одним ноу-хау последних двух лет стала мирная полемика идеологов язычества с представителями авраамической религиозности. В частности, состоялось три диспута на телеканале “Спас”, в которых оппонентами православных священников, светских учёных и журналистов выступили Родостав Добровольский (представитель современного славянского язычества) и Евгений Нечкасов (представитель германо-скандинавской традиции)¹⁵. В сентябре 2020 года прошло ещё одно мероприятие — дискуссия православных и “родноверов”, организованная миссионерским отделом Переславской епархии и общиной “Дедов кон”¹⁶. Реакция в социальных сетях позволяет утверждать, что подобные встречи инте-

¹⁵ Родостав Добровольский и Александр Дворкин. Не верю! Разговор с атеистом // Спас. — Эфир от 23.06.2018 г. — URL: <http://spastv.ru/shows/ne-veru/aleksandr-dvorkin-irodostav-dobrovolskij/> (дата обращения: 15.08.2019); Ток-шоу «До самой сути». «Угроза неоязычества» // Спас. — Эфир от 26.02.2019 г. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vCjрM-ObV20> (дата обращения: 15.08.2019); Евгений Нечкасов и Александр Дворкин. Не верю! Разговор с атеистом // Спас. — Эфир от 27.07.2019. — URL: https://tradition.foundation/072019/spas_vs_paganism_2/ (дата обращения: 15.08.2019).

¹⁶ Диспут православных и родноверов // «Пантеон». — 2020. — 22 сентября. — URL: <https://pantheon.today/admin/disput-pravoslavnyx-i-rodnoverov/> (дата обращения: 27.12.2020).

ресны общественности и что нативисты — сторона защиты язычества в полемике — выдвигают ряд тезисов-агиток, позволяющих если не увеличить процент открытых неопитов, то по-новому подойти к формированию культовой среды — своеобразного распределителя мировоззрений» (Шиженский 2021: 9–10).

Отойдя от стандартных видов агитационной деятельности, упоминавшийся выше идеолог одной из самых крупных «родноверческих» организаций «Союз славянских общин славянской родной веры» («ССО СРВ») В. Казаков открывает исследовательский проект, посвящённый миру сна (навъему царству), совмещая в нём традиционную форму (книга) и инновационное содержание, включающее дневниковые записи (статистические данные) участников эксперимента за 2017–2018 годы (Казаков 2018).

Численность. Точную численность представителей неоязыческого движения в России установить невозможно. Отсутствие чёткой статистики опирается в следующее проблемное поле. Во-первых, это диаспоральные особенности феномена закрытости части групп, не желающих афишировать свою мировоззренческую принадлежность. Во-вторых, существует значительное число вариаций нового язычества, и как следствие — в наличии постоянное присутствие объединений «переходного типа» — изначально внерелигиозных либо инорелигиозных типа «реконструкторов» или «спортсменов», а также групп, принадлежащих к смежным новым религиозным движениям. В-третьих, отсутствуют критерии, определяющие «язычественность» того или иного сообщества как среди адептов, так и в научной среде. В-четвёртых, отсутствует и возможность провести полномасштабную (в пределах всех регионов РФ) экспедицию с целью осуществления соответствующего исследования-переписи.

Вместе с тем представители научных кругов, а также лидеры нового язычества предпринимают попытки определения количества российских последователей доавраамической религиозности. Финская исследовательница К. Айтатурто говорит о присутствии в религиозном пространстве Российской Федерации нескольких десятков тысяч «родноверов»¹⁷. Исследователь современного религиозного сектантства А. Л. Дворкин в докладе, посвящённом современной ситуации неоязычества в России

¹⁷ Aitamurto K. More Russian than Orthodox Christianity: Russian Paganism as Nationalist Politics // E-International Relations. — 2015. — 8 ноября. — URL: <https://www.e-ir.info/2015/11/08/russian-paganism-as-nationalist-politics/> (дата обращения: 11.10.2021). Подчеркнём, финская исследовательница приводит численность лишь одного из направлений, существующих в настоящее время в России.

(2015), заявляет: «Лиц, активно участвующих в группировках и ритуалах, сравнительно мало — несколько тысяч человек. Однако лиц, сочувствующих неоязыческим культам, тех, кто без серьёзной мировоззренческой позиции идентифицирует себя с язычеством и иногда использует соответствующую атрибутику, — существенно больше (как минимум сотни тысяч человек)»¹⁸. В свою очередь, упоминавшийся выше лидер «ССО СРВ» В. Казаков считает, что в 2019 году количество последователей только славянской «традиции» в России колеблется между ста двадцатью и тремястами двадцатью тысячами человек (Казаков 2019: 63). Идеолог языческого традиционализма Е. Нечкасов (AskSvarte), сославшись на проведённый опрос, склонен к цифре ста активных асатру (последователей германо-скандинавского язычества), которые вместе с семьями и прихожанами составляют двухтысячное сообщество. Цифра возрастает до пяти-семи тысяч человек с учётом всех заинтересованных, включая пассивную языческую «периферию»¹⁹.

Приведённые данные позволяют сделать следующие выводы: во-первых, российское неоязычество характеризуется постоянной трансформацией, заключающаяся в обновлении организационных, агитационных, идеологических концептов при сохранении изначальной мировоззренческой основы. Во-вторых, с момента генезиса и по настоящее время центральной фигурой, непосредственно формирующей внешний и внутренний «образ» движения, выступает лидер — волхв, жрец. В-третьих, для сегодняшнего варианта нового язычества характерны следующие организационные формы: семья, община, союз общин, конфедерация, совет, конференция. При этом всё большее значение приобретают синкретизм, индивидуализация и виртуализация феномена. В-четвёртых, следуя «в ногу со временем», идеологи языческого сообщества совершенствуют широкий арсенал средств пропагандистской работы. К основным агитационным продуктам относятся: специализированная печатная продукция, лекционные курсы, исследовательская деятельность, открытие учебных заведений,

¹⁸ Дворкин А. Л. Неоязычество в России: современная ситуация // Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского. — 2015. — 30 сентября. — URL: <https://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhpravoslavnogo-soveshchaniya-centrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazyichestvo-v-rossii-sovremennaya-situacziya.html> (дата обращения: 20.01.2022).

¹⁹ Для сравнения: в марте 2020 года автор-составитель сборника задал аналогичный вопрос польским «родзимоверцам». Наиболее частотная цифра, которую называли руководители общин, оценивая число адептов славянского язычества (то есть только «родноверов»), — две тысячи человек. См.: Шиженский Р. Языческая Польша // Новая Польша, 2020. — 20 мая — URL: <https://nowayapolsha.pl/article/yazycheskaya-polsha/> (дата обращения: 26.01.2022).

религиозная мимикрия, активное освоение медиапространства, международная деятельность²⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

AskrSvarte. набросок языческой геополитики // *Alfödr. Вестник языческого традиционализма*. — Новосибирск : Svarte Aske, 2021. — 202 с.

Влх. Велеслав. Вещий Словник: Славления Родных Богов. — М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2005. — 384 с.

Влх. Велимир. Русское язычество и шаманизм. — М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2006. — 608 с.

Казаков В. Родноверие в цифрах // *Родноверие*. — 2019. — № 1 (14). — С. 61–63.

Казаков В. С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви. — М. : Триумф, 2018. — 410 с.

Пепеляева С. В., Шиженский Р. В. Коммуникативные практики в российском религиозном нативизме XXI века // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. — 2021. — № 3 (39). — С. 58–74.

Силантьев Р., Стрекалова О. Некроманты наших дней. — М. : Снежный ком М, 2020. — 156 с.

Суroveгина Е. С. Интервью с В. С. Казаковым // *Colloquium-hertarplomerer: Науч. альманах. Вып. III / сост. А. А. Бесков, Р. В. Шиженский*. — Н. Новгород : Мининский ун-т, 2016. — 127 с.

Шиженский Р. В. Вместо рецензии // *Современное язычество. Мнения, цифры, проблемы / сост. Е. Нечкасов*. — Фонд традиционных религий, 2021. — С. 6–12.

Шиженский Р. В. О российской новоязыческой парадигме // *Российское язычество XXI века: интервью без масок / ред.-сост. Р. В. Шиженский*. — Калининград : БФУ им. И. Канта, 2021. — С. 7–16.

Шиженский Р. В. Религиозный нативизм в России «эпохи» ковида // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. — 2021. — № 91. — С. 91–104.

Шиженский Р. В. Русский младоязыческий дискурс в пенталогии «Ночь Сварога» // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. — 2021. — № 1 (37). — С. 148–161.

---

²⁰ К перечисленным методам рекламы неоязычества следует добавить кинематограф, художественную литературу (фэнтези, исторические романы), брендовую одежду. См.: Шиженский (в) 2021; Шиженский, Жбанников 2020.

Шиженский Р. В. Русское язычество XXI в.: идеологи, организации, направления // Социология религии в обществе позднего модерна. — Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский ун-т, 2020. — Т. 9. — С. 104–113.

Шиженский Р. В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). — Н. Новгород : Поволжье, 2014. — 311 с.

Шиженский Р. В., Жбанников С. В. Архетипы современного славянского язычества (на примере художественного фильма «Сторожевая застава») // Манускрипт. — 2020. — Т. 13, № 1. — С. 184–187.

Шиженский Р. В., Суровегина Е. С. Начало международных контактов русских язычников XXI века: «per aspera ad astra» // Горизонты цивилизации. — 2017. — № 8. — С. 291–309.

Шиженский Р. В., Тютинина О. С. Проекция институциональной самоидентификации в современном славянском язычестве по данным полевых исследований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 1–2. — С. 278–282.

Сведения об авторе:

Шиженский Роман Витальевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией религиоведческих исследований «Северо-Запад» Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 236022, Россия, Калининград, ул. Чернышевского, 56 а, e-mail: heit@inbox.ru

Благодарности:

Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 17.12.2022.

Russian Neo-Paganism: Organization and Propaganda

R. V. Shizhensky

IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY,
KALININGRAD, RUSSIA

Abstract. The development of modern paganism in Russia as a projection of alternative religiosity, a socio-political and ideological phenomenon has been around for several decades. Arisen at the end of the 1970s as a project of a lonely passionate A. A. Dobrovolsky, it soon acquired the status of a public institution, whose various units (communities, unions and an extra-systemic community of sympathizers that are potential neophytes) constitute a cult environment. During the development of this new religious movement, several independent directions appeared (rodnoverie, Odinism, primitive paganism, Druidism, Wicca, neoshamanism, neotengrism, etc.) with appropriate festive and ritual complexes, mythologies, source bases, ministers, and sacred languages (Newspeak). Currently, we may say that a whole neopagan diasporic community has emerged, claiming to have its own system of upbringing and education, projections of a new “correct” history, and social and structural forms that are parallel to the existing state and public institutions of the Russian Federation. The proposed paper aims to consider the most important concepts of the organization and specifics of propaganda that contribute to the successful functioning of Russian variations of neopaganism. The researcher concludes that modern Russian paganism is a constantly updated living worldview system with a well-developed ideology and organizational structure. Its most important element is the figure of a charismatic ideologue, who at will constructs both the microcosm

and its position among other confessions in the domestic and international arena. It is the community leader who is responsible for the diversity of organizational forms, taking into account external factors (the needs of the flock) when modeling the latter. The propaganda of the neopagan diaspora includes a complex of various methods and practices, using the widest range of means, such as specialized printed materials, lecture courses, research activities, opening of educational institutions, religious mimicry, active development of the media space, and international activities.

Keywords: Neopaganism, Alternative Religiosity, Neopagan Diasporic Community, Russian Religious Nativism

For citation: Shizhensky, R. V. (2022). Russian Neo-Paganism: Organization and Propaganda. *Orthodoxia*, (3), 41–63. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-41-63

REFERENCES:

Vlkh. Veleslav. (2005). *Veshchii Slovník: Slavleniia Rodnykh Bogov* [Prophetic Dictionary: Glorification of Native Gods]. Moscow: In-t obshchegumanitarnykh issledovany. [In Russian].

Vlkh. Velimir. (2006). *Russkoe iazychestvo i shamanism* [Russian Paganism and Shamanism]. Moscow: In-t obshchegumanitarnykh issledovany. [In Russian].

Kazakov, V. S. (2018). *Nav'e tsarstvo. Kniga pervaiia. Po tu storonu Iavi* [Nav' Kingdom. The First Book. On the Other Side of Reality]. Moscow: Triumf. [In Russian].

Kazakov, V. (2019). Rodnoverie v tsifrakh [Rodnoverie in Numbers]. *Rodnoverie*, (1), 61–63. [In Russian].

Pepeliaeva, S. V., Shizhensky, R. V. (2021). Kommunikativnye praktiki v rossiiskom religioznom nativizme XXI veka [Communicative Practices in Russian Religious Nativism of the XXI Century]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, (3), 58–74. [In Russian].

Silantiev, R., Strekalova, O. (2020). *Nekromanty nashikh dnei* [Necromancers of Our Days]. Moscow: Snezhnyi kom M. [In Russian].

Surovegina, E. S. (2016). Interv'iu s V. S. Kazakovym [Interview with V. S. Kazakov]. In *Solloquiumheptaplomeres: Nauch. al'manakh. Vyp. III*. N. Novgorod: Mininsky un-t. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2014). *Filosofiia dobroi sily: zhizn' i tvorchestvo Dobroslava (A. A. Dobrovol'skogo)* [Philosophy of Good Power: the Life

and Work of Dobroslav (A. A. Dobrovolsky)]. N.Novgorod: Povolzh'ë. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Surovegina, E. S. (2017). Nachalo mezhdunarodnykh kontaktov russkikh iazychnikov XXI veka: «per aspera ad astra» [The Beginning of International Contacts of Russian Pagans of the XXI Century: “Per Aspera ad Astra”]. *Gorizonty tsivilizatsii*, (8), 291–309. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2020). Russkoe iazychestvo XXI v.: ideologi, organizatsii, napravleniia [Russian Paganism of the XXI Century: Ideologists, Organizations, Directions]. In *Sotsiologiia religii v obshchestve pozdnego moderna* (Vol. 9, pp. 104–113). Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skiy un-t. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Tiutina, O. S. (2016). Proektsii institutsional'noi samoidentifikatsii v sovremennom slavianskom iazychestve po dannym polevykh issledovaniy [Projections of Institutional Self-Identification in Modern Slavic Paganism According to Field Research Data]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, (1–2), 278–282. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2021). Religiozniy nativizm v Rossii «epokhi» kovida [Religious Nativism in Russia of the “Era” of Covid]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo un-ta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiia. Religiovedenie*, (91), 91–104. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Zhbannikov, S. V. (2020). Arkhetipy sovremenogo slavianskogo iazychestva (na primere khudozhestvennogo fil'ma «Storozhevaia zastava») [Archetypes of Modern Slavic Paganism (on the Example of the Feature Film “The Watchtower”)]. *Manuskript*, 13 (1), 184–187. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2021). Vmesto retsenzii [Instead of a Review]. In *Sovremennoe iazychestvo. Mneniia, tsify, problemy* (pp. 6–12.). Fond traditsionnykh religy. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2021). O rossiiskoi novoiazycheskoi paradigme [About the Russian New Pagan Paradigm]. In *Rossiiskoe iazychestvo XXI veka: interv'iu bez masok* (pp. 7–16). Kaliningrad: BFU im. I. Kanta. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2021). Russkiy mladoiazycheskiy diskurs v pentalogii «Noch' Svaroga» [Russian Young-Pagan Discourse in the Pentalogy “The Night of Svarog”]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, (1), 148–161. [In Russian].

AskrSvarthe. Nabrosok iazycheskoi geopolitiki [AskrSvarthe. A Sketch of Pagan Geopolitics]. (2021). In *Alfödr. Vestnik iazycheskogo traditsionalizma*. Novosibirsk: Svarthe Aske. [In Russian].

About the author:

Roman Vitalievich Shzhensky — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the North-West Laboratory for Religious Studies Research of the Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, 56 a, Chernyshevskogo Str., Kaliningrad, Russia, 236022, e-mail: heit@inbox.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 17.12.2022.

Виталий (И. Н. Уткин), игумен

СВЯТО-АЛЕКСЕЕВСКАЯ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ,
ИВАНОВО, РОССИЯ

Ложные идентичности и интерпретации язычества в русской истории — между XXI и XII столетиями

Аннотация. Статья посвящена проблеме национальной идентичности и попыткам современных деконструкций данной идентичности. Исследуется такой серьёзный вызов русской и общероссийской идентичности, как неоязычество. Автор считает, что главная опасность заключена в укоренении неоязыческих концептов в дискурсе отечественного музейного, культурного и образовательного сообществ. В статье приводятся примеры успешно защищённых диссертаций, которые, с точки зрения автора, обслуживают идею реальной смены идентичности жителей России, в том числе школьников. Описывается движение современного так называемого мерянского этнофутуризма, пропагандирующего отказ жителей Центральной России от русской идентичности и подмену её некими якобы реально существующими традициями финно-угорского мерянского племенного союза. Данный союз на самом деле исчез почти тысячу лет назад. Автор считает, что современные неоязыческие разработки в значительной степени опираются на реконструкцию славянского язычества, предпринятого исследователями XIX–XX веков. Те же, в свою очередь, выстраивали свои реконструкции на основе ряда письменных памятников прошлого. Аргументируется необходимость подвергнуть такие литературные памятники новым критическим исследованиям на предмет достоверности содержащихся в них сведений о славянском язычестве. Так, исследовательские выводы XIX–XX веков делались на основе

древнерусских поучений. Однако поучения древнерусских книжников составлялись авторами, на столетия отстоящими от времени крещения Руси, сформировавшимися в монастырской среде, получившими прогреческое образование, строго ориентированными на византийские риторические образцы. Таково, например, широко известное «Слово об идолах». В итоге эти поучения, с точки зрения автора статьи, не могут дать реальную картину славянского язычества. Показаны причины возникновения ложных псевдоисторических литературных мифов о славянском язычестве в таких исторических памятниках, как Лаврентьевская летопись и «Сказание о построении града Ярославля». Автор считает, что современная активно насаждаемая не только маргиналами, но и представителями культурного и образовательного сообщества неоязыческая идентичность в реальности опирается на литературные мифы, порождённые носителями нерусской идентичности прошлого.

Ключевые слова: идентичность, неоязычество, реконструкция, деконструкция, образование, музейное сообщество, волхв, древнерусские поучения, письменные источники, русофобия

Для цитирования: Виталий (Уткин И. Н.), игум. Ложные идентичности и интерпретации язычества в русской истории — между XXI и XII столетиями // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 64–80. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-64-80

В настоящее время неоязычество является одним из серьёзных вызовов русской идентичности. С конца 1980-х годов возник огромный массив неоязыческой литературы, в Интернете можно найти бесчисленное количество роликов на эту тему. Более того, значительная часть отечественного музейного сообщества, наши учреждения культуры, система образования воспринимают неоязыческие концепты в качестве одной из частей своего дискурса.

Уже много лет защищаются диссертации, направленные на откровенную пропаганду неоязыческой мифологии. Так, например, в одном из ведущих педагогических вузов, Российском государственном педагогическом университете им. А. И. Герцена, ещё десять лет назад А. О. Зобниной была успешно защищена диссертация «Язычество славян в культурологическом образовании школьников» (Зобнина 2011).

В диссертации прямо ставятся вопросы идентичности. Одна такая идентичность предлагается в некоей «этнокультурной» форме, под которой понимается как раз славянское язычество (Зобнина 2011: 4). Без углублённого изучения «славянского язычества», с точки зрения диссертанта, российские школьники не могут не только обрести подлинную идентичность, но и «сохранить историческую память», достичь «полноценного духовно-нравственного развития личности» (Зобнина 2011: 4).

Предполагается, что принципы, сформулированные в работе, «могут широко использоваться в школьном образовании всей России» (Зобнина 2011: 8). Так как педагогические диссертации должны проходить соответствующую апробацию, автором разработан школьный курс на базе одной из общеобразовательных школ Санкт-Петербурга (Зобнина 2011: 9). То есть ещё десять лет назад петербургским школьникам предлагалось системное изучение некоего «славянского язычества» так, как будто действительно достоверно известно, что из себя это язычество представляло.

Между тем в декабре прошлого года с участием исследователей того же Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Балтийского федерального университета им. И. Канта, Мининского университета, Белорусского государственного университета, ряда других вузов прошёл круглый стол «Актуальные проблемы изучения нового язычества: деструктивные и конструктивные тенденции реконструкции народной традиции», в ходе которого отмечалось, что в неоязычестве конструируется новая парадигма, выдаваемая за «исконную традицию»¹.

Среди выводов круглого стола есть и такой: «Прерванность “языческой” традиции православным и советским периодом привела к конструированию неоязыческой обрядности на основе советских культмасовых разработок»².

Отметим, что А. О. Зобнина совсем не случайно занималась в своей диссертации разработкой некоей «этнокультурной» идентичности российских школьников. Такая идентичность, безусловно, является новым искусственным конструктом. Она основана на современной переработке тех представлений о «славянском язычестве», которые сложились в литературе прошлого.

¹ Круглый стол «Актуальные проблемы изучения нового язычества: деструктивные и конструктивные тенденции реконструкции народной традиции» // Фонд традиционных религий. – URL: https://tradition.foundation/122021/krugliy_stol_v_novgorode_2021/ (дата обращения: 21.12.2021).

² Там же.

В последние десятилетия активно продвигался так называемый этнофутуризм. Сам этот термин ввёл в 1989 году эстонский писатель Карл Матрин Синиярв. Изначально говорилось о конструировании средствами современной культуры идентичности финно-угорских народов России в противовес общероссийской идентичности³. Однако затем речь пошла о «мерянском этнофутуризме», предполагающем смену идентичности для жителей Центральной России.

В ходе славянской колонизации и становления Российского государства исчез летописный мерянский племенной союз. Этнофутуристические разработки предполагают, что жители территорий от Москвы до Нижнего Новгорода должны осознать себя отдельным целым, вернуться к неким «мерянским корням», включая языки, которые сейчас активно конструируются наподобие совершенно искусственного «сибирства» (Виталий игум. 2020: 66, 81).

Очевидно, что подобные построения не могут не породить психологию регионального сепаратизма. С нашей точки зрения, их необходимо рассматривать в качестве антироссийских политических инструментов. Между тем искусственно сконструированный «мерянский язык» ещё в 2014 году был представлен на фестивале языков в Нижегородском университете так, как будто речь шла о реально существующем языке реально существующего народа (Виталий игум. 2020: 81).

Неоязыческие разработки последних десятилетий опираются на те представления о славянском язычестве, которые длительное время существовали в русской литературе. Сами эти первичные литературные мифы возникали по разным причинам, часто — политическим. При этом они предлагали историческое реконструирование славянской идентичности. Затем, в новое и новейшее время, данные литературные мифы начали рассматриваться в качестве аутентичных, якобы действительно отражающих историческую реальность.

Например, перед Первой мировой войной вышла ставшая классической двухтомная работа Н. М. Гальковского о борьбе христианства с «остатками язычества» в Древней Руси. Один из её томов был посвящён собственно попытке систематического исследования вопроса (Гальковский 1916), а другой представлял собой откомментированный сборник исторических источников (Гальковский 1913).

³ Виталий (Уткин И. Н.), игум. Этнофутуризм и сепаратизм // RELIGARE. – URL: http://www.religare.ru/2_108394.html (дата обращения: 21.12.2021).

В данный сборник текстов включено «Слово об идолах», которое исследователи обычно считают (Рыбаков 1981: 13) своеобразной переделкой 39-го слова святителя Григория Богослова на Богоявление (Григорий Богослов 1912).

К этому тексту обращались различные авторы, писавшие на тему славянского язычества, — от Е. В. Аничкова (Аничков 1914: 98–120) до Б. А. Рыбакова (Рыбаков 1981: 11–15). Между тем даже его датировка совершенно неясна. Н. М. Гальковский датировал текст концом XIII — началом XIV века (Гальковский 1913: 20), Б. А. Рыбаков относил его к XII веку (Рыбаков 1981: 11), Е. В. Аничков — к XI столетию (Аничков 1914: 51).

«Слово», казалось бы, перечисляет славянских божеств, ряд обычаев. Его многократно всерьёз пытались анализировать. Б. А. Рыбаков строит на основании «Слова» целую периодизацию развития славянского язычества (Рыбаков 1981: 15–16) и рассуждает о таком значимом, с его точки зрения, божестве, как Род (Рыбаков 1981: 22–23).

На самом деле «Слово об идолах» представляет собой литературную стилизацию древнерусского автора под византийскую риторику. Причём в тексте совершенно несообразно, что отмечал ещё Е. В. Аничков, смешаны «халдеи», почему-то «творящие требы» «великому роду и рожаницам», «Осир» (Осирис?), «книги сарацинские», «терканье холмам», «требы упырям и берегиням», тут же присутствуют «Перун», «Хорс», «Мокош», «Переплут» и библейский «Вил» (ср.: «Пал Вил, низвергся Нево» (Ис. 46, 1).

Стоит ли удивляться, что в рукописи «Слова» Новгородского Софийского списка XV века, которое Б. А. Рыбаков считал наиболее аутентичным, мы читаем совершенно дикое обвинение в адрес славян. Они якобы «от срамных уд истекающую скверну вкушают», и поэтому «суть всех язык (больше всех народов) сквернейше и проклятейше» (Гальковский 1913: 22).

Откуда взялась эта дикость? На самом деле автор «Слова об идолах» просто вольно пересказывает домислы святителя Епифания Кипрского, жившего во второй половине IV века, автора трактата «Панарион», который обвинял некоторых еретиков во вкушении, ни много ни мало, менструальной крови⁴. Понятно, что эти обвинения того же разряда, что и в адрес первых христиан в употреблении крови младенцев.

⁴ Епифаний Кипрский, свт. На восемьдесят ересей Панарий, или Ковчег // Азбука. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Epifanij_Kiprskij/na-vosemdesjaty-eresej-panarij-ili-kovcheg/ (дата обращения: 21.12.2021).

Как же можно всерьёз анализировать тексты, подобные «Слову об идолах», пытаться извлечь из них некую достоверную информацию о славянском язычестве? Понятно, почему столь разнятся реконструкции славянского пантеона и культов, предпринимаемые на основании такого анализа самыми разными авторами. Что на самом деле могли рассказать об этих культах древнерусские книжники, жившие через несколько поколений после крещения Руси, получавшие прогреческое образование и ориентировавшиеся на образцы византийской риторики? Их идентичность — греко-христианская.

То есть перед нами сразу встаёт проблема достоверности сведений, сообщаемых памятниками ранней русской монашеской литературы о славянском язычестве. Анализируя многоголосье исследователей, можно предположить, что какая-либо достоверная реконструкция на этой источниковой основе реального дохристианского язычества вряд ли возможна. То есть вопреки постановлению упомянутого выше круглого стола нужно вести речь не столько о прерванности некоей языческой традиции периодом православия, сколько о невозможности получить полностью достоверные сведения о славянском язычестве вообще.

Механизм произвольной реконструкции картины такого язычества современными авторами чётко виден на примере одного из идейных вдохновителей движения «мерянского этнофутуризма» П. Н. Травкина, защитившего в 2003 году в Ивановском государственном университете кандидатскую диссертацию на тему «Сакральные представления населения малого города Волго-Клязьминского междуречья XII — н. XIII веков (на примере г. Плёса)» (Травкин 2003). Затем он выпустил на её основе книгу «Язычество древнерусской провинции. Малый город», выдержавшую несколько изданий (Травкин 2019).

О степени фундированности диссертации П. Н. Травкина можно судить по тому, что он в качестве одного из её источников на полном серьёзе привлекает сообщение местной районной газеты от 1991 года о том, будто бы некий рыбак в Волге видел четырёхметровую змею с поросячьей мордой. Это, мол, реликтовое животное, в чьём образе раньше поклонялись богу Велесу (Травкин 2003: 121–122). Между тем опрос соответствующим должностным лицом показал, что рыбак был просто пьян.

Однако гораздо показательнее утверждения П. Н. Травкина и в его диссертации, и в его книге якобы на основании «письменных источников»

о том, что в XIII столетии некий языческий волхв по имени Фёдор был избран во Владимире народом при поддержке князя Андрея Боголюбского в епископы.

Травкин пишет: «Фёдор Волхв провозгласил Богородицу выше Христа. За это он был оболган официальной церковью, расстрижен и казнён — но, что важно, не в языческом, по существу, Суздале, а в Константинополе, куда его выманили хитростью» (Травкин 2003: 158–159).

В успешно защищённой диссертации утверждается, будто бы князю Андрею Боголюбскому необходимо было соединить «образ Богородицы» «с широко распространённым среди финского населения культом Небесной Праматери» (Травкин 2003: 158).

Эти утверждения фантастические. Однако исходным материалом для столь вольного фантазирования диссертанта на темы якобы славянского язычества послужила памфлетного типа повесть в Лаврентьевской летописи, озаглавленная «Се же списахом, да не наскакают неция на святительский сан, но его же позовет Бог» (Полное собрание русских летописей 1846: 151–152). Из Лаврентьевской летописи этот памфлет широко разошёлся по разным русским письменным памятникам (Виталий игум. 2019).

Сама Лаврентьевская летопись была составлена в 1377 году по благословию святителя Дионисия, архиепископа Суздальского, Нижегородского и Городецкого (Флоря, Печников, Преображенский 2007: 241).

В этот момент, перед кончиной святителя Алексия, митрополита Московского, разгорелась политическая борьба вокруг предстоящих кандидатур на московскую кафедру. В 1375 году константинопольский патриарх ставит митрополитом в Киев святителя Киприана в надежде, что после смерти святителя Алексия новый киевский митрополит будет контролировать обе части русских земель — и Литву, и Москву (Турилов 2017: 609).

Такой расклад означал бы церковное доминирование на московских землях литовского великого князя Ольгерда, в ведении которого находился Киев. Тогда в качестве контрмеры благоверный великий князь Дмитрий Донской предлагает возвести на московскую кафедру своего духовника, коломенского священника Димитрия. В 1376 году Димитрия постригли в монашество с именем Михаил, и святитель Алексей поставил его архимандритом великокняжеского московского

в честь Преображения Господня мужского монастыря (Спаса на Бору) (Турилов 2017: 609).

Однако против кандидатуры архимандрита Михаила восстала прогреческая партия, одним из лидеров которой был святитель Дионисий Суздальский (Флоря, Печников, Преображенский 2007: 241). Возникает так называемая Митяева смута, в ходе которой противники архимандрита Михаила даже не признавали его монашеского имени, а пренебрежительно именовали «Митяем» (уменьшительное от «Димитрий»).

Здесь-то и создаётся ими исторический памфлет, который призван был описать как бы схожую ситуацию, но только из далёкого XII века. В Лаврентьевской летописи появляется история о том, как постриженник Киево-Печерского монастыря «кулегер» (то есть монах) Феодор, а затем суздальский игумен пытается занять в обход константинопольского патриарха Ростовскую кафедру с тем, чтобы сделать её митрополией (отсюда прозвище «Феодорец, Белой Клобучек»).

«Звероядивый Феодорец» был якобы жутким человеком: распинал женщин, выжигал глаза и отрезал языки своим оппонентам, и некоторые его даже именовали «волхвом», то есть колдуном (Виталий игум. 2019: 253). Он даже якобы закрыл Успенский собор во Владимире и ругался на икону Богородицы (Виталий игум. 2019: 252). В конечном счёте он, мол, принял достойную кару, и его пример — другим наука не «насканывать на кафедру». Такова главная мысль памфлета из Лаврентьевской летописи.

Для целого ряда советских и постсоветских историков чёрный литературный миф Лаврентьевской летописи о «звероядивом Феодорце» стал обоснованием утверждений о наличии в Ростово-Суздальской земле XII века чуть ли не официального двоеверия, то есть сосуществования на равных христианства и язычества (Виталий игум. 2019: 264–265). А П. Н. Травкин, как мы видели выше, опираясь уже на совокупность подобных интерпретаций, доходит до утверждения, будто бы на Ростовской земле епископом выбрали местного языческого волхва, и последний начал действия по созданию синкретического межрелигиозного единства, возвышая местные же языческие культы.

Таким образом, в XIV столетии на страницах Лаврентьевской летописи мы встречаемся с прогреческой идентичностью, которая порождает мифологизацию и отрицание русской церковной самобытности. Обвинение здесь деятеля XII столетия в том, что его «волхвом нарицали»,

оказало большое влияние на последующие реконструкции как бы истории местного язычества.

Стоит отметить, что на построениях П. Н. Травкина во многом основывается экспонатура и содержание экскурсионной деятельности Плёсского государственного музея-заповедника, который посещает большое количество туристов⁵. В том числе воспроизводится и неоязыческая интерпретация чёрного литературного мифа о несостоявшемся епископе Феодоре, порождённая антимосковским прогреческим памфлетом из Лаврентьевской летописи XIV столетия.

Рассмотрим ещё один пример искусственной реконструкции язычества на землях Центральной России. Она основывалась, с одной стороны, на откровенной русофобии, а с другой — на идентичности, никак с Центральной Россией не связанной.

В 1974 году вышла книга В. В. Иванова и В. Н. Топорова «Исследования в области славянских древностей» (Иванов, Топоров 1974). Это известные в науке авторы так называемой теории основного мифа, в которой при реконструкции славянского язычества Велес противопоставлен Перуну как низ и верх. Они, в частности, придавали большое значение тексту, известному как «Сказание о построении града Ярославля».

Сам этот текст был опубликован в 1877 году ярославским священником Алексеем Лебедевым (Лебедев 1877). Тот писал, что текст был найден им в рукописи Ростовского архиепископа Самуила, озаглавленной как «Церкви города Ярославля в 1781 году» (Иванов, Топоров 1974: 55).

Так как речь здесь шла о якобы некогда существовавшем на месте Ярославля капище Велеса, то В. В. Иванов и В. Н. Топоров уделили «Сказанию» большое внимание. Они утверждали, что оно основано на «недошедших на нас источниках» (Иванов, Топоров 1974: 55). Вслед за другим известным советским исследователем Н. Н. Ворониным они даже предположили, что архиепископ Самуил использовал якобы некую старинную рукопись, найденную им в том же Ярославском Спасском монастыре, где, как считается, был обнаружен список «Слова о полку Игореве» (Иванов, Топоров 1974: 55).

В «Сказании» в связи с ярославским храмом святого мученика Власия рассказывается, что на его месте стоял некогда «многокозненный

⁵ Виталий (Уткин И. Н.), игум. К вопросу об интерпретации части экспонатуры Плёсского государственного музея-заповедника. Доклад на Всероссийской конференции XIV научная конференция «Плёсские чтения» // Былое. История и современность. – URL: <http://history.pravorg.ru/2015/11/04/i-vnov-priglasenie-k-polemike-p-n-travkinu/> (дата обращения: 21.12.2021).

идол», обслуживаемый волхвом. Волхв должен был поддерживать неугасимый огонь перед идолом. Но вот однажды по его нерадению огонь угас. Тогда избрали нового волхва, а старого принесли в жертву на новом огне (Иванов, Топоров 1974: 64). Конечно же такой текст не мог не привлечь внимания пишущих о Велесе В. В. Иванова и В. Н. Топорова. Он стал существенной подпоркой в их «теории основного мифа».

Однако на самом деле перед нами чисто литературный сюжет, порождённый самой настоящей русофобией. В ходе Ливонской войны и после неё польские авторы всячески стремились показать, что вошедшие на европейские земли русские являются на самом деле язычниками. Именно здесь лежат корни восточноевропейского интереса к проблеме славянского язычества.

В 1579 году польский комендант Витебска Александр Гваньини издал книгу с характерным названием «Описание Европейской Сарматии», которая была основана на тексте участника Ливонской войны Мацея Стрыйковского. В ней абсолютно то же самое, что мы видим в «Сказании о построении града Ярославля», сообщалось об идолу, стоящем под Новгородом, но только не Велеса, а Перуна (Клейн 2004: 21).

Этот же сюжет с нерадивым волхвом, которого принесли в жертву на новом огне перед идолом, мы находим в Густынской летописи XVII века, основанной на ряде польских источников. Только теперь действие происходит перед идолом Перуна в Киеве. Здесь «жгли огонь неугасающий из дубового древия», и «аще ли бы случилось за нерадением служащего иерея когда сему огню угаснути, такового иерея без всякого извета и милости убиваху» (Мансикка 2005: 115–116).

В 1654 году этот же сюжет вновь встречается у Адама Олеария, а в 1674 году архимандрит Киево-Печерского монастыря Иннокентий (Гизель) включил его в состав написанного им на основе польских источников первого учебника русской истории «Синописис» (Клейн 2004: 21). Этот учебник выдержал потом 30 изданий. Соответственно, утвердился и литературный сюжет об идолу, огне и волхве.

Следовательно, мы вправе утверждать, что архиепископ Самуил никакого древнего текста, лёгшего в основу «Сказания», ни в каком ярославском монастыре не находил. Он просто воспользовался расхожим литературным сюжетом, рождённым польской русофобией, и применил его к Ярославлю, заменив Перуна на Велеса для созвучия с описываемым им храмом мученика Власия.

Кем же был архиепископ Самуил? Будущий митрополит Киевский Самуил (Миславский) (1731–1796) — типичный представитель так называемых черкасов, архиереев с Украины, которые более столетия после раскола XVII века доминировали на русских кафедрах. Они категорически отрицали русскую традицию вообще, считая её язычеством.

Будущий митрополит получил типичное пропольское образование в Киевской духовной академии, он представитель латиноязычной книжной традиции, писал о «правах и преимуществах малороссийского духовенства» (Здр. 1904). На Ярославской земле он развил достаточно обширную образовательную деятельность, основал в Ростове и Угличе духовные училища, заложил в Ростове здание семинарии (Здр. 1904). Но вся эта деятельность воспринималась им как своеобразная «миссия белого человека» по отношению к дикарям, как ноша, которую он, представитель европейского просвещения, должен нести в пределах московитов, едва вышедших из язычества и отягощённых бесчисленными языческими предрассудками.

Собственно, таковы некоторые значимые источники «теории основного мифа» В. В. Иванова и В. Н. Топорова. А ведь в том числе на их работах, как и на трудах Б. Н. Рыбакова, во многом строится огромное здание современных как бы научных неоязыческих реконструкций.

Изначальная прогреческая идентичность книжников, далеко отстоявших по времени от крещения Руси, но пытавшихся по византийским риторическим образцам описать славянское язычество, категорическое неприятие прогреческой партии с первой попытки утвердить русскую преемственность на московском митрополичьем престоле, откровенная русофобия польских авторов и высокомерие «черкасов» на русских кафедрах — вот те источники, на которых близкие нам по времени авторы строили свои реконструкции дохристианских верований.

На этой древней нерусской идентичности была выстроена и новая неоязыческая идентичность — в системе образования, учреждениях культуры, связанном с ними движении «мерянского этнофутуризма» и т. д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Аничков Е. В. Язычество и древняя Русь. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1914. — 386 с.

Виталий (Уткин И. Н.), игум. К историсофским построениям Ю. Ф. Самарина: литературный миф про епископа Ростовского

Феодора // Тетради по консерватизму. — 2019. — № 2. — С. 247–267.

Виталий (Уткин И.Н.), игум. Этнофутуризм, неоязычество и регионализм как политические инструменты // Тетради Русской экспертной школы № 5 : научн. издание. — М. : Русская экспертная школа, 2020. — С. 65–86.

Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. — М. : Печатня А. И. Снегирёвой, 1913. — Т. 2. — 308 с.

Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. — Харьков : Епархиальная типография, 1916. — Т. 1. — 376 с.

Григорий Богослов. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского : т. 1–2. — СПб. : П. П. Сойкин, 1912. — Т. 1. — 680 с.

Зобнина А. О. Язычество славян в культурологическом образовании школьников : автореферат дис. ... канд. пед. наук. — СПб., 2011. — 22 с.

Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. Лексические и фразеологические вопросы реконструкции текстов. — М. : Наука, 1974. — 342 с.

Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. — СПб. : Евразия, 2004. — 479 с.

Лебедев А. Н. Храмы Власьевского прихода в г. Ярославле. — Ярославль : Тип. Губ. зем. управы, 1877. — 32 с.

Мансикка В. Й. Религия восточных славян. — М. : ИМЛИ РАН, 2005. — 365 [2] с.

Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. — СПб. : Издание Археографической комисс., 1846. — Т. 1 : I. П. Лаврентиевская и Троицкая летописи. — 267 с.

Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. — М. : Наука, 1981. — 607 с.

Самуил (Миславский), митр. Киевский и Галицкий // Русский биографический словарь. — СПб. : Имп. Рус. ист. о-во, 1904. — Т. 18. — С. 178–179.

Травкин П. Н. Сакральные представления населения малого города Волго-Клязьминского междуречья XII — н. XIII веков. На примере г. Плёса : дис. ... канд. ист. наук. — Иваново, 2003. — 203 с.

Травкин П. Н. Язычество древнерусской провинции. Малый город. — 4-е изд., испр. и доп. — Иваново, 2019. — 308 с.

Турилов А. А. Михаил (Митяй) // Православная энциклопедия. — М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2017. — Т. XLV. Мерри дель Валь — Михаил Парехели. — С. 609–610.

Флоря Б. Н., Печников М. В., Преображенский А. С. Дионисий, свт., архиеп. Суздальский // Православная энциклопедия. — М. : Церковно-науч. центр «Православная энциклопедия», 2007. — Т. XV. Димитрий — Дополнения к «Актам историческим». — С. 241–246.

Сведения об авторе:

Виталий (Уткин Игорь Николаевич), игумен — секретарь Учёного совета и старший преподаватель, Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская Православная духовная семинария, 153012, Россия, Иваново, ул. Марии Рябининой, 29, e-mail: inok_vitl@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 24.11.2022; принята к публикации 20.12.2022.

False Identities and Interpretations of Paganism in Russian History: Between the 21st and 12th Centuries

Hegumen Vitaly (I. N. Utkin)

SAINT ALEXIS IVANOVO-VOZNESENSK ORTHODOX SEMINARY,
IVANOVO, RUSSIA

Abstract. The paper investigates the problem of the national identity and modern attempts of its deconstruction. Neopaganism as a serious challenge to Russian and all-Russian identity is examined. The author believes that the main danger lies in the fact that neopagan concepts are rooted in the discourse of the national museum, cultural and educational communities. The paper provides examples of successful dissertations that, from the author's point of view, cater for the idea of a real change of identity among Russian residents, including schoolchildren. The so-called modern Merya ethno-futurism movement is described, which promotes the abandonment of the Russian identity by the inhabitants of Central Russia and its substitution with some supposedly real traditions of the Finno-Ugric Merya tribal union. This union actually disappeared almost a thousand years ago. The author believes that modern neopagan developments are largely based on the reconstruction of Slavic paganism made by researchers in the 19th and 20th centuries. Those, in turn, relied on a number of written sources. The author proves the necessity to subject these literary monuments to new critical studies, verifying the reliability of the information about Slavic paganism contained therein. For example, he draws research conclusions on the basis of ancient Russian morals (preaching). However, these morals

were compiled by the Old Russian scribes who were centuries apart from the time of the baptism of Russia, received a pro-Greek education in a monastic environment and strictly adhered to Byzantine rhetorical patterns. One example is the well-known Word (Slovo) about Idols. As a result, these morals, from the author's point of view, cannot give a real picture of Slavic paganism. The author shows the reasons for the emergence of false pseudo-historical literary myths about Slavic paganism in the Laurentian Codex and the Legend of the Construction of the City of Yaroslavl. He believes that the modern neopagan identity, actively planted not only by marginals, but also by representatives of the cultural and educational community, relies in reality on literary myths generated by carriers of the non-Russian identity of the past.

Keywords: Identity, Neopaganism, Reconstruction, Deconstruction, Education, Museum Community, Magicians, Ancient Russian Morals, Written Sources, Russophobia

For citation: Vitaly, Hegumen (Utkin, I. N.). (2022). False Identities and Interpretations of Paganism in Russian History: Between the 21st and 12th Centuries. *Orthodoxia*, (3), 64–80. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-64-80

REFERENCES:

Anichkov, E. V. (1914). *Iazychestvo i drevniaia Rus'* [Paganism and Ancient Russia]. Saint Petersburg: Tip. M. M. Stasiulevicha. [In Russian].

Floria, B. N., Pechnikov, M. V., Preobrazhensky, A. S. (2007). Dionisy, svt., arkhiep. Suzdal'sky [St. Dionysius Archbishop of Suzdal]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. XV. Dimitry — Dopolneniia k "Aktam istoricheskim", pp. 241–246). Moscow: Tserkovno-nauch. tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" [In Russian].

Galkovsky, N. M. (1913). *Bor'ba khristianstva s ostatkami iazychestva v drevnei Rusi* [The Struggle of Christianity with the Remnants of Paganism in Ancient Russia] (Vol. 2). Moscow: Pechatnia A. I. Snegirevoi. [In Russian].

Galkovsky, N. M. (1916). *Bor'ba khristianstva s ostatkami iazychestva v drevnei Rusi* [The Struggle of Christianity with the Remnants of Paganism in Ancient Russia] (Vol. 1). Kharkiv: Eparkhial'naia tipografiia. [In Russian].

Grigory Bogoslov [Gregory of Nazianzus]. (1912). *Tvoreniia izhe vo sviatykh ottsa nashego Grigoriia Bogoslova, arkhiepiskopa Konstantinopol'skogo : t. 1–2* [The Works of Our Holy Father Gregory the

Theologian, Archbishop of Constantinople: Vol. 1–2] (Vol. 1). Saint Petersburg: P. P. Soikin. [In Russian].

Ivanov, V. V., Toporov, V. N. (1974). *Issledovaniia v oblasti slavianskikh drevnostei. Leksicheskie i frazeologicheskie voprosy rekonstruktsii tekstov* [Research in the Field of Slavic Antiquities. Lexical and Phraseological Issues of Text Reconstruction]. Moscow: Nauka. [In Russian].

Klein, L. S. (2004). *Voskreshenie Peruna. K rekonstruktsii vostochnoslavianskogo iazychestv* [Resurrection of Perun. Towards the Reconstruction of East Slavic Paganism]. Saint Petersburg: Evraziia. [In Russian].

Lebedev, A. N. (1877). *Khramy Vlas'evskogo prikhoda v g. Iaroslavle* [Temples of the Vlasyevsky Parish in Yaroslavl]. Yaroslavl: Tip. Gub. zem. upravy. [In Russian].

Mansikka, V. I. (2005). *Religiia vostochnykh slavian* [Religion of the Eastern Slavs]. Moscow: IMLI RAN. [In Russian].

Polnoe sobranie russkikh letopisei, izdannoe po vysochaishemu povele-niiu Arkheograficheskoiu komissieiu [The Complete Collection of Russian Chronicles, Published by the Supreme Command of the Archeographic Commission] (Vol. 1). (1846). Saint Petersburg: Izdanie Arkheograficheskoi komiss. [In Russian].

Rybakov, B. A. (1981). *Iazychestvo drevnykh slavian* [Paganism of the Ancient Slavs]. Moscow: Nauka. [In Russian].

Samuil (Mislavsky), mitropolit Kievsky i Galitsky [Samuel (Mislavsky), Metropolitan of Kiev and Galicia] (1904). In *Russky biograficheskii slovar'* (Vol. 18, pp. 178–179). Saint Petersburg: Imp. Rus. ist. o-vo. [In Russian].

Travkin, P. N. (2003). Sakral'nye predstavleniia naseleniia malogo goroda Volgo-Kliaz'minskogo mezhdurech'ia XII — n. XIII vekov. Na primere g. Plesa [Sacred Representations of the Population of the Small Town of the Volga-Klyazma Interfluvium of the XII — n. XIII Centuries. On the Example of Ples Town] [Dissertation of Candidate of Historical Sciences]. Ivanovo. [In Russian].

Travkin, P. N. (2019). *Iazychestvo drevnerusskoi provintsii. Maliy gorod*. [Paganism of the Old Russian Province. Small Town]. Ivanovo. [In Russian].

Turilov, A. A. (2017). Mikhail (Mitiai) [Mikhail (Mityai)]. In *Pravoslavnaia entsiklopediia* (Vol. XLV. Merri del' Val' — Mikhail Parekheli, pp. 609–610). Moscow: Tserkovno-nauch. tsentr "Pravoslavnaia entsiklopediia" [In Russian].

Vitaly, Hegumen (Utkin, I. N.). (2019). K istoriosofskim postroeniim Iu. F. Samarina: literaturnyi mif pro episkopa Rostovskogo Feodora [To the Historiosophical Constructions of Yu. F. Samarina: a Literary Myth about Bishop Feodor of Rostov]. *Tetrad' po konservatizmu*, (2), 247–267. [In Russian].

Vitaly, Hegumen (Utkin, I. N.). (2020). Etnofuturizm, neoiazychestvo i regionalizm kak politicheskie instrumenty [Ethnofuturism, Neo-Paganism and

Regionalism as Political Tools]. In *Tetradī Russkoī ekspertnoi shkoly № 5 : nauchn. izdanie* (pp. 65–86). Moscow: Russkaia ekspertnaia shkola. [In Russian].

Zobnina, A. O. (2011). *Iazychestvo slavian v kul'turologicheskom obrazovany shkol'nikov* [Paganism of the Slavs in the Cultural Education of Schoolchildren] [Abstract of the Dissertation of Candidate of Pedagogical Sciences]. Saint Petersburg. [In Russian].

About the author:

Hegumen Vitaly (Igor N. Utkin) — Secretary of the Academic Council and Senior Lecturer, Saint Alexis Ivanovo-Voznesensk Orthodox Seminary, 29, Marii Riabininoi Str., Ivanovo, Russia, 153012, e-mail: inok_vitl@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 24.11.2022; accepted for publication 20.12.2022.

Неопротестантизм и неоязычество как формы оппозиции православному христианству в России

Аннотация. В средневековой Руси и даже позже быть русским значило быть православным. Но сегодня неоязычество предлагает в качестве эталона образ человека истинно русского, верующего, но не православного. Поэтому представляется небезынтересным сравнение духовного пути неопротестантов и неоязычников, равно стремящихся удалить верующих из Православной Церкви и предлагающих альтернативные перспективы духовной жизни. В качестве рабочей гипотезы исследования обозначим в обоих случаях корреляцию между необходимостью отторжения верующих от господствующей Церкви и культивированием в них греха гордости — позиции личного выбора и постоянного конструирования убедительной картины мира как эталона правильной веры. Тогда неопротестантизм и неоязычество представляют собой разные формы горделивого превозношения ограниченного человеческого разума над истиной, некогда данной Богом и хранящейся в Церкви. Практической реализацией этой идеи стала принципиальная позиция личного выбора и постоянного конструирования убедительной картины мира как эталона правильной веры. Для неопротестантов личная свобода имеет безусловный приоритет перед традицией, и поэтому, как и у неоязычников, для них не имеет решающего значения принадлежность к конкретной общине. Вместе с тем неоязычество культурологически представляет собой пример перехода от модерна к постмодерну, будучи примером веры

в любые концепции, даже очевидно искусственные, эклектические или недавно придуманные. В статье, опираясь на свидетельства прп. Иоанна Лествичника и свт. Луки (Войно-Ясенецкого), показывается, что пребывание в ереси или иноверии указывает на богословское невежество и неутверждённую своих адептов. Это, в свою очередь, рождает ложь и другие страсти, примеры которых приведены в статье. Неопротестантов и неоязычников роднят также принципиальный антиисторизм и уничтожение Святого Духа. В конечном счёте все они вынуждены постоянно дополнять и конструировать собственную веру, отталкиваясь от некоторых общепринятых принципов. Поэтому нынешние тенденции изменения доктрин неопротестантов и неоязычников в своей основе зачастую несут согласие с «духом времени» и авторитетом общественного мнения.

Ключевые слова: неопротестантизм, неопятидесятничество, неоязычество, родноверие, миссиология

Для цитирования: Веселов Е. Г., иерей. Неопротестантизм и неоязычество как формы оппозиции православному христианству в России // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 81–102. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-81-102

В средневековой Руси и даже позже быть русским значило быть православным. Самоидентификация себя как русского предполагала, конечно, не только формальное причисление себя к верующим, но исполнение минимума обязанностей воцерковлённого христианина: регулярное хождение в храм, участие в таинствах, хранение постов и постных дней и проч. Наши благочестивые предки верили, что уже имеют истину в Лице Господа Иисуса Христа и эта истина открывает им перспективу войти в вечную жизнь. Вопрос о выборе какой-то лучшей веры для них не стоял не потому, что об этих верах не было известно (ведь на Руси, например, бывали купцы из разных стран), а именно в силу свойственного Церкви представления об обладании полнотой истины. Это самоощущение подтверждалось и святыми отцами, учившими об уникальности Православной Церкви. Например, свт. Иоанн Златоуст, отправляясь в ссылку, восклицал: «Если не веришь слову, верь делам. Сколько было тиранов, хотевших одолеть Церковь! Сколько сковород! Сколько печей, звериных зубов, изошрённых мечей! И не одолели. Где враждовавшие?»

Они умолкли и преданы забвению. А где Церковь? Она сияет светлее солнца. Их дела исчезли, а дела её бессмертны. Если христиане не побеждены тогда, когда были малочисленны, то как ты можешь победить их, когда благочестием полна вселенная? *Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут* (Мф. 24:35). И весьма справедливо, потому что для Бога Церковь вождеднее неба. Небесного тела не принял Он, а плоть Церкви принял. Небо для Церкви, а не Церковь для неба» (Иоанн Златоуст 2017: 447). Сходным образом мыслила о себе и Западная Церковь.

Однако с наступлением эпохи Возрождения мерой всех вещей на Западе стал уже не Бог и не церковное учение, а сам человек. В условиях наступающего господства антропоцентризма возникает протестантизм, во главу угла поставивший личный выбор христианина, но пока отрицавший религиозный выбор вне Христа. Поэтому и первая русская реплика западной доктрины свободы совести — старообрядчество — поставила верующих в условия выбора правильной Церкви при условии сохранении внешних атрибутов церковности.

Дальнейшее развитие принципа личного выбора правильной веры привело у нас не только к дроблению старообрядчества, но и к прямому импорту с Запада новых для нашего Отечества вероучительных систем, ставших в оппозицию не только к Церкви, но и к традиционному церковному образу жизни и благочестия. Распространение этих общин и деноминаций происходило преимущественно за счёт отторжения верующих от Православной Церкви с позиций личного выбора правильной, якобы живой веры против обрядового и потому как бы мёртвого православия.

Послереволюционная эпоха добавила к этому идеологически мотивированные гонения со стороны государства. Атеизм объявлялся не просто единственно допустимой формой решения мировоззренческих вопросов, но и лучшей по сравнению с христианством системой взглядов, отвечающей на любые запросы ищущего ума. Большинство наших соотечественников было искренне убеждено в правильности и «научности» своего атеистического мировоззрения.

Рубеж XX–XXI веков сформулировал ряд новых вызовов для Церкви и верующих. Если в советское время основная опасность исходила от государства, то теперь появился целый ряд новых религиозных организаций, предлагающих альтернативу более привычным в обществе православию и атеизму. Некоторые из этих религий позиционируют себя как принципиально новые для России, тогда как другие ставят себя в оппозицию

лишь к православию, но не к России. Уже не только лютеране и реформаты, но даже нередко (и напрасно) называющие себя протестантами баптисты и неопятидесятники иногда преподносят себя как традиционные для России религии, имеющие исторические корни и успешно вписывающиеся в новые социальные и культурные реалии.

Наряду с этим возникло неоязычество. Наши предки некогда категорически отказались от древнего язычества, найдя в Церкви удовлетворение своим религиозным потребностям и — главное — истину и живого Бога. Иными словами, для древних славян язычество выглядело как слабая религия. Оно не было сверхъестественным откровением Божества, не претендовало на обладание абсолютной истиной, не давало надежды на преодоление смерти. Наконец, для них было очевидно, что Бог христиан и в этом мире сильнее языческих богов. В новой для них религии они получили живое ощущение богообщения, которого не имели в язычестве.

Нынешнее язычество, напротив, стало осознанным и зачастую лукавым ответом на христианство. Этот ответ дан в плоскости веры, истории, самоидентификации верующих. Неоязычество предлагает в качестве эталона образ человека истинно русского, верующего, но не православно-го. Поэтому представляется небезынтересным сравнение духовного пути неопротестантов и неоязычников, равно стремящихся удалить верующих из Православной Церкви и предлагающих альтернативные перспективы духовной жизни. В качестве рабочей гипотезы исследования обозначим в обоих случаях корреляцию между необходимостью отторжения верующих от господствующей Церкви и культивированием в них греха гордости — позиции личного выбора и постоянного конструирования убедительной картины мира как эталона правильной веры.

Исторически протестантизм, как известно, начался с протеста верующих против злоупотреблений католиков: активное меньшинство выступило против господствующей церковной организации, поставив выше церковного учения свою личную веру и образ благочестия. Сходным образом действовали и преемники протестантов, оказываясь в новых для них странах. Везде они отстаивали принцип свободы совести, отрицали право государства поддерживать господствующую религию.

Тем самым протестанты отрицали непрерывность передачи правильной веры и образа богопочитания в Церкви от Иисуса Христа и Святого Духа до Второго Пришествия. Вместо *веры, однажды преданной святым*

(Иуд. 3), которая сохраняется в Церкви, они пришли к вере, выводимой соответствующей деноминацией и каждым конкретным верующим на основании Священного Писания — истинного слова Божия. Таким образом, вместо традиции появилось новое основание формулирования правильной веры: личное мнение. Антропоцентризм эпохи Возрождения создал для такого решения духовно-идеологическую основу, сделав человека мерой всех вещей, в том числе и духовных. По справедливому замечанию сщмч. Илариона Верейского, «протестантизм надел папскую тиару на каждого немецкого профессора и со своим бесчисленным количеством пап совершенно уничтожил идею Церкви, подменил веру рассудком отдельной личности, а спасение в Церкви подменил мечтательной уверенностью в спасение через Христа без Церкви, с себялюбивой обособленностью от всех» (Иларион Троицкий 2004: 193–194).

С тех пор наследники протестантов продолжают утверждаться в правильности избранного духовного пути. В наше время в России классических протестантов ничтожно мало, но весьма велико количество исповедующих их ключевые подходы неопротестантов (баптистов, адвентистов, пятидесятников, харизматов и т. д.).

Находясь в ситуации примата личной свободы над традицией, неопротестанты, по общему правилу, не ставят своё спасение и духовный рост в зависимость от принадлежности к конкретной общине. Исключением стали немногочисленные формы неопротестантских деноминаций, создавшие полноценные квазицерковные структуры, претендующие на полную замену апостольской Церкви через создание новой экклесиологии. Речь идёт в первую очередь об адвентистах с доктриной «Церкви Остатка» и свидетелях Иеговы с «верным и благоразумным рабом». Для этих организаций представление о спасении оказывается более сложным: они отстаивают личный выбор веры для всех, кроме себя. Поэтому они требуют от инаковерующих свободного обсуждения основ их веры, но если речь зайдёт об их собственной организации, то отказываются признавать у неё возможность ошибки. Особенно этим отличаются свидетели Иеговы, у которых как бы двойная логика: одна — для «внешних», а другая — для оправдания самого себя и своей религиозной организации¹.

¹ Пермяков А., иерей. «Вефильский гамбит» // Азбука веры. — URL: <https://azbyka.ru/vefilskiy-gambit> (дата обращения: 28.12.2021).

Не считая этих достаточно немногочисленных исключений, неопротестантизм стоит на фундаменте принципа спасения только по вере, полностью вписывающегося в культурологическую парадигму модерна. Если человек есть мера всех вещей, а вера принадлежит самому человеку, то он оказывается самодовлеющим для своего спасения. Богу принадлежит как бы техническая функция по обеспечению условий этого спасения. Такая доктрина лишает Бога присущей Ему справедливости и статуса Судьи, хотя и сохраняет само представление о едином всемогущем Боге Троице. Отрывая, однако, спасение от исполнения заповедей, данная концепция создаёт условия для формулирования новых вер, в которых помощь высших сил также будет изолирована от личной нравственности, но при этом будет устранена и неудобная для личной свободы связанность верующего внешним авторитетом Писания.

Эта задача была поставлена и решена в рамках новой культурологической парадигмы — постмодерна. Отказавшиеся от самой идеи единого Бога и ясного внешнего авторитета, превратившие всё в некую неочевидную игру без понятного смысла, люди по-прежнему нуждались в какой-нибудь вере, потому что стремление верить вложено в наше естество всемогущим Создателем. В этой жажде веры — причина и залог успеха движения неоязычества, которое в разных формах с середины XX века начало покорять мир, особенно не утверждённую в христианской вере молодёжь.

Отвергнув личного Бога, неоязычники вынужденно отказались и от представления об универсальности своих верований, и от организационного единства. Как известно, до сих пор неоязычники не смогли создать какого-то централизованного объединения, а существующие нестабильны и текучи. В целом они демонстрируют неустойчивое отношение к возможной централизации и контактам с государственными органами, причём большинство из попавших в поле зрения социологов респондентов не входило в какие-то языческие организации (Шиженский 2016: 202–206; Шиженский 2018).

Доктрины нынешних неоязычников также чрезвычайно разнообразны. Некоторые склоняются к скрытому монотеизму, считая всех богов проявлениями единого Бога. Другие исповедуют грубый политеизм и пантеизм. Общим для всех является лишь декларируемое восстановление дохристианского славянского язычества.

Отсутствие оригинальных письменных источников привело неоязычников к созданию и активной эксплуатации различных подлогов,

в первую очередь — «Велесовой книге», страдающей многочисленными анахронизмами и крайне несостоятельной в плане палеографии и орфографии (Что думают 2004). Наряду с этим собственная мифология активно восполняется новыми текстами, которым придаётся решающее вероучительное значение. Некие аналоги таким текстам можно найти у наиболее радикальных неопротестантов: у адвентистов — труды Елены Уайт и издания Генеральной конференции АСД; у свидетелей Иеговы — любые сочинения под эгидой Общества Сторожевой башни.

Тем не менее, несмотря на смену культурологической парадигмы и различное отношение к Богу Библии, между неоязычниками и неопротестантами сохранилось много общего. При анализе этих общих концептов следует учитывать специфику источниковой базы. Так, автор статьи опирался не только на опубликованные результаты исследований, но и на материалы Интернет-форумов, а также на личное общение, преимущественно с различными неопротестантами. В части генезиса неопротестантизма в основу статьи положены материалы, нашедшие отражение в нашей кандидатской диссертации (Веселов 2018) и монографии (Веселов 2019). Методологической основой для подобного рода исследований, по твёрдому убеждению автора, может и должно стать Слово Божие, являющееся окончательным авторитетом во всех духовных вопросах на все времена, а также творения святых отцов Православной Церкви, на которых исполнилось слово Писания: *Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2:15–16).

Как известно, новейшие ереси зачастую лишь воспроизводили в новых условиях те ереси, которые уже существовали в древности. Так, сами свидетели Иеговы возводят своё учение о Боге к арианству². Святые отцы настойчиво опровергали попытки узнать *времена или сроки* (Деян. 1:7). Например, так учат свт. Иоанн Златоуст (беседа 9-я на Второе послание к Фессалоникийцам), свт. Кирилл Иерусалимский (15-е огласительное поучение), свт. Ипполит Римский (толкование на книгу прор. Даниила). Однако вопреки этому запрету основатели адвентизма и иеговизма доказывали сроки наступления Второго Пришествия. Преемниками древних монтанистов с их харизматическими дарами (II в.) стали пятидесятники с доктриной о «крещении Духом Святым» и даром глоссолалии.

² «Святая троица» — поддерживается ли она Библией? // Сторожевая башня. — 1987. — 15 ноября. — С. 4–7.

Подобно пелагианам, отрицавшим крещение младенцев, учат и нынешние баптисты; их опровергает 124-е правило Карфагенского Собора (418 г.). Итак, учения древних и современных еретиков сходны; тем более сходны должны быть и их духовные причины, потому что за прошедшие века не изменились ни природа человека, ни законы духовной жизни — как страсти падшего естества, так и евангельские добродетели.

По этой же причине изучение общих закономерностей появления и укрепления новых религиозных учений должно в конечном счёте привести к тому, чтобы помочь устранить негативные процессы в жизни Церкви, ставшие предпосылкой ухода из неё верующих.

В основу исследования духовных причин формирования и развития любой ереси следует полагать слова ап. Петра, который, давая высокую оценку посланиям *возлюбленного нашего брата Павла*, в то же время отметил, что в них *есть нечто неудобовразумительное, что невежды и неутвержденные, к собственной своей погибели, превращают, как и прочие Писания* (2 Пет. 3:16). Основываясь на этом объяснении, свт. Лука (Войно-Ясенецкий) учит, что «в секты уходят люди невежественные, не утверждённые в истине, и учение своё создают, будучи проникнуты самым тяжким пороком, самым тяжким грехом — сатанинским грехом гордости»³. Таким образом, главной причиной возникновения лжеучений, по справедливому замечанию прп. Иоанна Лествичника, является гордость, потому что «где совершилось грехопадение, там прежде водворялась гордость; ибо провозвестник первого есть второе» (Иоанн Лествичник 2004: 189; Лествица 23, 4). Гордость, в свою очередь, рождает ложь и прочие страсти не возрождённого Святым Духом человека. Итак, прп. Иоанн и свт. Лука увязывают гордость с ересью, невежеством и неутверждённостью в истине.

Невежество свойственно, по словам прп. Симеона Нового Богослова, тем людям, которые готовы «колебаться всяким чуждым еретическим учением», вместо того чтобы «быть твёрдым в правых догматах Церкви» (Симеон Новый Богослов 2011: 60; Слово 45, 10). В самом деле, сомнение в церковном учении вплоть до его отвержения характерно для любого еретика. Невежество, т. е. незнание божественной истины и замена её человеческими измышлениями, есть обязательный атрибут

³ Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Об участии еретиков. Слово в первую неделю Великого поста. Беседы в дни Великого поста и Страстной седмицы // Азбука веры. — URL: http://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenskij/besedy-v-dni-velikogo-posta-i-strastnoj-sedmitsy (дата обращения: 28.12.2021).

любой ереси. Каждый еретик, создавая привлекательную для самого себя и своих последователей новую вероучительную систему, противоречит Христу как Главе Церкви, потому что Господь уже дал Церкви Своё вечное учение.

Так, невежество и гордость заставили основателей адвентизма и иеговизма сформулировать лжепророчества о дате Второго Пришествия соответственно в 1844 и 1914 годах, вопреки словам Самого Христа: *Не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1:7). Не имея смирения, они не принесли покаяния, когда лжепророчества не сбылись, но по гордости и невежеству дали им новое, «духовное» толкование. Подобным образом и неоязычники по гордости отвергли своего Искупителя и Творца, а по невежеству — создали различные неисторические реконструкции древнего язычества. В этом проявилась и их общая неутверждённая — желание найти истину исключительно самостоятельно, не опираясь на традицию толкования.

Отрицая опыт Церкви, неопротестанты и неоязычники вынуждены были искать для себя иной образец веры и благочестия. Поэтому их роднит представление о загранице как месте обретения истинной веры. Все неопротестантские конфессии пришли к нам с Запада; там же родился идеологический посыл неоязычества, творчески развитый отечественными идолопоклонниками. При этом наши неоязычники специально искали свои идеи в иностранных источниках. Отсюда контакты с зарубежными неоязыческими организациями (в частности, польскими и прибалтийскими) в целях собственной легитимации (Шиженский 2017), неофашистские лозунги А. А. Добровольского («Доброслава»), позаимствовавшего их у немецких военнопленных в лагерях, а также использование оккультных терминов (карма, дхарма, медитация, эгрегор и проч.) и идей наряду с языческими обрядами, не характерными для славян, вплоть до непосредственного взаимодействия с кришнаитами и индуистами (Гайдуков 2016: 45–46), так что это иногда вызывает конфликт в среде самих язычников⁴.

Всё это приводит их к принципиальному антиисторизму. Так, неопротестанты либо просто игнорируют историческое развитие Церкви, либо излагают историю Церкви следующим образом: подробно при апостолах,

⁴ Официальное заявление Круга Языческой Традиции и Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры от 25 декабря 2009 г. // Союз славянских общин славянской родной веры. — URL: <http://www.rodnovery.ru/dokumenty/o-podmenakh-ponyatij> (дата обращения: 28.12.2021).

крайне обзорно до начала IV века, несколько критических слов о последующих веках и вновь подробно — начиная с Реформации. Например, так построена знаменитая «Великая борьба» адвентистской «пророчицы» Елены Уайт (Уайт 2006). Или же предлагается ещё более краткий вариант — Церковь при апостолах, а затем её «восстановление» в соответствующей новой религиозной традиции (особенно наглядно этот подход прослеживается у свидетелей Иеговы). Подобно и неоязычники отказываются доверять многочисленным письменным свидетельствам о дохристианском прошлом нашей страны, заменяя их собственными домыслами по широкому кругу вопросов — от христианского выбора князя Владимира (Шиженский 2009) до реконструкций языческих обрядов, дающих иллюзорное ощущение «причастности к древности» (Ларина 2015: 92–93). Эти реконструкции нередко основываются на традициях, не имеющих никакого отношения к славянскому язычеству (например, на обрядах сибирского шаманизма (Яшин 2017: 112), и свидетельствуют о крайнем эклектизме (Гайдуков 2016: 46).

Одним из фундаментов неопротестантизма и особенно неоязычества стала ложь. Её можно найти в их книгах и статьях, пропагандистских видеоматериалах, во взаимных обличениях. Как заметил один из идеологов неоязычества И. Черкасов («волхв Велеслав»), «я сам не знаю, во что я конкретно верю. В том смысле, что мне не важно, кто такие эти боги. Важно то, как мы к ним относимся, кем мы их считаем. А есть ли они или нет — это не важно»⁵. Такое мнение на первый взгляд кажется похожим на агностицизм. Однако надо помнить, что его автор — языческий «волхв», устраивающий «богослужения» перед этими «богами» (которых, по его словам, может быть, и вовсе нет).

Подобно многие деятели адвентизма, иеговизма и пятидесятничества применяли ложь как средство наживы, удержания личной власти и борьбы с инакомыслящими. Многократно засвидетельствованы лживость Е. Уайт в вероучении и в частной жизни, её плагиат и лжепророчества⁶ (Веселов 2018: 33–36). В свою очередь, Ч. Расселл с помощью лжи зарабатывал на простодушных американцах, продавая им «чудо-пшеницу», предлагая ложные пророчества, меняя толкования Писания

⁵ Максимов Г., священник. «Всё то, что говорили о христианстве неоязычники, — враньё». Беседа с бывшим неоязычником Иваном Лисковым // Православие.ru. — 2015. — 14 мая. — URL: <https://pravoslavie.ru/79270.html?ysclid=l8d55e6txb811569920> (дата обращения: 28.12.2021).

⁶ Касперсен А., Эллен Г. Уайт — миф и правда // Азбука веры. — URL: <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/ellen-g-uajt-mif-i-pravda> (дата обращения: 28.12.2021).

и текущих событий и не смущаясь разоблачениями (Мартин 1992: 40–46). Знаменитый украинский проповедник и основатель «Посольства Божья» Сандей Аделаджа активно строил «финансовые пирамиды», обманывал разных людей и долгое время жил в блуде, за что впоследствии был отстранён от всех видов служения в своей церковной организации⁷. Пауэр-иванджелизм обещает различные исцеления, но многие «исцелённые» потом всё так же продолжают болеть.

В той или иной форме еретики уничижают Лицо Святого Духа. Некоторые (как свидетели Иеговы и адвентисты в первые десятилетия своего существования) прямо отказывают Ему в личном бытии и божественном статусе. С другой стороны, баптисты, пятидесятники и нынешние адвентисты существенно приуменьшают Его участие в нашем спасении. Решающим для спасения они признают оправдание во Христе, а освящение как бы механически следует за ним и является преимущественно интеллектуальным знанием (Форнлайнс 1996: 193–217). Этой же цели служит *filioque*, подчёркивающее второстепенное место Святого Духа. Напротив, для святых отцов характерен акцент на освящающее действие Святого Духа в целом в Церкви и на отдельных христиан. Так, свт. Феофан Затворник указывает, что евангельская благодать Святого Духа сообщается через таинства в Церкви, тогда как баптисты таинства отвергают, а Церковь как Тело Христово, по сути, им неизвестна (Феофан Затворник 2011: 162–194). В свою очередь, неоязычники вообще отрицают личного Бога либо оценивают Его действие в мире и взаимоотношения с человеком в парадигме New Age: без Спасителя, Искупления, авторитета Писания и Церкви, без таинств и освящения верных.

Ещё одной причиной появления и распространения неопротестантов является их неприязнь к исторической Церкви. Обработка неофитов неопротестантами в России и на Украине в обязательном порядке предполагает критику истинных или мнимых недостатков духовенства, искажение учения Церкви и поверхностное опровержение православного вероучения «по Библии». Например, лично опрошенные нами бывшие неопятидесятники рассказывали, как это видно и в опубликованных источниках, что на их собраниях регулярно пасторы или другие проповедники сравнивали свою «живую» веру с «мёртвым» православием, подробно

⁷ Киев: лидер общины «Посольство Божье» Сандей Аделаджа отстранён от служения после признания в прелюбодеянии // Благовест-инфо. — 2016. — 25 марта. — URL: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=67171> (дата обращения: 28.12.2021).

описывают, как им раньше было плохо в Церкви и как хорошо сейчас. При этом, судя по этим же нашим опросам, большинство неопятидесятников европейской части России — бывшие православные крещёные люди. Думается, сходная картина и в других регионах нашего Отечества и в прочих неопротестантских конфессиях.

Подобно этому и неоязычники ведут активную антиправославную миссию. Большое значение в этом имеют различные псевдоисторические мифы, призванные опорочить Церковь, доказать её еврейское происхождение, включить во всемирный сионистский заговор, а с другой стороны — в привлекательном виде показать язычество. Например, в журнале «Родноверие» (издаётся «Союзом славянских общин славянской родной веры») карикатурно и ложно выводится образ князя Владимира, бездоказательно заявляется о массовых гонениях на волхвов, так что Россия называется даже «родиной охоты на ведьм»; без сопоставления с зарубежными арабскими, европейскими и прочими источниками бесосновательно обвиняется во лжи прп. Нестор Летописец (что не мешает при необходимости пользоваться «Повестью временных лет») и т. д. Практикуется и наклеивание ярлыков: например, «злой и мстительный Яхве», «ЗАО РПЦ» и проч. (Тулянов 2018: 3–4). Думается, справедливо А. А. Бесков видит в мировом движении неоязычества общую парадигму «недовольства господствующими религиями, претендующими на культуртрегерскую миссию и способными оказывать влияние на государственную политику» (Бесков 2017: 173). Можно даже распространить его вывод на прочие новые религиозные движения, обнаружив в них некую религиозную форму социального и духовного протеста. И такой вывод смыкается с обнаруженной в этих движениях гордостью как их главной движущей силой, заставляющей их противиться смиренному Богу, являющему Себя в Церкви.

Возможно, в наибольшей мере обнаруживают своё духовное родство неоязычники и свидетели Иеговы. Для них одинаково характерен радикализм по отношению к существующей политической системе. Неоязычников этот радикализм иногда приводит к национализму, неофашизму и экстремизму (Бонкало 2016), тогда как свидетелей Иеговы он же заставляет напряжённо ожидать Армагеддона, в котором погибнут все нечестивые человеческие правительства, духовенство ложных религий и прочие закоренелые грешники, противостоящие народу Иеговы⁸.

⁸ Армагеддон: начало новой, счастливой жизни // Сторожевая башня. — 2005. — 1 декабря; «Приближается ваше избавление!» // Сторожевая башня. — 2015. — 15 июля.

Эти ожидания в конечном счёте стали одной из причин признания их экстремистской организацией в 2017 году.

Как у неопротестантов, так и у неоязычников с принятием того или иного вероучения нельзя считать оконченным формирование личной веры. Скорее, человек приходит к необходимости конструировать свою веру, отталкиваясь от некоторых общих принципов, заложенных в вероучении. Поэтому в одной общине вполне могут быть баптисты или пятидесятники, по-разному представляющие всю панораму последних событий или возможность потерять личное спасение; адвентисты, воспринимающие Елену Уайт как истинного пророка Божия либо считающие, что её мнения устарели и уже не адекватны; язычники, воспринимающие идолов как настоящего бога либо как его образ либо вообще считающие божественными самих себя. При этом в ходе личной духовной эволюции взгляды на эти и другие вопросы могут меняться, так что на первый план выходит самоидентификация себя верующим.

Происходящие на Западе процессы реконструкции неопротестантских деноминаций и неоязыческих взглядов позволяют сделать некоторые предположения о перспективах их эволюции с учётом отсутствия для тех и других безоговорочного нравоучительного авторитета. Так, общеизвестны гендерные изменения у классических протестантов, которые по большей части признали однополые «браки», не отказывая таким людям в наследии Царства Божия. Западные неопротестанты (адвентисты, свидетели Иеговы, многие баптисты, большинство неопятидесятников) в целом пока более консервативны в вопросах морали. В неоязыческих публикациях этому вопросу не уделяется серьёзного внимания. В бытовом общении такого рода контакты часто признаются предвзятыми (что странно, потому что свидетельства арабских путешественников и византийских хронистов о гомосексуальности славян-язычников достаточно общеизвестны). Поскольку для неопротестантов важное значение имеет взаимосвязь с западными единоверцами, можно ожидать у них увеличения толерантности по этому вопросу. Взгляды же неоязычников в большей степени будут обусловлены общей эволюцией общественного мнения.

Ещё один интересный маркер — отношение к политике. Многие российские неоязычники с самого начала были носителями радикальной неонацистской идеологии. Однако в Германии, где ещё в 1970-х годах неоязычники были тесно ассоциированы с неонацистами, впоследствии акценты сменились на экологизм и поиски интернациональных общих

признаков язычества, в том числе путём исторических реконструкций. Отсюда исследователи говорят о националистическом неоязычестве (примерно с 1905 г.), экуменистическом язычестве (примерно с 1975 г.) и универсалистском неопаганизме (примерно с 1992 г.) (Грюнднер 2014: 120–121). Интересно замечание исследователя, что всё больше неоязычников переходят в виртуальную реальность и перестают участвовать в жизни больших общин, тем самым «неоязычество перестаёт быть элементом коллективной и становится элементом индивидуальной идентичности» (Там же). С некоторым опозданием те же тенденции, кажется, наблюдаются и в России. Однако, как и в случае с гендерной идеологией, местная специфика накладывает свой отпечаток: по-прежнему у нас много неонацистских языческих организаций, их участники активно воевали на Донбассе, причём с обеих сторон (Кахута 2018).

Тем не менее, будь то гендерные реформы, неонацистские взгляды или радикальный экологизм, все эти идеи равно далеки от Писания и православного вероучения. Их приятие в рассматриваемых сообществах обусловлено в первую очередь изменением общественного мнения, т. е. тем самым «духом времени», о котором говорится: *Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей* (1 Ин. 2:15). Таким образом, все эти концепции не только показывают элементы внутреннего духовного родства между собой разных форм неопротестантизма и неоязычества, но и их общую антиправославную настроенность. В свою очередь, лишь неотмирность Церкви и её твёрдая приверженность Преданию могут стать гарантией продолжения её спасительной миссии в этом мире и залогом сохранения ею своего лица.

Проделанный анализ, хотя и нельзя считать исчерпывающим, ставит перед нами важнейший вопрос: как можно купировать основные причины, из-за которых люди уходят из Церкви в неопротестантизм и неоязычество? Трудно замахиваться на общецерковные стратегии, да и их эффективность зависит в немалой степени от реализации на местах. Поэтому решающим, видимо, можно считать приходской уровень. Основным инструментом воздействия на прихожан можно считать проповедь и воскресную школу. Следовательно, именно в проповеди и на занятиях воскресной школы нужно регулярно касаться деятельности язычников и неопротестантов.

Отчасти, наверное, это должен быть богословский анализ еретических заблуждений, а также основных религиозных представлений о Боге,

человеке, взаимоотношений Бога и человека, внутренней жизни души и проч. В целях борьбы с язычеством следует особый акцент делать на самоочевидных свойствах Божиих: что Он Творец мира, всемогущий, всеведущий, вездесущий, вечный, неизменяемый, всеблагой и источник всякой благодати, справедливый, милосердный. Именно с этих позиций стоит раскрывать домостроительство нашего спасения, обращаясь к этой теме как можно чаще, даже попутно, вплетая её в ткань других повествований. В самом деле, язычники чужды истинного богообщения, не имеют в себе истинной жизни, их ложные боги их не любят, они ничем не желают жертвовать ради них; эти несчастные люди обречены на внутреннее одиночество даже сейчас, а в вечности у них всё ещё более безнадежно.

Большое значение имеет также исторический аспект. Применительно к неопротестантам, например, он откроет ложность неисполненных обещаний, противоречивость пророчеств и заявлений, якобы исходящих от Святого Духа, нелепые или даже устрашающие практики, особенно у неопятидесятников («святой смех», «падение в духе», теология процветания, «четвёртое измерение» и т. д.). Нужно объяснять, в чём именно состоит истинное действие Святого Духа, как оно проявляло себя в истории Церкви. Для неоязычников, как представляется, важно не столько открыть летописные черты великого князя Владимира Красное Солнышко, сколько показать нечистоту и безнравственность древнерусского язычества (и язычества вообще), от которого именно поэтому сознательно и легко отказались наши предки. Следует рассказать об обрядах убийства вдов и ритуальных жертвоприношениях, о противоестественных пороках и разврате, ритуальном пьянстве и других отвратительных обычаях наших предков-язычников.

И хотя обычному прихожанину или священнику весьма непросто с ходу найти весь необходимый материал, до сих пор нет популярного изложения богословских и прочих несообразностей неопротестантизма и язычества на широком историческом фоне.

Разработка таких пособий представляется делом первостепенной важности, без них вряд ли можно рассчитывать на успехи в деле религиозного просвещения наших единоверцев. Такого рода книги можно было бы предлагать сомневающимся или их родственникам, даже и малоцерковным. Антиязыческие опыты такого рода уже сделаны иереем Георгием Максимовым (Максимов 2017) и М. Н. Кузнецовым (Кузнецов 2018), так что продолжение этой работы с участием

профессиональных историков сделало бы подобное издание цельным и убедительным. В отношении же неопротестантов, особенно неопятидесятников, состояние православной полемики пока оставляет желать лучшего. Будем надеяться, что в ближайшем будущем значимость проблемы будет осознана священноначалием, и это приведёт к необходимым издательским инициативам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Бесков А. А. Причины возникновения феномена русского неоязычества // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2017. — Т. 21. — С. 169–179.

Бонкало Т. И., Цыганкова М. Н. Неоязычество как фактор активизации неонацистских установок у членов российских националистических движений // Учёные записки Российского государственного социального университета. — 2016. — Т. 15. — № 4 (137). — С. 61–68.

Веселов Е. Г., иерей. Ложные пророчества в свете Христовой истины: православная оценка эсхатологических доктрин баптистов, пятидесятников, адвентистов седьмого дня и свидетелей Иеговы. — М. : У Никитских ворот, 2019. — 600 с.

Веселов Е. Г., иерей. Эсхатология сект протестантского происхождения: дис. ... канд. богословия. — Сергиев Посад, 2018. — 223 с.

Гайдуков А. В. Проблема иностранного влияния на развитие славянского нового язычества (родноверия) в России // Colloquium herbariomeris : научный альманах. — 2016. — № 3. — С. 43–47.

Грюнднер Р. Неоязычество в Германии // Colloquium herbariomeris : научный альманах. — 2014. — № 1. — С. 117–125.

Иларион (Троицкий), сщмч. Христианства нет без Церкви // Творения. — М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2004. — Т. 2. — С. 192–234.

Иоанн Златоуст, свт. Беседа перед отправлением в ссылку // Полное собрание сочинений. — М. : Эксмо, 2017. — Т. 3. — С. 446–450.

Иоанн Лествичник, прп. Лествица. — М. : Московское подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2004. — 444 с.

Кахута И. О. Радикализм современных неоязыческих течений // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. — 2018. — Т. 4 (70). — № 2. — С. 145–155.

Кузнецов М. Н. Российское неоязычество. История, идеи, мифы. — Рязань : Зёрна, 2018. — 176 с.

Ларина Т. И. Религиозные движения «New Age» как проявление культурной травмы // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алейхема. — 2015. — № 3. — С. 91–94.

Максимов Г., иерей. Православие и неоязычество: где правда? — М. : Миссионерское общество имени прп. Серапиона Кожеозерского, 2017. — 128 с.

Мартин У. Царство культов. — СПб. : Логос, 1992. — 352 с.

Симеон Новый Богослов, прп. Слова и гимны. — М. : Сибирская благовонница, 2011. — Кн. 2. — 720 с.

Тулянов В. А. Псевдоисторические взгляды родноверов (по материалам журнала «Родноверие») // Мировые цивилизации. — 2018. — Т. 3. — № 4. — С. 1–7.

Уайт Е. Великая борьба. — Заокский : Источник жизни, 2006. — 608 с.

Феофан Затворник, свт. Второе письмо в Санкт-Петербург // Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. — М. : Сибирская благовонница, 2011. — С. 237–281.

Форлайнс Ф. Л. Библейская систематика. — СПб. : Библия для всех, 1996. — 271 с.

Что думают учёные о «Велесовой книге» / сост. А. А. Алексеев. — СПб. : Наука, 2004. — 238 с.

Шиженский Р. В. Неоязыческий миф о князе Владимире // Вестник Бурятского государственного университета. — 2009. — № 6. — С. 250–256.

Шиженский Р. В., Суروهгина Е. С. Начало международных контактов русских язычников XXI века: «Per aspera ad astra» // Горизонты цивилизации. — 2017. — № 8. — С. 291–309.

Шиженский Р. В., Суروهгина Е. С. Опыт анкетного опроса представителей «поволжского родноверия» // Вестник Мининского университета. — 2018. — Т. 6. — № 4(25). — С. 16.

Шиженский Р. В., Тютинина О. С. Самоидентификация славянских язычников: социальный портрет, государство и образ лидера (по данным полевых исследований) // Новейшая история России. — 2016. — № 1. — С. 199–212.

Яшин В. Б. Рецепция элементов шаманского комплекса коренных народов Сибири в современном русском неоязычестве // Общество: философия, история, культура. — 2017. — № 2. — С. 111–114.

Сведения об авторе:

Веселов Евгений Геннадьевич, иерей — кандидат богословия, кандидат юридических наук, преподаватель Костромской духовной

семинарии, 156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37, e-mail:
ev23@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.10.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Neoprottestantism and Neopaganism as Forms of Opposition to the Orthodox Christianity in Russia

E. G. Veselov, priest

KOSTROMA THEOLOGICAL SEMINARY,
KOSTROMA, RUSSIA

Abstract. In medieval Russia and even later on, being Russian meant being an Orthodox Christian. And yet, neopaganism nowadays tries to promote the image of a truly Russian person as a non-Orthodox believer. It therefore seems interesting to compare the spiritual path of neoprotestants and neopagans, as equally seeking to remove believers from the Orthodox Church and offer alternative perspectives for their spiritual life. In both cases, the correlation between the need for the rejection of believers from the dominant Church and the cultivation of the sin of pride in them (the position of their personal preferences and the constant construction of a convincing picture of the world as the standard of correct faith) will serve as a working hypothesis of the study. In that case, neoprottestantism and neopaganism are both the forms of the overproud exaltation of the narrow human mind over the truth once given by God and kept by the Church. The fundamental position of personal preferences and the constant construction of a convincing picture of the world as the standard of correct faith is the practical realization of this idea. For neoprotestants, their personal freedom holds an absolute priority over the tradition. Therefore, belonging to a particular community takes as little importance for them as it does for neopagans. At the same time, neopaganism culturologically represents an example of the transition from modernity to postmodernity, being an example of placing faith in any concepts, even obviously artificial, eclectic or recently invented ones. Based on the evidence of St. John of the

Ladder and St. Luke (Voino-Yasenetsky), it is shown in the article that being in heresy or unorthodoxy indicates the theological ignorance and the unstable position of its adherents. This, in turn, gives rise to lies and other passions, examples of which are listed in the article. Neoprotestants and neopagans can be also united in their fundamental anti-historicism and the humiliation of the Holy Spirit. Ultimately, they are all forced to constantly supplement and construct their own faith, starting from some generally accepted principles. The current trends in the doctrines of neoprotestants and neopagans are therefore often based on the agreement with the “spirit of the times” and the authority of the public opinion.

Keywords: neo-Protestantism, neo-Pentecostalism, neo-paganism, Rodnoveriy, missiology

For citation: Veselov, E.G., priest. (2022). Neoprotestantism and Neopaganism as Forms of Opposition to the Orthodox Christianity in Russia. *Orthodoxia*, (3), 81–102. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-81-102

REFERENCES:

Beskov, A. A. (2017). Prichiny vozniknoveniia fenomena russkogo neoiazychestva [Causes of the Phenomenon of Russian Neo-paganism]. *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*, (21), 169–179. [In Russian].

Bonkalo, T. I., Tsygankova, M. N. (2016). Neoiazychestvo kak faktor aktivni-zatsii neofashistskikh ustanovok u chlenov rossiiskikh natsionalisticheskikh dvizhenii [Neo-paganism as a Factor in the Activation of Neofascist Attitudes among Members of Russian Nationalist Movements]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta*, 15(4), 61–68. [In Russian].

Chto dumaiut uchenye o “Vesovoi knige” [What do Scientists Think about the “Ves Book”]. (2004). Saint Petersburg: Nauka. [In Russian].

Forlains, F. L. (1996). *Bibleiskaia sistematika* [Biblical Systematics]. Saint Petersburg: Bibliia dlia vsekh. [In Russian].

Gaidukov, A. V. (2016). Problema inostrannogo vliianiia na razvitie sla-vianskogo novogo iazychestva (rodnoveriia) v Rossii [The Problem of Foreign Influence on the Development of Slavic New Paganism (Rodnoveriy) in Russia]. *Colloquium heptaplomeres*, (3), 43–47. [In Russian].

Griundner, R. (2014). Neoiazychestvo v Germanii [Neo-paganism in Germany]. *Colloquium heptaplomeres*, (1), 117–125. [In Russian].

Iashin, V. B. (2017). Retsepsiia elementov shamanskogo kompleksa korennykh narodov Sibiri v sovremennom russkom neoiazychestve [Reception of the Elements of the Shamanic Complex of the Indigenous Peoples of Siberia in Modern Russian Neo-paganism]. *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura*, (2), 111–114. [In Russian].

Ilarion (Troitskii), hieromartyr. (2004). Khristianstva net bez Tserkvi [There is No Christianity without the Church]. In *Tvoreniia* [Works] (Vol. 2, pp. 192–234). Moscow: Izdatel'stvo Sretenskogo monastyria. [In Russian].

John Chrysostom. (2017). Beseda pered otpravleniem v ssylku [Conversation Before Going into Exile]. In *Complete Works* (Vol. 3, pp. 446–450). Moscow: Eksmo. [In Russian].

John of the Ladder. (2004). *Lestvitsa* [The Ladder]. Moscow: Moskovskoe podvor'e Sviato-Troitskoi Sergievoi lavry. [In Russian].

Kakhuta, I. O. (2018). Radikalizm sovremennykh neoiazycheskikh techenii [Radicalism of Modern Neo-pagan Movements]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofii. Politologii. Kul'turologiia*, 4(2), 145–155. [In Russian].

Kuznetsov, M. N. (2018). *Rossiiskoe neoiazychestvo. Istoriia, idei, mify* [Russian Neo-paganism. History, Ideas, Myths]. Riazan': Zerna. [In Russian].

Larina, T. I. (2015). Religioznye dvizheniia "New Age" kak proiavlienie kul'turnoi travmy ["New Age" Religious Movements as a Manifestation of Cultural Trauma]. *Vestnik Priamurskogo gosudarstvennogo universiteta im. Sholom-Aleikhema*, (3), 91–94. [In Russian].

Maksimov, G., priest. (2017). *Pravoslavie i neoiazychestvo: gde pravda?* [Orthodoxy and Neo-paganism: Where is the Truth?]. Moscow: Missionerskoe obshchestvo imeni prp. Serapiona Kozheozerskogo. [In Russian].

Martin, U. (1992). *Tsarstvo kul'tov* [The Kingdom of Cults]. Saint Petersburg: Logos. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2009). Neoiazycheskii mif o kniaze Vladimire [Neo-pagan Myth about Prince Vladimir]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, (6), 250–256. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Surovegina E. S. (2018). Opyt anketnogo oprosa predstavitelei "povolzhskogo rodnoveriia" [The Experience of a Questionnaire Survey of Representatives of the "Volga Rodnoverie"]. *Vestnik Mininskogo universiteta*. 6(4), 16. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Surovegina, E. S. (2017). Nachalo mezhdunarodnykh kontaktov russkikh iazychnikov XXI veka: "Per aspera ad astra" [The

Beginning of International Contacts of Russian Pagans of the 21st Century: “Per aspera ad astra”]. *Gorizonty tsivilizatsii*, (8), 291–309. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Tiutina, O. S. (2016). Samoidentifikatsiia slavian-skikh iazychnikov: sotsial’nyi portret, gosudarstvo i obraz lidera (po dan-nym polevykh issledovaniy) [Self-identification of Slavic Pagans: Social Portrait, State and Leader Image (According to the Field Research Data)]. *Noveishaia istoriia Rossii*, (1), 199–212. [In Russian].

Symeon the New Theologian. (2011). *Slova i gimny* [Words and Hymns] (Vol. 2). Moscow: Sibirskaia blagozvonitsa. [In Russian].

Theophan the Recluse. (2011). Vtoroe pis’mo v Sankt-Peterburg [The second letter to St. Petersburg]. In *Pis’ma k raznym litsam o raznykh predmetakh very i zhizni* [Letters to Different Persons about Different Subjects of Faith and Life] (pp. 237–281). Moscow: Sibirskaia blagozvonitsa. [In Russian].

Tulianov, V. A. (2018). Psevdoistoricheskie vzgliady rodnoverov (po materialam zhurnala “Rodnoverie”) [Pseudo-historical Views of the Rodnovers (Based on the Materials of the Rodnoverie Journal)]. *Mirovye tsivilizatsii*, 3(4), 1–7. [In Russian].

Veselov, E. G., priest. (2018). *Eschatologiya sekt protestantskogo proiskhozhdeniia* [Eschatology of Sects of Protestant Origin] [Dissertation of Candidate of Theology]. Sergiev Posad. [In Russian].

Veselov, E. G., priest. (2019). *Lozhnye prorochestva v svete Khristovoi isti-ny: pravoslavnaia otsenka eschatologicheskikh doktrin baptistov, piatidesiatnikov, adventistov sed’mogo dnia i svidetelei Iegovy* [False Prophecy in the Light of Christ’s Truth: An Orthodox Appraisal of the Eschatological Doctrines of Baptists, Pentecostals, Seventh-day Adventists, and Jehovah’s Witnesses]. Moscow: U Nikitskikh vorot. [In Russian].

White, E. (2006). *Velikaia bor’ba* [The Great Controversy]. Zaoksky: Istochnik zhizni. [In Russian].

About the author:

Eugeny Gennadevich Veselov, priest — Candidate of Theology, Candidate of Law, Lecturer, Kostroma Theological Seminary, 26/37 Si-manovskiy street, Kostroma, Russia, 156000, e-mail: ev23@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 13.10.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 22.12.2022.

Православный взгляд на философию экологизма

Аннотация. Статья посвящена проблеме осмысления группы современных философских и идеологических представлений и верований, которая возникла вокруг идеи о Планете как о некоем самостоятельном суперорганизме, обладающем способностью разумного саморегулирования ради поддержания жизни во всём её многообразии в качестве единого религиозного феномена, которому автор предлагает дать название «планетаризм». Автор объединяет такие движения, как эйваронментализм, зоозащитные движения, движения в защиту прав сексуальных и других меньшинств под единым определением «планетаризм», которое он характеризует как новую зелёную религию. Все составляющие новой религии развиваются под общим лозунгом спасения Планеты — единого источника и общего дома для всех форм и проявлений жизни. С этой точки зрения всё, что есть вокруг, рождено Планетой, а всё, что рождено Планетой, — имеет право на существование.

Автор предлагает базу для сравнительного анализа религиозных учений, определяя её как «универсальную структуру религий». Сравнивая планетаризм со структурой и характером современных мировых теистических и нетеистических религий, оказавших наибольшее влияние на развитие стран Европы, автор доказывает соответствие планетаризма понятию религии, а также говорит о мирном масштабе этого явления. В то же время развитие и агрессивное распространение ценностей и этических установок планетаризма приводят к нарастанию реакции со стороны приверженцев традиционных религий, что ведёт к гражданским и международным конфликтам.

Автор делает вывод о том, что признание религиозного характера планетаризма необходимо прежде всего для защиты традиционных ценностей христианства и формирования диалога Церкви и общества.

Ключевые слова: защита окружающей среды, защита прав меньшинств, защита христианских ценностей, новая зелёная религия, планетаризм, религиозная этика, экологизм

Для цитирования: Николаев Н. П. Православный взгляд на философию экологизма // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 103–124. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-103-124

В начале XXI века мы стали свидетелями глубочайших изменений в общественном, политическом и международном устройстве мира. Это связано со взрывным ростом популярности идей и движений, на первый взгляд друг с другом не связанных. Движения в защиту окружающей среды, борьба против изменений климата, защита прав различных меньшинств — от расовых до половых и гендерных, защита прав животных.

Эти идеи активно оккупируют духовное, политическое и информационное пространство прежде всего в странах, ранее принадлежащих к традиции западного христианства. Они оказывают также существенное давление на население стран с устойчивой национальной и конфессиональной традицией.

Эта группа философских и идеологических представлений и верований возникла вокруг идеи о Планете как о некоем самостоятельном суперорганизме, обладающем способностью разумного саморегулирования ради поддержания жизни во всём её многообразии. И эту Планету непременно надо спасти, иначе истории человеческого рода и месту его обитания придёт конец.

Такие явления, как эйваронментализм, зоозащитные движения, движения в защиту прав сексуальных и других меньшинств, — все они развиваются под общим лозунгом спасения Планеты — единого источника и общего дома для всех форм и проявлений жизни. Всё, что есть вокруг, рождено Планетой, а всё, что рождено Планетой, — имеет право на существование.

Одновременно с этим всё чаще мы слышим о секулярности современного мира. Те, кто отрицает правоту религий, столетиями определяв-

ших жизнь общества, говорят об этом как о достижении эпохи. Однако понятие «секуляризация» в современном прочтении — скорее миф, с помощью которого новые религиозные институты пытаются избавиться от влияния других религиозных институтов. Ведь отказ от веры в Бога не избавляет человека от веры вообще.

Религиозность — это один из неотъемлемых признаков человека. Гюстав Лебон писал, что «религиозность... выражается и тогда, когда все средства ума, подчинение воли, пылкость фанатизма всецело отдаются на службу какому-нибудь делу или существу, которое становится целью и руководителем помыслов и действий толпы. Нетерпимость и фанатизм составляют необходимую принадлежность каждого религиозного чувства и неизбежны у тех, кто думает, что обладает секретом земного или вечного блаженства...» (Лебон 2015: 239).

Таким образом, религиозность может выражаться не только в вере в Бога, но в вере в различные идеи и идеалы. В том числе современная «секуляризация» — это, на деле, уход от идеи единого Создателя в сторону нетеистических или атеистических идеалов, которым передаются все мистические, трансцендентные и всепоглощающие свойства божества. Всё дальше отдаляясь от Бога, человечество не прекратило поиск идей, которые могли бы не просто определить мироустройство, но и дать смысл этому миру и человеческой жизни в нём. Как это ни парадоксально, «секуляризация» по факту вылилась в обострение религиозного поиска.

Подобные формы религии нередко называют «квазирелигиями», но не в смысле «ненастоящих» религий, а в том смысле, что они зачастую внешне имеют форму светских учений, идеологий или организаций, не похожи на обычные религиозные движения, но по отдельным важным признакам, по внутреннему устройству являются именно религиями.

Сегодня идеи о спасении планеты, о сохранении многообразия всего живого становятся предметом религиозной веры миллионов обывателей. Её проявления мы сегодня видим повсюду. Появляется большое количество книг и фильмов, несущих в себе ценности упомянутых движений, от прославления однополых связей до историй спасения окружающей среды или апокалиптических сцен мира, безудержно растроченного человечеством. Политики соревнуются в «зелёной» повестке или борются за права китов, гендерных вариаций или коренных народов неизведанных стран. Корпорации демонстрируют свою толерантность к любым

проявлениям человеческой инаковости и усилия по снижению углеродных выбросов.

Эти движения тесно переплетаются, используя одни и те же лозунги, символику, аргументацию и лексику. Природозащитные организации осуществляют свои акции под радужным флагом, а на гей-параде звучат призывы остановить изменения климата. Сложно найти зоозащитника, который будет отрицать влияние CO₂ на изменения климата и окажется при этом расистом. Или активиста ЛГБТ, который не будет ратовать за права животных или сохранение окружающей среды.

Несмотря на то что в политическом и общественном восприятии эти движения рассматриваются как самостоятельные, все они имеют не только единую аргументацию и единые элементы проявления, но также единый философский, ценностный и этический фундамент. Это даёт основание рассматривать их как единое явление.

Эта же группа идей постепенно начинает диктовать характер законов, влиять на политику и формировать международные договорённости. Новые идеалы разделяются миллионами простых людей. Однако защита этих идей стала смыслом их жизни не благодаря научным доказательствам, а благодаря искренней вере в них. Идея, которая становится предметом веры, начинает развиваться по особым правилам и законам. Именно здесь расходятся пути науки и религии. Структура развития этого явления, приоритет вероучительной аргументации его последователей над научным критическим познанием позволяют характеризовать его как единый религиозный феномен, новую религию, которая развивается в соответствии со структурой и законами, свойственными другим религиям.

Главные лозунги, объединяющие всю группу упомянутых идей, захвативших западную цивилизацию, — «Спаси Планету!», «Спаси Планету — собери мусор!», «Спаси Планету — посади дерево!». Но встречаются иногда и такие удивительные лозунги, как «Спаси Планету — стань геем» или «Спаси Планету — убей себя!». Но в каждом случае обращает на себя внимание то, что речь идёт о планете не как о мире людей или астрономическом теле, но Планете как определённой самооценности, Планете как истине в последней инстанции, персонифицированной сущности, являющейся самостоятельным источником жизни, истины и права. Защитники животных, лесов, многообразных меньшинств, прав на аборт и эвтаназию или «зелёных» технологий ссылаются на «законы

природы», на первоначальную гармонию, царившую на планете до тех пор, пока человечество, как воплощение зла, не стало слишком многочисленным, а его деятельность — слишком агрессивной.

Необходимость установления диктата законов природы продвигается и ООН, которая стала проводником новых идей западной цивилизации: «Ценности, продвигаемые экологической экономикой и законами, ориентированными на благо Земли, такие как равенство, сотрудничество, диалог, инклюзивность, понимание, согласие, уважение и взаимное вдохновение, дополняют друг друга на пути выхода за рамки эпохи антропоцена. Высший закон Планеты Земля призывает человечество слушать, черпать вдохновение и заботиться о планете, которая поддерживает нас, и признать, что Природа является и должна быть источником законодательства, этики и того, как мы управляем собой»¹.

По предмету источника жизни, истины и права, постулируемого приверженцами рассматриваемой группы идей, а также по предмету их устремлений данный феномен можно назвать «планетаризмом» или новой зелёной религией. Планетаризм я характеризую как группу нетеистических верований, философских и идеологических представлений, возникших вокруг идеи о нашей Планете как о некоем самостоятельном суперорганизме, давшем жизнь всему живому, обладающем способностью разумного саморегулирования ради поддержания жизни во всём её многообразии в соответствии с установленными им же законами.

С позиции христианской традиции планетаризм можно было бы отнести к разряду языческих или неоязыческих движений. Однако широта охвата и целостность мировоззрения говорит о том, что он значительно «перерос» многочисленные вариации локальных языческих верований и претендует на обладание надвременной и надпространственной Истиной, способной стать основой новой мировой религии.

Изучая планетаризм как религиозный феномен, мы должны его сравнивать с теми религиозными идеями, которые оказали наибольшее влияние на западную цивилизацию, тем самым подготовив почву для восприятия нового вероучения. Это авраамические религии, а также марксизм, который имел многие атрибуты нетеистического религиозного учения (квазирелигии).

¹ Eleventh Interactive Dialogue of the General Assembly on Harmony with Nature. // Harmony with Nature United Nations. — 2022. — 22 April. — URL: <http://harmonywithnatureun.org/dialogue/Yz7VHSNqnn!XtpzsbHOJXdZU61EvCKV3Jbcl4BOLDQ1yNH6kwzutO30Nwz5a8lmbAm9rmi3TFGbWxA2f1dbCg==> (дата обращения: 18.03.2022).

Для начала необходимо определиться с критериями сравнения. Опираясь на этимологию слова «религия» (от латинского глагола *religo* — воссоединять, вновь связывать), можно утверждать, что религия — это способ связи человека с Богом, смертного с бессмертным, несовершенного с совершенным, временного с вечным и т. д. Таким образом, само понятие «религия» отражает жажду человека к возврату и воссоединению с первоначальной вечной Истиной. Она же является самым большим Благом.

Именно это является целью истинной религии. Достижение её есть задача и смысл жизни любого верующего человека. Возврат к Истинному Благу — это тяжёлый религиозный путь борьбы с его противоположностью, путь борьбы со злом. В христианстве — с грехом, в буддизме — со страданием. В марксизме аналогично этому главным злом считается эксплуатация трудящихся.

Лишь настоящая вера способна поддержать человека на выбранном пути, так как цель религии всегда находится вне возможности её эмпирической проверки.

Человек, который обрёл веру, не обретает автоматически спасение, но лишь осознание пути к нему. Для него будущее делится на время прохождения пути и на время, когда благая вечность уже настанет. Равно как прошлое делится на время, погрязшее во зле, и прекрасное, почти забытое время, которое было до появления зла. Именно к нему, этому самому первому времени, верующий стремится вернуться, но уже на новом уровне и, конечно, теперь уже навсегда. Основываясь на этом четырёхчастном делении времени, предложенном Д. Фурманом (Фурман 2011), мы можем определить распространённую структуру религии. Она с известными поправками может применяться и к анализу квазирелигий. В простых формулах она выглядит следующим образом.

1. Сначала всё было очень хорошо.
2. Появилось зло, становилось всё хуже и хуже, и стало всё очень плохо.
3. Появилось истинное знание, как побороть зло и сделать так, чтобы достигнуть возврата к Истинному Благу.
4. Воссоединение с Истинным Благом. Всё опять хорошо, теперь уже на вечные времена.

Вместе со знанием (элемент 3) появляется цель (элемент 4), путь, который надо преодолеть, и метод его преодоления. Вот на этом пути,

посреди этой непростой дороги, находится каждый живущий на земле человек.

Мы не можем убедиться эмпирически в том, верна и достижима ли главная религиозная цель возврата к Истинному Первоначальному Благу. Мы не можем в рамках нашего жизненного опыта окончательно убедиться в том, насколько верен метод достижения цели. Поэтому двигателем наших устремлений является вера. Наличие этой общей схемы даёт нам возможность сравнивать религии (включая и квазирелигии) между собой и, как следствие, анализировать, насколько та или иная система верований и убеждений может считаться религией. Каждое вероучение наполняет элементы этой структуры самым разным содержанием, но сама она будет неизменной.

Приведённые ниже рассуждения о связи теистических и нетеистических (квази-) религиозных учений скорее являются интеллектуальным экспериментом. Наша задача — не доказать полную структурную аналогию любых религий и квазирелигий, но актуализировать разговор о проблеме религиозных мотиваций у агрессивных квазирелигиозных идеологий планетаризма.

Первый элемент структуры — Благой Исток человека в этом мире, то самое «золотое детство» человечества.

Сотворение человека Богом, первый прекрасный и изначально задуманный вечным этап жизни людей. Человек пребывает с Создателем. Здесь нет страданий и мучительных физиологических потребностей. Здесь Рай, свободный от зла.

Во многом похожую картину мы видим в учении марксизма, где первые люди сначала пребывают в некоем первобытном коммунизме, который характеризуется отсутствием частной собственности, равным доступом к средствам производства, коллективным трудом и собирательством.

В планетаризме такой первый элемент универсальной структуры — это период, когда в мире действовали законы Планеты, человек жил в гармонии с ней. Планета была прекрасна, а немногочисленное человечество было равным со всеми или даже подчинённым первоначальному великолепию и не нарушало гармонию планетарного масштаба.

Планета дала нам жизнь, равно как и всем другим живым существам. Она дала нам всё, чтобы мы жили, получали пищу, размножались и не нарушали внешнюю гармонию. И так могло бы продолжаться вечно, так как Планета сама способна бесконечно восстанавливаться

и преумножать жизнь. Это и есть стартовая позиция, тот самый благой исток, который был утерян из-за нас самих и к которому так хочется вернуться, теперь уже на вечные времена.

Второй элемент структуры — это период, когда появилось зло и стало захватывать мир, вплоть до сегодняшнего дня, когда «мир лежит во зле».

В авраамических религиях таким злом является грех. В марксизме — эксплуатация человека человеком, разрушившая первоначальную идиллию, породив в этот мир частную собственность и несправедливость, которая привела к появлению классов.

В планетаризме, вне зависимости от его направлений, злом является непосредственно деятельность человека, нарушающая законы природы и тем самым разрушающая Планету. Она приводит к загрязнению и деградации окружающей среды, к истреблению природного многообразия всех проявлений жизни, включая таковые в границах человеческого вида. Ведь «благодаря» историческим религиям и идеологиям, человечество якобы искусственно создало этические системы, которые, как считают планетаристы, привели к расовой, гендерной, сексуальной дискриминации, что противоречит законами природы.

Представление планетаристов о «зле» значительно отличается от взглядов других вероучений. Здесь человек сам является злом как таковым. Жертвой этого зла является Планета и всё живое на земле, страдающее от присутствия и деятельности человека. Отношение к человеку как ко злу диктует и поиск пути возврата к первоначальному Благу. И этот путь становится очевидным с появлением Истины.

Третий элемент структуры — появление Истины и знания, как победить зло и вернуться к Благому Истоку.

Каждая религия предлагает собственный метод, который включает в себя как внутреннее преодоление и трансформацию себя, так и внешние ритуалы и поведенческие требования.

В христианстве и иудаизме мы видим базовые условия, данные в 10 заповедях. После чего пути этих вероучений расходятся, предлагая свой уникальный метод. Христианство — в словах, земной жизни и воскресении Иисуса Христа. Ислам обрёл Истину и метод в Коране, раскрытый в многочисленных хадисах, историях из жизни Пророка Мухаммеда.

Во всех случаях источник истины является трансцендентным, а значит — неоспоримым. 10 заповедей придумал не Моисей, их дал Сам Бог. Иисус Христос не оставил нам ни одного собственноручно записанного

слова. Он является одной из ипостасей Бога, Чьё учение передано нам через апостолов — людей. Похожим образом передано людям и исламское вероучение. Источник истины — Всевышний, который передал своё слово через пророка, являющегося человеком. Развитие марксизма в качестве религиозного феномена, а не научной теории началось после «донесения» истины, явленной далёким и давно уже почившим Марксом через Ленина. В представлении жителей первого коммунистического государства Маркс часто изображался неким историческим титаном, почти божеством.

В планетаризме источник «истины» — это непосредственно сама Планета (как некая трансцендентная сущность), которая «кричит», «взывает», «просыпается» и даёт нам знаки. *«Мать-земля посылает нам сигналы. Мать-земля призывает нас к действию. Природа страдает»* — говорится на сайте ООН.

Истина не может быть придумана или изобретена. Истина — вечна. Поэтому она может быть только открыта. Кто-то должен был не только «принять», «услышать», «разглядеть», понять и донести до человечества эту Истину, но также дать путь и метод достижения Великой цели планетаризма — возвращения к первоначальной гармонии с Планетой.

Если не брать продолжительный «пророческий период» и историю развития философских идей, приведших к появлению новой зелёной религии, то сконцентрированным изложением «истины» стал доклад «Пределы роста», который был подготовлен в 1972 году группой учёных во главе с Деннисом Медоузом по заказу Римского клуба. Доклад, раскрывая «пророческое» слово Томаса Мальтуса, наглядно, на простой для понимания обывателя модели, демонстрировал грядущую катастрофу Планеты, неизбежную в случае, если человечество, являясь воплощением зла, не повернёт вспять собственную деятельность, развитие и размножение.

В этот же период — в начале 70-х годов XX века, в период глубокой деградации западного христианства, которая усилилась после решений Второго Ватиканского Собора, появляются ещё два культовых текста, дополняющих описание Истины, сформулированной «Пределами роста». А именно, это «Гипотеза Геи» Лавлока и «Освобождение животных» Питера Сингера. В первой работе раскрывалась идея о Планете как о самостоятельном суперорганизме, способном к разумному саморегулированию, по сути, представлявшей Планету как первичный разум.

Во второй доказывалось равенство всех видов живых существ, продиктованное законами природы, и вводилось понятие «видизм», по аналогии с «расизмом» и «сексизмом» описывающее порочное, необоснованное представление о превосходстве по признаку принадлежности к человеческому виду.

Все эти тексты были переведены на десятки языков и распространены по миру миллионными тиражами с небывалой быстротой.

Объективные проблемы, накопившиеся к концу XX века и связанные с развитием цивилизации, привели к логичным попыткам их научного осмысления и научного же поиска решения. Но научные теории оказались столь масштабными и всеобъемлющими, а цели столь неохватными и отдалёнными, что их критическое осмысление требовало весьма профессионального подхода. Это невозможно было соблюсти, после того как все эти тексты и стоящие за ними научные теории и гипотезы стали предметом массового «народного» интереса, подогреваемого СМИ и массовой культурой, демонстрировавшими ужасы надвигающейся планетарной апокалиптической катастрофы.

Так же как и в случае с марксизмом, такие работы, как «Гипотеза Геи», «Пределы роста», в общественном сознании стали восприниматься как та самая «истина», идущая от самой Планеты, которая под напором зла (человека) стала гибнуть, меняя свой климат.

Но только знания «истины» — недостаточно. Необходим метод избавления от зла.

Ещё в начале 1970-х годов присутствовало отношение к изменениям климата как к сложному и многофакторному процессу. Однако компьютерные модели Медоуза, спектрографические анализы Лавлока и доклады Межправительственной группы экспертов по изменению климата — это слишком сложно и непонятно для массового обывателя, чувствующего наличие проблем, но не имеющего возможности их критически осмыслить в силу своего образования, образа жизни, временных и интеллектуальных возможностей. Планетаризм так бы и остался группой научно-популярных теорий, если бы не бывший вице-президент США Альберт Гор.

Именно он показал простой и понятный метод спасения. В отличие от своих предшественников с их научной многофакторностью климатических изменений, проповедь Гора проста и категорична. Во-первых, грядущему апокалипсису назначена дата — 2050 год. Во-вторых, долой

сомнения: зло многочисленного человечества выражается в антропогенных выбросах CO_2 . Это — однозначное, воплощённое последствие нарушения законов Земли, поправки «Earth Jurisprudence». Именно из-за этого Планета нагревается, и это приведёт к катастрофе. Других причин, судя по фильму Гора, не существует.

А значит, простой и действенный метод — это сокращение выбросов антропогенных парниковых газов (которые составляют, кстати, от 3 до 5 % всей эмиссии парниковых газов на Земле).

Таким образом, в планетаризме сформировалось содержание 3-го элемента универсальной структуры религий. В мир явилась Истина, давшая «благую весть» и путь к спасению. Опираясь на персонифицированную Планету, которая «так громко кричит», адресуя свою проповедь не учёным, а каждому простому человеку, Гор дал чёткий перечень действий, выполнение которых спасёт от катастрофы и приведёт к реализации самой большой мечты — возврату к первоначальному Благу — гармонии на Планете Земля. Теперь уже — на вечные времена. Люди почувствовали — спасение зависит от них самих. И это — просто. Вот в чём значимость проповеди Гора: спасение стало зависеть от веры и действий каждого.

Наконец, посмотрим, как в планетаризме получает своё содержание четвёртый элемент универсальной структуры религий.

На четвёртом, последнем этапе происходит воссоединение человека с Первоначальным Благом на вечные времена (говорим весьма условно, так как смысл, характер и качество этого соединения кардинально отличаются в разных религиозных (и квазирелигиозных) системах). В представлении авраамических религий происходит воссоединение праведников с Богом в Раю. В буддизме происходит освобождение от страданий сансары, а в марксизме человечество наконец возвращается к коммунизму, свободному от несправедливости и эксплуатации.

Целью нового учения стал возврат человечества к гармонии с природой, к сосуществованию человека и природы, которое не наносит вреда окружающей среде благодаря воцарению основного закона Планеты Земля, сформулированному Томасом Берри в книге «Большая работа». Это будет возврат к миру, в котором вода — чистая, воздух — свежий, где вновь царствует природное разнообразие, а природного изобилия хватит на всех. Где царит равенство всех живых существ, равно важных для Планеты, которая даёт жизнь и права всему живому и неживому.

В результате группа идей, которые мы определили как единое явление «планетаризм», сегодня развивается в соответствии с подобной универсальной структурой. С четырёхчастным делением времени мироздания, с целостным содержательным наполнением всех четырёх элементов структуры, с наличием трансцендентного источника «истины» и метода «спасения». Более того, планетаризм претендует на роль мировой (квази-) религии.

Благодаря масштабу распространения претендующая на уровень «мировой» новая зелёная религия стала развиваться в личностном, институциональном и этическом направлениях.

Личностная трансформация всегда является условием спасения и в различной степени затрагивает все аспекты жизни верующего — мысли, желания, поведение, удовлетворение физиологических потребностей.

Трансформация должна быть осознанной, добровольной и публичной. Нельзя стать настоящим последователем новой зелёной религии, не преобразуя полностью свою жизнь: свои взгляды и своё поведение. Необходимы толерантность к любым проявлениям многообразия жизни, в том числе в гендерных и половых вопросах, равный учёт прав не только внутри человеческого сообщества, но в целом животного и растительно-го мира, приоритет интересов природы над интересами человека.

Как следствие это осознанная готовность платить больше при переходе на «зелёную», или «экологическую», продукцию, которая создана в условиях нанесения минимального вреда планете в целом. Выбор определённых видов перемещения, отдыха, профессиональной деятельности, не наносящих вреда Планете. Всё это ради того, чтобы избежать апокалипсического сценария и спасти Планету, вновь достигнуть гармонии с ней, подчинившись её законам.

Планетаризм постепенно формирует собственное представление о сакральном. Он открывает памятники — мемориалы животным, погибшим по вине людей на войне или вследствие жестокости. Устанавливает «розовые треугольники» — памятники гомосексуалистам — жертвам дискриминации. Воссоздаёт модель торжества законов природы и гармонии в рамках работы национальных парков, которые посещают миллионы «паломников». Посещение таких объектов и поклонение им происходят в соответствии с определёнными ритуализированными традициями, что неизбежно приводит к созданию собственной мифологии, оттачиванию образа «святых» и «мучеников».

Одним из важнейших признаков религиозности планетаризма является его распространение на вопросы ухода из жизни и «последнего пути» своих последователей. В отличие от политических идеологий или общественных движений, которых интересуется человек исключительно в период его активной жизни, религиозное учение охватывает также весь период до и после телесного существования человека на Земле.

Сегодня мы видим, как новая зелёная религия начинает определять все эти вопросы, не просто предлагая различные виды «экологических похорон», но также давая им обоснования в соответствии со своими ценностями и представлениями. Человек, который по своей злой природе всю жизнь вредил этой Планете, должен после смерти слиться с ней, отдать то немногое, что у него осталось — собственное тело, на её восстановление. Выращивание растений из тел усопших, что даёт возможность компенсировать углеродный след, оставленный при жизни, исчезновение покойного в природе погребальных лесов, в которых отсутствуют памятники или поминальные таблички, погребальное облачение тел в плащаницы из грибниц для скорейшего растворения в окружающей среде — все эти виды погребений обоснованы ценностями планетаризма. Они уже активно практикуются не только в Европе и США, где сегодня живёт наибольшее число последователей новой зелёной религии, но также имеют определённый спрос и в России.

Начало религии — это потрясающий своей силой творческий импульс, это искра, превращающаяся в пламя несмотря на все препятствия и посягательства. Основатели религиозных учений — яркие творцы, своим взглядом пронзающие будущее и открывающие это будущее другим. Однако трансцендентность источника истины не даёт возможности получения однозначных ответов на многочисленные вопросы и вызовы времени.

Что же делать? Ведь люди хотят точно знать, что приблизит их к вечному счастью. Проблема в том, что идеи основателей — слишком всеобъемлющие. Сила их мысли вызывает веру, но вера предполагает, что истина — одна, а значит, не может быть её различных трактовок или интерпретаций. Таким образом, вера в истинность учения требует фиксации догм, то есть единственно верного прочтения Истины.

Говорить о догматизации планетаризма как о завершившемся процессе, конечно, рано. Однако этот процесс уже происходит. Творческие идеи «Пределов роста», «Гипотезы Геи», «Освобождения животных»

и «Неудобной правды» стали приобретать догматические формы после глобальных вселенских обсуждений, организованных последователями идей планетаризма, — на международных форумах, конференциях и тематических заседаниях ООН.

Формирование догм охватывает все ценностные элементы планетаризма, включая защиту прав многообразия гендерных проявлений и сексуальных отношений, прав различных групп меньшинств и видов.

Догмы становятся таковыми после их фиксации всей полнотой «церкви», то есть полным представительством последователей религии, которое в христианской традиции называется «собором». После фиксации догмы она становится истинной и обязательной для всех истинных последователей.

Однако соборы — это и точка расколов, меняющих ход человеческой истории. Результаты глобальных «соборов», организованных планетаристами под эгидой ООН, демонстрируют, что история повторяется. Такие страны, как Россия, Китай, страны мусульманского мира, Индия, часто выступают против глобальных предложений планетаристов. Несложно заметить, что это страны, где преимущественно сильны собственные национальные и религиозные ценности и традиции. Навязывание решений, за которыми стоят специфические моральные ценности и этические представления новой зелёной религии, провоцирует протесты, столкновения, войны и террористические акты.

Это приводит к жёсткой конфронтации между странами, которая имеет по факту религиозный характер и выливается в вооружённые конфликты (США–Ирак и США–Афганистан, джихад против Запада, противостояние Китая и Тайваня, конфликт Украины с ДНР и ЛНР).

Процессы догматизации рождают также апологию веры. Это не только и не столько литература, которая выпускается миллионными тиражами уже и в России. Это, прежде всего, художественные и документальные фильмы, многочисленные публицистические тексты. Равно как в авраамических религиях и других вероучениях, в новой зелёной религии сложились свои типовые сюжеты, обеспечивающие наглядную защиту представлений и ценностей планетаризма.

Типовые сюжеты планетаризма включают, конечно, демонстрацию победы над злом ради сохранения планеты, демонстрацию единства и равенства обитателей этого мира во всём его многообразии, каким бы странным оно ни показалось. Приведу несколько примеров.

Сюжет первый: прекрасное сообщество прекрасных существ, живущих в гармонии с окружающей природой, сталкивается со злом, которое предстаёт в образе промышленников, жадных, алчных и способных ради захвата природных богатств на любые мерзости и подлости вплоть до убийства. В роли спасителей чаще всего наравне с человеком выступают звери и другие существа, которые борются со злом (Аватар, Доктор Дулитл, Айнбо и др.).

Ещё один типовой сюжет, в котором неизменно главную спасительную роль получает животное, обладающее большей, чем у человека, добротой и совестью, пониманием сути вещей и тем самым спасающее не только окружающий мир, но и самого человека («Белль и Сальвадор», «Мая и белый лев» и др.). Добрым и мудрым нечеловеком в таком сюжете вполне могут выступать различные драконы и монстры («Пит и его дракон», «Приручить дракона» и др.).

Это сюжеты, демонстрирующие последствия апокалипсиса, вызванного неуёмной деятельностью человека, не задумавшегося вовремя и не удержавшего техногенную, экологическую или климатическую катастрофу (Wall-E, «Финч», «Я — легенда», «Дорога» и др.).

К типовым можно отнести и две другие группы сюжетов — те, в которых раскрывается «естественность» и «красота» однополюх отношений, а также повествования, рассказывающие о жизни людей, как говорят в традиционном обществе, «с отклонениями».

Говоря об апологетике новой зелёной религии, нельзя не затронуть тему годового круга праздников. Он как бы помещает верующего человека в сакральное течение времени, подчинённое определённой модели мироустройства. Напоминает о том, что человек является одним целым с великим замыслом этого мира, направленным на достижение главной Цели — возвращению к Истинному Благу, каким бы оно ни представлялось в той или иной религии.

Интересно, что в России в прошлом веке происходило активное замещение христианского литургического годового цикла советско-марксистским, «светским», на который, после развала СССР, вновь стал накладываться христианский.

Теперь в календаре многих современных стран присутствует множество новых праздников, связанных с продвижением идей планетаризма. Характерно, что большинство из этих праздников или памятных дней устанавливается в качестве «всемирных».

Существует уже порядка 60 дат, связанных с сохранением окружающей среды, поддержкой биоразнообразия и защитой Планеты от влияния человека, а также около 40 праздников, посвящённых защите прав различных групп человеческой популяции, подчёркивающих многообразие мира. Это Всемирный день народонаселения, Ночь дискриминации, Международный день борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией, Международный день биологического разнообразия, День Матери-Земли и множество других. Все они дают возможность вновь и вновь пережить определённые события, вспомнить о ценностях, установленных идеями планетаризма, а также задуматься о собственных мыслях и поведении.

Важным также является осмысление этической системы планетаризма, которая приводит к прямым противоречиям с традиционными этическими системами.

Её разработка берёт своё начало в утилитаризме Иеремии Бантама и Джона Стюарта Милля. Согласно этому учению, основополагающими природными принципами человеческой жизни и жизни других живых существ являются удовольствия и страдания. Любое чувствующее существо стремится к удовольствию и старается избежать страданий — это неизменный закон природы. Это значит, что и общество, и государство должны строиться в соответствии с этим «природным началом».

Из этого следует, что первоисточником морали в планетаристских движениях является не Бог, а природа и природный закон. Помимо этого, оценка нравственности того или иного поступка (или нравственной характеристики отдельного человека) базируется не на оценке процесса, а на оценке результата, к которому стремится процесс. Если таким фактическим или запланированным результатом является приумножение пользы и счастья — это нравственно. И наоборот, безнравственность поступка характеризуется приумножением страдания в качестве результата. Если в христианстве или, скажем, в исламе безнравственными или аморальными являются определённые поступки или свойства как таковые (например, воровство или прелюбодеяние, гордыня или жадность, убийство или самоубийство, равно как в марксизме — тунеядство, нечестность, стяжательство и др.), то в утилитаризме этическая оценка даётся только результату поступка, пусть даже иногда не достигнутому.

Распространение и насаждение новых этических норм, которые резко отличаются от ранее принятых, существенно обостряют дискуссии о морали и нравственности в обществе. Конфликт этических систем способен

привести к расколу на всех уровнях, начиная с семьи и локальных общин, заканчивая странами и континентами.

Есть несколько «линий разлома». Например, это этическое прочтение ценности человеческой жизни. Притом что в понимании новой зелёной религии на земле и так слишком много зла — т. е. людей, вновь обостряются споры относительно абортотв и вопросов демографии. Массовые выступления в Польше в 2020 году, политический или, вернее, этический кризис в США в 2022 году, возникшие вокруг законодательных решений в отношении абортотв, показывают, что расхождение в понимании нравственных границ допустимого вновь способно привести к гражданскому противостоянию.

Не менее острыми являются вопросы гендерного разнообразия и нетрадиционных сексуальных отношений. Основываясь на концепции бесконечного разнообразия, царящего в природе, на утилитаристском понимании удовольствия, а также на представлении о человеке как источнике зла для Планеты, планетаризм полностью отказался от отрицательной этической оценки однополых отношений и гендерных отклонений. Более того, такие отношения стали концентрированным воплощением ценностей новой зелёной религии, что привело к необходимости их публичной демонстрации и продвижения.

Обосновывая гомосексуальные отношения «природным законом» и утилитаристским прочтением прав человека, было принято несколько системных документов на уровне ООН, что постепенно привело к тому, что по состоянию на январь 2022 года 30 стран узаконили однополые браки и ещё 34 страны признали форму «гражданского партнёрства».

Это вызывает отторжения среди той части населения, которая придерживается традиционных этических представлений. Примером того могут служить столкновения, которые происходили в течение последних лет во время проведения гей-парадов в самых разных странах, в которых сильно влияние традиционных вероучений, таких как Грузия, Украина, Черногория, Россия и др.

Не менее конфликтными становятся также гражданские противоречия в представлениях об этике труда, отношений с животными или ведения хозяйственной деятельности.

В частности, это вопросы баланса приоритетов между благополучием населения и деятельностью по снижению выбросов парниковых газов. Принудительный «зелёный переход» уже сейчас приводит страны

к огромным потерям, а в случае его реализации по сценарию поборников планетаризма может привести к поистине катастрофическим последствиям. К 2050 году работы лишатся порядка 5 миллионов человек, которые уже сейчас заняты в сфере добычи и переработки ископаемых видов топлива². Доходы от нефти и газа в странах-производителях в 2050 году могут быть на 80 % ниже, чем в последние годы³. Основные убытки лягут на страны, которые не придерживаются планетаристских ценностей.

По сути, отстаивая идею «зелёного перехода», сторонники новой зелёной религии прямо указывают на то, что человечеству предстоят огромные жертвы, которые должны быть принесены ради достижения великой цели спасения. Очевидно, что те, кому уготована роль жертвы, не соглашаются на такую судьбу. Это уже приводит к возникновению конфликтных ситуаций как внутри отдельных стран, так и к нарастанию напряжённости между странами.

Так, 2020 и 2021 годы были отмечены скандалами и массовыми выступлениями, связанными с требованием ЕС прекратить добычу угля в Польше, в которой задействовано порядка 80 тысяч граждан.

В начале 2022 года мир увидел на примере Казахстана, как неконтролируемое повышение цен на энергоносители, вызванное необдуманным «зелёным энергопереходом», способно спровоцировать политический кризис, приведший к смене правящих элит и человеческим жертвам⁴.

В начале 2022 года государство Шри-Ланка было ввергнуто в глубочайший экономический кризис, вызванный тотальным переходом на «органическое» земледелие. Только за первое полугодие 2022 года в беспорядках пострадали сотни людей. Кризис также привёл к смене власти в стране.

Подобные случаи возникновения конфликтов, политических и экономических кризисов, вызванных давлением поборников новой зелёной религии, демонстрируют необходимость осознания планетаризма как религиозного феномена. Как и в любой другой религии, настоящее — ничто по сравнению с великой надвременной целью, которая ждёт

² Net Zero by 2050. A Roadmap for the Global Energy Sector // International Energy Agency. — 2021. — May. — URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/0716bb9a-6138-4918-8023-cb24caa47794/NetZeroBy2050-ARoadmapfortheGlobalEnergySector.pdf> (дата обращения: 18.03.2022).

³ Там же.

⁴ «Звенья одной цепи». По поручению Главы государства Генеральная прокуратура расследует детали «алматинской трагедии» и террористических атак в других регионах // Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан. — 2022. — 15 января. — URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1642262903> (дата обращения: 18.03.2022).

за границей нашего земного существования. Сегодняшние жертвы — это «досадные» и «небольшие» потери по сравнению с прекрасным и вечным Истинным Благом, к которому вернётся этот мир после того, как будет побеждено зло. В случае с новой зелёной религией — эксплуатацией Планеты и её ресурсов.

То, что происходит в начале XXI века, — это тектонические подвижки истории. Становление новой мировой религии — это кровавый процесс, который может растянуться на десятилетия или даже века. Это война, которая способна сотрясти континенты.

Осознание целостного религиозного характера планетаризма во всех его проявлениях — исключительно важный шаг и для сохранения традиционных устоев, в т. ч. защиты христианских ценностей и морали. Оно ведёт к необходимости изменений и характера диалога Церкви с современными людьми.

Диалог с христианином — это диалог с единоверцем. Однако всё меняется, когда речь идёт о человеке, который, формально причисляя себя к христианству, как элементу национальной или гражданской идентичности, по сути, принял взгляды и ценности планетаризма. Во-первых, он не осознаёт этого, так как новая зелёная религия пока не описана как единый религиозный феномен и конфессионально не обособлена. Во-вторых, диалог с таким человеком должен строиться аналогично диалогу с представителями иных конфессий. Это диалог против иных догм, а не против сомнений. У сторонника иной религии, пришедшего в православный храм, работает не механизм поиска спасения и даже не критическое мышление, а механизм защиты собственной веры. Его невозможно преодолеть логикой, базирующейся на христианских ценностях или священных текстах. Для последователя планетаризма, даже не осознающего себя таковым, христианские основы не являются истинной, а значит, не могут являться доказательной базой.

В этом плане диалог православия с таким человеком будет весьма затруднителен, если вообще возможен.

Публичное осознание планетаризма как новой религии необходимо прежде всего в диалоге с сомневающимися, с ищущими. Дать им представление о планетаризме, научить распознавать и ассоциировать его различные проявления, такие как утилитаристские подходы к благотворительности, уравнивание прав человека и животного, поклонение его сакральным элементам, отсутствие критического взгляда на проблемы пола, климата или защиты окружающей среды.

У человека, стремящегося оставаться в поле православия, в этом случае будут срабатывать «сигнальные механизмы», он, возможно, станет более критически, с христианских позиций подходить к восприятию получаемой информации и смыслов, заложенных в произведения современной культуры.

И наоборот, восприятие планетаризма как набора разрозненных идей и движений, отказ от признания новой зелёной религии как единого религиозного феномена приводит ко всё более глубокому проникновению новых ценностей в традиционные общества. С одной стороны, это не может не вызвать ответную реакцию и, как следствие, повышение напряжённости внутри общества, а с другой — не может не привести к ослаблению существующих этических парадигм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Лебон Г. Психология народов и масс. — М. : АСТ, 2015.
Фурман Д. Е. Избранное. М. : Территория будущего, 2011. — 329 с.

Сведения об авторе:

Николаев Николай Петрович — член научного совета РАН по глобальным экологическим проблемам, председатель Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, 103265, Россия, Москва, ул. Охотный ряд, 1, e-mail: org@nikolaevonline.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 25.11.2022; принята к публикации 09.12.2022.

Orthodox View on the Philosophy of Ecologism

N. P. Nikolaev

THE STATE DUMA,
MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The paper deals with the understanding of a group of modern philosophical and ideological concepts and beliefs that arose around the idea of the Planet as a kind of independent super-organism, capable of reasonable self-regulation in order to maintain life in all its diversity, as a single religious phenomenon, which the author proposes to call planetarism. The author places environmentalism, animal rights activism, and movements in defense of the rights of sexual and other minorities under a single definition of planetarism, characterized by him as a new green religion. All the components of the new religion are being developed under the slogan of saving the Planet that is a single source and a common home for all forms and manifestations of life. From this point of view, everything that is around is born by the Planet, and everything that is born by it has the right to exist.

The author offers a basis for comparative analysis of religious teachings, defining it as a universal structure of religions. Comparing planetarism with the structure and character of modern theistic and nontheistic world religions that have had the greatest impact on the development of European countries, the author proves that planetarism corresponds to the concept of religion and speaks about its peacefulness. At the same time, the development and aggressive dissemination of its values and ethical attitudes lead to a prominent reaction from adherents of traditional religions, provoking civil and international conflicts.

The author concludes that it is necessary to recognize the religious nature of planetarism, primarily to protect the traditional values of Christianity and to form a dialogue between the church and society.

Keywords: Ecologism, Environmental Protection, New Green Religion, Planetarism, Protection of Christian Values, Protection of Minority Rights, Religious Ethics

For citation: Nikolaev, N. P. (2022). Orthodox View on the Philosophy of Ecologism. *Orthodoxia*, (3), 103–124. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-103-124

REFERENCES:

Lebon, G. (2015). *Psikhologiya narodov i mass* [Psychology of Peoples and Masses]. Moscow: AST. [In Russian].

Furman, D. E. (2011). *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: Territoria budushchego. [In Russian].

About the author:

Nikolay Petrovich Nikolaev — Member of the RAS Scientific Council on Global Environmental Problems, Chairman of the State Duma Committee on Natural Resources, Property and Land Relations, State Duma, 1, Okhotny Ryad Str., Moscow, Russia, 103265, e-mail: org@nikolaev-online.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 25.11.2022; accepted for publication 09.12.2022.

Исторические корни неоязычества

Аннотация. В статье рассматриваются философские и культурологические предпосылки возникновения неоязычества в Западной Европе на рубеже XIX–XX веков. Последовательно излагается путь от эпохи Возрождения, когда образы языческих богов становятся живописным воплощением передовых гуманистических идей. Они ещё лишены религиозного содержания, но уже являются привычными для западноевропейского образованного населения.

В эпоху Просвещения развивается и популяризируется миф о «тёмных веках», который напрямую увязывается в работах философов-просветителей с христианством и христианской культурой. Одновременно в литературе развивается образ «благородного дикаря», воплощённого носителя христианских по своей природе добродетелей, но подчёркнуто лишённого христианского вероисповедания и воспитания. В XIX веке на это накладывается эволюционистская теория возникновения религий, с позиций которой христианство становится лишь одной из форм удовлетворения базовых и универсальных потребностей человека. Также весомый вклад вносит концепция примордиализма, которая рассматривает народ как некую этнокультурную историческую константу. При таком подходе христианство может быть отброшено без какой-либо значимой потери для культуры — ценности и добродетели от этого не пострадают, а народ сохранится как всё то же этнокультурное единство.

Подобные идеи становятся философским и культурологическим базисом для появления неоязычества. Толчком к появлению первых неоязыческих организаций становятся потрясения XX века. Мировые войны, растущая урбанизация и глобализация рассматриваются многими современниками как неизбежное следствие христианского развития. Для той части западноевропейского

общества, что тяготится процессами XX века, идея возврата к язычеству становится притягательной альтернативой.

В статье также рассматривается путь зарождения и появления неоязычества в России, для которой характерны всё те же философские и культурологические предпосылки, что и для Западной Европы, но с определённым историческим отставанием. Кроме того, важной и яркой отличительной чертой русского неоязычества становится идеологический багаж коммунистической пропаганды. Христианские образы и смыслы русской традиционной культуры либо замалчивались, либо открыто подменялись языческими как более подходящими для задач построения светлого коммунистического будущего.

Знание описанных исторических предпосылок позволит лучше понимать как собственно неоязычество, так и многие смежные явления современности.

Ключевые слова: неоязычество, новые религиозные движения, христианство, язычество, Возрождение, Просвещение, «тёмные века», благородный дикарь, эволюционизм, примордиализм, марксизм, Модерн

Для цитирования: Бабенко Ф. В. Исторические корни неоязычества // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 125–154. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-125-154

Феномен неоязычества известен во многих странах, культурах и этносах. И всегда оно имеет очень яркий этнический окрас, что, однако, не должно сбивать исследователя с толку.

Существует славянское, скандинавское, кельтское, финно-угорское, тюркское, армянское, мексиканское, монгольское, даже семитское неоязычество. Разнообразие столь велико, что его невозможно объяснить каким-либо особым этническим мировоззрением. Всё это слишком разные этносы, разные языковые группы, разные национальные пути. Если появление русского неоязычества ещё пытаются объяснить крахом СССР и попыткой нащупать новый мировоззренческий фундамент (Кавыкин 2007: 35), то как объяснить рождение неоязычества в США, где в XX веке не было ни революций, ни распада государства, ни последующего за этим чувства национального унижения?

И что особенно важно, неоязычество возникает в окружении самых разных доминирующих религиозных традиций. Где-то это христиан-

ство, где-то ислам, иудаизм или буддизм, а в случае с Советским Союзом и вовсе господствующий в информационном пространстве атеизм.

Всё это побуждает искать причины возникновения неоязычества не в религиозной или этнической/национальной сфере, а в более общих, философских и культурологических областях. А так как первые неоязыческие организации возникают в Западной Европе, то имеет смысл рассмотреть её исторический путь подробнее.

Интересовать нас будет эпоха Возрождения, т. к. именно к этому времени Европа приходит настолько христианской, насколько это вообще представляется возможным. Крещены даже удалённые уголки этой части света. Организованных языческих культов больше нет. И возврат к ним уже невозможен (Мартинович 2016: 171).

Безусловно, можно с лёгкостью найти суеверия, магизм и искажения в христианском исповедании европейцев. Вероятно, часть таких практик имеет дохристианские корни, хотя в каждом конкретном случае это надо выяснять отдельно. Но целостной картины языческого культа из них всё равно уже не составить. И именно в контексте такого христианского доминирования столь ярким становится возросший интерес к языческой античности.

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ

В XIV–XV веках Европу потрясают разные по своей природе события. Это и начало малого ледникового периода, когда привычное сельское хозяйство перестаёт быть эффективным, и пандемия бубонной чумы, когда умирают миллионы людей, а города приходят в запустение. Это не единственные кризисные явления позднего Средневековья, но и их уже достаточно, чтобы сформировать негативное восприятие текущей эпохи.

Одновременно с этим в Италии заново открывают для себя античность. Частично это происходит благодаря знакомству с арабскими переводами древних авторов, частично за счёт бегства учёных греков из Византии от мусульманской экспансии. Так в общих чертах можно описать ту культурную среду, которая порождает эпоху Возрождения и первую волну гуманистов, представителей т. н. ренессансного гуманизма¹.

¹ См.: Баткин Л. М., Межуев В. М. Гуманизм // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/1935431> (дата обращения: 30.11.2021).

В 1462 году открывают Платоновскую академию в Кареджи, что своим названием уже указывает на заявку о преемстве античной философии. И надо отметить, что границы философии в это время ещё размыты. Так, Марсилио Фичино, основатель и глава Академии, переводит не только сочинения Платона, или Плотина, но в том числе и сочинения легендарного Гермеса Трисмегиста, мудреца и мага Древнего мира, а по мнению ряда почитателей — древнего божества. Данные тексты «герметического корпуса» становятся известными у образованного населения. В Европе начинается увлечение магией, оккультизмом и каббалистикой. Набирает популярность «Picatrix», арабский сборник по магии и астрологии. Генрих Корнелиус Агриппа пишет «De Occulta Philosophia», где подробно разбирает разные виды магии. Иоганн Рейхлин пишет «De Arte Cabbalistica», где пытается сочетать христианство и каббалу.

Надо сказать, что все эти идеи не являются сами по себе языческими, а главное — не противопоставляются христианству авторами. Но они реабилитируют в глазах людей древние, не христианские учения. Делают их допустимыми для христианского исповедания, а то и вовсе инкорпорируют их в собственное вероучение. Так, крайне показательным выглядит высказывание будущего папы Пия II: «Христианство — не что иное, как новое, более полное изложение учения о высшем благе древних» (Соколов 1984: 21).

Наиболее ярко реабилитация языческой античности проявляет себя в живописи эпохи Возрождения. Сандро Боттичелли, один из учеников Академии в Кареджи, пишет знаменитую картину «Рождение Венеры», где юная богиня выплывает на берег в белоснежной раковине. При этом в картине нет никаких подробностей из древнегреческой мифологии. Здесь нет ни кастрации её отца сыном, ни броска детородного органа в воду, где от крови и мужского семени появляется пена, а уже из неё рождается сама Венера (Грейвс 2005: 60). Все неприглядные подробности вынесены за рамки, а перед нами остаётся лишь притягательный образ красивой богини на берегу. Такой же, лишённый мифологии, подход можно увидеть в «Спящей Венере» Джорджоне или в «Венере Урбинской» Тициана. В таком же русле создаются «Пир богов» Беллини, «Триумф Галатеи» Рафаэля, «Парнас» Мантеньи или «Вакх» Караваджо, где языческий бог изображён милым розовощёким юношей, хотя само слово «вакханалия» до сих пор несёт в себе негативное содержание².

² См.: Вакханалии // Большая российская энциклопедия. — URL: https://bigenc.ru/world_

Подобные образы богов, без их религиозного содержания, становятся привычными и безобидными, а в эстетическом смысле даже притягательными. И это можно назвать первым шагом к европейской реабилитации язычества как такового.

«ТЁМНЫЕ ВЕКА»

Параллельно с увлечением оккультизмом и античностью в эпоху Возрождения рождается концепция «тёмных веков» Европы. Впервые такая формулировка появляется у Петрарки, и означает она упадок науки и искусства во времена Средневековья³.

Однако современные учёные уже не рассматривают Средние века как время регресса (Wells 2008: 13). Это время постепенного развития очень многих прикладных наук, без которых станет невозможна последующая научная революция. Яркими примерами такого развития может служить архитектура. Тот же Софийский собор в Константинополе превосходит по своей сложности храмовое строительство античного мира. То же касается и романской архитектуры, а также зарождения готической. Развивается и усложняется производство оружия и защитного снаряжения. В кораблестроении появляются косые паруса, что в разы увеличивает маневренность судна. Появляются и чисто парусные корабли, тогда как в Древнем мире паруса были лишь вспомогательным элементом, основной движущей силой оставалась команда гребцов. Также в Средневековье появляются первые университеты, сначала в Константинополе, в 855 году, а потом и в Западной Европе. Всё это не позволяет говорить о каком-либо упадке в Европе в целом. Однако в узком смысле образ «тёмных веков» может быть применён конкретно к Западной Европе, которая в экономическом и политическом отношении проигрывает Европе Восточной, Византийской империи.

Такой относительный «упадок» не критично воспринимает новая эпоха, эпоха Просвещения, когда центр сил снова смещается на Запад. И именно на Западе возникает историческая модель прошлого, которая в последующие столетия станет эталонной. Это всё часть единого философского и политического подхода, именуемого европоцентризмом.

---

history/text/1894899 (дата обращения 30.11.2021).

³ См.: Средние века // Большая российская энциклопедия. — URL: https://bigenc.ru/world_history/text/4161520 (дата обращения 30.11.2021).

В его рамках относительный упадок именно Западной Европы превращается чуть ли не в догматическое учение о средневековом упадке в целом.

Концепция «тёмных веков» расширяется и дополняется новыми красками. Так, возникает миф о средневековой инквизиции, которая тысячами уничтожала еретиков и ведьм, а также запрещала передовую прогрессивную литературу. И отчасти это даже верно, но верно не для Средних веков. Знаменитая испанская инквизиция возникает только в 1478 году Книга «Молот ведьм», где содержатся методы преследования колдунов, написана в 1486 году Первый список запрещённых книг католической церкви, т. н. «Index Librorum Prohibitorum», впервые составляется в 1529 году. Так что инквизиция, какой её рисует массовая литература, это явление уже XVI–XVII вв., а отнюдь не Средних веков. И даже географически это отнюдь не только Старый Свет. Ярким примером охоты на ведьм является процесс в Салеме 1693 года, когда убивают два десятка человек и ещё пару сотен сажают в тюрьму по обвинению в колдовстве. И это территория современных Соединённых Штатов Америки.

Каноническим и вневременным объявляется конфликт Церкви и Науки, который также является составным элементом мифа о «тёмных веках» Европы. В подтверждение приводят обычно два примера: процесс над Джордано Бруно и над Галилеем. Но того же Бруно сжигают как еретика и нарушителя монашеских обетов. Гелиоцентризм Коперника ему необходим не для научных исследований, а для подкрепления своих магических и оккультных концепций в духе упомянутого выше Гермеса Трисмегиста (Йейтс 2000: 212).

Суд над коперниканством и Галилеем гораздо ближе к конфликту Церкви и Науки. Однако и здесь всё не так просто, если рассмотреть вердикт католического суда над гелиоцентризмом 1616 года. (Фантоли 1999: 161):

«Предположение I: Солнце является центром мироздания и, следовательно, неподвижно.

Возражение. Все считают, что это заявление нелепое и абсурдное с философской точки зрения и, кроме того, формально еретическое, так как выражения его во многом противоречат Священному Писанию, согласно буквальному смыслу слов, а также обычному толкованию и пониманию Отцов Церкви и учителей богословия.

Предположение II: Земля не есть центр мироздания, она не является неподвижной и движется как целостное (тело) и к тому же совершает суточное обращение.

Возражение. Все считают, что это положение заслуживает такого же философского осуждения; с точки зрения богословской истины, оно, по крайней мере, ошибочно в вере».

Как видно, в обоих случаях подчёркивается именно философский аспект гелиоцентризма и именно он осуждается. Хотя и в рамках естественнонаучных знаний аргументация Галилея была на тот момент несостоятельна. Он «победил» геоцентризм «благодаря своему стилю и блестящей технике убеждения, благодаря тому, что писал на итальянском, а не на латинском языке, а также благодаря тому, что обращался к людям, пылко протестующим против старых идей и связанных с ними канонов обучения» (Фейерабенд 2007: 142).

Что же касается математического аспекта гелиоцентризма, то он оказывается для Церкви вполне приемлемым. Это видно и из судьбы самого Коперника, которого не преследуют за его теорию, т. к. у него нет попытки перевода её в плоскость философии и мировоззрения. Кроме того, при создании григорианского календаря 1582 года католическая церковь пользуется среди прочих и математической моделью Коперника (Дмитриев 2015: 769), что также подчёркивает надуманность конфликта между христианством и научной, а не мировоззренческой моделью гелиоцентризма.

В контексте мифа о «тёмных веках» также важно озвучить, что процессы над Бруно и над Галилеем — это уже не Средневековье. Бруно сожжён в 1600 году, а Галилей осуждён в 1633 году. В саму эпоху Средневековья ничего сопоставимого не случается.

Есть и иные примеры приписываемого Средним векам «упадка». Например, большое количество грязи в городах, хотя это черта уже Нового времени, когда бурный рост населения превышает возможности городских канализаций.

Итак, если концепция «тёмных веков» раздута, а местами и открыто подложна, то возникает вопрос в её необходимости. Зачем она нужна эпохе Просвещения? И ответ лежит на поверхности. Это сильные антиклерикальные, а то и вообще антихристианские тенденции просветителей. В период Французской революции принимают целый ряд антиклерикальных законов, а порой опускаются и до открытого уничтожения священнослужителей. Причём христианство пытаются заменить неким культом Разума, «Culte de la Raison». Так, в 1793 году в Соборе Парижской Богородицы проводят церемонию коронации «Богини Разума», где богиню играет оперная артистка (Олар 1925: 52).

Были и другие попытки вытеснить христианство экспериментальными религиями. Ла Бастай пытается установить почитание природы, главным символом чего должен стать золотой шар, подвешенный над алтарём. Д'Обермениль пробует возродить религию древних персидских магов. В работе «Culte des Adorateurs» («Культ почитателей») он предлагает превратить все церкви в храмы Огня, где всегда должно поддерживаться священное пламя⁴.

В таком контексте миф о «тёмных веках» Европы становится действенным инструментом антиклерикальной борьбы, т. к. он напрямую увязывает доминирующее в Средние века христианство с эпохой «упадка». В совокупности с эпохой Возрождения это создаёт чёткую оппозицию светлого просвещённого античного языческого мира и мрачного христианского Средневековья. Это мы назовём вторым важным шагом в реабилитации язычества.

БЛАГОРОДНЫЙ ДИКАРЬ

Отдельно стоит рассмотреть литературный образ «благородного дикаря», который становится особенно популярным в ту же эпоху Просвещения. На его формирование оказывает влияние популярная у просветителей теория естественного права. По данной теории человеку свойственны определённые права от самого рождения, и они поэтому не зависят от окружающего общества, культуры и воспитания. Такой взгляд трансформирует идеалы ренессансного гуманизма, для которого добродетельность человека достижима лишь в результате образования и работы над собой. Добродетельность же «благородного дикаря» присуща ему от рождения.

В литературе есть много примеров подобных дикарей: Пятница, Чингачгук, Маугли... Но наиболее показательным является пример «Простодушного» Вольтера, т. к. в данной повести герой, воспитанный в Америке индейцами-гуронами, попадает в христианскую, клерикальную Францию. Конфликт благородного дикарства и цивилизации здесь становится сюжетообразующим. И симпатии автора, разумеется, на стороне героя, тогда как весь негатив приписывается христианству.

⁴ [Anon.] The Survival of Paganism // Fraser's Magazine. Vol. 12. — L.: Longmans, Green and Co., 1875. — P. 640–653. — Перевод Гальцина Д. Д. — URL: <https://religious.life/2014/12/the-survival-of-paganism/> (дата обращения 30.11.2021).

Такое внимание к дикарству объяснимо эпохой Великих географических открытий, когда европейцы стали массово сталкиваться с иными, неизвестными им народами. Это подстёгивает интерес и к собственному, «внутреннему дикарству». Например, в Шотландии возникает возвышенное восприятие горских племён (Тревор-Ропер 2015: 128). И уже равнинная знать, образованная по европейскому образцу, начинает демонстративно носить килты — особую одежду, вдохновлённую традиционным горским пледом. Причём интерес к дикости проявляет себя не только в отношении людей. Так, стремительно набирают популярность английские, пейзажные парки, где природа предстаёт в неизменном, диком виде. Это ярко контрастирует с предшествующей модой на французские, регулярные парки версальского типа с чёткими, прямыми дорожками, подстриженными кустами и деревьями.

Главным следствием «благородного дикарства» для нас становится то, что христианские по своей природе добродетели в глазах эпохи Просвещения и последующих веков становятся возможными и вне христианского воспитания.

ЭВОЛЮЦИОННАЯ ТЕОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЛИГИЙ

Следующей вехой в европейской реабилитации язычества можно назвать эволюционизм. Причём сильнейший мировоззренческий и репутационный удар традиционному христианству наносит не биологическая теория эволюции, а заимствование её методов в смежных областях. Принцип эволюционизма начинают применять к самым разным сферам жизни. И в частности, к вопросу возникновения религий. Так появляется одна из наиболее популярных теорий — эволюционная теория возникновения религий.

Данная теория имеет различные вариации. Например, в нашей стране активно развивался марксистский вариант данной теории. Но во всех вариантах есть одно общее место. Зарождение религий возводят к попыткам древнего человека объяснить неодолимые силы природы. Так якобы и возникают первые архаичные формы, которые со временем усложняются, вбирают в себя черты того или иного общества, политического строя или культуры. И следствия здесь уже не так важны. Принципиальным становится то, что любая религия в своей основе есть всего лишь

взаимодействие с дикой природой. Боги, мифы и ритуалы превращаются по сути в набор внешних, поэтических атрибутов, часть национальной культуры того или иного народа.

Для реабилитации язычества такая теория становится важной мировоззренческой подпоркой. Если в основе религий лежит взаимодействие с природой, а она отлична для разных регионов, то выглядит вполне логичным обратиться к религиозной традиции именно твоего региона, так как именно она ближе к окружающей тебя действительности.

Современные религиоведы подобную теорию уже не считают адекватной (Буае 2017: 9), но для своего времени она сыграла важную роль, а поэтому её по праву можно назвать очередным шагом на пути возникновения неоязычества.

ПРИМОРДИАЛИЗМ

В том же XIX веке возникает и концепция примордиализма (от лат. *primordialis* — первоначальный). С её точки зрения любой народ является устойчивым во времени культурным феноменом. Ни смена религий, ни перемена политического устройства или образа жизни не меняют народ как таковой. Он остаётся прежним, уходит своими корнями в глубь веков.

Данная концепция возникает отнюдь не случайно: XIX век был веком европейских революций. Традиционные монархии утрачивают свою силу, и государствам и обществам требуется новое обоснование для утверждения самих себя в рамках занимаемых границ. Так возникает идея национальных государств, которая приходит на смену концепции подданства той или иной правящей династии (Андерсон 2001: 105). И это порождает идею нации как некоего единого и неизменного стержня, пронизывающего все предшествующие эпохи.

Современные исследователи отказываются от примордиализма практически повсеместно, а народы и этносы воспринимают в динамическом ключе, способными меняться во времени, причём порой самым радикальным способом, вплоть до утраты или смены собственной идентичности. Однако в массовом сознании примордиализм до сих пор популярен, воспринимается как само собой разумеющееся. А главное — он играет важную роль в зарождении неоязычества.

Если примордиализм верен, то выходит, что без какой-либо культурной или ценностной утраты можно менять религии. И если, условно, ты-

сячу лет назад народ принял христианство, то теперь от него можно спокойно отказаться и остаться тем же самым народом. Фактически это последний шаг на пути реабилитации язычества и рождения неоязычества.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

За примерно 500 лет европейской истории общественная мысль сначала порождает, а потом закрепляет и распространяет ряд принципиально важных тезисов. Именно они готовят почву для идеи возврата к языческим верованиям. А так как европейская система образования, сложившаяся в эпоху Просвещения, распространяется по всему миру, то и озвученные тезисы становятся органично присущими уже не одной только Европе. Этим и объясняется возникновение неоязыческих культов в самых разных странах и культурах.

Тезисы можно кратко сформулировать следующим образом:

1. Древность возвышенна, мудра и красива.
2. Средневековье и средневековая доминирующая религиозность — это синоним упадка, насилия и мракобесия.
3. У каждого народа есть или была своя уникальная религия как часть уникальной национальной самобытности.
4. Отказ от доминирующей, наднациональной религиозности возможен без какой-либо культурной или ценностной утраты.

Все эти тезисы сформированы к концу XIX века и активно растиражированы как в системе просвещения, так и в произведениях культуры. Однако самих тезисов ещё недостаточно для рождения неоязычества.

ЭПОХА МОДЕРНА

На смену эпохам Возрождения, Просвещения, Романтизма и пр. приходит эпоха Модерна. Причём приходит как конфронтация с привычным, традиционным укладом жизни. Стремительный рост городского населения, механизация производства, рационализация во всех сферах жизни, необходимость постоянно адаптироваться к стремительно меняющейся жизни — всё это оказывается весьма тяжёлым для восприятия обычного человека.

Разительные перемены отмечают многие мыслители начала XX века. Так, Освальд Шпенглер пишет свою знаменитую работу «Закат Европы»,

а Рене Генон — «Кризис современного мира», которая, кстати, станет весьма популярной у многих неоязычников (Кутявин 2020: 243).

Не остаётся в стороне и искусство. Например, Франц Кафка пишет свой «Процесс», где человек становится беспричинной жертвой окружающей обезличенной действительности. Чарли Чаплин снимает «Новые времена», где главный герой оказывается буквально зажат между двумя огромными шестерёнками гигантского механизма. Можно приводить и другие примеры, но и без них понятен стресс, в котором живут представители западного мира в первой половине XX века.

Далеко не все оказываются способными переварить описанные процессы. У многих они порождают отторжение. Такие люди пытаются дистанцироваться от всех черт окружающего общества. Условно это можно представить в виде оппозиционных пар:

- Урбанизация, рост городов — стремление к природе и деревне;
- Рационализация, культ знания и образования — увлечение мистицизмом и тайнами;
- Стирание национальных различий — подчёркивание национальной уникальности;
- Культ светлого будущего и прогресса — культ светлого прошлого, древности.

Последней и решающей оппозиционной парой становится противопоставление христианства и язычества.

Христианство по-прежнему доминирует на Западе, как минимум на уровне внешних атрибутов. И здесь не столь важна реальная или мнимая вина христианства в кризисе XX века, сколь визуальная связь с ним. Т. е. христианство в глазах отдельных людей становится воплощением всех тех тенденций, от которых они хотят защититься. Ну а язычество, как нетрудно заметить, — воплощением всего того, к чему они тянутся, т. е. прямой противоположностью описанным тенденциям XX века.

Разумеется, речь идёт не об аутентичном язычестве, а о том романтическом образе, который создаётся на протяжении нескольких предшествующих веков. Именно такой образ и становится мировоззренческим убежищем для тех, кто пытается защититься от XX века. В таком «язычестве» есть и культ мудрой древности, и восхищение благородным дикарством и дикой природой, и таинственные мистерии, и многообразие национальных форм, а главное — противостояние негативному образу христианства.

Так возникает неоязычество — попытка возродить утраченные языческие верования.

ПЕРВЫЕ НЕОЯЗЫЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Точную дату возникновения неоязычества не назовёт никто. Но легко заметить, что его появление почти повсеместно совпадает с описанными выше процессами модернизации общества по западному образцу. Поэтому не удивительно, что в самом центре западного мира неоязыческие организации появляются раньше, чем в других странах.

Наиболее ранним течением можно по праву назвать неодруидизм, что зарождается в Англии на волне т. н. кельтского возрождения. Отдельные организации восходят ещё к XVIII веку. Например, «Древний орден друидов» основан в 1781 году. (Hutton 2009: 125). Но вплоть до XX века они ещё не противопоставляют себя христианству (Bowman 2002: 85). Это скорее поэтическо-культурные объединения. Однако с течением времени они становятся всё популярнее и популярнее. Так, 6 августа 1946 года принцесса Елизавета (будущая Елизавета II) посвящается в один из орденов друидов, в Уэльсе⁵. Т. е. даже высшие лица Великобритании не остаются в стороне от подобных тенденций.

Вторым по времени регионом, где возникают неоязыческие организации, можно назвать Германию. В ней также очень сильны тенденции модерна, индустриализации и сопутствующих явлений. Уже в 1905 году на основе *Völkische Bewegung* (нем. «народное движение») возникает Общество Гвидо фон Листа, мыслителя, который открыто пытается возродить почитание Вотана, древнегерманского божества, увлекается рунами и прочей стариной (Грюндер 2014: 118). Во всём этом ещё много внеэтнической эзотерики и оккультизма, но все неоязыческие признаки уже на лицо.

Настоящим катализатором неоязыческой активности становится Вторая мировая война, которая для очень многих предстаёт символом пагубного пути эпохи Модерна. В первые мирные десятилетия оформляются Викка (популярное течение в кельтском неоязычестве) (Hutton 1999: 227), Мексикайотль (мексиканское неоязычество) (Торрес 1996: 2), Зуизм (семитское неоязычество) (Shai 2016: 59), Аусар Аусет (афроамериканское

⁵ Queen, Princess Elizabeth Saxe-Coburg Gotha initiated into the Druid Order (1946). — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZXxnaGplkm> (дата обращения 30.11.2021).

неоязычество) (Asante & Mazama 2005: 104). Несколько позже начинают развиваться тенгрианство (тюркское неоязычество) и различные течения финно-угорского неоязычества (Шнирельман 2001: 130).

Крайне показательным является то, что отдельные этнические виды неоязычества возникают в отрыве от исторической территории того или иного этноса. Так, этанизм (армянское неоязычество) начинает развиваться в среде армянской эмиграции на Западе (Антонян 2010: 103). То же можно сказать и про эллинизм (греческое неоязычество) (Петрунина 2007: 293) или даже про РУН-веру (украинское неоязычество), которая возникает на Западе в среде украинских эмигрантов (Шнирельман 1998: 11). А первая по времени возникновения неоязыческая организация в США и вовсе создана русским эмигрантом, Глебом Боткиным, сыном недавно канонизированного православного святого. Это «Церковь Афродиты», 1938 год. (Гальцин 2014: 142).

Из приведённых примеров напрашивается вывод, что современная западная культура и является той самой питательной средой, которая способствует зарождению неоязычества. Для этой культуры характерны все позитивные стереотипы о язычестве. Кроме того, в настоящий момент она сама активно протестует против Модерна, что находит своё отражение в искусстве и философии Постмодерна.

ИСТОРИЯ НЕОЯЗЫЧЕСТВА В РОССИИ

Исторический путь России близок европейскому, однако отдельные процессы имеют существенные отличия, а поэтому поговорить об этом стоит отдельно.

В эпоху Возрождения происходит становление Московского царства, культурные контакты с Западом были всё ещё слабы после нескольких столетий ордынского владычества. Но уже в эпоху Просвещения Россия стремительно европеизируется. Складывается система образования по западному образцу. При императорском дворе близки контакты с французскими просветителями. Так, «Простодушного» Вольтера переводят на русский язык уже в 1775 года, спустя всего восемь лет после первого издания. Происходит частичная секуляризация церковных земель, а в одно время Синодом, высшим церковным органом, управляет открытый атеист Петр Чебышев. Однако до уровня французского антиклерикализма все

эти тенденции не доходят. Государство по-прежнему остаётся демонстративно православным.

В XIX веке Россию, как и другие страны Европы, захватывает волна романтизма и романтического очарования стариной. Впервые для массового читателя создаётся «История государства Российского» Н. М. Карамзина. Появляются первые научные труды по традициям и верованиям русского народа И. М. Снегирёва, А. В. Терещенко и других авторов. Печатаются сборники русских волшебных сказок и сказаний, такие как «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева. А открытие «Слова о полку Игореве» и вовсе подстёгивает интерес к дохристианским образам.

Появляются якобы найденные рукописи с древними языческими сказаниями, например, «Боянов гимн» (Пыпин 1898: 1). Возникает так называемая кабинетная мифология, когда первые исследователи дохристианских верований на бумаге создают новых и новых богов (Топорков 2002: 212). Это своего рода попытка сделать скудный древнеславянский пантеон столь же разнообразным, как и «эталонный» древнегреческий. В зарождающейся русской этнографии доминирует «мифологическая школа»⁶, которая практически все народные обряды и образы трактует как поклонение силам природы. Наиболее важной книгой данного направления становится «Поэтические воззрения славян на природу» А. Н. Афанасьева.

Отдельные авторы и вовсе опускаются до откровенных подлогов, когда из записи народных текстов попросту вычёркиваются все христианские образы (Топорков 2014: 141). Происходит это под влиянием того самого примордиализма и попыток данных авторов нащупать подлинно народный фольклор. А раз народ «вечен», то христианство становится как бы наносным. Его в такой логике можно просто вычеркнуть, чтобы получить настоящий, не искажённый и аутентичный фольклор. Современные учёные отвергают подобные концепции и подходы, хотя у неоязычников они по-прежнему популярны.

Антиклерикализм и эволюционизм также набирают популярность в образованной среде. Можно вспомнить, например, знаменитое письмо Белинского Гоголю, где критик поносит писателя за добрые слова о православии. Известна антицерковная позиция Льва Толстого,

⁶ См.: Мифологическая школа // Большая российская энциклопедия. — URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/2218438 (дата обращения 30.11.2021).

как и воззрения на религию первых русских революционеров. Но всё-таки это скорее ещё маргинальная, оппозиционная прослойка высшего общества. В остальной своей массе такие тенденции ещё слабы, а увлечённость язычеством если и имеет место, то скорее в культурном пространстве. Римским-Корсаковым создаются оперы «Млада» и «Снегурочка», где действуют «языческие боги» славян. В памятнике тысячелетию России используют образы идолов. Пишутся картины на сказочные и мифологические сюжеты. Это и работы Виктора Васнецова, например «Встреча Олега с кудесником», и ранние картины Николая Рериха, например «Идолы», и иллюстрации к сказкам Ивана Билибина. Не остаются в стороне и поэты. Сергей Городецкий выпускает сборник стихов «Перун», Велимир Хлебников пишет «Перуну», Николай Асеев — «Перуне, Перуне...» и так далее. Во всём этом ещё нет никакого религиозного почитания или противопоставления православию.

Всё меняет XX век и русская революция. Антиклерикализм и секуляризация активно насаждаются новой государственной властью. Закрываются и уничтожаются храмы. Создаются новые праздники и обряды, чтобы вытеснить доминирующую православную культуру из общественного пространства (Жидкова 2012: 408). А маршал Тухачевский даже предлагает сделать государственным культ Перуна, что даёт основание называть его чуть ли не первым русским неязычником (Кантор 2005: 76, 158–159). Однако инициатива Тухачевского не получает поддержки. Советская власть ещё надеется побороть православие своими силами.

Вторая мировая война на время меняет отношение государства к Церкви, а заодно даёт время пересмотреть свои методы антиклерикальной борьбы, т. к. прежние оказываются безуспешными. По переписи населения 1937 года более половины граждан СССР называет себя верующими (Жиромская 2000: 105). В 1961 году 40% новорождённых крестят и 60% усопших отпевают (Руднев 1982: 111). Причём по секретным докладным запискам видно, что «религиозные обряды отправляют некоторые коммунисты, комсомольцы и даже отдельные руководящие работники» (низового, правда, звена)⁷.

Новая антирелигиозная кампания 60-х годов меняет тактику. Теперь христианские народные праздники и обряды не вытесняют выдуманными

⁷ Записка отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» // РГАНИ. Ф. 4. Оп. 16. Д. 554. Л. 5–13.

с нуля, а замещают «очищенными» от религиозного налёта (Кривелев 1977: 43). Этот процесс получает название советского обрядотворчества. И фактически он берёт на вооружение все те принципы, что сформированы ещё в XIX веке, а именно эволюционизм и примордиализм. В результате возникают новые «народные праздники», которые насаждают через институт Культпросвета и высшие профсоюзные школы культуры. В них готовят методические пособия и обучают культурных работников. Так рождается и тиражируется по всей стране известный ныне праздник проводов русской зимы, который создают для замещения традиционной христианской Масленицы (Руднев 1982: 156). Причём специалисты открыто пишут, что данные праздники не имеют отношения к традиции (Будина 1979: 11), но их голос остаётся лишь в профессиональной среде, а массовые потребители привыкают слушать о собственной народной культуре именно в таком, дехристианизированном ключе.

Подобную советскую реабилитацию язычества можно отследить ещё и на примере древнегреческой мифологии. Очищенные от неприглядных деталей, мифы и рассказы о богах активно печатаются в детских издательствах. Создаётся даже серия мультфильмов про похождения богов Древней Греции⁸. То же происходит и с йогой, индийской религиозной практикой. На волне популярности всего индийского в СССР о ней начинают печатать восторженные статьи в журнале «Наука и жизнь» (Воронин 1980). При этом критика православия со страниц данного журнала исчезать не спешит.

Также становятся допустимыми художественные образы домовых, которых ещё активно клеймили в 1920–30-е годы. Здесь можно привести знаменитый 4-серийный мультфильм «Домовёнок Кузя»⁹, кинофильм «Деревня Утка»¹⁰, где ключевая роль отдана домовому в исполнении Ролана Быкова, или знаменитую повесть «Прощание с Матёрой»

⁸ См. серию мультфильмов Александры Снежко-Блоцкой: «Возвращение с Олимпа» (1969). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt5059802/>; «Лабиринт. Подвиги Тесея» (1971). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0457031/>; «Аргонавты» (1971). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0369245/>; «Персей» (1973). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0457098/>; «Прометей» (1974). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0457106/> (дата обращения 30.11.2021).

⁹ См. серию мультфильмов Аиды Зябликовой: «Дом для Кузьки» (1984). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt2339437/>; «Сказка для Наташи» (1986). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt2355857/>; «Приключения домовёнка» (1986). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt2327471/>; «Возвращение домовёнка» (1987). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0212592/> (дата обращения 30.11.2021).

¹⁰ См. фильм Бориса Бунеева «Деревня Утка» (1976). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0074396/> (дата обращения 30.11.2021).

Валентина Распутина, где одним из сквозных персонажей становится некий дух-хозяин деревни. А в фильме «Белые росы»¹¹ главный герой в финале вообще вдруг начинает молиться Солнцу, причём преподносится это без какого-либо негатива. Это был один из самых популярных фильмов 1983 года, его посмотрело 36 миллионов человек.

Одновременно с данными процессами происходит переход общества от аграрного к индустриальному. В 1960-е годы население активно переселяется в города. С этого момента можно говорить о возникновении в СССР общества Модерна, а вместе с ним и тенденций его отторжения. При декларируемом светлом будущем начинается тоска по светлому прошлому и утраченной деревне. В литературе это находит своё отражение в творчестве «деревенщиков». Не остаётся в стороне и кинематограф. Самым показательным примером можно назвать фильм «Афоня»¹², где главный герой потерян в большом городе и грезит идеализированной русской деревней.

В подобной атмосфере реабилитации язычества и отторжения Модерна рождаются первые неоязыческие ростки. Это ещё не неоязыческие организации в чистом виде, но уже готовые и выкристаллизованные неоязыческие идеи, которые потом возьмут на вооружение первые русские неоязычники. Это и идеализация языческого прошлого. Валентином Ивановым пишется роман «Русь изначальная»¹³, полный исторических неточностей, но крайне притягательный для обывателя, зажатого в тисках Модерна. Снимается фильм «Василий Буслаев»¹⁴, где главный герой-христианин принимает участие в языческих игрищах на капище.

Появляются тексты, которые негативно воспринимают христианский период русской истории. Это, например, культовая самиздатовская «Десионизация» Валерия Емельянова и «Христианская чума» Анатолия Иванова. В них входят все антихристианские мифы и тезисы, которые можно встретить сегодня в неоязыческой среде. А поэт Игорь Кобзев

¹¹ См. фильм Игоря Добролюбова «Белые росы» (1984). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0074396/> (дата обращения 30.11.2021).

¹² См. фильм Георгия Данелии «Афоня» (1975). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0072613/> (дата обращения 30.11.2021).

¹³ См. также экранизации романа: мультфильм Романа Давыдова «Детство Ратибора» (1973). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt4320184/> и фильм Геннадия Васильева «Русь изначальная» (1985). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0072613/> (дата обращения 30.11.2021).

¹⁴ См. фильм Геннадия Васильева «Василий Буслаев» (1982). — URL: <https://www.imdb.com/title/tt0084850/> (дата обращения 30.11.2021).

посвящает славянскому язычеству целый цикл, где в ярких образах противопоставляет его жестокому христианству с насильственным крещением Руси, «как епископы крест и меч возносили в кровавых лапищах»¹⁵.

Заметим, что в советской литературе, научной и педагогической, подобного отношения нет. Для марксистов крещение — это определённо шаг вперёд и показатель прогресса (Бахрушин 1988: 33). Новая религия — это новая и неизбежная надстройка над более прогрессивной общественно-экономической формацией. В XX веке ей уже не место, но для X века это определённо прогресс. Так что неоязыческое восприятие в этом вопросе входит в противоречие с господствующей идеологией.

Первые русские неоязычники вообще выходят именно из диссидентской, самиздатовской среды, т. е. из среды активного протеста. Это, например, названный выше Емельянов, который после двух тюремных сроков становится «Велимиром» и создаёт московскую языческую общину. И более яркий «волхв» Доброслав, он же Алексей Добровольский, московский диссидент, который уже после двух лагерей, увлечения йогой и Блаватской уезжает в деревню. Там он открыто декларирует приверженность славянскому язычеству. Но происходят эти процессы уже в конце 80-х, что также важно для понимания причин зарождения русского неоязычества.

Поздний Советский Союз — это общество декларируемого, показательного Модерна. Для него характерны урбанизация, механизация, рационализация, повсеместный культ обезличенного рабочего. Но от этого начинают уставать, протест становится органичным для огромного количества людей. И одной из таких форм протеста становится именно неоязычество, т. к. СССР до последнего навязывает все необходимые для этого тезисы: светлая античность, «тёмные века» христианства, благородный дикарь, эволюционизм, примордиализм... Ну а попытка советской власти бороться с христианством выпячиванием язычества лишь усиливает эффект. Доходит до комичного: первые публичные неоязыческие тексты печатаются именно в советском пропагандистском научно-атеистическом журнале «Наука и религия» (Белов 1989).

Последующая, постсоветская эпоха становится временем бурного расцвета русского неоязычества. Отчасти это происходит из-за нарастания протестных настроений против окружающей действительности, отчасти от знакомства с западным миром, где неоязычество уже вполне

¹⁵ См. сборник Игоря Кобзева «Падение Перуна» (1971). — URL: <https://rustih.ru/igor-kobzev-padenie-peruna/> (дата обращения 30.11.2021).

органично. Те же последователи РУН-веры приезжают на Украину и привозят с собой уже сложившийся культ. Получает широкое хождение т. н. «Велесова книга», историческая подделка XX века, которая порождает целый ряд русских неоязыческих терминов и образов (Данилевский 2004: 101). Но создаётся и что-то своё: например, в 90-е возникает круглая, восьмилучевая свастика, негласный символ славянского неоязычества, т. н. коловрат. Появляются первые неоязыческие объединения. В 1998 году русские неоязычники входят в состав Всемирного конгресса языческих религий. Количество последователей растёт.

Далее начинают бурно развиваться интернет и социальные сети в конце нулевых и начале 10-х годов XXI века. Огромное количество видеороликов и текстов неоязыческой тематики становится легко доступным. Часть из них заносит в список запрещённых экстремистских материалов за разжигание ненависти¹⁶, но их распространения это не сдерживает. Неоязыческие идеи, мифы и образы попадают даже в школьную педагогическую литературу, как, например, подложный миф о сотворении мира Сварогом в учебник за 5 класс (Литература 2003: 7).

На данный момент оценить состояние русского неоязычества достаточно трудно. Бурный рост завершён. Наиболее яркие лидеры уже мертвы в силу возраста и болезней (Добровольский А. А., Сперанский Н. Н., Задорнов М. Н., Прозоров Л. Р.). Но неоязыческие идеи и мифы от этого никуда не уходят. А главное, в нашем обществе до сих пор живы все те концепции и тезисы, которые в своё время и породили феномен неоязычества.

ВЫВОДЫ

Неоязычество возникает на Западе как форма протеста против урбанизации, глобализации и прочих тенденций эпохи Модерна.

Возникает неоязычество не на пустом месте. Ему способствуют несколько столетий языческой реабилитации. Причём такая реабилитация это отнюдь не единый процесс, это скорее сумма отдельно взятых факторов, каждый из которых имеет свою природу и обоснование. В этом и заключается специфика неоязычества как нового религиозного движения: оно не требует для себя лидера или какого-то сформированного

¹⁶ См. перечень запрещённых экстремистских материалов РФ: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials> Например, «Десионизация» В. Н. Емельянова, запрещена в 2008 году под номером 970; «Удар русских богов», запрещён в 2008 году под номером 289; цикл фильмов «Игры богов», запрещён в 2013 г. под номером 2338, и т. д. (дата обращения 30.11.2021).

вероучения. Даже момента первой встречи или инициации может не быть, т.к. всё уже давно содержится в условном общекультурном багаже современного человека. Это и светлая античность, и «тёмные века», и благородный дикарь с примордиализмом. Просто в какой-то момент данные представления накладываются на внутренний протест, и человек уже сам собой вдруг начинает ощущать себя язычником. И в характере подобного личного обращения, как ни парадоксально, заключается весь исторический путь становления неоязычества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. — 288 с.

Антонян Ю. Ю. «Воссоздание» религии: неоязычество в Армении // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. — 2010. — № 1. — С. 103–128.

Бахрушин С. В. К вопросу о крещении Руси // *Христианство и Русь: сб. ст.* — М.: Наука, 1988. — С. 31–46.

Белов А. Сила Богатырская // *Наука и религия*. — 1989. — № 4. — С. 22–23.

Буайе П. Объясняя религию: Природа религиозного мышления. — М.: Альпина Паблишер, 2017. — 496 с.

Будина О. Р., Шмелёва М. Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения // *Советская этнография*. — 1979. — № 6. — С. 3–17.

Воронин В. Хатха-йога: что мы можем взять из неё? // *Наука и жизнь*. — 1980. — № 5, 7, 10, 12.

Гальцин Д. Д. Церковь Афродиты Глеба Евгеньевича Боткина (1938–1969) // *Colloquium heptaplomeres: науч. альманах*. — 2014. — № 1. — С. 142–152.

Грейвс Р. Мифы Древней Греции. — Екатеринбург: У-Фактория, 2005. — 1008 с.

Грюндер Р. Неоязычество в Германии // *Colloquium heptaplomeres: науч. альманах*. — 2014. — № 1. — С. 117–125.

Данилевский И. Н. Попытки «улучшить» прошлое: «Велесова книга» и псевдоистория // *Что думают учёные о «Велесовой книге»*. СПб.: Наука, 2004. — С. 109–127.

Дмитриев И. С. Упрямый Галилей. — М.: Новое литературное обозрение, 2015. — 848 с.

Жидкова Е. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. — 2012. — Т. 30. — № 3–4. — С. 408–429.

Жиромская В. Б. Религиозность народа в 1937 году (по материалам Всесоюзной переписи населения) // Исторический вестник. — 2000. — Вып. 1(5). — С. 105–114.

Йейтс Ф. Джордано Бруно и герметическая традиция. — М. : Новое литературное обозрение, 2000. — 528 с.

Кавыкин О. И. «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. — М. : Институт Африки РАН, 2007. — 232 с.

Кантор Ю. З. Война и мир Михаила Тухачевского. — М. : Огонёк: Время, 2005. — 576 с.

Крывелев И. А. Современные обряды и роль этнографической науки в их изучении, формировании и внедрении // Советская этнография. — 1977. — № 5. — С. 36–45.

Кутявин Н. А. Традиционализм и модернизм в мировоззрении славянских неоязычников России // Альманах Конференции молодых учёных Института этнологии и антропологии РАН, Москва, 10–12 декабря 2019 года. — М. : Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2020. — С. 242–252.

Литература. 5 кл. Учеб.-хрестоматия для общеобразоват. учреждений: в 2 ч. / авт.-сост. В. Я. Коровина и др. — 4-е изд. — М. : Просвещение, 2003. — Ч. 1. — 254 с.

Мartiнович В. А. Проблематика целостного восприятия феномена неоязычества // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. — Н. Новгород : федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2016. — С. 161–176.

Олар А. Христианство и Французская революция. 1789–1802. — М. : Атеист, 1925. — 98 с.

Петрунина О. Е. Православие и неоязычество в современной Греции // Религии мира. История и современность. — 2007. — Т. 2005. — С. 293–298.

Пыпин А. Н. Поддельные рукописи Сулакадзева // Подделки рукописей и народных песен. — СПб. : О-во любителей древ. письменности, 1898. — 34 с.

Руднев В. А. Обряды народные и обряды церковные. — Л. : Лениздат, 1982. — 159 с.

Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII веков: учеб. пособие для филос. фак-тов ун-тов. — М. : Высш. шк., 1984. — 448 с.

Топорков А. Л. Кабинетная мифология // Славянская мифология: энцикл. словарь. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2002. — С. 514.

Топорков А. Л. «В наших сказаниях не всё то помещено, что известно в селениях» (фольклорные записи из архивного собрания И. П. Сахарова) // Традиционная культура. — 2014. — № 4(56). — С. 140–154.

Тревор-Ропер Х. Изобретение традиции: традиция горцев Шотландии // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. — 2015. — № 6(104). — С. 128–145.

Фантоли А. Галилей: В защиту учения Коперника и достоинства Святой Церкви. — М. : МИК, 1999. — 423 с.

Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания. — М. : АСТ, 2007. — 412 с.

Шнирельман В. А. Назад к язычеству? Триумфальное шествие неоязычества по просторам Евразии // Неоязычество на просторах Евразии. — М. : ББИ святого апостола Андрея, 2001. — С. 130–169.

Шнирельман В. А. Неоязычество и национализм. Восточноевропейский ареал. — М. : ИЭА РАН, 1998. — 32 с.

Asante M.K., Mazama A. (Eds.). *Encyclopedia of Black Studies*. — Sage Publications, 2005. — 531 p.

Bowman M. “Contemporary Celtic Spirituality” // J. Pearson (ed.). *Belief Beyond Boundaries: Wicca, Celtic Spirituality and the New Age*. — Milton Keynes : Open University, 2002. — P. 55–101.

González Torres, Y. The Revival of Mexican Religions: The Impact of Nativism // *Numen: International Review for the History of Religions*. — 1996. — 43(1). — P. 1–31.

Hutton R. *Blood and Mistletoe: The History of the Druids in Britain*. — New Haven : Yale University Press, 2009. — P. 125–132.

Hutton R. *The Triumph of the Moon: A History of Modern Pagan Witchcraft*. Oxford and New York : Oxford University Press, 1999. — 486 p.

Feraro S. The Return of Baal to the Holy Land: Canaanite Reconstructionism among Contemporary Israeli Pagans // *Nova Religio*. — 2016. — 20(2). — P. 59–81.

Wells P. S. *Barbarians to Angels: The Dark Ages Reconsidered*. — W. W. Norton & Company, 2008. — 256 p.

Сведения об авторе:

Бабенко Фёдор Викторович — аспирант кафедры истории религии и теологии Российского государственного университета им. А. И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48, e-mail: fedor.babenko@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 18.10.2022; одобрена после рецензирования 13.11.2022; принята к публикации 02.12.2022.

Historical Roots of Neopaganism

F. V. Babenko

HERZEN UNIVERSITY, SAINT PETERSBURG,
RUSSIA

Abstract. The article considers the philosophical and culturological prerequisites for the emergence of neopaganism in Western Europe at the turn of the 19th and 20th centuries. It consistently outlines the history of neopaganism starting with the Renaissance, when the images of pagan gods became the pictorial embodiment of advanced humanistic ideas. Devoid of religious content as yet, they were already familiar to the educated people of Western Europe.

The age of Enlightenment saw the myth of the Dark Ages being developed and popularized, directly linked with Christianity and Christian culture by Enlightenment philosophers in their works. At the same time, the image of a “noble savage” as an incarnate holder of virtues, Christian by nature, and yet emphatically deprived of the Christian religion and upbringing, was developing in literature. In the 19th century this was superimposed by the evolutionist theory of the emergence of religions, from the standpoint of which Christianity became only one of the forms that satisfied basic and universal human needs. A significant contribution was also made by the concept of primordialism, which considered the people as a kind of ethnocultural historical constant. Within this approach, Christianity could be discarded without any significant loss for culture, as values and virtues would not suffer from this, and the people would still comprise the same ethnocultural unity.

Such ideas became the philosophical and culturological basis for the emergence of neopaganism. The upheavals of the twentieth century created the impetus for the emergence of the first neopagan organizations. Many contemporaries considered world wars,

the spreading urbanization and globalization as the inevitable consequence of the Christian-type development. The idea of returning to paganism became an attractive alternative for the part of the Western European society that was burdened by the processes of the twentieth century,

The article also considers the origin and the emergence of neopaganism in Russia. It could be characterized by the same philosophical and cultural prerequisites as the one in Western Europe, but emerged with a certain historical lag. In addition, the Russian neopaganism had the ideological background of the communist propaganda as its important and striking distinguishing feature. The Christian images and meanings of the Russian traditional culture were either hushed up or openly replaced by pagan ones, as more suitable for the tasks of building a bright communist future.

The knowledge of the described historical prerequisites will allow one to better understand both neopaganism itself and many related phenomena of the modern times.

Key words: neo-paganism, new religious movements, Christianity, paganism, renaissance, enlightenment, dark ages, noble savage, evolutionism, primordialism, Marxism, modernity

For citation: Babenko, F. V. (2022). Historical Roots of Neopaganism. *Orthodoxia*, (3), 125–154. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-125-154

REFERENCES:

Anderson, B. (2001). *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniia ob istokakh i rasprostraneni natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism]. Moscow: Kanon-Press-Ts, Kuchkovo pole. [In Russian].

Antonian, Iu. Iu. (2010). “Vossozdanie” religii: neoiazychestvo v Armenii [“Reconstruction” of Religion: Neo-paganism in Armenia]. *Laboratorium. Zhurnal sotsial’nykh issledovani*, (1), 103–128. [In Russian].

Asante, M. K., Mazama, A. (2005). *Encyclopedia of Black Studies*. Sage Publications, 2005.

Bakhrushin, S. V. (1988). K voprosu o kreshchenii Rusi [On the Issue of the Baptism of Rus’]. In *Khristianstvo i Rus’: sb. st.* [Christianity and Rus’: Collected Papers] (pp. 31–46). Moscow: Nauka. [In Russian].

Belov, A. (1989). Sila Bogatyrskaia [Bogatyrs’ Might]. *Nauka i religii*, (4), 22–23. [In Russian].

Bowman, M. (2002). "Contemporary Celtic Spirituality". In Joanne Pearson (ed.). *Belief Beyond Boundaries: Wicca, Celtic Spirituality and the New Age* (pp. 55–101). Milton Keynes: Open University.

Boyer, P. (2017). *Ob"iasniaia religiui: Priroda religioznogo myshleniia* [Explaining Religion: The Nature of Religious Thought]. Moscow: Al'pina Publisher. [In Russian].

Budina, O. R., Shmeleva, M. N. (1979). *Obshchestvennye prazdniki v sovremennom bytu russkogo gorodskogo naseleniia* [Public Holidays in the Modern Life of Russian Urban Population]. *Sovetskaia etnografiia*, (6), 3–17. [In Russian].

Danilevsky, I. N. (2004). Popytki "uluchshit" proshloe: "Velesova kniga" i psevdistoriia [Attempts to "Improve" the Past: "Book of Veles" and Pseudo-history]. In *Chto dumaiut uchenye o "Velesovoi knige"* [What Do Scientists Think About the "Book of Veles"] (pp. 109–127). Saint Petersburg: Nauka. [In Russian].

Dmitriev, I. S. (2015). *Upriamyi Galilei* [Stubborn Galileo]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. [In Russian].

Fantoli, A. (1999). *Galilei: V zashchitu ucheniia Kopernika i dostoinstva Sviatoi Tserkvi* [Galilei: In Defense of the Teachings of Copernicus and the Dignity of the Holy Church]. Moscow: MIK. [In Russian].

Feierabend, P. (2007). *Protiv metoda. Ocherk anarkhistskoi teorii poznaniia* [Against the Method. Essay on the Anarchist Theory of Knowledge]. Moscow: AST. [In Russian].

Galtsin, D. D. (2014). Tserkov' Afrodity Gleba Evgen'evicha Botkina (1938–1969) [Gleb Evgenyevich Botkin's Church of Aphrodite (1938–1969)]. *Colloquium heptaplomeres*, (1), 142–152. [In Russian].

González Torres, Y. (1996). The Revival of Mexican Religions: The Impact of Nativism. *Numen: International Review for the History of Religions*, 43(1), 1–31.

Greivs, R. (2005). *Mify Drevnei Gretsii* [Ancient Greece Myths]. Ekaterinburg: U-Faktoriia. [In Russian].

Griunder, R. (2014). Neoiazychestvo v Germanii [Neo-paganism in Germany]. *Colloquium heptaplomeres*, (1), 117–125. [In Russian].

Hutton, R. (1999). *The Triumph of the Moon: A History of Modern Pagan Witchcraft*. Oxford and New York: Oxford University Press.

Hutton, R. (2009). *Blood and Mistletoe: The History of the Druids in Britain* (pp. 125–132). New Haven, Yale University Press.

Ieits, F. (2000). *Dzhordano Bruno i germeticheskaiia traditsiia* [Giordano Bruno and the Hermetic Tradition]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. [In Russian].

Kantor, Iu. Z. (2005). *Voina i mir Mikhaila Tukhachevskogo* [War and Peace of Mikhail Tukhachevsky]. Moscow: Ogonek: Vremia. [In Russian].

Kavykin, O. I. (2007). "Rodnovery". *Samoidentifikatsiia neoiazыchnikov v sovremennoi Rossii* ["Rodnovery". Self-identification of Neo-pagans in Modern Russia]. Moscow: Institut Afriki RAN. [In Russian].

Kryvelev, I. A. (1977). *Sovremennye obriady i rol' etnograficheskoi nauki v ikh izuchenii, formirovanii i vnedrenii* [Modern Rituals and the Role of Ethnographic Science in Their Study, Formation and Implementation]. *Sovetskaia etnografiia*, (5), 36–45. [In Russian].

Kutiavin, N. A. (2020). *Traditsionalizm i modernizm v mirovozzrenii slavianskikh neoiazыchnikov Rossii* [Traditionalism and modernism in the worldview of Slavic neo-pagans in Russia]. In *Al'manakh Konferentsii molodykh uchenykh Instituta etnologii i antropologii RAN, Moskva, 10–12 dekabria 2019 goda* [Almanac of the Conference of Young Scientists of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, December 10–12, 2019] (pp. 242–252). Moscow: Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaia RAN. [In Russian].

Literatura. 5 kl. Ucheb.-khrestomatiia dlia obshcheobrazovat. uchrezhdenii [Literature for 5th Grade. Reading Book for General Education Institutions]. (2003). In 2 Volumes (Vol. 1). Moscow: Prosveshchenie. [In Russian].

Martinovich, V. A. (2016). *Problematika tselostnogo vospriiatiia fenomena neoiazыchestva* [The Problem of a Holistic Perception of the of Neo-paganism Phenomenon]. In *Iazychestvo v sovremennoi Rossii: opyt mezhdistsiplinarnogo issledovaniia* [Paganism in Modern Russia: An Experience of Interdisciplinary Research] (pp. 161–176). N. Novgorod: Nizhegorodskiy gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni Koz'my Minina. [In Russian].

Olar, A. (1925). *Khristianstvo i Frantsuzskaia revoliutsiia. 1789–1802* [Christianity and the French Revolution. 1789–1802]. Moscow: Ateist. [In Russian].

Petrunina, O. E. (2007). *Pravoslavie i neoiazыchestvo v sovremennoi Gretsii* [Orthodoxy and Neo-paganism in Modern Greece]. *Religii mira. Istoriia i sovremennost'*, (2005), 293–298. [In Russian].

Pypin, A. N. (1898). *Poddel'nye rukopisi Sulakadzeva* [Fake Manuscripts of Sulakadzev]. In *Poddelki rukopisei i narodnykh pesen* [Fake Manuscripts and Folk Songs]. Saint Petersburg: O-vo liubitelei drev. pis'mennosti. [In Russian].

Rudnev, V. A. (1982). *Obriady narodnye i obriady tserkovnye* [Folk and Church Rituals]. Leningrad: Lenizdat. [In Russian].

Shai, F. (2016). “The Return of Baal to the Holy Land: Canaanite Reconstructionism among Contemporary Israeli Pagans”. *Nova Religio*, 20(2), 59–81.

Shnirel'man, V. A. (1998). *Neoiazychestvo i natsionalizm. Vostochnoevropeiskii areal* [Neo-paganism and Nationalism. Eastern European Area]. Moscow: IEA RAN. [In Russian].

Shnirelman, V. A. (2001). Nazad k iazychestvu? Triumfal'noe shestvie neoiazychestva po prostoram Evrazii [Back to Paganism? The Triumphal March of Neo-paganism Across the Expanses of Eurasia]. In *Neoiazychestvo na prostorakh Evrazii* [Neo-paganism in the Expanses of Eurasia] (pp. 130–169). Moscow: BBI sviatogo apostola Andreia. [In Russian].

Sokolov, V. V. (1984). *Evropeiskaia filosofiiia XV–XVII vekov: ucheb. posobie dlia filos. fak-tov un-tov* [European Philosophy of the XV–XVII Centuries: Manual for University Philosophical Departments]. Moscow: Vysshaya shkola. [In Russian].

Toporkov, A. L. (2002). Kabinetnaia mifologiiia [Cabinet mythology]. In *Slavianskaia mifologiiia: Entsiklopedicheskii slovar'* [Slavic Mythology: encyclopedic Dictionary]. 2d Edition. Moscow. [In Russian].

Toporkov, A. L. (2014). “V nashikh skazaniikh ne vse to pomeshecheno, chto izvestno v seleniikh” (fol'klornye zapisi iz arkhivnogo sobraniia I. P. Sakharova) [“Not Everything is Placed in Our Legends That is Known in Villages” (Folklore Records from the Archival Collection of I. P. Sakharov)]. *Traditsionnaia kul'tura*, 56(4), 140–154. [In Russian].

Trevor-Roper, Kh. (2015). Izobretenie traditsii: traditsiia gortsev Shotlandii [The Invention of Tradition: The Tradition of the Highlanders of Scotland]. *Neprikosnovennyi zapas. Debaty o politike i kul'ture*, 104(6), 128–145. [In Russian].

Voronin, V. (1980). Khatkha-ioga: chto my mozhem vziat' iz nee? [Hatha Yoga: What Can We Take from It?]. *Nauka i zhizn'*, (5, 7, 10, 12). [In Russian].

Wells, P. S. (2008). *Barbarians to Angels: The Dark Ages Reconsidered*. W. W. Norton.

Zhidkova, E. (2012). Sovetskaia grazhdanskaia obriadnost' kak al'ternativa obriadnosti religioznoi [Soviet Civil Ritual as an Alternative to Religious Ritual]. *Gosudarstvo, religiia, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 30(3–4), 408–429. [In Russian].

Zhiromskaia, V. B. (2000). Religioznost' naroda v 1937 godu (po materialam Vsesoiuznoi perepisi naseleniia) [People's Religiosity in 1937

(Based on the Materials of the All-Union Population Census)]. *Istoricheskii vestnik*, 1(5), 105–114. [In Russian].

About the author:

Feodor Viktorovich Babenko — postgraduate student of Department of History of Religion and Theology, Herzen University, 48 Moika Embankment, St. Petersburg, Russia, 191186, e-mail: fedor.babenko@gmail.com

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 18.10.2022; approved after reviewing 13.11.2022; accepted for publication 02.12.2022.

Деятельность неоязыческих организаций на Украине в 2014–2021 гг.

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен неоязычества, который в украинских реалиях проявился в социально-политическом конфликте на Украине в 2014 году. Неоязычество представляет собой неоднородное и изменчивое явление, которое порождает разные формы во взаимодействии с праворадикальными и экстремистскими организациями. Заложенное противостояние универсалистским религиям, а соответственно и сложившемуся общественному порядку, обусловит эксплуатацию праворадикальными организациями неоязыческих идей и символики в протестных и силовых акциях. Легитимизация насилия в таких организациях опиралась как раз на романтизированные образы язычников, которых представляли воинствующими бесстрашными и безжалостными бойцами. Также нами представлена классификация неоязыческих организаций, действовавших на территории Украины в 2014–2022 годы. Данная классификация предполагает деление неоязыческих организаций на группы на основании воспроизводимого ими культурного слоя: славянской дохристианской культуры, древних «знаний» казачества, западноевропейских форм язычества и неоязыческий мировоззренческий выбор (музыканты, поэты и т. д.). Также представлены формы взаимодействия праворадикальных организаций и неоязычников в период евромайдана и в последующей так называемой антитеррористической операции. Указаны примеры участия неоязычников в политических акциях и культурной практики, которые совершали неоязычники на евромайдане. Отмечен рост лиц, причисляющих себя к неоязычеству в 2000,

2013, 2018 и 2021 годах. Пик развития неоязычества приходится на 2021 год, когда их процент впервые составил коэффициент 0,2. Отмечен прирост к этим группам молодёжи в возрасте 18–29 лет, согласно украинским статистическим исследованиям. Затронута проблема изменения неоязыческих идей во время социально-политического конфликта на Украине и встраивание их в националистическую и неонацистскую риторику. Обозначены факторы, которые обусловили популярность, социальную узнаваемость и привлекательность неоязычества в 2021 году на Украине в разных социальных группах. На Украине самой узнаваемой организацией, эксплуатирующей неоязыческие практики, идеи и символику, стал батальон «Азов» (организация, признанная судом террористической и запрещённая на территории России).

Ключевые слова: неоязычество, родная вера, НРД, секта, родноверы, РУНвера, евромайдан, Украина, коловрат, Вотан, батальон «Азов»

Для цитирования: Рогатин В. Н. Деятельность неоязыческих организаций на Украине в 2014–2021 гг. // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 155–174. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-155-174

В ходе социально-политического конфликта на Украине 2014 года в центре внимания оказался ряд социальных феноменов, ранее находившихся в тени. Один из таких феноменов — неоязыческие объединения, последователи которых стали важной частью силового сегмента евромайдана. До данных событий различные проявления политической активности неоязычников не могли рассматриваться иначе, как маргинальные явления, представляющие интерес лишь для узкого круга религиоведов и политологов. Однако сегодня деятельность неоязыческих объединений привлекает внимание широкого круга политологов, социологов, конфликтологов и других специалистов.

Согласно исследованиям французского профессора Стефана Франсуа, неоязычество основано на отказе от библейских ценностей и религиозных догм и базируется на не дуалистической философии или мировоззрении, противопоставляя себя христианству. По своей природе неоязычество противостоит универсалистским религиям (христианству и исламу). Основным культовым компонентом неоязычества является

пантеистическое восприятие (отождествление мира и божества) и/или политеистическое, которое допускает множество богов, что проявляется в поклонении дохристианским божествам. Неоязычество может быть определено как попытка создания, реконструкции или произвольного возрождения языческой религии и/или культуры в обществе, которое стало монотеистическим. Современное неоязычество достаточно противоречиво. С одной стороны, оно основано на индивидуалистском понимании, в отличие от монизма дохристианского язычества. С другой стороны, призывая уважать традиции предков, оно воспроизводит их достаточно вольно, приспосабливая к новым социальным реалиям (François 2018: 109–111).

Слабая изученность неоязычества на Украине, миграция общин между разными неоязыческими организациями, противоречивость в оценках среди научных работ затрудняют задачу сделать исчерпывающую типологию неоязычества. Однако, согласно материалам, которые имеются, обрядовым практикам и слоям культурного воспроизведения, неоязычество на Украине можно разделить на четыре группы.

Первая группа представлена организациями, которые ориентированы на возрождение славянской дохристианской культуры. Многие общины этого типа имеют свои капища с идолами славянского происхождения. Их неотъемлемым атрибутом является вырубленный из дерева идол, символизирующий почитаемого общиной «бога». Также в этой группе оформлен институт жрецов или волхвов, которые могут совмещать функции служителя культа и руководителя неоязыческой организации. Из неоязыческих организаций к этой группе можно отнести: «Родная вера»¹, «Собор украинской родной веры»², «Родная украинская национальная вера»³, «Великий Огонь», «Союз Славянских Общин», «Древнерусская Инглистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов»⁴, «Схорон еж словен» и др. (Історія релігії в...: 2010, 270–336).

Вторая группа занимается возрождением древних «знаний» казачества, развивая языческое миропонимание характерников (химородников,

¹ Связанные с этим течением организации: община «Православие», Центр возрождения украинской культуры «Свитовид», Школа родной веры, Музей «Велесовой книги», Объединение Родноверов Украины.

² Связанные с этим течением организации: Университет родной украинской веры, общины «Хортица», «Сварга», «Заря», «Круг Сварога».

³ Связанные с этим течением организации: Академия РУНВеры им. Льва Силенка, Объединение сынов и дочек Родной украинской национальной веры.

⁴ Организация признана экстремистской и запрещена в России.

галдовников или заморочников), смешивая его с оккультными или ведическими идеями. Поэтому они акцентируют внимание на том, что древние языческие знания не уничтожены, а спрятаны в православных монастырях и по образцу восточных буддистских монастырей тайно переданы избранным. Из неоязыческих организаций к этой группе относятся: «Родовой Очаг Родной Православной Веры»⁵ (Історія релігії в...: 2010, 293–303), Древнеславянская система знаний СПАС и др.

Третья группа ориентирована на возрождение западноевропейских форм неоязычества, свои исторические корни она видит в практиках кельтов, друидов и викингов. Данное течение особо популярно среди неонацистских групп. Институт жрецов в ней слабо выражен, и поэтому оно может принимать вид субкультуры. Из неоязыческих организаций к этой группе относятся: викане, вотанисты (связанные организации: Miantropic Division⁶) и др.

Четвёртую группу можно обозначить общим термином — неоязыческий мировоззренческий и/ или художественный выбор. Он представлен музыкантами, поэтами и мыслителями, которые развивают неоязыческие концепции. Именно эта группа больше всего влияет на появление нового неоязыческого символического ряда.

Среди всех неоязыческих организаций Украины лучше всего оформлены и представлены «Родная украинская национальная вера» (РУНвера), «Родовой Очаг Родной Православной Веры», «Родная вера» и «Великий Огонь». Следует также упомянуть, что десятки объединений неоязыческого толка действуют без регистрации и не присоединяются к указанным украинским неоязыческим организациям. Большое число независимых неоязычников имеют свои собственные мировоззренческие концепции. До евромайдана в 2013 году на Украине функционировало официально зарегистрированных 136 общин разных неоязыческих организаций, из них 63 — РУНВеры. Согласно материалам Государственной службы Украины по этнополитике и свободе совести, в 2021 году на Украине действовала уже 161 неоязыческая община, из них 77 — РУНвера, 31 — Родовой Очаг Родной Православной Веры⁷. Доминирование РУНВеры связывают

⁵ Связанные с этим течением организации: общественная организация «Характерное казачество», общины «Источник Рода», «Киевская Русь», «Покон Рода», «Алатырь», «Дажбоже Запорожье», «Уличи».

⁶ Организация признана экстремистской и запрещена в России.

⁷ Звіт про забезпеченість церков і релігійних організацій України культовими будівлями та приміщеннями, пристосованими під молитовні станом на 1 січня 2021 року // Державна служба

с определённой поддержкой данного течения из-за рубежа украинской диаспорой. Самое главное культовое сооружение организации — «Собор святой матери Украины» — находится в городе Спринг-Глен (штат Нью-Йорк, США) (Колодний 2002: 64). Также развитию организации содействовала Екатерина Чумаченко-Ющенко (жена экс-президента Украины В. Ющенко), родители которой были последователями РУНверы. При её содействии на Украину в киевскую «Феофанию» для лечения перевозили болеющего основателя РУНверы Льва Силенко. Как пишут сами последователи РУНверы, В. Ющенко неоднократно использовал главный тезис из книги Силенко «Мага Вера» — «Украина понад усе»⁸.

Лидер второй по численности общины неоязыческой организации «Родовой Очаг Родной Православной Веры» Владимир Куровский совершал поездки со своими лекциями в Россию и после 2014 года несмотря на то, что ему запрещали въезд в Россию с 2008 по 2015 год. Он был выдворен из России в 2016 году. Как отмечают СМИ, в Россию он пытался попасть под разными фамилиями (по разным паспортам) — Сварог, Шевченко и Богуславский⁹.

Многообразие неоязычества и его противостояние монотеистическим религиям обуславливают его привлекательность для разных праворадикальных движений. Кристиан Буше (Christian Bouchet) писал, что, начиная с 1980 года, «правое неоязычество стало важной составляющей субкультуры французских ультраправых сил», однако это также является характерным и для современных украинских неоязыческих групп. Усиление неоязыческого мифотворчества на Украине, как попытка дистанцирования от совместного исторического и религиозного прошлого с Россией, было использовано украинскими политическими силами сначала в силовых акциях евромайдана, а потом и в так называемой анти-террористической операции.

Важным элементом в привлечении молодёжи в неоязыческие объединения служили боевые искусства. Секции славяно-горецкой борьбы, боевого гопака, системы «Триглав», системы «Спас», казацкого боя — неоязычники стремились создать их в каждой общине. Поэтому подобные

України з етнополітики та свободи совіст. — URL: <https://dessa.gov.ua/wp-content/uploads/2021/05/Form2-2021-public3.xls> (дата обращения: 20.08.2021).

⁸ Возвеличимо рідного вчителя // Із храму сонця // Часопис рідновірів Галичини, — Львів, 2015. — № 15. — С. 9.

⁹ «Главного волхва Украины» готовят к принудительному выдворению из России // ntv.ru. — 2016. — 3 октября. — URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1668325/> (дата обращения: 20.08.2021).

секции были главным ядром неоязыческих общин, местом привлечения новых членов и одновременно рекламой общины. Несмотря на положительное влияние кружков боевых искусств, следует отметить, что в данном случае происходило увязывание идей воспроизведения боевых искусств и боевого духа предков славян, викингов или казаков с идеями воинствующих националистов (Силаков 2009: 47).

Участие неоязычников в событиях евромайдана запечатлено на видеокадрах о задержании экстремистов, участвующих в погромах на ул. Грушевского в Киеве, закидывающих сотрудников правоохранительных органов «коктейлями Молотова». Согласно видеокадрам с евромайдана, видно, что некоторые боевики носят шевроны с неоязыческим символом коловрат. Во время этих событий здания и рекламные билборды в окрестностях майдана были разрисованы неоязыческой символикой. Присутствие неоязычников в батальонах территориальной обороны также находит отображение в соответствующей символике и ритуалах, практиковавшихся в таких батальонах.

«РОДНАЯ УКРАИНСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ВЕРА»

Внутри данной организации нет жёсткой централизации в связи с постоянной борьбой за власть, поэтому остаются лидеры, которые возглавляли в разное время РУНверу и имели влияние на некоторые общины: Владимир Пилат, Богдан Островский, Богдан Савченко, Пётр Рубан (Святослав), Степан Пинчук, Анатолий Лысенко (Киевслав) (Колодний 2002: 64).

Чаще всего на евромайдане можно было увидеть именно рекламу РУНверы. Так, под Домом профсоюзов в Киеве, где был обустроен главный штаб евромайдана, ежедневно стоял мужчина средних лет с транспарантом, над которым блестел латунный трезубец в солнечном круге (главный символ РУНверы). Представители РУНверы активно зазывали участников евромайдана и гуляющих там зевак на общую молитву своего объединения, которая проходила на час раньше от времени проведения общей вечерней молитвы христиан (Рогатин 2018: 92).

По оценке специалистов, вероучение РУНверы представляет идеологию, которая носит антихристианский характер, исповедует идеал сверхчеловека, сверхнации и отмечается религиозной нетерпимостью.

Последователи этого течения почитают Степана Бандеру и Романа Шухевича украинскими национальными героями и равняются на них. Помимо украинских националистов особую популярность в их среде приобрели идеи террориста Брейвика, во время революционных событий в своей газете «Из храма солнца» они несколько раз публиковали его выступление в суде¹⁰.

Мобилизация на восточный фронт Украины проходила при поддержке последователей этой организации. В начале марта 2014 года один из лидеров РУНВеры Владимир Пилат распространил призыв к мобилизации внуков Дажбога для борьбы с «кремлёвскими агрессорами»: «Всем участникам боевых действий рекомендуется создавать отделения, роты, полки, батальоны и дивизии с именем Дажбога. Флаг РУНВеры рядом с флагом Украины и героев УПА должен стать боевым знаменем освободительной войны против московских оккупантов»¹¹.

Проповедники РУНВеры были замечены в Оболонском военкомате Киева, в Яворовском военкомате Львовской области и в военкоматах Полтавской области (в этих областях наибольшее количество общин РУНВеры). Призывников вербовали непосредственно в военкоматах, аргументируя тем, что «смерть за Украину» даст каждому солдату «вход в бессмертие, которое дарует Дажбог» («Дажбог» — верховное божество). По словам проповедников, смерть на поле боя является «наивысшим актом самопожертвования за народ Украины». Во всех случаях они призывали молодых украинцев записываться добровольцами в ВСУ¹².

«ВЕЛИКИЙ ОГОНЬ»

Глава житомирского неоязыческого объединения «Великий Огонь» Геннадий Боценюк (Князь Огин) позиционирует себя «духовником» организации «Белый Молот», которая в дальнейшем стала отдельной сотней евромайдана.

¹⁰ Промова Андреса Брейвика на суді // Із храму сонця. Часопис рідновірів Галичини. — Львів, 2013. — № 14. — С. 12–16.

¹¹ РУНВіра // Facebook. — 2014. — 4 марта. — URL: <https://www.facebook.com/RUNVira/posts/658136204246819> (дата обращения: 20.08.2021).

¹² В военкоматах Украины проповедники неоязыческой секты призывают ехать воевать на Донбасс // Закон времени. — 2014. — 8 августа. — URL: <https://zakonvremeni.ru/news/16-6-/17487-v-voenkomatah-ukrainy-propovedniki-neoyazycheskoj-sekty-prizyvayut-exat-voevat-na-donbass.html> (дата обращения: 20.08.2021).

Представители группировки «Белый Молот» даже в рамках движения «Правый сектор»¹³, в котором они состояли, были излишне радикальными. Известность эта группировка получила в связи с погромами игровых салонов в Киеве, где накачанные бойцы в масках разносили тяжёлыми молотами «одноруких бандитов». «Белый Молот» всегда постулировал, что ведёт борьбу за «утверждение украинской Украины на основе национал-социализма». Бойцы этой организации, как и их лидер Владислав Горанин, участвовали в самых первых столкновениях с «Беркутом», которое потом выдадут как избивание студентов. В дальнейшем они составили ударную группировку евромайदानа¹⁴.

В качестве координатора «Белого Молота» упоминается ещё Антон Бондаренко (Мечеслав), также известный как неоязыческий литератор Антон Рысич. В одном из интервью он рассказал, что «значительная часть» — 15 человек — этой ультраправой группировки «в настоящий момент находится в батальоне территориальной обороны «Айдар»». Геннадий Боценюк в своём блоге описывает, как проводил обряд заговоров для бойцов батальона «Айдар» в ночь Ивана Купалы¹⁵.

Некоторое время «Великий Огонь» сотрудничал с российским «Кругом Языческой Традиции» (КЯТ), пока в 2009 году они не были прерваны из-за антиукраинских высказываний последователей КЯТ¹⁶ на Интернет-форуме «Дом Сварога». В 2009 году «Великий Огонь» стал участником «Всемирной организации этнических религий» (WCER).

РОДОВИД-ЦЕНТР

Евромайдан стал плацдармом для реализации неоязыческих идей Игоря Дидковского, который является автором идеи создания в Киеве духовной, просветительской доминанты «Город в городе» — «Родовид-град», который должен стать магнитом украинского духа и будет включать эволюционно-цивилизационный парламент «РОДОВИД-центр».

¹³ Организация признана экстремистской организацией и запрещена в России.

¹⁴ Нацгвардия // Свободная пресса. — 2014. — 23 июня. — URL: <https://svpressa.ru/society/article/90650/> (дата обращения: 20.08.2021).

¹⁵ Праворадикалы стали основой для создания силовых структур киевской хунты // Свободная пресса. — 2014. — 23 июня. — URL: <http://svpressa.ru/society/article/90650/> (дата обращения: 20.08.2021).

¹⁶ КЯТ — это российская неоязыческая секта «Дом Сварога».

В период всех волнений он стал главой и меценатом сотни евромайдана «Викинги». Данная сотня майдана малоизучена, в связи с чем её описывают в связке с «Белым Молотом», а порой и отождествляют. «Викинги» стали известны благодаря ярко выраженной языческой символике на щитах (рунические надписи) и её лидеру Игорю Дидковскому. Данная сотня также входила в движение «Правый сектор», пока её не исключили за излишний радикализм.

После победы евромайдана Игорь Дидковский сосредоточился на создании под Киевом «Центра культуры сознания «РОДОВИДсич»¹⁷ как продолжении своих мечтаний о «Родовид-граде». Там он проводил двухнедельные культурные программы с детьми разного возраста. В программу входило проживание, питание, экскурсии и досуг. Данная программа предполагала изучение неоязыческих практик. Наставники и учителя школы, указанные на сайте, владели разными видами боевых искусств на высоком профессиональном уровне (большая часть из них чемпионы Украины).

После заявления Игоря Дидковского о желании захватить украинскую газотранспортную систему и вернуть ядерный статус Украины его исключили из движения «Правый сектор», а созданную им одноимённую общественную организацию «Национальная гвардия» неоднократно проверяли работники милиции¹⁸. Сама «Национальная Гвардия» была создана 12 марта 2014 года Верховной радой Украины. Первая присяга бойцов Дидковского¹⁹ стала прототипом языческой присяги в батальоне «Азов»²⁰.

«РУССКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ КОЛО»

Бойцы отделения батальона территориальной обороны «Азов» в Запорожье — в форме и со знамёнами — принимали участие в праздновании Ивана Купалы на острове Хортица. Данное мероприятие проводило

¹⁷ Иван Ленъо та Ігор Дідковський на Громадському // Youtube. — 2014. — 16 июня. — URL: https://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=GX-wt0liN1Y (дата обращения: 20.08.2021).

¹⁸ Милиция: Обыск был в общественной организации, тѣзке Нацгвардії // УНИАН. — 2014. — 25 марта. — URL: <https://www.unian.net/politics/900403-militsiya-provela-obyisk-v-obschestvennoy-organizatsii-tezke-natsgvardii.html> (дата обращения: 20.08.2021).

¹⁹ Евромайдан створив Національну гвардію // Youtube. — 2014. — 29 января. — URL: https://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=WRysqjGMVDA (дата обращения: 20.08.2021).

²⁰ Батальон «Азов» — организация, признанная террористической и запрещённая на территории России.

неоязыческое объединение «Русское православное коло»²¹ (Свитовит Пашник). На сайте и в социальных сетях этого неоязыческого объединения собирались средства «на поддержку воинов-родноверов» в батальоне «Азов», которые именовались «Перуновой ратью»²². Напомним, что батальон «Азов» был создан в мае 2014 года и насчитывал тогда около 400 бойцов. Костяк «Азова» составляли активисты праворадикальной «Социал-национальной ассамблеи» (СНА) и движения «Патриоты Украины», которые входили в её состав. В «Азов» также входили представители «Конгресса украинских националистов» (КУН), партий «Свобода» и «Братство»²³, а также болельщики-ультрас. Командир батальона Андрей Билецкий, более известный среди своих соратников как «Белый вождь», в 2014 году стал народным депутатом Украины. О симпатиях многих «азовцев» к идеям национал-социализма говорит обилие татуировок из символического ряда нацистской Германии. Журналист украинского издания «Репортёр» Александр Сибирцев после посещения батальона в 2014 году охарактеризовал его следующим образом: «Примерно половина бойцов щеголяют откровенно нацистскими и скинхедскими татуировками: свастиками, рунами СС — двойными молниями, гербами Третьего рейха и девизами вроде “С нами Бог!”».

Особый интерес в культовых практиках батальона вызывает присяга Украине, которую принимает каждый боец, она больше напоминает языческий заговор, приведём лишь последние строки: «В деяниях тех пусть найду смерть сладкую, смерть в муках за Тебя. И растворюсь в Тебе, и вечно буду жить в Тебе, Исконная Украина, могучая и соборная!»²⁴ Форма прощания с погибшими бойцами батальона «Азов» проходила следующим образом: весь батальон выстраивался в шеренгу перед гробом с погибшим, бойцы били себя кулаком в грудь и касались руки погибшего товарища. После того как все бойцы попрощались с погибшим, следовал поминальный залп²⁵.

²¹ Неоязычники свободно прилагают к себе термин «православный», ибо так якобы называлась древнеславянская религия.

²² Запорожские язычники отметили праздник Купалы хитом о Путине (фото) // Украина сектантская. — 2014. — 23 июня. — URL: <http://ukrsekta.info/news/2537-zaporozhskie-yazychniki-otmetili-prazdnik-kupala-xitom-o-putine.html> (дата обращения: 20.08.2021).

²³ Организация признана экстремистской и запрещена в России.

²⁴ Бійці батальйону «Азов» читають молитву // Youtube. — 2014. — 3 июня. — URL: http://www.youtube.com/watch?feature=player_detailpage&v=XoKlsv7lqqU (дата обращения: 20.08.2022).

²⁵ «Азов» попрощався з загиблим під Мар'їнкою бійцем // Youtube. — 2014. — 7 августа. — URL: <http://www.youtube.com/watch?v=9BiEMmKO-2M> (дата обращения: 20.08.2022).

ВОТАНИСТЫ

На евромайдане присутствовали и вотанисты, известные более как «Вотан Югенд» или «Мизантропическая Дивизия» (Misanthropic Division)²⁶. Девиз этой праворадикальной неоязыческой группы — «Убивать за Вотана» (нем. Toten für Wotan). Данная расовая неоязыческая организация (основатель Дэвид Лэйн) названа по имени верховного божества в верованиях древних германцев Вотана (Wotan), известного также как Один — владыка воинств. В период евромайдана вотанизм как течение приобрёл большую популярность в США, странах Европы и странах СНГ. Движимые расовой и религиозной нетерпимостью, приверженцы этого течения организовали серию поджогов культовых сооружений на Украине. Только в Николаеве они подожгли два православных храма и синагогу. После задержания исполнителей поджогов свои действия последователи этого неоязыческого течения объясняли верованием в викинггов (Рогатин 2018: 93–94).

Найдя определённую идеологическую поддержку в Социал-Национальной Ассамблеи (СНА), вотанисты участвовали в столкновениях в Киеве в 2014 году. Свою деятельность данная группа в дальнейшем продолжила в батальоне «Азов». Следует отметить, что идеи неоязычества многим из батальона «Азов» крайне близки, по примеру западноевропейских неонацистов. Славянская и германо-скандинавская мифология в интерпретации неоязычников из «Азова» переплетается в самых разных формах. Примером являются выступления перед бойцами командира батальона «Азов» Андрея Билецкого: «Если кто-то из нас погибнет в бою, то в Вальхалле нас ждут наши предки!»²⁷ Данное течение особо подчёркивает значимость символики рун и таким образом закрепляет связь с нордическим неоязычеством и символикой отрядов СС.

РУССКИЙ КЛУБ «КУЛЬТ РА»

Палатка с питанием «Культ Ра» на евромайдане с надписями «от Карпат до Сахалина» была выносным пунктом питания этнического бара «Русский клуб»²⁸, расположенного в Киеве. Русский клуб «Культ Ра»

²⁶ Организация признана экстремистской и запрещена в России.

²⁷ Неоязыческий батальон «Азов» // Youtube. — 2014. — 3 сентября. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ngxCngOGrFA> (дата обращения: 20.08.2021).

²⁸ «Русский клуб» — это ассоциация с дохристианской Русью при князе Святославе.

своего рода умелое соединение ресторана, чайной и книжного магазина и является местом неформального общения неоязычников в Киеве. Почти каждый вечер в нём проходили этнические концерты, мастер-классы, неоязыческие праздники, литературные вечера, празднования памятных дат²⁹. Также данная организация выступает спонсором неоязыческих концертов в поддержку бойцов батальона «Азов».

НЕОЯЗЫЧЕСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ И ТВОРЧЕСКИЕ ГРУППЫ

Музыкальные группы с неоязыческим мировоззрением и жанром регулярно выступали в поддержку батальона «Азов». Из известных концертов следует указать следующие: 13 июля 2014 года в Харькове в концерте для добровольцев «Восточное братство» принял участие целый ряд подобных музыкальных коллективов, включая культовую для неоязычников и праворадикалов группу «Секира Перуна»³⁰. Также 14 августа 2014 года в Киеве прошёл концерт «Чёрное солнце» в поддержку батальона «Азов»³¹. 14 марта 2015 года в Киеве прошёл концерт «Объединённые огнём» в поддержку полка «Азов» и ДУК «Правый сектор»³². Композиции неоязыческих групп, исполненные в поддержку батальона «Азов», были украшены соответствующей символикой (рунический символ «волчий крюк» на фоне «чёрного солнца») и изображением «чёрных человечков» (неформальное название «азовцев»).

Помимо концертов в поддержку неоязыческих бойцов на Украине также организованы и культурно-поэтические вечера по разным городам, которые ориентированы на распространение националистической поэзии в неоязыческой интерпретации. Таким примером является проект «Голос Крови», который объединил таких литераторов, как Сергей Скальд, Дмитрий Савченко, Диана Камилюк, Арсений Белодуб, Максим

²⁹ Ресторан Руського Клубу «Культ Ра» // Youtube. — 2013. — 8 октября. — URL: <https://www.youtube.com/user/kitVeles?feature=mhee> (дата обращения: 20.08.2021).

³⁰ 13 липня — Благодійний концерт «Східне Братерство» присвячений бійцям батальйону спеціального призначення АЗОВ // Сокира Перуна. — 2014. — 8 июня. — URL: <http://sokyraperuna.com/13-lypnia-blahodiinyi-kontsert-skhidne-braterstvo-prysviachenyi-biitsiam-batalionu-azov> (дата обращения: 20.08.2021).

³¹ 14 серпня — Благодійний концерт на підтримку батальйону «Азов» // Сокира Перуна. — 2014. — 2 августа. — URL: <http://sokyraperuna.com/14-serpnia-blahodiinyi-kontsert-na-pidtrymku-batalonu-azov> (дата обращения: 20.08.2021).

³² Благодійний концерт на підтримку батальйону «Азов» // Rockyou. — 2014. — 8 августа. — URL: <http://rockyou.kiev.ua/afisha/item-21008.html> (дата обращения: 20.08.2021).

Степовой и Юрий Руф³³. Таким образом, неоязыческие концерты и поэтические вечера стали дополнительным ресурсом по распространению неоязыческой идеологии среди украинской молодёжи.

Развёрнутая организационная представленность неоязычников и их медийная популяризация на Украине обусловила их прирост в 2021 году. Об этом свидетельствуют социологические исследования Украинского центра экономических и политических исследований им. О. Разумкова. Так, в опубликованном центром отчёте «Особенности религиозного и церковно-религиозного самоопределения граждан Украины: тенденции 2000–2021 гг.» указано, что неоязычники появляются как группа в 0,1% в 2000, 2013 и 2018 годах, в остальные годы данная группа была на уровне 0%, но уже в 2021 году она составляет 0,2%. Также Центром представлена раскладка по возрастной категории, согласно которой неоязычества придерживаются в основном молодёжь Украины и старики: в возрасте 18–24 лет — 0,5%, в возрасте 25–29 лет — 0,6%, в возрасте 60 лет и старше — 0,4% (Особливості релігійного і...: 2021, 39–40). Следует отметить, что данное исследование проводилось на Украине в 2021 году, когда её население сократилось за счёт утраты территорий Крыма, ДНР и ЛНР.

Несмотря на малочисленность украинских неоязычников, они взаимодействовали с разными праворадикальными организациями и политическими партиями. Так, украинская неоязыческая жрица Галина Лозко, возглавляя «Объединение родноверов Украины», проводила специальные лекции для представителей Всеукраинского объединения «Свобода». Последователи РУНверы в свою очередь наладили тесный контакт с националистической организацией «Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона» (УНА-УНСО)³⁴ в Ивано-Франковской области. Во Львове Социал-национальная партия Украины использовала предоставленное РУНверою помещение для муштры своих боевиков (Рогатин 2018: 85). Евромайдан и последующие события вывели на новый уровень религиозного противостояния существующие противоречия в украинском обществе, позволив неоязычникам реализовать весь спектр насилия в отношении инакомыслящих и Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Следует отметить,

³³ Одесса: националисты о голосе крови и революции // Рупор Одессы. — 2013. — 24 июня. — URL: <http://rupor.od.ua/news/Odessa-nationalisty-o-golose-krovi-i-revoljucii-026636> (дата обращения: 20.08.2021).

³⁴ Организация признана экстремистской и запрещена на территории России.

что раньше в Киеве праворадикальные движения привлекались для борьбы за земельные ресурсы, которые могли выделяться для церкви, в таких акциях участвовали члены Всеукраинского объединения «Свобода».

Самым конфликтным местом противостояния православных и неоязычников на Украине была территория возле фундамента исторической десятичной церкви в Киеве, где в 2007 году был возведён деревянный храм Украинской Православной Церкви Московского Патриархата (был сожжён и отстроен в 2012 году). Рядом с храмом, перед входом в Исторический музей, было каменное сооружение круглой формы с четырьмя четырёхугольными выступами, где неоязычники проводили свои обряды. Такое соседство обусловило ряд нападений на храм и прихожан Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. «Неделю назад, накануне празднования Крещения Руси, язычники уже предпринимали попытку сорвать богослужение, вышли с плакатами, на которых указывалось, что святой князь Владимир — губитель Украины, а христианство — “жидомасонская вера”. Они не скрывали своего желания “раскатать храм на брёвна”. Тогда в столкновении участвовало около полусотни человек, но православным удалось отстоять свой храм. Они написали заявления в милицию, которая, судя по всему, и пальцем не пошевелила, чтобы остановить провокационные действия сатанистов», — таким образом были описаны события в 2007 году пресс-службой Украинской Православной Церкви Московского Патриархата.

После победы евромайдана неоязычники перешли к поджогам церквей и вандализму в отношении памятников, связанных с князем Владимиром и Крещением Руси. Так, в апреле 2014 года был разрушен горельеф равноапостольного князя Владимира (автор Александр Моргацкий), который был установлен в Киеве на набережной Днепра в преддверии празднования 1025-летия Крещения Руси. Вандалы изуродовали лицо князю Владимиру и отбили крест, который князь держал в руках³⁵. В сентябре 2016 года вандалы облили красной краской старейший памятник князя Владимира, открытый ещё в 1853 году. Именно возле данного памятника совершались все православные торжественные празднования, связанные с чествованием святого равноапостольного князя Владимира и Крещением Руси. В 2017 году памятник был повторно облит красной краской.

³⁵ В Киеве разбили памятник Князю Владимиру — Крестителю Руси // Православие.ру. — 2014. — 27 апреля. — URL: <https://pravoslavie.ru/70232.html> (дата обращения: 20.06.2021).

Таким образом, социально-политический кризис на Украине позволил украинским политикам канализировать агрессию на Украинскую Православную Церковь Московского Патриархата, предварительно демонизировав её через украинские СМИ. В данную повестку включились и активисты разных неоязыческих и праворадикальных движений, начав проявлять агрессию в отношении Украинской Православной Церкви Московского Патриархата. Она сопровождалась вандализмом, нападением на храмы, поджогами храмов, осквернением культовых сооружений, угрозами священнослужителям и применением насилия к ним. Получив возможность восстановить «историческую справедливость» в их понимании в момент социально-политического кризиса, ряд неоязыческих активистов воспользовался ею, не ограничиваясь в методах. Так, в 2014 году сторонники организации «Киевское вече» на забор строящегося в Киеве Свято-Воскресенского собора нанесли надписи «Не забудем 988» (год крещения Руси). В городе Николаеве стилизованными под скандинавские руны были оставлены надписи: «Это не наша вера, слава Одину». В подобных условиях социального конфликта романтические и маргинальные неоязыческие идеи получили достаточно широкую площадку для реализации ожидаемого реванша (репаганизации³⁶) в самых разных формах.

Рассматривая группы неоязычников, которые активно участвовали в социально-политическом конфликте на Украине, мы видим, что более склонными к изменению вероучения и мировоззрения являются в первую очередь не институализированные группы, ориентированные на западноевропейское неоязычество. Играя важную роль как части субкультуры ультраправых сил, они свободно выстраивают любые концепции, которые являются востребованными во время конфликта. Также востребованность среди праворадикальных групп получили движения, которые активно эксплуатировали националистическую идеологию и соответствующую украинскую атрибутику, что мы видим на примере РУНверы. Остальные неоязыческие объединения оказались перед непростым мировоззренческим выбором — пересмотром вероучения и культовых обрядов в сторону украинизации.

³⁶ Репаганизация – это процесс, в рамках которого возрождаются языческие дохристианские верования и обряды или их современные вариации (неоязыческие) среди населения, ранее принявшего христианство.

Неоязычество, будучи сконструированным продуктом, который апеллирует к архаическим ценностям, оказывает эрозийное влияние на культуру Украины. События 2014 года способствовали появлению таких проектов, как «родноверческая Украина» или «языческая Украина». Подобные проекты нивелируют православное наследие Украины и свидетельствуют о культурной и религиозной деформации, которую переживает Украина. Популярность, социальную узнаваемость и привлекательность неоязычества в 2021 году на Украине обусловили следующие факторы:

1. Странники неоязыческих движений во время евромайдаана смогли стать идеологическим подспорьем праворадикальных движений сначала в движении «Правый сектор», а потом в батальоне «Азов».
2. Неоязычники из националистических батальонов получили право на насилие и избегали правовой ответственности (судьи выносили оправдательные приговоры или не рассматривали такие дела совсем).
3. Приверженность к неоязыческой и неонацистской идеологии была своего рода лакмусом разрыва с русской культурой.
4. Странники подразделений «Азова» были представлены в СМИ как самые боееспособные и беспощадные боевые подразделения.
5. Странники подразделений «Азова» были материально оснащены и обеспечены оружием лучше, чем обычные военнослужащие Украины, и находились в более привилегированном положении.
6. Медийная популяризация боевых побед подразделений «Азова» и акций устрашения в отношении оппозиционного населения Украины, которое в СМИ клеймилось как пророссийское или пятая колонна Кремля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Рогатин В. Н. Новые религиозные движения на Украине (2000–2014 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. — Казань, 2018. — 190 с.
- Силаков Е. С. К вопросу о современном славянском неоязычестве // Вопросы культурологии. — 2009. — № 4. — С. 43–48.
- François S. The gods looked down: la musique «industrielle» et le paganisme // Sociétés. — 2005. — Vol. 88, № 2. — P. 109–124.

Колодний А. Рідна Українська Національна Віра. — Київ : Світ Знань, 2002. — 64 с.

Нові релігії України // Історія релігії в Україні: у 10 т. / За ред. проф. А. Колодного. — Київ, 2010. — Т. 8. — 828 с.

Особливості релігійного і церковно-релігійного самовизначення громадян України: тенденції 2000–2021 рр. (Інформаційні матеріали). — Київ, 2021. — 172 с.

Сведения об авторе:

Рогатин Владимир Николаевич — кандидат исторических наук, доцент, Казанская православная духовная семинария, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 420008, Россия, Казань, ул. Кремлёвская, 18, корп. 1, e-mail: blaide@rambler.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 20.10.2022; одобрена после рецензирования 17.11.2022; принята к публикации 07.12.2022.

Activity of Neo-Pagan Organizations in Ukraine in 2014–2021

V. N. Rogatin

KAZAN FEDERAL UNIVERSITY,
KAZAN, RUSSIA

Abstract. This article examines the phenomenon of neo-paganism, which manifested itself during the socio-political conflict in Ukraine in 2014. Neo-paganism is a heterogeneous and dynamic phenomenon that takes many forms in interaction with right-wing radical and extremist organizations. Its inherent opposition to universalist religions and, accordingly, to the established social order would lead to the exploitation of neo-pagan ideas and symbols in protests and violent actions by right-wing radical organizations. The legitimization of violence in such organizations was based precisely on romanticized images of pagans represented as fearless and ruthless fighters. We also present a classification of neo-pagan organizations operating on the territory of Ukraine in 2014–2022. This classification assumes the division of neo-pagan organizations into groups based on the cultural layer reproduced by them, i.e. Slavic pre-Christian culture, ancient “knowledge” of the Cossacks, Western European forms of paganism and neo-pagan ideological choices (musicians, poets, etc.). Forms of interaction between right-wing radical organizations and neo-pagans during the Euromaidan and in the subsequent so-called anti-terrorist operation are also investigated. Examples of the participation of neo-pagans in political actions and cult practices adopted by them during Euromaidan are provided. The number of persons who consider themselves to be neo-pagans increased in 2000, 2013, 2018 and 2021. The peak of the development of neo-paganism falls on 2021, when the percentage of neo-pagans amounted to 0.2 per cent for the first time. Ukrainian statistical studies see an influx of young

people aged 18–29 years to these groups. We touch upon the problem of changes in neo-pagan ideas during the socio-political conflict in Ukraine and their integration into nationalist and neo-Nazi rhetoric. The factors that caused the popularity, social recognition and attractiveness of neo-paganism in different social groups of Ukraine in 2021 are outlined. The most recognizable Ukrainian organization exploiting neo-pagan practices, ideas, and symbols is the Azov Regiment (recognized by the court as a terrorist organization and banned on the territory of the Russian Federation).

Key words: Neo-Paganism, Rodna Vera, New Religious Movements, Sect, Rodnovers, RUNvira, Euromaidan, Ukraine, Kolovrat, Wotan, Azov Regiment

For citation: Rogatin, V. N. (2022). Activity of Neo-Pagan Organizations in Ukraine in 2014–2021. *Orthodoxia*, (3), 155–174. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-155-174

REFERENCES:

François, S. (2005). The gods looked down: la musique «industrielle» et le paganisme [The Gods Looked Down: “Industrial” Music and Paganism]. *Sociétés*, 88(2), 109–124. [In French].

Kolodnii, A. (2002). *Ridna Ukraïns'ka Natsional'na Vira* [Native Ukrainian National Faith]. Kiiiv: Svit Znan'. [In Ukrainian].

Novi religii Ukraïni [New Religions of Ukraine]. (2010). In *Istoriia religii v Ukraïni: u 10 t.* (Vol. 8). Kiiiv. [In Ukrainian].

Osoblivosti religiinogo i tserkovno-religiinogo samoviznachennia gromadian Ukraïni: tendentsii 2000–2021 rr. (Informatsiini materialy) [Features of Religious and Ecclesiastical Self-Determination of Ukrainian Citizens: Trends in 2000-2021 (Information Materials)]. (2021). Kiiiv. [In Ukrainian].

Rogatin, V. N. (2018). *Novye religioznye dvizheniia na Ukraine (2000–2014 gg.)* [New Religious Movements in Ukraine (2000–2014)] [Dissertation of Candidate of Historical Sciences]. Kazan. [In Russian].

Silakov, E. S. (2009). K voprosu o sovremennom slavianskom neoaizychestve [On the Question of Modern Slavic Neo-Paganism]. *Voprosy kul'turologii*, (4), 43–48. [In Russian].

About the author:

Vladimir Nikolaevich Rogatin — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Kazan Orthodox Seminary, Kazan Federal University, korp. 1, 18, Kremlevskaya Str., Kazan, Russia, 420008, e-mail: blaide@rambler.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 20.10.2022; approved after reviewing 17.11.2022; accepted for publication 07.12.2022.

Практики конструирования этнокультурной идентичности русского народа: от возникновения русской традиции и государственности к современным фальсификациям

Аннотация. Исторический подход к формированию представления о возникновении древнерусского государства и этнокультурной истории русского народа допускает значительные дискуссии. Их разрешает культурологический подход и определение культуuroобразующей роли православия как ключевого фактора формирования, сохранения и передачи народной традиции на протяжении многих веков. Православная традиция с момента возникновения русской земли и вплоть до сего дня продолжает сохранять непрерывность передачи ценностей, мировоззрения, отношения ко многим явлениям культурной жизни населения России. Однако после петровских времён, а с большей силой после управляемого разрушения и подмены традиции в советский период можно говорить о кризисе русской идентичности, поиске живой традиции и её месте в жизни современника. В современной России можно наблюдать три подхода в репликации

народной традиции. Один обусловлен деятельностью учреждений культуры и восходит к советскому периоду разрушения русской традиции и конструирования идентичности нового советского народа. Второй реализуется в деятельности молодёжного фольклорного движения, «практикующих фольклористов», опирающихся на материалы фольклорно-этнографических исследований и данные полевой практики. Третий представлен альтернативной идентичностью, конструируемой в практике неоязыческих объединений и деятельности организаторов праздников, гуляний, семинаров, разделяющих это мировоззрение. Последний подход характеризует неприятие христианского основания и содержания народных праздников, дошедших до нашего времени в фиксации исследователей. Масленица и Купала были и сегодня остаются праздниками христианскими, фиксируемыми у носителей с христианским мировоззрением. Однако представители третьего подхода в репрезентации «народного», отрицая это, идут на очевидные фальсификации и подлоги, а само мировоззрение приводит не только к искажению ценностных оснований этнокультурной традиции русского народа, но и к антигосударственной идеологии.

Ключевые слова: культурный код, конструирование идентичности, Купала, Масленица, неоязычество, Русская земля, русский народ, этнокультурная идентичность

Для цитирования: Крапчунов Д. Е. Практики конструирования этнокультурной идентичности русского народа: от возникновение русской традиции и государственности к современным фальсификациям // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 175–198. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-175-198

О периоде становления Древнерусского государства известно немало, хотя, конечно, даже сегодня историки не могут сказать, что мы хорошо представляем в подробностях этот период истории Русской земли — именно таким было самоназвание нашего государства в то время (Арсеньев 2019). Русской землёй стало называться государство, центральными и региональными правителями в котором были представители династии Рюриковичей. Именно поэтому возникновением русского государства считается дата официального призвания Рюрика править в земли славен, кривичей и чуди, где он срубил город над Ильменем в 862 году. Эта дата зафиксирована в летописях, а также подтверждается недавними

археологическими находками Экспедиции Института истории материальной культуры РАН на Рюриковом городище под Великим Новгородом¹. Роль Рюрикова городища, т. е. места, где когда-то стоял город Рюрика, как и самого Великого Новгорода, Киева, Смоленска, Суздаля (Кидекши), Ростова Великого, состояла в том, что они были ключевыми транспортными узлами знаменитых водных путей — транзита из Европы в Азию.

Чрезвычайно малое количество дошедших до нас письменных источников по истории Древней Руси, некоторые из которых в своём происхождении отстоят от событий на несколько десятилетий и даже веков, заставляет исследователей конструировать довольно условные обобщённые модели. Мы оперируем титулами «князь», «правитель» относительно Рюрика и его потомков, но до конца не знаем, кем именно они были: воинами, торговцами или монархами, в том или ином понимании, каковыми они, безусловно, стали спустя века. С другой стороны, историки зачастую находятся под властью устоявшихся или хотя бы однажды высказанных авторитетными предшественниками мнений, принимая их *a priori*. Преодоление таких стереотипных мнений, сформированных под воздействием эпохи, в которую они были сформулированы, занимает порой десятилетия и даже века. Один из ярких примеров — представление о «кровавом крещении» Руси. С одной стороны, это мнение происходит из краткой и двусмысленной, непрозрачной ситуации, резюмированной фразой «с того дня люди поносили новгородские: Путятя крестил мечом, а Добрыня огнём», переданной лишь единственным источником, зафиксированным В. Н. Татищевым (Татищев 1994: 112–113), а с другой — сформировалось под воздействием представления о государственной машине как о репрессивной системе, характерного для рубежа XVIII–XIX веков. Но в период формирования древнерусского государства князь с дружиной не обладали всеобъемлющей властью над населением подконтрольной им необъятной территории, тем более в вопросах идеологии, свободы слова и убеждений. Например, в Новгородской земле на протяжении нескольких веков община, республика не только приглашала князя на определённых условиях, но и изгоняла его вместе с дружиной. Однако миф о навязывании княжеской властью веры всему населению страны, о крещении «огнём и мечом» если не всей Руси,

¹ В Новгороде раскрыли основание крепости времён Рюрика // Indicator. — 2021. — 26 августа. — URL: <https://indicator.ru/humanitarian-science/v-novgorode-raskryli-osnovanie-krepostivremen-ryurika-26-08-2021.htm> (дата обращения 9.12.2021).

то хотя бы Великого Новгорода, повторяется вплоть до наших дней, несмотря на довольно убедительные аргументы исследователей не в пользу такого прочтения источников об изначальной истории русской земли (Рапов 1988).

Понимание процессов принятия новой веры восточными славянами является основополагающим элементом в представлениях о возникновении и существовании единого русского государства. Православие в момент возникновения русской государственности становится ключевым цементирующим основанием единства этого государства и осознания этого единства самими жителями русской земли. Именно этот факт позволил первому этнически русскому митрополиту Илариону произнести фразу, которая, с точки зрения этнографии, является главным свидетельством существования единого русского народа уже в тот период. В этой фразе можно увидеть наличие этнического самосознания, представления о существовании общности и её происхождении: «Некогда не народ, а теперь народ» (Прохоров 2010: 98). Жизнь единого русского народа продолжается вплоть до наших дней вместе с существованием Русской Православной Церкви и русского православия. В древнейшем русском храме на территории России — Софийском соборе Великого Новгорода — сегодня совершается богослужение на церковнославянском языке, так же как это было почти тысячу лет назад, потомками тех, кто когда-то молился в этих древних стенах. В строительстве этого храма в 1045–1050 годах, возможно, отразилось уже сформированное к этому времени понимание, что именно «единая купель крещения» объединяет единый русский народ в единой Русской земле. По мнению выше цитированного О. М. Рапова, храм, построенный спустя полвека после крещения новгородцев, был храмом-памятником этому крещению в буквальном смысле (Рапов 1988). Следует также отметить идею преемственности христианства новгородцев, трансфера веры в Новгород прямым из Корсуни, места крещения князя Владимира. Корсунская паперть, маркируемая Корсунскими воротами, подаренными князем Ярославом Владимировичем на освящение Святой Софии, стала видимым воплощением и обозначением этого трансфера. София Киевская, София Новгородская и София Полоцкая утверждали единство веры русского народа в разных, весьма удалённых частях русской земли.

В древнерусском государстве князь был лидером, признаваемым народом авторитетом. Поэтому фраза, передаваемая из поколения

в поколение, с призывом креститься и наречением согласившихся друзьями, а уклоняющихся — врагами: «Если не придёт кто завтра на реку — будь то богатый, или бедный, или нищий, или раб, — будет мне врагом» (Повесть временных лет), служит не только парафразой евангельских текстов, но и указанием на именно такое понимание роли князя в изначальной истории Руси (Петрухин 1995: 119, 151–152). Кроме того, рассказ о хлебосольстве новообращённого князя, застолья, а точнее, пиры, устраиваемые им после крещения, также можно прочитать как парафразу Тайной Вечери и евангельских притч о пире. Вероятно, именно поэтому в дошедших до нас былинах о князе Владимире зачином служит фраза «На пиру было у князя у Владимира». Кроме того, подражание именно княжескому, доцарскому обиходу проявилось позднее в свадебном фольклоре, названии молодожёнов в русской традиции молодыми князем и княгиней, а всех участников свадебной церемонии чинами княжеского окружения: тысяцкий, воевода, постельничий, стряпчие, малые и большие бояре... (Балашов, 1985: 116; Мехнецов, 2012: 85, 132; Шангина, 2003: 246–247).

Во времена Новгородской республики или Московского княжества Ивана III Великого не было принципиальной разницы в культуре знати и рядовых жителей Руси, в тех праздниках, которые они отмечали. Различия сводились главным образом к объёмам, величине, количеству съеденного и выпитого, переменам блюд, слоям одежды, стоимости тканей. С течением времени при копировании и воспроизведении «без купюр» в российской действительности отечественной аристократией жизни итальянской, немецкой, голландской знати происходило отдаление от жизни большинства русского народа — крестьянства. С появлением рефлексии своего места в жизни Отечества и становления науки (истории, философии, этнографии, филологии и фольклористики) в среде аристократии развивалось осознание своей культурной особенности и превосходства по отношению к простонародью. Жизнь «народную» стали изучать, осмысливать, направлять.

Если судить по произведениям Ивана Шмелёва и других бытописателей жизни русских городов около и предреволюционной поры, то можно сделать вывод о сохранении среди горожан патриархального, традиционного, как тогда говорили — векового деревенского уклада. При этом с XVIII века и через весь XIX звучали голоса ценителей и исследователей традиции, утверждавшие, что фольклор уходит, что город разрушает

душу русской деревни, что народная культура теряет свою самобытность. Параллельно возникали музеи, было сформировано этнографическое бюро при Российском географическом обществе, создавались общества любителей истории и древности, археологическая и археографическая комиссии, публиковались памятники словесности, стали реставрироваться знаменитые памятники архитектуры, как выдающееся культурное явление была опознана древнерусская храмовая роспись, привлёкшая большое внимание на Всемирной выставке в Париже в 1867 году. Вероятно, не без влияния этих процессов русская самобытность стала важной составляющей высокой культуры, вдохновила А. С. Пушкина, Н. А. Римского-Корсакова, М. И. Глинку, породила традицию русских балов при дворе, вызвала к жизни хор М. Е. Пятницкого и «Русские сезоны» С. П. Дягилева.

Но наступает революция и встаёт вопрос создания и выживания нового молодого советского государства, для которого Российская империя с её традициями была строительным материалом, гумусом. Если «имперская» аристократическая государствообразующая «надстройка» была достаточно быстро сметена, то с народной стихией боролись систематически и последовательно на протяжении многих лет: сначала высмеивали и дискредитировали, запрещали, потом началась подмена, создание новой советской «народной» культуры, её системное и даже агрессивное внедрение. Нередко формы и ценности этой культуры были противоположными бытовавшей живой традиции, работали на её разрушение. Нужно отметить, что с особой ожесточённостью запрещались составляющие именно русской корневой культуры. Из неё вытравливалась христианская основа. Перед этнографами и фольклористами ставилась государственная задача вскрыть, отыскать дохристианские пласты народной жизни, а бойцы идеологического фронта — сотрудники системы культпросвета — конструировали «октябрины» (аналог крестин), гражданскую панихиду, церемонию гражданского бракосочетания, советский Новый год, Проводы русской зимы, День Нептуна, Праздник урожая («Осенины») и другие составляющие праздничной культуры нового советского народа.

Тем не менее, несмотря на все продрозвёрстки, раскулачивание, коллективизацию, трудодни, индустриализацию, разукрупнение и ликвидацию неперспективных деревень, ужасы Великой Отечественной войны с уничтожением многих городов и сёл, не возродившихся из пепла после,

полной урбанизации и отрыва населения от своих корней не произошло. Вплоть до начала XXI века этнографы и фольклористы фиксировали корневую культуру русского и других народов России в деревнях и сёлах. В обычаях, обрядах, языке, календаре мы продолжали хранить «долгое Средневековье» Жака ле Гоффа. На фоне индустриализации, урбанизации, кардинального слома образа жизни русского народа, смены трёх государств на пространствах одного Отечества имела место тоска по вечному, настоящему и непреходящему. Она была проявлением всемирного кризиса идентичности и заставляла обращаться к подлинному историко-культурному наследию не только исследователей в разных областях гуманитарного знания, прорывавшихся сквозь идеологические установки и жёсткую советскую цензуру, но и людей искренних, ищущих, чутких, творческих, независимо от профессиональной, этнокультурной принадлежности, образовательного уровня.

Несмотря на всю безапелляционность, косность, авторитаризм системы культпросвета, в Союзе зародилось, развивалось и существует до сих пор молодёжное фольклорное движение (Жуланова 2000). Сегодня оно объединяет тысячи человек разного возраста по всей стране. Это люди, испытывающие особое уважение и приязнь к корневой культуре, вековым традициям, их формам, звуку, цвету и содержанию. Среди участников этого движения есть профессионалы, которые фиксируют, записывают в экспедициях, в деревнях или в городах от пожилых носителей — хранителей традиционной культуры, информантов, этнофоров песни, тексты, способы ношения наряда или вождения хоровода, пляски, обычаи и обряды, их представление о мире и множество других составляющих корневой культуры. Абсолютное большинство участников этого движения — любители, для которых такая деятельность — возможность встречи не с диковинными бабушками из деревни, а с самими собой, с тем, что составляло и составляет архетипическое основание их бытия, стержень, дающий ощутить свою причастность многовековой традиции народа, сотен поколений предков, их опыту. Это опыт поиска и нахождения себя, собственной идентичности. И этот опыт усваивается современными городскими жителями. Практически все участники фольклорного движения, за исключением трёх-четырёх коллективов, — горожане, которые стараются привнести в свою городскую жизнь элементы деревенской культуры: песни, праздники, обряды, свадьбу, наряд, еду и др. В свою очередь эта «деревенская» культура, обычаи и их понимание были

восприняты «деревней» из русского, а точнее, древнерусского города русской земли как подражание практике княжеского двора. Сегодня деятельность молодёжного фольклорного движения — своеобразная «прикладная фольклористика», где под фольклором понимается уже не узкопрофессиональный фольклор, как устное народное творчество, а целостная традиция народа, элементы которой входят в ткань современной жизни.

Сегодня в самом факте существования этой внепрофессиональной «фольклористики» наблюдается конфликт систем или идеологий. С одной стороны, продолжает существовать «народная культура», воспроизводимая системой учреждений культуры, созданная в рамках идеологической работы советским государством. С другой стороны, формы и элементы, воспроизводимые этой системой, по большей части не соответствуют живой традиции, несмотря ни на что до сих пор фиксируемой в экспедициях исследователями и любителями. Кроме того, различается мотивация обращения к народной теме у работников и участников системы культпросвета и «практикующих фольклористов» молодёжного фольклорного движения. Объединяет первых и вторых стремление к сохранению многообразия народной традиции, а разводят по разные стороны баррикад отношение к сцене и источники познания, механизмы и инструменты сохранения и воспроизведения различных составляющих этнокультурного наследия.

Традиция как основа традиционной культуры — это неразрывная связь, преемственность и передача определённых материальных и духовных элементов от поколения к поколению, устойчивость при их воспроизведении. Эти элементы и их воспроизведение и являются ценностью для исследователей, для работников культуры и для участников фольклорного движения. Но если первые рассматривают эти элементы как источник информации для научных выводов, вторые — для творческой и профессиональной самореализации, а последние — для наполнения собственной жизни ощущением причастности к корням, традиции, народу. У вторых и третьих может различаться понимание того, что является источником знания и воспроизведения фольклора в современных условиях. Так, для народного хора, ансамбля, кружка, ориентированного на самодеятельное или профессиональное творчество, достаточно нотного сборника, фиксирующего мелодию песни, зачастую обработанную композитором, издателем этого произведения. Однако практически

невозможно достоверно воспроизвести по нотной записи музыкальное произведение как элемент живой традиции. Некоторые практикующие фольклористы также обращаются к нотным сборникам, но лишь как к одному из источников информации о традиции. Обязательной составляющей воспроизведения песни в таком случае является аудиозапись, а желательно несколько аудиозаписей этого произведения. Но и это не исчерпывающее требование для того, чтобы живая традиция была передана и воспринята. В этом смысле гораздо более ценным бывает для фольклорного коллектива усвоение музыкального произведения от другого коллектива или исполнителя, непосредственно записавшего и выучившего песню от носителя-информанта. Мы понимаем, что фотография как статичная фиксация образа человека не является его двойником, не есть сам человек. Так же обстоит дело и с песней и её нотной или аудиофиксацией. В традиции важно, кто, когда, каким составом и по какому случаю исполняет песню, надевает наряд, украшение, готовит праздничное угощение...

Для понимания специфики работы с традицией можно и нужно обратиться к историческим наукам, где источником является комплекс документов и предметов, запечатлевших отдельные факты, свойства, признаки, свершившиеся события. Они непосредственно отражают явления, происшествия, исторический процесс, на основании которых воссоздаётся представление о той или иной исторической эпохе, выдвигаются гипотезы о причинах или последствиях, повлёкших за собой те или иные исторические события. И историки очень чётко различают источники и исследования, в которых эти источники описываются, публикуются, анализируются. Если использовать такой строго научный подход, то песня, костюм, блюдо, обряд — это источники, а их описание источником не является. То есть экспедиционная аудиозапись — это источник, а работы И. П. Калинского, А. А. Коринфского, Б. А. Рыбакова таковыми для практикующих фольклористов не являются. Их работы могут являться источником для исследования представлений о народной культуре, её восприятии.

Для освоения, воспроизведения народной традиции нужна живая преемственность от человека к человеку. Говорить о подлинности традиции всегда очень сложно, мы должны понимать, как, через кого эта традиция досталась человеку, как он стал её носителем. В литературе широко упоминаются троичские обычаи — завивание берёзки и кумление.

Но пока мы не увидим, как завивать берёзку и как именно происходит кумление, пока не поймём, что, как и почему делают во время этих обрядов конкретные люди, это будет элемент реконструкции, достраивания, додумывания под влиянием собственных эстетических представлений, воспитания, кругозора, склонностей. Одну и ту же песню, записывая от одного и того же коллектива деревенских исполнителей на аудио, можно записать по-разному. В одном случае она звучит две минуты, в другом — четыре. Это одна и та же песня, одной и той же локальной традиции, одного и того же исполнительского коллектива. Какая из них будет «подлинная»? Вероятно, обе?

И в таком случае те, кто говорят о традиции и стремятся эту традицию воспроизводить в себе, как продолжение культуры той самой русской земли, всегда должны себе отдавать отчёт в том, что и как делают в этом воспроизведении, и для чего. Это воспроизведение песни, наряда, блюда народной кухни есть всего лишь механическое повторение некоторого набора звуков, образов, вкусов, видов или это проживание и воспроизведение смыслов, идей, это пение для себя или для других? Различия будут очевидны, когда исполнитель представляет для других со сцены свой профессионализм в интонировании песни или мастерстве изготовления одежды или носит наряд по случаю праздника, осознавая важность для себя иметь в гардеробе традиционный костюм. Конечно, участники фольклорного движения могут быть профессиональными историками, филологами, этномузыкологами и претендовать на достоверность, воспроизведения, близкую музейному хранению артефактов-источников. Другой подход — включение живой народной традиции в свою жизнь. Это исполнение песен для себя, для друзей и близких, вместе с ними в радости и печали, например, как это происходит во время спонтанных встреч-вечёрок в Москве на Патриаршем мосту на протяжении многих лет. Можно наблюдать, как сменяются поколения участников этого движения, наблюдать некоторые тенденции. Например, в последние встречи большинство участников поют и пляшут, водят хоромы без традиционного наряда, хотя ещё несколько лет назад ситуация была обратная.

Однако, кроме указанных форм бытования традиции как предмета научного исследования, как предмета и практики учреждений культуры, воспроизводящих советские принципы работы с традицией, молодёжно-фольклорного движения, существует ещё одна практика обращения

к традиции и истории. Сегодня можно говорить о борьбе за историю и традицию в части их интерпретации. Потребность соотечественников в причастности чему-то менее преходящему, в стремлении ощущать себя частью народа, история которого уходит в века, становится, по словам К. А. Аверьянова, предметом манипуляций многих псевдоучёных или шарлатанов (Аверьянов 2020: 9). Выдумывается не только и не столько политическая история, сколько культура, религия и даже язык.

Фактически сегодня мы подошли к точке государственного и этнического самоопределения, когда идентичность, ещё десятилетие назад бывшая предметом обсуждения исключительно этнографов и антропологов, вдруг ворвалась в общественно-политический дискурс. Нельзя сказать, что слова «народ», «традиции», «патриотизм» не звучали в общественном пространстве на протяжении последних тридцати лет, но вопрос традиционных ценностей, скреп нации, собственного пути и самоопределения не стоял столь остро, как сегодня. Тем не менее формировались определённые подходы к этим понятиям. Так, в обществе укрепилось представление об альтернативности истории, о том, что историю можно переписать в угоду политическим и идеологическим целям. Причём речь идёт не о переписывании учебников истории, а об умышленном укрывательстве исторического знания, искажении в рамках истории как науки. При этом на фоне общей дегуманитаризации общества, школьного и вузовского образования эти идеи, распространяемые больше других псевдоучёным А. Т. Фоменко и его партнёром в этом деле В. Г. Носовским, достигли определённого результата. Значительные усилия к этому приложил и ныне покойный сатирик М. Задорнов. В результате в социальных сетях и видеохостингах существуют сообщества и каналы с сотнями тысяч подписчиков, миллионами просмотров текстов и видео о якобы имевшей место подмене, искажении и сокрытии «настоящей» истории и традиции. В результате отдельные учителя в школе рассказывают ученикам, что история переписана, а настоящие источники были уничтожены, что подлинные летописи не показывают, скрывают от простого народа злонамеренные силы, вступившие в заговор. Понимание истории как реальных событий прошлого среди выпускников школ и вузов в таком случае если и имеется, то отходит на второй и более далёкие планы. Единственным авторитетным автором, который многократно высказывался из научного и научно-популярного дискурса против такой подмены и конструирования нового «прошлого», стал академик А. А. Зализняк (Зализняк 2010). Причём это

не только и не столько борьба учёного с псевдонаукой, сколько отражение поиска единого мировоззренческого основания.

Труды упомянутых авторов «Новой хронологии» лишь внешне претендуют на научность, в своей сути являясь продуктом религиозной и мировоззренческой сферы. Так, например, предпринимаются попытки дезавуировать не только историю как прошлое русского государства, но и сам факт существования русского народа. Вряд ли можно выводить представление о том, что «чистых русских сегодня нет», к широко распространённой и повторяемой сегодня фразе, появившейся во французских и шире европейских сочинениях первой половины XIX века: «поскреби русского — найдёшь татарина». Сама идея передачи, преемственности этнической идентичности через кровь, генетически для русской культуры является относительно новой. Исходя из рассмотрения изначального периода, можно заметить, что именно рождение на Русской земле и воспитание в традициях православия было основанием причисления к русской традиции. Её определяла «любовь к отеческим гробам», то есть воспроизведение истории как традиции, а отнюдь не генетическая преемственность.

При этом стоит вопрос главного и второстепенного в этнокультурной идентичности. Со времён Ярослава Мудрого объединяющим стержнем русской идентичности было православие, ставшее содержанием не только сакральной, но и бытовой повседневности. В то же время, указывая на слово «крестьянин», «христианин» как эндоэтноним, бытовавший вплоть до второй половины XX века, можно говорить о сохранении такого самовосприятия.

До XX века государствообразующая и этнообразующая роль православия, а также сакральное прочтение обычаев и обрядов принципиально не отрицались, хотя и существовали мнения о якобы поверхностной религиозности русского народа, о двоеверии и синкретизме религиозных форм, о значимости дохристианских компонентов. На рубеже XX–XXI веков борьба за религиозную, сакральную традицию, её понимание и репрезентацию разразилась с новой силой.

Теперь свою приверженность древней славянской традиции заявляют многочисленные неоязыческие объединения, во многом отличающиеся друг от друга представлением о конкретном содержании «веры предков». Единоы они лишь в утверждении о том, что принятие православия в Древней Руси якобы привело к цивилизационной катастрофе.

Последователи такой «традиции» не принимают выбор веры князем Владимиром и его современниками, но при этом считают, что языческая, дохристианская традиция сохранилась до наших дней в фольклоре. Именно в этой области неоязычники пересекаются с молодёжным фольклорным движением, «практикующими фольклористами». Поиск непреходящего образа себя, традиционной передаваемой из поколения в поколение идентичности объединяет первых и последних. Однако основания, на которых конструируется, казалось бы, «непротиворечивая» система взглядов и практик, в обоих случаях различаются.

Так, например, неоязычники декларируют, что празднуют древний славянский праздник Купалу (якобы так называлось солнцестояние или праздник в честь него у славян). При позиционировании этого праздника заявляется, что имя Иван в названии Иван Купала — позднее и возникает из желания Русской Церкви подменить древний праздник новым, для чего она приспособила свой календарь к языческому календарю. Этот расхожий миф проник и в научный дискурс благодаря Б. А. Рыбакову. Однако Иванов день празднуется именно в эту календарную дату всеми христианскими национальными Церквями, включая западных христиан — католиков. Это означает категорическую невозможность целенаправленного приспособления праздничного календаря Русской Церкви к имеющимся восточнославянским реалиям периода христианизации. Увязывать обрядность Ивана Купалы с летним солнцестоянием неправомерно в связи с тем, что астрономический календарь и церковный календарь постепенно меняют даты относительно друг друга. По юлианскому календарю праздник приходится на 24 июня, по современному григорианскому — на 7 июля. В период возникновения русской земли, принятия православия восточными славянами, а позднее — формирования календаря русского народа (XII–XVI вв.) солнцестояние отстояло от дня памяти Св. Иоанна на 7–10 дней. И лишь в XIX веке, когда исследователи фиксируют этнографические особенности традиций и обрядов русского народа, дата солнцестояния максимально сближается с Днём Ивана Купалы. Именно поэтому исследователи сделали ошибочные предположения о связи обрядности Купалы с культом солнца. Это необоснованное предположение, повторяемое исследователями в XX и XXI веках, распространилось среди широкой общественности и в особенности среди неоязычников в связи с необходимостью доказательства аутентичности собственной «традиции». Сторонники такого

подхода отвергают реально зафиксированные исследователями данные о праздновании Купалы и формах этого празднования в XIX–XX веках. Очевидно, что повсеместное празднование этого праздника в России, Белоруссии и на Украине приходится исключительно на 7 июля (до 1918 года 24 июня) в День Рождества Иоанна Предтечи.

В христианском мировоззрении образ Иоанна Предтечи можно сопоставлять с образом «уходящего солнца» на основании Евангелия, где сам пророк говорит: «Ему должно расти, а мне умяться» (Ин. 3:30). При этом в восточной и западной традициях сам святой наделяется эпитетами «звезда», «свет», «светоч», предшествующий Солнцу, соотносимо с образом Иисуса Христа как солнца: «Звезду проуготовал еси, Правды Солнце, Крестителя Твоего Иоанна», «Иже пред солнцем текшего Христом Богом нашим, Иоанна славного яко звезду предтечеву»².

В христианстве есть чин благословения святого огня, малоизвестный в современной Русской Церкви. В рамках этого чина совершаются молитвы на освящение огня, при обновлении огня, при возжигании нового огня. В День Рождества Иоанна Крестителя среди многих христианских народов Европы вплоть до сего дня принято зажигать костры. И если разжигание костров в принципе — признак торжественности (по случаю военных побед или государственных праздников, восхождения правителя на престол), то о кострах, зажигаемых обязательно в день Рождества Иоанна Крестителя, у многих европейских народов есть легенда-обоснование, совершенно незнакомая сегодня в России: мать или родители святого разожгли сами или приказали слугам разжечь костёр, чтобы дать знать Деве Марии о рождении Иоанна, так как за три месяца до этого была встреча Елисаветы с Богородицей, или в целом — извещение родителями Иоанна Крестителя (или конкретно его отцом — Захарией) родственников о рождении сына (Baldomero 1946; Musee 1860: 200).

К такому объяснению восходит традиция европейских (и в особенности латиноамериканских) христиан в день рождения (праздники, рождение монарха) зажигать костёр, устраивать фейерверки. «Костры святого Иоанна» — это один из самых популярных религиозных праздников в современной Испании, Франции, Бразилии и других странах Латинской Америки, у многих европейских народов — аналог нашего «Ивана

² Рождество святого славного пророка, предтечи и крестителя Иоанна // Минея праздничная. — Азбука.ru. — URL: <https://azbyka.ru/bogoslužhenie/rozhdestvo-sv-ioanna-predtechi> (дата обращения 22.06.2022).

Купалы». «Костры святого Иоанна» в этих странах зажигаются в ночь с 23 на 24 июня (не с 20-го на 21-е, в солнцестояние, а в день Рождества Иоанна Крестителя по григорианскому календарю). Испанцы верят, что, если перепрыгнуть такое пламя три раза, можно очиститься от многих грехов прошлого. В пламя больших костров принято кидать старую мебель, вещи, одежду, а также записки с желаниями и именами возлюбленных для возникновения взаимного чувства. Есть множество других обоснований возжжения огней в этот день европейских народов, но все они фиксируются уже в позднем средневековье именно христианскими авторами и сами традиции возжжения не воспринимаются ими как нечто чуждое христианской вере, а напротив, как восходящие к словам об Иоанне Крестителе 35-го стиха 5-й главы Евангелия от Иоанна «Иоанн был светильник горящий и светящий» (Иак. 2017: 18–19).

Однако для тех, кто хочет сконструировать альтернативный этнокультурный код русского народа, создать новую русскую идентичность, необременённую христианскими ценностями и историей, важно акцентировать внимание именно на мнимой связи Купалы с солнцестоянием. Отсюда делается необоснованный вывод о том, что Купала — это поклонение Солнцу и его символу — огню. При этом огромное число купальских песен, зафиксированных в XIX–XX веках фольклористами повсеместно, не содержат указания на огонь или Солнце, не упоминая их вовсе, в отличие от имени Ивана. Соответственно, теми, кто конструирует новую идентичность, делается заявление, что истинный, настоящий, «традиционный» Купала должен праздноваться исключительно в день солнцестояния, в день максимальной солнечной «активности». Таким образом, носители новой идентичности не только сами в своём мировоззрении отрываются от многовековой непрерывной преемственности, скреплённой опытом и живой традицией Церкви, но и настаивают в публичном пространстве, преимущественно в социальных сетях, что только так и тогда можно праздновать Купалу. Однако спустя несколько лет после заявлений о неприемлемости отрыва народного праздника от его якобы природно-сакральных смыслов и правильной даты, связанных с солнцестоянием, организаторы неоязыческих празднований сами начинают отступать от сделанных ранее заявлений и проводят гуляния в ближайшие к солнцестоянию выходные.

Аналогичные метаморфозы можно было наблюдать в первой половине 2000-х годов на примере праздника Масленицы, начавшего

возрождаться повсеместно в России после некоторого перерыва (ослабления) в 1990-е годы. Масленица была провозглашена древним исключительно славянским языческим праздником, вопреки этнографическим и историческим свидетельствам празднования Масленицы всеми христианскими народами, включая католиков всех континентов и православных неславянских народов (грузин, греков, румын) и даже дохалкидонских христиан (армян). Однако для того, чтобы оторвать адептов альтернативных идентичностей от историко-культурного контекста, внести в их культурный код некоторые изменения, первые годы такой праздник назывался «Масленица-Комоедица», через дефис. Потому что просто Комоедица как явление была незнакома абсолютному большинству населения, соответственно, не находила отклик у тех, кто хотел именно традиционности, преемственности. Организаторы Масленицы-Комоедицы заявляли, что «попы украли настоящую славянскую Масленицу-Комоедицу», которую настоящей делает именно празднование в день весеннего равноденствия. Однако позднее, чтобы окончательно отделиться от традиционных масленичных гуляний, постепенно приставка «Масленица» в названии «Масленица-Комоедица» стала исчезать, а жёсткая привязка к весеннему равноденствию, когда «Солнце даёт славянам максимальную силу», уступила стремлению комфортного проведения праздника в выходные дни.

Говорить о традиционности в содержании таких новых Комоедицы и Купалы в практиках современных неоязычников, конструирующих альтернативные русские идентичности, вовсе не приходится. Первая во многом отражает практику советских детсадовских и школьных утренников, гуляний праздника «Проводы русской зимы», сконструированных работниками культпросвета во второй половине XX века. Говоря о содержании Купалы у сторонников альтернативной русской культуры, в лучшем случае они выбирают некоторые сомнительные свидетельства одного-двух, немногих авторов об обрядах, зафиксированных лишь в какой-то одной местности, отвергая полноту и многообразие форм, зафиксированных по всей территории расселения восточных славян или хотя бы только русских. Кроме того, в этих кратких упоминаниях нет конкретного описания контекста фиксации обрядов, их смыслового содержания. Оно фиксируется лишь в текстовом формате, без преемственности от живых носителей. При таких сомнительных «реконструкциях» Купалы гипертрофируется эротическая составляющая, а также совсем

не соблюдается жёсткое разделение в традиции участников праздников по половому, социальному и возрастному статусу. Авторы-организаторы подобных праздников зачастую используют формы советского культпросвета и современных маркетинговых коммуникаций, называя результат (в его несовпадении с фольклорно-этнографической традицией) пробуждением родовой («генетической») памяти, которая им «подсказывает». Таким образом, формы, даты, наряды, обряды, подходы, ценности таких новых «традиционных» праздников принципиально отличаются от фиксируемых исследователями, воспроизводимых бабушками, передаваемых из поколения в поколение русскими людьми.

Однако дело не только и не столько в различии действий во время праздника и даже не в их интерпретации, а в том, что при конструировании новых обрядов новых праздников с новыми смыслами за ними следуют новые ценности, ложащиеся в основание культурного кода, проявляющегося в идентичности. Участники этих праздников и носители этой альтернативной идентичности называют себя славянами, зачастую не желая различать разные народы славянской языковой семьи, относя себя к некому неделимому абстрактному славянству. С одной стороны, это отражение невежества, с другой — стремление выразить своё отношение к православию, как культурному основанию возникновения Руси. Последовательность тезисов, ведущих к откровенно экстремистским явлениям, выглядит следующим образом: православие испортило, исказило славянскую природную веру, делавшую славян непобедимыми и выдающимися, тем самым поработив их. Отсюда неприязнь к Церкви и верующим как носителям православных ценностей с продолжением через неприязнь к христианству вообще и далее к антисемитизму, так как христианство рассматривается в качестве «проекта по порабощению» нееврейского населения. Однако, исходя из поддержки Церковью государства, а государством Церкви, в России на протяжении почти всех веков русской истории в дальнейшем в основание идеологии и ценностей альтернативных русских идентичностей включаются антигосударственные идеи о необходимости смещать власть, поддерживаемую Церковью и поддерживающую православие. Выводы о неизбежном движении идеологии неоязыческих объединений в сторону экстремистских, антигосударственных были сделаны неоднократно и достаточно давно (Прибыловский, 2002; Неоязыческие; Омонов, 2015), в его основании лежат идеи о необходимости «дехристианизации» русской

культуры и государственности как залого «возрождения» России. Практика неоязычников последних 20 лет лишь подтверждает подобные взгляды на неоязычество как явление. Конечно, в современных условиях такие откровенные заявления неоязычниками уже не делаются, как это было десять и более лет назад, а неоязыческие практики легализуются в качестве культурной деятельности, поддерживаемые маркетинговыми инструментами, при этом претендуя на традиционность, популяризацию и сохранение этнокультурной традиции или её научную реконструкцию.

Таким образом, в русской историософии сложился устойчивый взгляд на русский народ и российское государство как результат и продукт процесса христианизации восточнославянских и иных племён. История и культура России, этнокультурное наследие народов России — это наследие христианской цивилизации по умолчанию. При этом как результат секуляризации общества, набирающей обороты со времён Петра Великого, в историографии росло число взглядов на русскую культуру как продукт дохристианской истории славянских племён. В рамках таких взглядов и их распространения среди широкой аудитории вне научного дискурса многие явления исключительно христианской культуры стали а priori и совершенно бездоказательно восприниматься и называться языческими. Это явление было усилено в советский период созданием модели альтернативной «русской народной», а по факту советской самодельной культуры. Несмотря на проводимую ранее советскую культурную политику, весь её авторитаризм в условиях кризиса идентичности и в момент окончательного разрушения крестьянской — христианской общины русской деревни вместе с её материальным укладом, сформировавшимся тысячелетие под влиянием христианства, в стране возникает новое явление — молодёжное фольклорное движение. Оно ориентировано на сохранение духовно-нравственного опыта и традиционных ценностей крестьянской общины в условиях современного города. Однако альтернативой ему формируется практика неоязычников, заявляющих о «возрождении» дохристианского «наследия», конструируемого на основании мифов, сформировавшихся в недрах историографии об укоренённости русской культуры именно в дохристианском прошлом. Эти практики несут опасность не столько в связи со своими очевидными экстремистскими основаниями, сколько с тем, что у каждого идеолога таких практик свой «золотой век» доисторического «славянства», формируемый

из уровня эрудиции, художественно-эстетических предпочтений, вкуса его создателей, что, соответственно, ведёт к разрушению единства восприятия соотечественниками своей культуры и истории, разрушению исторической идентичности, так как, не имея общего прошлого, мы теряем общность настоящего и перспективу иметь общность в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Аверьянов К. А. Рождение Древней Руси. Взгляд из XXI века. — М. : Центрполиграф, 2020. — 350 с.

Арсеньев В. И. Эпоха первых русских князей: правда и вымысел Несторовой летописи // Достижения науки и образования. — 2019. — № 6 (47). — С. 11–15.

Балашов Д. М. Русская свадьба: свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтьеге (Тарногский район Вологодской области) / Д. М. Балашов, Ю. И. Марченко, Н. И. Калмыкова. — М. : Современник, 1985. — 390 с.

Жуланова Н. Молодёжное фольклорное движение // Фольклор и молодёжь. От истоков к современности. — М. : Российский фольклорный союз, 2000. — С. 3–29.

Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. — М. : Русский Миръ: Московские учеб., 2009. — 240 с.

Иаков Ворагинский. Золотая легенда. — М. : Изд-во францисканцев, 2017. — Т. 1. — 527 с.

Мехнецов А. М. Народно-песенная культура русского старожильческого населения Западной Сибири. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2012. — 208 с.

Омонов Н. Антисемитизм как элемент неоязыческой субкультуры в России // Тирош. Труды по иудаике, славистике, ориенталистике. — 2015. — № 15. — С. 164–181.

Петрухин В. Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. — Смоленск : Русич; М. : Гнозис, 1995. — 320 с.

Прибыловский В. В. Неоязыческое крыло в русском национализме // Панорама. — 2002. — № 49.

Прохоров Г. М. «Некогда не народ, а ныне народ Божий...» Древняя Русь как историко-культурный феномен. — СПб. : Изд-во Олега Абышко, 2010. — 320 с.

Рапов О. М. О времени и обстоятельствах крещения населения Новгорода Великого // Вестник МГУ. Серия 8. История. — 1988. — № 3. — С. 51–65.

Татищев В. Н. Собр. соч. в 8 т. История российская. — М. : Ладомир, 1994. — Т. 1. — 500 с.

Шангина И. И. Русский народ. Будни и праздники : энцикл. — СПб. : Азбука-классика, 2003. — 560 с.

Baldomero Cerda R. Hogueras de San Juan. — Barcelona, 1946.

Musee des Familles. Lectures du Soir. — Paris, 1860.

Сведения об авторе:

Крапчунов Даниил Евгеньевич — кандидат философских наук, исполняющий обязанности директора Гуманитарного института Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, e-mail: krapchunovd@mail.ru

Благодарности:

Данная статья подготовлена в рамках государственного задания на НИР N° FENZ-2022-0002.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 21.10.2022; одобрена после рецензирования 09.11.2022; принята к публикации 19.12.2022.

Formation Practices for the Russian People's Ethno-Cultural Identity: from the Emergence of the Russian Tradition and Statehood to Modern Falsifications

D. E. Krapchunov

YAROSLAV-THE-WISE NOVGOROD STATE UNIVERSITY,
VELIKY NOVGOROD, RUSSIA

Abstract. The historical approach to the formation of the origin concept for the Old Russian state and the ethno-cultural history of the Russian people allows for fervent discussions. They can be resolved by a culturological approach and the understanding of the culture-forming role of Orthodoxy as a key factor in the formation, preservation and transmission of the folk tradition through many centuries. Since the very emergence of the Russian land, the Orthodox tradition has been preserving the continuous transmission of values, worldview, and attitudes to many phenomena of the cultural life of the Russian population. However, after Peter the Great, and even more after the Soviet period marked by controlled destruction and substitution of the tradition, one can talk about the crisis of the Russian identity and the search for the living tradition and its place in contemporary life. In modern Russia, three approaches to the replication of the folk tradition can be observed. The first one is conditioned by the activity of cultural institutions and dates back to the Soviet period of the Russian tradition destruction and the formation

of the new Soviet people's identity. The second one is implemented through the activity of the youth folklore movement of "practicing folklorists" who are guided by the materials of folklorist and ethnographic research and field data. The third one is represented by an alternative identity formed through the practices of neo-pagan associations and the activity of organizers of holidays, festivities, and seminars who share this worldview. The latter approach is characterized by the rejection of the Christian bases and content of folk festivals that have survived till present in the research data. Maslenitsa and Kupala have always been Christian holidays and have been perceived as such among those with a Christian worldview. However, representatives of the third approach deny this, going to obvious falsifications and forgeries. Their worldview leads not only to the distortion of the value bases of Russian ethno-cultural tradition, but also to an anti-state ideology.

Keywords: Cultural Code, Identity Formation, Kupala, Maslenitsa, Neo-Paganism, Russian Land, Russian People, Ethno-Cultural Identity

For citation: Krapchunov, D. E. (2022). Formation Practices for the Russian People's Ethno-Cultural Identity: from the Emergence of the Russian Tradition and Statehood to Modern Falsifications. *Orthodoxia*, (3), 175–198. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-175-198

REFERENCES:

Arseniev, V. I. (2019). Epokha pervykh russkikh kniazei: pravda i vymysel Nestorovoi letopisi [The Epoch of the First Russian Princes: the Truth and Fiction of the Nestorian Chronicle]. *Dostizheniia nauki i obrazovaniia*, (6) (47), 11–15. [In Russian].

Averianov, K. A. (2020). *Rozhdenie drevnei Rusi. Vzgljad iz dvadtsat-pervogo veka* [The Birth of Ancient Russia. A Look from the XXI Century]. Moscow: Tsentrpoligraf. [In Russian].

Balashov, D. M. (1985). *Ruskaia svad'ba: svadebnyi obriad na Verkhnei i Srednei Kokshen'ge i na Uftiuge (Tarnogsky raion Vologodskoi oblasti)* [Russian Wedding: a Wedding Ceremony on the Upper and Middle Koksheng and on the Uftyuga (Tarnogsky District of the Vologda Region)]. Moscow: Sovremennik. [In Russian].

Baldomero, C. R. (1946). *Hogueras de San Juan* [Bonfires of Saint John]. Barcelona. [In Spanish].

Jacobus de Voragine. (2017). *Zolotaia legenda* [Golden Legend] (Vol. 1). Moscow: Izd-vo frantsiskantsev. [In Russian].

Mekhnetsov, A. M. (2012). *Narodno-pesennaia kul'tura russkogo starozhil'cheskogo naseleniia Zapadnoi Sibiri* [Folk Song Culture of the Russian Old-Timers of Western Siberia]. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. [In Russian].

Musee des Familles. Lectures du Soir [Museum of Families. Evening Readings]. (1860). Paris. [In French].

Omonov, N. (2015). Antisemitizm kak element neoiazycheskoi subkul'tury v Rossii [Anti-Semitism as an Element of the Neo-Pagan Subculture in Russia]. *Tiresh. Trudy po iudaike, slavistike, orientalistike*, (15), 164–181. [In Russian].

Petrukhin, V. Ia. (1995). *Nachalo etnokul'turnoi istorii Rusi IX–XI vekov* [The Beginning of the Ethnocultural History of Russia of the IX–XI Centuries]. Smolensk: Rusich. Moscow: Gnozis. [In Russian].

Pribylovsky, V. V. (2002). Neoiazycheskoe krylo v russkom natsionalizme [The Neo-Pagan Wing in Russian Nationalism]. *Panorama*, (49). [In Russian].

Prokhorov, G. M. (2010). “*Nekogda ne narod, a nyne narod Bozhy...*” *Drevniaia Rus' kak istoriko-kul'turnyi fenomen* [“Once not the People, but Now the People of God...” Ancient Rus as a Historical and Cultural Phenomenon]. Saint Petersburg: Izd-vo Olega Abyshko. [In Russian].

Rapov, O. M. (1988). O vremeni i obstoiatel'stvakh kreshcheniia naseleniia Novgoroda Velikogo [About the Time and Circumstances of the Baptism of the Population of Veliky Novgorod]. *Vestnik MGU. Seriia 8. Istoriiia*, (3), 51–65. [In Russian].

Shangina, I. I. (2003). *Russky narod. Budni i prazdniki: entsikl.* [The Birth of Ancient Russia. A look from the XXI century]. Saint Petersburg: Azbuka-klassika. [In Russian].

Tatishchev, V. N. (1994). *Istoriiia rossiiskaia* [Russian History]. In *Sobr. soch. v 8 t.* (Vol. 1). Moscow: Ladomir. [In Russian].

Zalizniak, A. A. (2009). *Iz zametok o liubitel'skoi lingvistike* [From Notes on Amateur Linguistics]. Moscow: Russky Mir. [In Russian].

Zhulanova, N. (2000). Molodezhnoe fol'klornoe dvizhenie [Youth Folklore Movement]. In *Fol'klor i molodezh'. Ot istokov k sovremennosti* (pp. 3–29). Moscow: Rossiisky fol'klorny soiuz. [In Russian].

About the author:

Daniil Evgenievich Krapchunov — Candidate of Philosophical Sciences, Acting Director of the Humanities Institute of Yaroslav-the-Wise

Novgorod State University, 41, Bolshaya Sankt-Petersburgskaya Str.,
Veliky Novgorod, 173003, e-mail: krapchunovd@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 21.10.2022; approved after reviewing
09.11.2022; accepted for publication 19.12.2022.

Политические доктрины неоязычников: от общины равных к государству избранных

Аннотация. С момента возникновения феномена советского (в дальнейшем — российского) нового язычества идеологи движения взяли курс на разработку собственных политических программ, утопических проекций, направленных на функционирование нативистских религиозных групп в реалиях враждебного/нейтрального окружения и содержащих планы «максимум» — введение язычества в ранг государственного мировоззрения и даже полного переустройства Российской Федерации в новое теократическое государство во главе с оформленной кастой служителей культа: жреческо-волховским «сословием». Цель предлагаемой статьи заключается в рассмотрении центральных политических концепций лидеров русского языческого движения последней трети XX — первой трети XXI века. В качестве биографического примера языческого политического развития выступает опыт Доброслава (А. А. Добровольского), заложившего основы мировоззрения на десятилетия вперёд. Концепция Доброслава получила определённое развитие, подверглась трансформации в исканиях волхва Велимира (Н. Н. Сперанского) и последующих идеологов отечественного религиозного нативизма. В результате исследования автор статьи приходит к выводу о непрерывности неоязыческой политической доктрины, постоянности центральных страт, включающих организацию «своего» пространства в форме самоуправляемых (вечевых) сообществ, независимых от «внешнего мира» и нацеленных на постепенное

расширение влияния вплоть до полного захвата власти, достигаемого или через укрепление и развитие диаспоральных языческих групп (эволюционный: «мирный» вариант), или через насильственное свержение существующего государственного института («военный» переворот); выстраивание этнической иерархической системы, подчинённой теократическим вождям — языческим лидерам нации; укрепление контактов с представителями коренных народов РФ — носителей доавраамических верований и «единоверцами» из зарубежья. В мировоззренческом плане наблюдается значительное влияние эсхатологических воззрений и теории заговора; неприятие официальной науки, политических и экономических систем и ставка на авторские конструкты лидеров общин, отдельных идеологов неоязыческого сообщества. Следует отметить, что указанный «набор» неоязыческих констант подвержен модернизации с учётом актуальных (злободневных) тенденций развития политической системы в России и мире в целом.

Ключевые слова: современное русское язычество, политические утопии, жреческо-волховское «сословие», община, вече, теократия, диаспора

Для цитирования: Шиженский Р. В. Политические доктрины неоязычников: от общины равных к государству избранных // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 199–230. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-199-230

Одним из важнейших дискурсов-констант неоязычества следует признать политическую составляющую. Более того, можно с уверенностью говорить о «рождении» современной версии славянского нативизма из авторских идеологов лидеров политического инакомыслия. Так, целая плеяда украинских военных деятелей первой половины XX века в мировоззренческом выборе сделала ставку на древних богов. Служащий первой стрелецко-казацкой дивизии («Серая») Михаил Гаврилко поклонялся Дажьбогу и Перуну, ветеран Армии УНР Василий Прохода почитал добрую силу в лице некоего «Бога-Творца», основоположник «Рунвіры» («Родной украинской веры») Лев Силенко активно сотрудничал с германским нацистским режимом.

Советская «традиция» в определённой степени продолжает языческие искания прошедшей имперской эпохи. Председатель фронта

«Память» В. Н. Емельянов использовал язычество в качестве антипода сионизму и христианству, В. И. Скурлатов — председатель движения «Возрождение» — внёс славянское язычество в конструируемую им «правую веру» (Беднарчик 2014: 110–116); (Емельянов 2001: 6–10)¹ и т. д. Вместе с тем становление «полноценного» советского, а впоследствии и российского политического язычества связано с личностью А. А. Добровольского (Доброслава).

Первый политический опыт Добровольского реализован в создании Русской национал-социалистической партии (РНСП). Местом образования РНСП стал район Каланчёвки: «дворовая компания молодых (1937–1939 г. р.) рабочих оборонных заводов... собралась на чёрном ходу райкома КПСС и приняла предложенную вожаком [А. А. Добровольским] программу “Российской национал-социалистической партии”» (Митрохин 2003: 191). По словам Доброслава, на выбор его как руководителя организации повлияли начитанность, целеустремлённость и организаторские способности. Партия, естественно, была подпольной и состояла из сверстников Алексея, юношей и девушек восемнадцати-девятнадцати лет. Актив «доброславовской РНСП» насчитывал полтора десятка участников. Общее количество — около пятидесяти-шестидесяти человек вместе с сочувствующими. В интервью Добровольского вятскому журналу «Вихорь» респондент говорит лишь о внутренней службе безопасности, устраивающей проверки соратникам. Здесь же Доброслав обозначает основные цели своей группы: «Свержение режима, лживо именовавшего себя советской властью, и построение общества социальной справедливости, где Русская Нация займёт подобающее ей первенствующее место. В социализме и коммунизме нас привлекала именно идея социальной справедливости, но мы не принимали материалистические, прогрессистские и интернационалистические догмы этих учений»².

Источниковая база политических романтиков представляла собой гремучую смесь из идей, опыта и работ Кропоткина, Хосе Антонио

¹ Чернышев В. «РУНВИРА» — современная разновидность нацизма? // Православная жизнь. — URL: <https://pravlife.org/ru/content/runvira-sovremennaya-raznovidnost-nacizma> (дата обращения: 09.04.2022); Скурлатов В. Дневник // ЖЖ. — URL: <https://skurlatov.livejournal.com/category/пелигия> (дата обращения: 09.04.2022).

² Ответы Доброслава на вопросы вятского журнала «Вихорь» // Узнай правду. — URL: <http://yz-r.ru/viewtopic.php?t=5175> (дата обращения: 11.04.2022). «Упор делался на физическую подготовку и жёсткость. Для новых членов группы было придумано несколько ступеней испытаний — последней было фиктивное “убийство” одного из членов группы, в котором всерьёз принимал участие кандидат-неофит» (Митрохин 2003: 195).

Примо де Риверы, барона Унгерна, Ленина и др. Реализация программного плана шла всё в том же разгульно-бандитском анархическом ключе. «Штурмовики» Доброслава контролировали танцверанду в саду им. Баумана³, расклеивали напечатанные Алексеем листовки с антисемитскими и антикоммунистическими призывами, ритуально сжигали портреты Хрущёва, на 7 ноября и 1 мая ломали флаги и даже «взяли на “гоп-стоп” спортивный тир, забрав малокалиберные пистолеты для будущих экспроприаций». Наиболее массовой акцией членов РНСП, впрочем оставшейся без наказания, стало шествие двадцати активистов партии по центру Москвы с пятью картонными плакатами «Да здравствует свободная Венгрия!»⁴. Итог подобной политической агитации и пропаганды был предсказуем: «23 мая 1958 года Добровольский и ещё около 10 человек были арестованы (но некоторые были почти сразу же освобождены после дачи показаний). На суде 5 августа 1958 он получил 3 года, ещё 5 членов РНСП проходили по делу как свидетели и были освобождены...»⁵

Апофеоз политической деятельности первого советского язычника связан с созданием «Русского освободительного движения». 22 июня 1997 года во время веча — объединительного съезда ряда языческих общин — Доброслав был провозглашён «вождём Русского Освободительного Движения, имеющего целью избавление Народа — Родины — Природы от чужеродной кабалы»⁶. Как отмечал Добровольский, «РОД не является организацией. Это именно движение, не имеющее чёткой структуры, как-либо оформлять его не нужно, придерутся. А так — спонтанное движение единомышленников»⁷. Основная работа Доброслава на поприще «РОДа» заключалась в просветительско-агитационной деятельности, реализуемой через распространение воззваний (именно в них впервые

³ Интервью Доброслава «Северному Альянсу». — URL: <http://yz-p.ru/viewtopic.php?t=5175#p15293> (дата обращения: 11.04.2022).

⁴ Добровольский Алексей Александрович (Доброслав). Волхв общества охраны природы «Стрелы Ярилы». Идеолог неоязыческого национал-социализма // Антиккомпромат. Публичная интернет-библиотека Владимира Прибыловского. — URL: <http://www.anticcompromat.org/yazych/dobrobio.html> (дата обращения: 12.02.2011).

⁵ Там же. «А. Добровольский, по его словам, на следствии ничего не признал и ни в чём не покаялся и был осуждён 5 августа 1958 г. на закрытом заседании Московского городского суда... по обвинению в том, что он “проводил контрреволюционную агитацию, содержащую в себе призыв к свержению советской власти и угрозы расправы с коммунистами и комсомольцами”» (Митрохин 2003: 196).

⁶ Доброслав // Персоналии // Языческий Портал. — URL: <http://rusvarga.narod.ru/persons.htm> (дата обращения: 14.04.2022).

⁷ Расшифровка аудиозаписи интервью Доброслава Р. В. Шиженскому. Д. Васенёво Шабалинского района Кировской области. 26.03.2011. Из личного архива автора.

встречается подпись: «Доброслав, старейшина РОДа»), переписку с единомышленниками и издание книг⁸.

Кроме непосредственного участия в политической жизни, сотрудничества с рядом организаций («НТС», «политическими» Дубравных лагерей, «Русской партией России»), участниками процесса «Дело четырёх») Добровольский обращается к разработке собственной политико-идеологической концепции, основанной на неоязыческом («младоязыческом» в трактовке Доброслава) базисе⁹. В основе предлагаемой Добровольским системы социального функционирования, прежде всего, лежит принцип идеократии¹⁰, облачённый в национальную оболочку. Общество, построенное на служении идее, идее этнократической — русской, и её реализации, в текстах язычника является не продуктом конструируемой утопии, а вполне реальным достигаемым идеалом. Тремя китами на службе идеи — «Великого Дела», согласно нарративам отшельника, являются молодёжь, освободительное движение и язычество¹¹. Обозначенная идеократия Добровольского имеет продолжение в концепции антиэтатизма — отрицания государственных институтов и, как следствие, отказа от подчинения отдельной личности и общества в целом законам любой государственной системы. Отстаивая идею безвластия, понимаемую Добровольским как господство «подлинно народного общественного самоуправления — всевластия свободно избранных советов» (Доброслав б. г.: 43), язычник характеризует разрабатываемое им учение как «первобытный коммунизм», «русский анархо-коммунизм», анархизм. В соответствующем русле разработана программа идеолога, во многом

⁸ Одной из последних акций сторонников «РОДа» стала организация теракта в Ростове-на-Дону. Степанов А. Проукраинские националисты-язычники объявили о своей причастности к пожару в Ростове-на-Дону // Комсомольская правда. — 2017. — 30 августа. — URL: <https://www.rostov.kp.ru/daily/26724/3750692/> (дата обращения: 11.04.2022). Подробнее см.: Русское Освободительное Движение. Кто они? // YouTube. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=bX_T9HkxhqQ&t=35s (дата обращения: 12.04.2022).

⁹ Дальнейший текст представляет собой сокращённый вариант IV главы монографии автора (Шиженский 2014: 103–116).

¹⁰ Схожую позицию занимают современные идеологи украинского национал-социализма. См.: «По сути дела, наш идеализм — это идеалистический позитивизм, утверждающий, что жизнь человека лишь тогда приобретает истинный смысл, когда она всецело направлена на службу величественной идее» (Зиньковский, Герасименко 2008: 124).

¹¹ Сравните с программным лозунгом украинских «нс» «Кто завоёвывает молодёжь, тот определяет ход будущего!» и высказыванием по поводу религиозного вопроса: «...Национал-социализм осознаёт пользу от возрождения древних европейских языческих традиций и верований, которые являются исконными для всех арийских народов. Древняя религия предков лучше всего отображает законы природы, которыми также руководствуется национал-социализм» (Зиньковский, Герасименко 2008: 130, 139).

перекликающаяся с мировоззренческими платформами признанных классиков анархии: П. А. Кропоткина, М. А. Бакунина, Н. И. Махно.

Отметим, что в своём видении перехода к безгосударственности Добровольский соединяет анархические концепции мирного (по средствам убеждения, разъяснения) и насильственного (через бунт, революцию) перехода к искомому порядку. В соотношении данных концептов доминантным, безусловно, является насильственный вариант свержения государственных институтов.

С отрицанием государственности (одно из наиболее распространённых положений анархизма) (Эльцбахер 2009: 51, 75, 121, 149) на смену существующему устройству, по мнению Доброслава, должны прийти «социально-справедливые сообщества вольных тружеников» (Доброслав б. г. (а): 30), именуемые автором, в зависимости от исторической ситуации, общинами, артелями, дружинами, братчинами и т. д. Хронологически истоки общинности Добровольский относит к эпохе языческой Руси, особо подчёркивая изначальность, архаику данной традиции. Причины появления «общинно-товарищеского быта», согласно идеологу, естественны и геодетерминистичны. Общинный мир в трактовке лидера «РОДа» приобретает черты «славянского социального эдема». Как отмечает младозычник, в общине действовало первичное, основополагающее начало русской жизни — равенство людей. Господство социальной справедливости предопределило отсутствие любых видовых привилегий, поставило личное в подчинённое положение перед общим, способствовало возвращению идей соборности¹², формированию нравственного и мировоззренческого облика конкретной общинной природы.

Безусловно, немаловажной для Добровольского является и вторая составляющая рассматриваемого института — воля. Индивидуальная свобода, не стеснённая рамками государственности и подчинённая исключительно лозунгу «Один — для всех и все — для одного», в рамках существующей общины, нашла отражение в многочисленных историко-иллюстративных примерах жизни и деятельности разбойных товариществ, вольных сообществ прошлой России, в героической гиперболизации автором отцов-основателей возглавляемого им «Русского освободительного движения».

¹² По мнению А. А. Добровольского, под языческой соборностью следует понимать «братское единение людей в духовно-нравственное целое на основе органической общности мировоззрения» (Доброслав б. г.: 78).

Исходя из текстов Добровольского, освещающих как правильное устройство прошлого (славянская архаика, спартанский полис, частично СССР и т. д.), так и конструируемое будущее, община является элементом отнюдь не базовым. Свободное сообщество Доброслава — вершина айсберга, покоящаяся на традиционных категориях объединения и включающая семью (основную ячейку общества), род (как объединение ряда семей), родовой союз или общину (коалицию родовых объединений)¹³. Данная иерархическая лестница перекочёвывает из текста в текст почтателя Ярилы на протяжении двадцати одного года, выступая, соответственно, величиной постоянной, социообразующей константой васенёвского язычника. Кровнородственная община как образец идеально-утопического мира подаётся Доброславом как недостижимый и безвозвратный, практически сказочный пример. В свою очередь, общинное товарищество, заряженное идеей, — вот достигаемый идеал осязаемого будущего.

Размышления основоположника нативистской идеологии о принципах функционирования безвластной массы вольного населения сводятся к двум основополагающим моментам. Во-первых, определённый механизм порядка Доброслав всё же называет и находит его всё в том же историческом прошлом. По его мнению, выразителем людских чаяний в безгосударственном обществе должны стать советы (древнерусское вече). Используя в качестве иллюстрации «Положение о вольных советах» 1920 года, язычник отмечает: «Советы провозглашались единственными и высшими органами экономического и общественного самоуправления трудящихся, не подчиняющимися никакой государственной и партийной власти. Советы не имели никакой власти над народом, избравшим их, а напротив — становились последовательными исполнителями его воли, организуя свою деятельность в соответствии с постановлениями и наказами избирателей. Вольные трудовые Советы служили, а не властвовали» (Доброслав б. г.: 49). Именно форма самоуправления в виде советов, в трактовке Доброслава, соответствует природе русского человека изначально, заложена на генном уровне и естественным образом соединена с основополагающим вектором мировосприятия Доброслава — язычеством. Лидер «РОДа» акцентирует внимание не только на правовой составляющей вечевых сходов, но и перечисляет возможные мероприятия, сопутствующие собранию советов.

¹³ Для сравнения см. вариант «народной системы» украинских «нс»: «Существует естественный путь развития этого чувства Принадлежности, и начинается он с самой малой ячейки человеческого общества — семьи, далее следует фамильный род, родное село или город, регион и прочие ячейки, объединённые в единое звено — народ» (Зиньковский, Герасименко 2008: 18).

Причём «номера программки» почерпнуты из народных собраний (тингов) немецкой молодёжной среды 1930-х годов¹⁴. Исходя из сказанного, получается, что вечевая сходка вольных общинников, связанных между собой кровным родством (идеал) либо идейной платформой, становится главным инструментом самоуправления, обеспечивающим полноценное существование в новом веке каждому homo naturalis.

Во-вторых, в социально-политических построениях Добровольского присутствует ещё один «игрок», претендующий на определённый бенефис в раздаче властных полномочий. Речь идёт о выразителях воли свободных сообществ, начиная с главной, пока ещё и сейчас, ячейки социума — семьи — и заканчивая союзно-родовой, либо товарищеской. В той или иной мере идея вождизма прослеживается в большинстве работ кировского мыслителя и находит законченное выражение в брошюре «Волхвы». Принципиальная особенность портрета лидера в конструкте Добровольского — его изначально и всецело доминирующая религиозная составляющая. Для Доброслава и отец семейства, и глава рода в первую очередь лицо духовное и уже во вторую — светское, политическое.

В деле поиска и подтверждения своих гипотетических построений, стандартно обращаясь к славянской архаике — эпохе «Золотого Века», язычник наделяет необходимым набором качеств первоначальную и основную фигуру славянской теократии — волхва. Образ древнего ведуна на страницах текстов нашего героя окружается ореолом таинственности и своеобразной святости. Выделяя волхвов из возможной иерархии служителей и хранителей языческого культа¹⁵, автор склоняется к ницшеанским идеям, гиперболизируя волхвов до уровня сверхчеловека. Сфера деятельности последних всеобъемлюща. Волхвы Доброслава отвечают за рождение нового здорового поколения (через организацию свадебных обрядов в правильных местах силы), изначально именно им принадлежала прерогатива хранения и передачи священных сказаний (затем, с принятием христианства, эта функция перейдёт к отцам семейств), они же

¹⁴ К таковым относятся: военные построения, показательные состязания наездников и ратоборцев, выступления фольклорных групп в национальных одеждах, языческие оратории и массовые факельные шествия. Здесь же следует перечислить и необходимый, по мнению нашего героя, набор дисциплин, преподаваемых на всех ступенях образовательной программы (школа — гимназия — университет): отечественная история, география, биология, расово-политическая теория, евгеника, геополитика, физическая культура и родной язык (Доброслав 2006: 8–9).

¹⁵ «Жрецы — просто чиновники при культе, заведующие жертвоприношениями и всяческой боговщиной. А Волхвы — это качественно иное понятие. Во времена христианизации Руси Волхвы были уже пережитком общинно-вечевого строя, отшельниками — ведунами и ведьмами» (Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шижанскому от 06.12.2007. С. 2. Из личного архива автора).

ответственны за обучение славянского этноса. Принципиально важным является тот факт, что волхвы, помимо традиционного религиозно-бытового функционирования, наделяются Добровольским и функцией социально-политической институализации. Славянские «языческие менторы» — духовные лидеры нации, главные руководители вечевых собраний. С принятием новой веры — первые борцы, инициаторы народных восстаний (Доброслав б. г.(в): 13). Доброслав отмечает, что и волхвы, наряду с уже обозначенными старейшинами, отцами семей, — представители религиозной знати, чей статус, положение в обществе перекрывали все претензии на лидерство со стороны светских лиц.

Не менее значимо, что конструируемый теократизм Добровольского воинственен. Волхв не только пастырь, но и ратоборец, несущий, а если необходимо, отстаивающий и насаждающий «Воинствующую Добрую Волю». Нагляднее всего целевые устремления вятского отшельника нашли отражение в столь превозносимом Доброславом духовном мире Германии 20–30-х годов прошлого века. Обращаясь к оккультике «Общества Туле», язычник пишет: «Эккарт и его сподвижники стремились осуществить мечту многих мистиков, имевших соприкосновение с политикой: создать по-верх политической власти власть духовной элиты — рыцарей без страха и упрёка, своего рода Ордена Посвящённых с совещательным и решающим голосом во всех жизненно важных для Нации вопросах... Задача — воспитать и поставить во главе государства правителей, сочетающих в себе добродетельную мудрость Волхва и железную волю Воина... Эккарт мечтал возродить гармоничный синтез тех полумифических времён, когда светская и духовная власть соединялась в руках Вождей — Посвящённых Старейшин» (Доброслав 2006: 66–67). Выдерживая определённую преемственность, старейшина «РОДа» проектирует если не образы искомого сословия «воинов духа», то необходимый набор качеств теократических вождей в прошлом и настоящем. Как отмечалось, место волхва занимает старейшина семьи (рода), затем на исторической авансцене Доброслава возникают атаманы и вожди вольного разбойничьего люда. В дальнейшем прерогатива выражения чаяний народов переходит к лидерам «зелёной революции» и, пройдя через немецко-русский актив первой половины XX века, достигает современности, находя выражение в вождях ультраправых радикальных молодёжных объединений¹⁶.

¹⁶ В частности, одному из них, убитому в 2006 году Д. А. Боровикову, лидеру «Боевой террористической организации», Доброслав посвятил работу «Об идолах и Идеалах».

Итак, наброски модели государственного строя, содержащиеся в нарративах А. А. Добровольского, позволяют констатировать полное отсутствие института государственной власти в социально-политической программе вятского мыслителя. Идеальная общественная жизнедеятельность, по Доброславу, опирается на принципы идеократии, общинно-вечевые установки. Последние представлены организмом кровного родства (семьи), «варяжством» — идейным братством вольных советов. Пропагандируя анархический антиэтатизм, мистик всё же использует механизм управления, пусть и завуалированный под маску народного избрания. Движущей силой искомого социума, сосредоточением воли и его инструментарием становится фигура теократического лидера нации — «воина-волхва».

Помимо чисто политической, управленческой сферы, проектируемого теократического и этнократически выстроенного общества, работы Доброслава затрагивают и сферу экономических отношений. Все дальнейшие построения язычника базируются на лозунге: «Капитализм и справедливость несовместимы». Отвергая современную модель социально-экономического развития России, теоретик противопоставляет «новому российскому» «старое советское» — социалистическую идею справедливого распределения благ. Её, вслед за политическим раем, Добровольский находит в столь превозносимой им дохристианской Руси. Дальнейшая детализация экономической программы нашла отражение уже не в личных, а в партийных высказываниях Добровольского. Выступая на страницах «Призрака Кудеяра» от лица движения русских национальных социалистов, Доброслав вносит коррективы в отношении русских «нс» к частной собственности. Он заявляет, что прозелиты движения не являются сторонниками отмены собственности как таковой, а выступают за уничтожение частной собственности на средства производства и замену её общинно-кооперативной формой, социализацию имущества и контроль общества над справедливым распределением жизненных благ¹⁷. Передача богатств русскому народу, однако, не предполагает создания эгалитарного строя. Экономический базис отечественных «нс» вполне соотносим со знаменитым принципом социализма «от каждого по способностям,

¹⁷ «Мы не против частной собственности, но нажитой честным трудом. А крупную частную собственность честным трудом не наживёшь. Мы готовы смириться с частной собственностью на дом, усадьбу, автомобиль, мастерскую, лавку, но не с собственностью на фабрики, заводы и т. д.» (Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 17.12.2011. С. 2. Из личного архива автора).

каждому по труду». Как отмечает Добровольский, «мы за то, чтобы каждый труженик жил в достатке. А каждый дармоед довольствовался бы участью трутней».

Реализация обозначенных принципов не выбивается из общей концепции Доброслава, условно названной нами «новый мир для нового человека». В основе экономического моделирования — «необходимая и неизбежная коренная ломка» (Доброслав б. г.: 39). Итак, Добровольский, оставаясь на позициях политика-анархиста, в то же время заявляет о своей принадлежности к идеям национал-социализма. Более того, он склонен к рассмотрению данных течений с позиции абсолютной тождественности: «Русский Национальный Социализм не только не противоречит анархо-коммунизму, но является лучшим его выражением. РНС — это общинность, товарищество и одновременно национальное самоутверждение на своих природных Языческих корнях... РНС — это и есть путь к истинно анархическому идеалу, который заключается не в безначалии и беспорядке, а в самоорганизации, самодисциплине, самосовершенствовании» (Доброслав б. г.: 84).

Касаясь «природообразных» основ теоретической анархии отшельника, отметим, что языческие, или, согласно ещё одному определению Добровольского, «палеорелигиозные»¹⁸, корни РНС следует расценивать как своеобразное ноу-хау васенёвского мыслителя. По словам респондента, его собственным открытием следует признать теснейшую связь анархического (=национал-социалистического) учения с природой. Кроме авторских умозаключений, посвящённых разработке одного из главных положений отстаиваемой социальной философии, и соответствующего терминологического ряда, нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что биоморфемизация и геодетерминизация социально-политического учения Доброслава основываются на интеллектуальном опыте

¹⁸ Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 07.02.2011. С. 3. В данной связи следует привести классификацию языцев, разработанную Исааком Боневицом и опубликованную им в статье «Defining Paganism: Paleo-, Meso-, and Neo-». Исходя из авторского классификатора, «палеоязычество» — paleopaganism — является общим термином, обозначающим оригинальные политеистические «конфессии» племенных объединений Европы, Африки, Азии, Северной и Южной Америки, Океании и Австралии. К разряду «палеоязычества» автор относит и некоторые так называемые великие религии мира, в частности индуизм, даосизм и синтоизм. Система взглядов А. А. Добровольского в предлагаемой шкале скорее попадает под термин «мезоязычество» — mesopaganism, характерный, по мнению разработчика, для течений, пытающихся возродить, воссоздать первоначальное язычество (палеоязычество), используя опыт прохождения через монорелигиозность. В мезоязыческий перечень попадают современный друидизм, одинизм, большинство течений теософов и др. Подробнее см.: Bonewits I. Defining Paganism: Paleo-, Meso-, and Neo-. — URL: <https://neopagan.net/PaganDefs.html> (дата обращения: 13.04.2022).

предшественников. В частности, в своих работах он приводит ссылки на труды князя Кропоткина, непосредственно наблюдавшего некоторые особенности, присущие социальным отношениям ряда сибирских этносов и этнических групп. Описание первобытного анархо-коммунизма вятский отшельник находит в труде Л. Г. Моргана «Древнее общество». Кроме того, доброславовский эконоанархизм имеет прямых признанных отцов-основателей — Г. Д. Торо, Л. Н. Толстого.

Итак, на основании рассмотренных положений учение Добровольского или, по крайней мере, определённая его часть может характеризоваться как анархическое с набором авторских терминологических корректировок: «первобытный анархо-коммунизм», «эконоанархизм» и др. В деле классификации социально-политического модуля Доброслава в рамках собственно анархического проекта весьма полезным нам видится обращение к опыту профессора П. Эльцбахера, осуществившего в своём труде «Анархизм. Суть анархизма» — весьма подробное картирование форм и направлений анархической классики. В соответствии с систематикой Эльцбахера анархизм Добровольского следует определять как: 1) в плане раскрытия основополагающего принципа: эвдемонистическо-альтруистический — видящий высший закон человеческого поведения в общем счастье, которому отдельный человек должен содействовать, не считаясь со своим собственным счастьем; 2) в плане отношения к государству: спонтанистический — утверждающий, в противоположность государству, дружественное сожительство без всякого правового взаимоотношения; 3) в плане отношения к собственности: доминистически-коллективистский — утверждающий общественную собственность на средства производства; 4) в плане осуществления: революционно-инсургентский — предполагающий переход от отвергаемого состояния к желаемому при помощи насильственного нарушения правовых норм отвергаемого порядка.

В конце 90-х годов XX века — первом десятилетии XXI в. свой вариант языческого политического концепта разрабатывал волхв Велимир (Н. Н. Сперанский)¹⁹.

В наиболее цитируемой представителями от научного сообщества книге Сперанского «Волхвы против глобализма» языческий автор озвучивает современный миф русских нативистов, являющийся, по его мнению,

¹⁹ Дальнейший текст представляет собой сокращённый вариант III главы монографии автора (Шиженский 2015: 45–73).

общераспространённым. Речь идёт о кризисе современного мира и грядущем рождении нового (Велимир 2007: 659). Как в данной работе, так и в иных коллективных, авторских публикациях идеолог нативизма ранжирует способы перехода к искомой будущей реальности. Выделяя два возможных варианта развития будущих событий (назовём их, условно, «революционный» и «эволюционный»), волхв «Коляды Вятичей» декларированно отвергает первый из них — насильственное преобразование и обновление мира. Как пишет Сперанский, революционные настроения были свойственны возрождаемому национальному язычеству в 80–90-е годов XX века и развивались в русле общей борьбы патриотических сил против «мерзостей либеральной политики государства». В итоге призывы к языческому бунту оказались тупиковыми и социально не востребованными: «Народ в массе отказался иметь дело с бунтарями, которые упорно звали к топору, неповиновению и стачкам, не имея за душой никакой модели стабильной и праведной жизни» (Велимир 2009: 57–58). К процитированному следует добавить, что само язычество, по Велимиру, не деструктивное, а стабилизационное мировоззрение. Таким образом, к причинам, не позволившим и не позволяющим состояться «родноверческой ночи длинных ножей», следует отнести отсутствие поддержки со стороны социума и философию отстаиваемого этнофором мировосприятия.

Соответственно, в противовес переходу-борьбе Сперанский выдвигает тезис о мирном завоевании язычеством пространств РФ. Мирный проект языческого просветителя, как и оспариваемый им проект военный, содержит весьма основательный подводный камень: «Для обретения жизнеспособности КЯТ («Круг языческой традиции») должен был идти к массовому человеку, к его психологии и его потребностям, грамотно и деликатно опуская древнюю традицию там, где она мешает этому движению»²⁰. Соответственно, ни боевики от русского нативизма, ни языческие народники на сегодняшний исторический момент не имеют главного ресурса — социальной поддержки.

Вместе с тем именно «родноверы» титульной нации, согласно концепции Велимира, в отличие от «обычного» русского, российского населения, осознают наступление эпохи противостояния глобализму и выживут (Велимир 2007: 628). Присутствие подобной градации, затрагивающей даже не национальную карту государства, а конкретную

²⁰ Велимир. Ошибки КЯТа // Дерево Жизни. Газета этнического возрождения. — 2012. — № 53. — URL: <https://religion.wikireading.ru/hEgCl8HLx1> (дата обращения: 15.04.2022).

этническую группу: «истинно русских среди русских», в очередной раз подтверждает наш тезис о диаспоральном характере современного этно-ориентированного языческого движения. В соответствии с прогнозом Н. Н. Сперанского мир должен трансформироваться. Грядущие изменения будут вызваны рядом катастроф: экологической, цивилизационной, национальной и расовой. В двух возможных реализациях мирового обновления движущей силой конца может стать либо Запад, либо Восток.

Под Западом язычник понимает существующую цивилизацию, олицетворением которой являются США (автор глобализации) и страны Европы — проводники мирового глобализма. Основная агрессия этой системы будет направлена на русских, подчеркнём — русских как этнос. По мнению Велимира, сценарий славянского геноцида будет реализовываться через экономический и политический сектор: 1. Исключение России из мирового торгового оборота — закрепление её в роли источника необработанного сырья; 2. Вступление в НАТО Украины; 3. Агрессия войск Организации Североатлантического договора против Белоруссии с последующим захватом республики и оккупацией Германией Калининградской области; 4. «Спасительная аннексия» западным миром большей территории России, вызванная китайской угрозой (потерей РФ Дальнего Востока). Планируемый результат будущей «операции» — постепенное умерщвление русских, находящихся в положении рабов, и последующее ограничение границ России рамками Архангельской, Новгородской и Московской областей. Причина подобного выборного национального неприятия — боязнь Запада замены нынешнего строя новорусским: «Именно они [русская индивидуальность, этнические особенности] несут в себе возможность развития русской цивилизации, похожей на Запад, но не западной, похожей и на Восток — но и не восточной. В целом же Запад не признаётся себе в том, что интуитивно понимает: если русская цивилизации осуществится, то не Россия, а он сам будет задворками цивилизации» (Велимир 2007: 663–664, 691).

Во втором случае масштабы катастрофы выходят за рамки национальных интересов и становятся бедствием расовым — крахом белого человека. Как считает Велимир, если Западную Европу ждёт новое гуннское вторжение — «нашествие азиатов», то авангарду существующего глобализма — США — предсказывается утрата мирового лидерства (оно перейдёт к Китаю) и падение от внутренних этнических конфликтов, связанных с очередным увеличением негритянского населения.

Прогнозируемые главой «Коляды Вятичей» итоги второго мирового апокалипсиса отвечают заданной расовой и религиозной тематике. Общество будет разделено на кланы по признакам цвета кожи и религии, в ближайшие два десятилетия появятся сверхлюди-убийцы и вирусы, смертельные для людей с определёнными расовыми признаками (Велимир 2007: 633, 879).

Взгляды Н. Н. Сперанского на проблему объединения русских язычников в некий фиксируемый организм претерпели заметную эволюцию, что нашло своё отражение в наличии вариаций будущей организации, включающих языческий монастырь, языческую партию и языческую церковь. В своём «учебнике» по «родноверию» волхв предлагает своим соратникам по вере проекты миссий, соизмеримые с известной формулой «задача-минимум», «задача-максимум». К запланированному минимуму языческий просветитель относит создание своего мира, ориентированного на экологию и иное, отличное от существующего сейчас, качество потребления. Воплощением максимального становится рождение новой, языческой цивилизации, базирующейся на союзе общин (Волхв Велимир 2012: 231). Отметим, что общинное мироустройство Велимира напрямую связано с семейным институтом, выступающим в мировоззренческом дискурсе язычника настоящим универсумом отношений внутри социума. Современная семья позиционируется волхвом восприемницей крестьянской общины, которая, в свою очередь, позиционируется как искомый совершенный институт, принадлежащий к миру идеального прошлого и конструируемого будущего.

В качестве примера жизни общества в согласии с традиционным общинным правилом языческий автор приводит исторический опыт российских северных окраинных территорий, живущих в определённой изоляции от власти. К плюсам автономного существования северян Сперанский относит вечевой способ управления, предполагающий рассмотрение дел на общинном сходе при фактическом отсутствии контроля со стороны официальных властей. Копная²¹ форма самоуправления, первоначально являющаяся достоянием превозносимого волхвом родового архаического строя, по Велимиру, находит своё продолжение в нравственных идеях социализма. С крушением коммунистического режима,

²¹ Древнейшая форма самоуправления внутри славянской общины. На скопище (собрании) устанавливалась, согласно праву Копы, круговая порука, когда вся община отвечала за проступки своих членов, а также ручалась за безопасность жизни и имущества как своих, так и пришельцев. Копы собиралась для совещания, то есть на вече.

неправильно понявшего суть социальной справедливости, «правильный социализм» сохранился в идеологических программах русского младоязычества.

Особо следует подчеркнуть тот факт, что язычество, априори преподносимое общинным лидером как мировоззрение народное, изначальное и единственно верное, оказывается в «вечной связке» с вечевым институтом, хронологически переходя из одной исторической эпохи в другую. Так, начало союза родовых отношений и родовой религии (язычества) Велимир относит к древнейшей («докняжеской») славянской истории. Первый кризис патриархального строя лидер «Коляды Вятичей» связывает с властолюбивыми устремлениями мелких племенных князей и воцарением Рюриковичей, привнёсших свой новый закон — «Русскую Правду». Как отмечает Сперанский, с эпохи Средневековья и вплоть до середины XIX века русский народ жил в рамках двух систем: своей, построенной на родовых отношениях, и чужой — государственной, построенной на официальном законодательстве. Разрушение сложившегося «дуумвирата» волхв связывает с началом промышленного переворота — «отрывом земледельца от деревни и перемещением его в город» (Волхв Велимир 2012: 77–79).

В предлагаемой системе особого внимания заслуживает принципиально подчеркнутая Велимиром разница между народной (родовой) и государственной законодательными системами. Язычник неразрывно связывает патриархальное право с божественным законом, что, в свою очередь, на личностном уровне наделяет индивида «внутренним ощущением правды». Соответственно, нравственный закон души не только не подчиняется письменному, но и превосходит его.

В определённом соответствии с золотым веком общинного родового строя Н. Н. Сперанский разрабатывает концепцию языческих коалиций XXI века «Законодательной» базой для внедрения проекции в жизнь остаётся всё тот же союз первоэлементов — народной религии (язычества) и народного управления: «Язычники имеют свою политическую идею, по сути базирующуюся на традиционном праве общины на полное самоуправление с достижением согласия во мнениях всех взрослых и самостоятельных членов общины» (Волхв Велимир 2012: 50). Учитывая исторические примеры жизни русского социума в условиях народовластия и примеры падения данного устройства, Велимир предлагает свой взгляд на народную=языческую общину в процессе её реституции. Во-первых, современные нативистские объединения должны решить

проблему диаспоральности движения через освоение жизненного пространства и ставки на увеличение демографических показателей. В качестве площадки для реализации данных установок Велимир предлагает использовать загородную собственность и сельскую местность. Во-вторых, планируемая община должна выполнять объединяющую функцию, предполагающую единство в обсуждении проблем, единство в обрядовой практике. В-третьих, «родноверческие» общины планируются Н. Н. Сперанским как экономически и нравственно самостоятельные сообщества, не обладающие при этом абсолютной самостоятельностью. Они включены в государство, которое связано с русскими языческими общинами договорными отношениями — «нарядом». К вопросам государственного управления будут относиться уголовное право, международные отношения, экология, координация экономической деятельности страны. При этом жизнь рядового члена общины государственными органами не контролируется (Велимир 2012: 56–57).

В своих нарративах руководитель «Коляды Вятичей» поднимает не только проблему паритетных взаимоотношений традиционного (в сегодняшнем понимании) государства и заявленных новоязыческих сообществ, но и предлагает проект языческой организации политической власти. В качестве площадки для разработок Велимир ссылается на неудавшийся советский опыт государственного и общественного строительства. Программа «нативизации» системы на начальном этапе предполагает создание языческой партии (языческой социалистической партии). Согласно критериям данного проекта будущего, организация должна быть создана состоятельными людьми, стремящимися к жизни в здоровом и чистом мире, и пассионарной элитой общества²². Н. Н. Сперанский формулирует цели своей политической партии: «Цель язычества не как религии, а как общественного движения, как партии видится в том, чтобы повысить жизнеспособность русского народа за счёт возвращения в быту к национальной традиции, национальным ценностям и национальным формам отношений. Цель язычества в том, чтобы вернуть наш народ к его исторической миссии — освоению Сибири и всей данной нам богами Земли и построению на нашей Земле государства, ячейками которого будет местное самоуправление»²³. Соответственно,

²² Расшифровка аудиозаписи интервью Н. Н. Сперанского Р. В. Шиженскому. Москва. 27.11.2012. Из личного архива автора.

²³ Велимир. Языческая социалистическая партия. — URL: <http://www.slavya.ru/trad/velimir/global/global3-11.htm> (дата обращения: 03.06.2013).

в перечень партийных задач входит: 1. Этническое просвещение, предполагающее борьбу за чистоту русского языка, распространение традиционных навыков и ремёсел, сохранение и развитие семейного института; 2. В экономическом секторе — упор на пищевую независимость, на развитие сельского хозяйства во всей цепочке аграрного цикла; 3. В плане освоения территориального пространства страны — поддержка людей-первопроходцев.

Отдельно несколько слов следует сказать об одной из «пошаговых задач» Велимира — пропаганде внутренней самоорганизации русского народа, включающей создание неподконтрольной государственным СМИ «народной информированности» и открытие ряда объединений военно-исторической и спортивно-патриотической направленности (ВИК и СПО)²⁴. Открытие подобных кружков и их регистрация в качестве общественных организаций, по мнению языческого просветителя, легализует ВИКи, СПО, гарантирует приток новых членов, даст возможность, помимо физического и интеллектуального самосовершенствования, освоить технику холодного оружия. Следующий этап предполагает открытие уже так называемых охотничьих клубов и, следовательно, перевод тренировочной деятельности на новый уровень — обучение тактическим приёмам и практическим навыкам владения огнестрельным оружием. После создания перечисленных клубов на городском уровне Велимир ратует за контакт организаций с подобными объединениями на уровне районов и областей. Финальным аккордом в становлении языческо-ориентированных кружков по интересам, согласно планам волхва, должно стать появление национальных отрядов самообороны, вступление в силу этапа «Патруль»²⁵. Последующий партийный проект Сперанского выходит за рамки «местного уровня» и нацелен на «организацию в России русского этнокультурного пространства» с упором на жёсткую девальвацию инородного (нерусского) культурного влияния. Партийное строительство

²⁴ «ВИК занимается позитивной пропагандой, привлечением молодёжи для изучения истории, созданием различных кружков для детей и подростков. СПО пропагандирует здоровый образ жизни, различные принципы самооздоровления, обучает подростков приёмам самообороны» (Велимир 2007: 867).

²⁵ «Происходит отбор наиболее продвинутых членов организации и разбивка районов по секторам. Рекомендуется взять под контроль, прежде всего, территорию школ и ВУЗов... рекомендуется тщательно изучить статуты и указы о добровольных подразделениях и частной охране и требовать для себя таких же прав. В частности, вытребовать для себя право ношения удостоверений, проверки документов у всех, кто появляется на территории школ и детсадов, составлять свои картотеки, фотографировать подозрительных личностей. Желательно постараться выбить право досмотра личных вещей у подозрительных личностей» (Велимир 2007: 868–869).

в его мировоззренческом дискурсе — категория абсолютная и единственно возможная для продолжения существования младоязычества в современных российских реалиях. Кроме активизации избранных от движения, готовых к участию в политической жизни страны, лидер «Коляды Вятичей» предлагает массе русского населения и современным последователям «родноверия» возродить «извечный крестьянский кодекс» — кодекс молчания. Ссылаясь на опыт сектантства, рассматривая становление сегодняшнего «традиционализма» в ретроспективе, язычник приходит к выводу об исторически сложившемся преобладании мирного сопротивления (несоглашательства) над открыто бунтарским. Основные принципы кодекса молчания сводятся к полному «мирному игнорированию» официальной власти, фактическому автономному общинному существованию.

В новых государственных реалиях, согласно проекту Сперанского, будет отсутствовать единая правящая партия. Поддержание внутривнутриполитического баланса будет осуществляться «коллективной связью — братской родовой идеей». Также планируется отказ от психотропных средств, алкоголя и табака. Место этих наркотиков должна занять экстатическая религиозная обрядность, имеющая в качестве стержневых иррациональных локусов мистериальную (хороводную) идею, идею совместной работы и идею общественного договора на основе признания общего родства.

В области воспитания Велимир предлагает вернуться к полигамным отношениям, при которых любой взрослый член коллектива становится авторитетом для школьника (уровня его биологического отца) и, в свою очередь, отвечает за каждого ребёнка. Принципами традиционного (языческого) воспитания, особо выделяемыми волхвом, становятся идеи натуроцентризма и этноориентации.

Нарративы лидера «Коляды Вятичей» содержат данные и о будущей языческой столице. Место центрального города страны определяют экономический и этнический факторы — отдалённость от современного глобального рынка и монополия русского населения. Сперанский не намерен полностью «уводить» городских нативистов в сельскую местность, отдавая противнику города. Жизнедеятельность столицы для волхва — реальный пример автохтонности язычества, отрицание искусственности отстаиваемой им мировоззренческой системы.

Проекция языческого государственного строительства Велимира включает в себя даже планы по религиозному отбору — «чистке языче-

ских рядов». Саму возможность отбора, как и описание чётких критериев одного, волхв переносит в далёкое будущее, предлагая языческому сообществу века нынешнего продумать социальные механизмы по привлечению трудолюбивых, этичных людей. В ближайшее же время волхв предлагает последователям сосредоточиться на внутренней индивидуальной работе — самоочищении. Сам перечень неудобных «языческому режиму», кроме отмеченных лидером «Коляды Вятичей» бездельников, индивидуалов и революционеров, был составлен участником более позднего интернет-диалога Светлояр. По его мнению, в принципе, не встретившему возражений со стороны Велимира, депортации должны быть подвергнуты нацисты, алкоголики и сектанты²⁶.

Придерживаясь формулы названия знаменитой работы М. Элиаде «Le sacre et le profane», попытаемся охарактеризовать важнейшее в мире священного и мирского волхва Велимира. Ряд положений, выдвигаемых просветителем от оппозиционного мировоззрения, условно обозначенных нами сферой «мирского язычества», кроме безусловных авторских новаций, базируются на предшествующих философских, социологических и политических концепциях «вне родноверческого» толка. Речь идёт о не раз упоминавшихся в материалах самого Сперанского взглядах одного из идеологических направлений русской интеллигенции — народничества. Мировоззренческие аналогии рассматриваемых систем проявляются уже на стадии неприятия существующего мирового порядка. Само общественное устройство «Civitas Solis» («Города Солнца») в транскрипциях народников и Велимира практически идентично.

В качестве примера программных совпадений приводим некоторые обобщённые требования революционного крыла народничества — «народовольцев»: «1) работа производится не в одиночку, а сообща (общинами, артелями, ассоциациями); 2) продукты общего труда должны делиться по решению между всеми работниками, по потребностям каждого; 3) государственное устройство должно быть основано на союзном договоре всех общин; 4) каждая община в своих внутренних делах вполне независима и свободна; 5) каждый член общины вполне свободен в своих убеждениях и личной жизни; его свобода ограничивается только в тех случаях, где она переходит в насилие над другим членом своей или чужой

²⁶ Светлояр. Языческая церковь, кто За и кто Против? — высказываемся // Информационный портал языческой традиции. — URL: <http://triglav.ru/forum/index.php?showtopic=428> (дата обращения: 05.06.2013).

общины»²⁷. К отмеченным пунктам, исходя из языческой программы современного волхва, следует отнести также некоторые мысли других представителей течения. Так, П. Н. Ткачёв одну из задач революционного государства видел в обязательной системе общественного, для всех одинакового, интегрального воспитания. М. А. Бакунин ратовал за славянскую федерацию (при сохранении автономности общин) во главе со «Славянским Советом», выступал за «народное самоуправление» во всех административно-территориальных образованиях (Щипанов 1983: 96, 164, 173). Община как первостепенная ячейка искомого славянского языческого мира Велимира — это, в определённом смысле, интеллектуальная калька с деревенской общины революционера П. А. Кропоткина — «мира в себе самой», модернизированной в соответствии с потребностями сегодняшнего и будущего времени.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение политических доктрин новоязычников на современном этапе. В качестве источниковой площадки были выбраны первые номера альманахов «Всеотец» («Alföðr»), «Вещий» и монографическое издание «Славянское язычество. Мироздание, общество, обряды», вышедшие в 2021 году. Прежде всего, следует обратить внимание на попытку писателей от нативистского сообщества дать общую характеристику движению в ретроспективе, представить на суд читателей своеобразный самоанализ. Специфика рефлексии, к примеру, находит выражение в умышленном отстранении от недавнего языческого прошлого с упором на гротескную форму изложения материала. Представитель мастерской скоморохов «Фolk по-ГОСТ» Яромир в статье «Родноверие — ролевая игра с элементами славянского фэнтези» описывает основные характеристики «развлечения». Следуя модели компьютерной игры «Окрутник», предлагает следующие этапы родноверия: 1. Выбор фракции (община, содруга и т. д.), «расы» (арий, славянин, вятич); 2. Прокачка персонажа (покупка оберега, кружки); 3. Прокачка скиллов (посещение мастер-классов по метанию ножей, плетению фенечек); 4. Приобретение игровой литературы (книг волхвов, радарей); 5. Кульминация игры: а) посещение главной локации (храм, роща, капище); б) встреча с боссом + игровая анимация (обряд, радение); 6. Следующий уровень (обучение в школах, академиях и получение статуса мини-босса); 7. Создание своей фракции (Яромир 2021: 208–209).

²⁷ Революционное народничество семидесятых годов XIX века // Библиотека Якова Кротова — URL: <http://krotov.info/history/19/1870/1870narvol.html> (дата обращения: 14.04.2022); (Революционное народничество семидесятых годов XIX века 1965: 184).

В заключении автор приводит минусы рассматриваемого «игрового движения». Яромира не устраивает сосредоточение рядовых участников исключительно на зрелищной и эмоциональной составляющей язычества, настрой «боссов»-волхвов на сохранение выстроенной зрелищной структуры, увеличение количества последователей и тенденции к «выхолащиванию»-редактированию традиции в угоду толерантности. Не устраивает автора и само наполнение «игры», «собранной из разнородных фактов, заимствований и очень большого количества допущений и условностей» (Яромир 2021: 211).

Однако опыт участия в «родноверии», по мнению «окрутника», имеет и положительную коннотацию в форме появления в движении здоровомыслящих участников, воспринимающих новое язычество с позиций игры и стремящихся овладеть исключительно прикладными навыками. Вторым «плюсом» Яромир считает возникновение небольших сообществ искателей-практиков, нацеленных на поиск языческой идеи через аскезы, экспедиции и анализ исторических источников. Естественно, и деятельность скоморошских объединений, существующих как в статусе независимых наблюдателей, так и в роли активных участников российского неоязычества, рассматривается с положительных позиций.

Ещё один автор «Вещего» Креслав Запечник описывает современный нативизм в виде коммунальной квартиры, заселённой стариками. Описание жильцов является завуалированным представлением пороков новых язычников. Так, автор иронизирует по поводу массового признания язычниками благ непрекращающейся технической революции, позволяющей движению считать себя «молодым», т. е. способным к обновлению. Характерны и образы двух «стариков» — направлений в нативизме, один из которых стоит на позициях эпохи генезиса мировоззрения и отвергает любой «новодел», другой, наоборот, погружен в процесс бесконечной религиозной конструкции (Креслав Запечник 2021: 214). Автор юморески описывает и жильца-ремонтника, уничтожающего стены между комнатами соседей — тенденции части неоязыческого сообщества к смешению «традиций», популяризации практик заимствований. Предсказывая эсхатологический финал, обрушение дома (существующих форм язычества), Креслав, размышляя над будущим, говорит о появлении нечто «Иного», не прогнозируемого современными язычниками в связи с занятостью последних своими индивидуальными проблемами.

Большая конкретизация ошибок, допущенных создателями нового язычества, и конспирологический перечень врагов «традиции»

содержатся в текстах Askar Svarte (Е. Нечкасова) — языческого философа, одного из идеологов российского направления германо-скандинавского нативизма. Рассуждая о понятии «Родина», пространственном измерении дефиниции, язычник выдвигает тезис о пребывании человечества в зоне «нигде», «не-месте». Виновниками данного безвременья, «скучающего» состояния, становятся окружающая индустриальная реальность, техника, «Gestell как отчуждающий посредник между людьми, людьми и природой» (Askar Svarte «Чёрное Сатори» 2021: 103). Вместе с тем в описываемом «чёрном пробуждении», априори происходящем, по утверждению автора, под знаком агхорических принципов «Путилевой руки», фиксируется почвенничество — тоска по родине.

Ось зла, прочерченная приверженцем асатру, в целом традиционна для неоязыческого микромира и включает глобализм, в трактовке Е. Нечкасова — «миграцию населения в виртуальность, где оно утрачивает все черты своих этнических культур, превращаясь в юзеров, игроков» (Askar Svarte «Интервью итальянскому журналу *Il Primato Nazionale*» 2021: 106), COVID-19, как яркий элемент контроля государства над «свободным миром», планетарную олигархическую систему и страны-проводники неуютной политики: США, Китай, Россия. Исследователь «традиции» Д. Заболотнов дополняет «расстрельный список» коллеги наукой, ставшей продажной структурой, обслуживающей заказы корпораций, превратившейся в элемент «технокапитализма» (терминология Д. З.). Отсюда интересный вывод автора статьи о необходимости минимизации официальной «продажной науки» и ставки на бескорыстных гениев-одиночек²⁸.

В плане выстраивания стратегии существования нового язычества в реалиях современной РФ безусловный интерес представляет дискуссия, развернувшаяся на страницах альманаха «Всеотец». Участники беседы — шесть представителей так называемого языческого традиционализма — отметили кардинальные изменения в отношениях между нативистами и государственной властью. Констатируя направленность (вплоть до 2019 г.) русского язычества на официальную легализацию деятельности, регистрацию в качестве религиозных групп, нативисты отмечают изменение вектора движения в пользу идей трайбализма и дисси-

²⁸ «Отсюда поразительно радикальный scientism общества, ставший не лучше религиозного фанатизма: фраза “по утверждению учёных” убирает все критические барьеры и последующие утверждения приравниваются к абсолютной истине», Заболотнов Д. Квадратная смерть // Альманах Alfödr. Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : SvartePublishing, 2021. — Выпуск № 1. — С. 119.

миляции. Первый вариант развития неоязыческого социума привлекает носителей укреплением структуры общества, мировоззренческой грамотности отдельного индивида, формированием системы маркеров «свой-чужой», заменой политических разногласий внутренним «неписанным укладом» с возможностью перехода к финальному этапу развития — диаспоре. Положительный пример реализации идеи трайбализма язычники видят в опыте русского старообрядческого движения. Соответственно, минусами трайбализма являются слабая внешняя политика — отсюда восприятие внешнего мира с позиции «дикой материи», нуждающейся в постепенном освоении «одухотворения», — подрыв солидарности единоверцев в рамках этноса.

Диссимилиация — вынужденная мера, вызванная политикой государства по отношению к «традиционализму». Построение общества своих, в отрыве от враждебного окружения, всё же предполагает наличие представительств в городах с целью получения ресурсов, направленных на траты внутри микромира языческим рекрутингом. Диссимилиация на уровне субэтноса важна сплочённостью людей и ставкой на реальные дела, постепенной диаспоризацией (Диссимилиация 2021: 123–129).

Свою точку зрения на развитие сегодняшнего языческого движения высказали Белояр (М. Ионов) — верховный жрец «Союза славянских общин славянской родной веры» («ССО СРВ») и Осока (Е. Байкова) — жрица «ССО СРВ». По мнению представителей младоязыческого культа, «родноверие» является в первую очередь социальным образованием. Последователям рассматриваемого мировоззрения необязательно состоять в структурированных объединениях (общинах, союзах), достаточно посещать обряды и праздничные мероприятия, жить в рамках языческой культуры. «Организация» же будет объединять устроителей культовых мероприятий (Ионов, Байкова 2021: 58). При этом язычество представляет собой единственный органический вариант спасения нации и, следовательно, Российской Федерации. В качестве врагов язычников = русских руководство «ССО СРВ» называет интернационализм, эмиграцию, правящие элиты²⁹. Также авторы монографии признают крайнюю разобщённость российского «родноверия», преобладание личных интересов «духовных людей» над общественными и заикленность язычников

²⁹ «Россия, Российская Федерация — большая страна, которую населяют многие народности, состоящая из множества республик, но только у русских нет своей республики, нет своего флага и символики» (Ионов, Байкова 2021: 300).

на поисках противников во «внешнем мире». Выход из создавшегося положения, позволяющего язычникам преодолеть рамки «серой массы», может быть достигнут в результате чёткого распределения обязанностей, жёсткой дисциплины, в реалиях функционирования городской общины. Подобно «коллегам» из лагеря «языческого традиционализма» идеологи союза заявляют о необходимости строительства своего пространства, извлечения полезных ресурсов у внешнего социума. «После формирования “ядра” <...> можно переходить к наращиванию вокруг “ядра” оболочки. Наличие крепкого костяка, состоящего из жрецов и соратников, позволит всей организации выжить и развиваться во враждебном внешнем мире» (Ионов, Байкова 2021: 306–307).

Своеобразным апофеозом сегодняшней политической нативистской мысли является очерк упоминавшегося уже Askar Svarte «Наброски языческой геополитики». В качестве «введения» в проблематику Е. Нечкасов обращается к существующей языческой субъектности, включающей народы, сохранившие аутентичные верования; примыкающие к ним носители синкретических религий и современные последователи возрождённой «традиции» из Северной Америки, Европы, России, шире — Евразии³⁰. Отдельно следует обратить внимание на вводимое в текст определение «традиции», признание язычества сложным конструктом, далёким от проблем «чистой» религиозности: «Эти традиции — от непрерывающихся до возрождённых в недавние века — *isro facto* являются сакральными, социальными и политическими институциями, структурой идентичности и субъектами, формирующими сложные сети влияния и распространения информации» (Askar Svarte «Наброски языческой геополитики» 2021: 132). Заявляя о развитии язычества во враждебной среде, идеолог выдвигает лозунг за многополярность и плюральность культур и языческих традиций с одновременным неприятием мультикультурализма, глобализма, глокализации, индустриального и дигитального будущего. В настоящий период Е. Нечкасов предлагает развивать языческую сетевую инициативу снизу и переходить через создание общественных движений, НКО, издательств, медиаплощадок, think tank к политическим партиям и правительству. Далее автор в форме очерков-манифестаций переходит к планам «работы» неоязыческого сообщества в мировом пространстве. Для наглядности остановимся на программе, посвящённой РФ.

³⁰ Как нами неоднократно отмечалось, сам факт «уравнения» автохтонного язычества и конструируемого, активно продвигаемого лидерами современного нативизма весьма показателен в плане новой языческой самоидентификации, идентификации на уровне социума, государства.

Прежде всего отметим, что «агитка» направлена на представителей русского язычества и носителей российского варианта германо-скандинавской «традиции». Характеризуя Россию термином «болото» (Askv Svarte «Наброски языческой геополитики» 2021: 148), с фиксируемым противостоянием с одной стороны олигархических элит, полицейской охраны и простого народа с другой, Е. Нечкасов говорит об отсутствии политической консервативной идеологии, умышленной имитации патриотического дискурса и потере нескольких поколений молодёжи, превратившейся в носителей леволиберальной идеологии. Существующий «русский пессимизм», согласно материалам «Наброска», усугубляется отсутствием в русском язычестве пассионариев и необходимых ресурсов (финансов). Предлагаемый идеологом «традиционализма» план возрождения нативизма в России предполагает: 1. Кооперацию русских язычников (на разных уровнях, от индивидуальных контактов до диаспорального сотрудничества) с последователями индуизма и представителями традиционных верований коренных народов РФ; 2. Налаживание коммуникации между языческими группами и их усиление (?); 3. Закрытие любых проектов по освоению Севера и тайги, иных российских девственных территорий; 4. Пересмотр законодательства с целью реальной защиты коренных народов и свободы «языческой традиции» (отсюда необходимость мобилизации «своих» юристов, лидеров и философов для создания серии законопроектов); 5. Тотальная защита и реставрация язычества коренных народов: а) народы Крайнего Севера и Дальнего Востока; б) культ Тенгри в Татарстане — антиисламизм, противодействие пантюркизму; в) шаманизм на Алтае, в Хакасии, Тыве, Бурятии — антибуддизм; г) традиционные религии народов мари, Поволжья, Карелии; д) традиционные религии Осетии, Адыгеи, язычества юга России, в том числе готской ветви германо-скандинавского язычества; е) установление связей с язычниками Армении, Азербайджана и Грузии (Askv Svarte «Наброски языческой геополитики» 2021: 149–150).

Таким образом, представленный обзор позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, с момента возникновения феномена российского религиозного нативизма и по настоящее время движение включает политическую составляющую в качестве системообразующего обязательного элемента. Во-вторых, политическое язычество в РФ имеет опыт как непосредственной — «открытой» политической деятельности, так и представленной в форме новоязыческой «теоретической манифестации» — набора проектов политического устройства отдельной организации (общины),

государства, мира. В-третьих, в полном соответствии с авторской концепцией языческих лидеров выстраивается методика функционирования сообщества в реалиях настоящего и перехода к будущему. В-четвёртых, в подавляющей части политических утопий делается ставка на национальное (русское) теократическое (языческое) государство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Askr Svarte (Нечкасов Е. А.). Чёрное Сатори // Alföðr. Альманах «Всеотец». Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : Svarte Publishing, 2021. — Т. 1. — С. 103–104.

Askr Svarte (Нечкасов Е. А.). Интервью итальянскому журналу *Il Primato Nazionale* // Alföðr. Альманах «Всеотец». Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : Svarte Publishing, 2021. — Т. 1. — С. 105–115.

Askr Svarte (Нечкасов Е. А.). наброски языческой геополитики // Alföðr. Альманах «Всеотец». Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : Svarte Publishing, 2021. — Т. 1. — С. 132–152.

Беднарчик Т. Р. Неоязыческая религиозность в армии украинской народной Республики в 1917–1923 годах // *Colloquium Neoplatomeres*. — 2014. — № 1. — С. 110–116.

Велимир, Велеслав, Власов. Путь Волхва. — Донецк : Каштан, 2007. — 1258 с.

Велимир (Сперанский Н. Н.). Дарна : учение о жизни в природе и обществе. — Троицк : Коляда Вятичей, 2009. — 71 с.

Велимир (Сперанский Н. Н.). Нравственная книга: каким родноверу быть и почему. — Троицк : Коляда Вятичей, 2012. — 96 с.

Волхв Велимир (Сперанский Н. Н.). Родноверие. — М. : Самотёка, 2012. — 269 с.

Диссимиляция и трайбализм // Alföðr. Альманах «Всеотец». Вестник языческого традиционализма. — Новосибирск : Svarte Publishing, 2021. — Т. 1. — С. 123–131.

Доброслав (Добровольский А. А.). Волхвы. — Б. м., б. г. (в). — 79 с.

Доброслав (Добровольский А. А.). Зачем Природе человеческий мозг? Символика в свете Природоведения. Загадки древнейшей истории. — Б. м., б. г. (а). — 56 с.

Доброслав (Добровольский А. А.). Зов Туле. — Б. м. : Хлыновский экспресс, 2006. — 83 с.

Доброслав (Добровольский А. А.). Призрак Кудеяра. — Н. Новгород : Allprint, б. г. — 91 с.

Емельянов В. Н. Дессионизация. — М. : Русская правда, 2001. — 119 с.

Зиньковский М., Герасименко Е. Борьба продолжается. Национал-социализм как он есть. — Харьков : ДИВ, 2008. — 384 с.

Ионов М. А., Байкова Е. А. Славянское язычество. Мироздание, общество, обряды. — М. : Амрита-Русь, 2021. — 368 с.

Креслав Запечник. Язычество — дом со стариками // Альманах славяно-русской традиции «Вещий». — 2021. — Вып. 1. — С. 213–215.

Митрохин Н. А. Русская партия: движение русских националистов в СССР. 1953–1985 годы. — М. : Новое литературное обозрение, 2003. — 624 с.

Шиженский Р. В. Почвенник от язычества: мировоззренческие дискурсы волхва Велимира (Н. Н. Сперанского). — Н. Новгород : ФГБОУ ВПО «Нижегородский гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина», 2015. — 202 с.

Шиженский Р. В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). — Н. Новгород : Поволжье, 2014. — 311 с.

Щипанов И. Я. Философия и социология русского народничества. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1983. — 279 с.

Эльцбахер П. Суть анархизма. — М. : АСТ, 2009. — 351 с.

Яромир. Родноверие — ролевая игра с элементами славянского фэнтези // Альманах славяно-русской традиции «Вещий». — 2021. — Вып. 1. — С. 208–212.

Сведения об авторе:

Шиженский Роман Витальевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией религиозоведческих исследований «Северо-Запад» Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, 236022, Россия, г. Калининград, ул. Чернышевского, д. 56а, e-mail: heit@inbox.ru

Благодарности:

Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 02.10.2022; одобрена после рецензирования 16.11.2022; принята к публикации 22.12.2022.

Political Doctrines of Neo-Pagans: from the Community of Equals to the State of the Selected Fewy

R. V. Shizhensky

BALTIC FEDERAL UNIVERSITY, KALININGRAD,
RUSSIA

Abstract. Since the emergence of the phenomenon of the Soviet (later Russian) new paganism, the ideologists of the movement set out to develop their own political programs, consisting of utopian projections aimed at the functioning of nativist religious groups in the reality of a hostile/neutral environment. These plans listed as their ultimate goals the raising of paganism to the level of the state ideology and even the complete reorganization of the Russian Federation into a new theocratic state headed by a formal cast of cult worshippers: magi and sacrificers. The purpose of this article is to examine the central political concepts of the leaders of the Russian pagan movement of the last third of the 20th — first third of the 21st centuries. The experience of Dobroslav (A. A. Dobrovolsky), who laid the foundations of this worldview for decades to come, is taken as a biographical example of the pagan political development. Dobroslav's concept received its further development, and underwent the transformation in the course of the quest of magus Velimir (N. N. Speransky) and subsequent ideologists of the Russian religious nativism. As a result of the research, the author of the article arrives at the conclusion about the continuity of the neo-pagan political doctrine and the constancy of the central strata. Those include the organization of “their own” space in the form of self-governing

(veche) communities, independent of the “outside world” and aimed at the gradually expanding influence up to the complete seizure of power. This can be achieved either through the strengthening and development of diasporic pagan groups (a “peaceful” evolutionary option), or through the violent overthrow of an existing state institution (a “military” coup). Other goals include creating an ethnic hierarchical system subordinate to theocratic leaders as pagan leaders of the nation and strengthening contacts with representatives of the indigenous peoples of the Russian Federation, carriers of pre-Abrahamic beliefs and with “co-religionists” from abroad. In terms of the worldview, we can see a significant influence of eschatological views and conspiracy theories; rejection of the official science, political and economic systems and reliance on the author’s constructs of community leaders and individual ideologists of the neo-pagan community. It should be noted that this “set” of neo-pagan constants is subject to modernization taking into account the current (topical) trends in the development of the political system in Russia and the world as a whole.

Keywords: contemporary Russian paganism, political utopias, Volkhov-priestly “estate”, community, veche, theocracy, diaspora

For citation: Shizhensky, R. V. (2022). Political Doctrines of Neo-Pagans: from the Community of Equals to the State of the Selected Few. *Orthodoxia*, (3), 199–230. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-199-230

REFERENCES:

Askr, Svarte (Nechkasov, E. A.). (2021). Chernoe Satori [Black Satori]. *Alfödr. Al'manakh "Vseotets"*. *Vestnik iazycheskogo traditsionalizma*, (1), 103–104.

Askr, Svarte (Nechkasov, E. A.). (2021). Interv'iu ital'ianskomu zhurnalu II Primato Nazionale [Interview to the Italian Magazine II Primato Nazionale]. *Alfödr. Al'manakh "Vseotets"*. *Vestnik iazycheskogo traditsionalizma* (1), 105–115.

Askr, Svarte (Nechkasov, E. A.). (2021). Nabroski iazycheskoi geopolitiki [Outline of Pagan Geopolitics]. *Alfödr. Al'manakh "Vseotets"*. *Vestnik iazycheskogo traditsionalizma* (1), 132–152.

Bednarchik, T. R. (2014). Neoiazycheskaia religioznost' v armii ukrainskoi narodnoi Respubliki v 1917–1923 godakh [Neo-Pagan Religiosity in the Army of the Ukrainian People’s Republic in 1917–1923]. *Colloquium Heptaplomeres*, (1), 110–116.

Dissimiliatsiia i traibalizm [Dissimilation and tribalism] (2021). In Alfödr. Al'manakh "Vseotets". Vestnik iazycheskogo traditsionalizma, (1), 123–131).

Dobroslav (Dobrovolsky, A. A.). (2006). Zov Tule [Call of Thule]. S.l. Dobroslav (Dobrovolsky, A. A.). (n.d.). Prizrak Kudeiara [The Ghost of Kudeyar]. Nizhny Novgorod: Allprint. S.l.

Dobroslav (Dobrovolsky, A. A.). (n.d.). Volkhvy [Magus]. S.l.

Dobroslav (Dobrovolsky, A. A.). (n.d.). Zachem Prirode chelovecheskii mozg? Simvolika v svete Prirodovedeniia. Zagadki drevneishei istorii [Why does Nature Need a Human Brain? Symbolism in the Light of Natural History. Mysteries of Ancient History.]. S.l.

Eltzbacher, P. (2003). Sut' anarkhizma [The Essence of Anarchism]. Moscow: AST.

Emelianov, V. N. (2001). Dessionizatsiia [Dessionization]. Moscow: Russkaia pravda.

Ionov, M. A., Baikova, E. A. (2021). Slavianskoe iazychestvo. Mirozhdanie, obshchestvo, obriady [Slavic Paganism. Universe, Society, Rituals]. Moscow: Amrita-Rus'.

Jaromir. (2021). Rodnoverie — rolevaia igra s elementami slavianskogo fentezi [Rodnoverie is a Role-Playing Game with Elements of Slavic Fantasy]. Al'manakh slaviano-russkoi traditsii "Veshchii", (1), 208–212.

Kreslav Zapechnik. (2021). Iazychestvo — dom so starikami [Paganism is a House with Old People]. Al'manakh slaviano-russkoi traditsii "Veshchii", (1), 213–215.

Mitrokhin, N. A. (2003). Russkaia partiia: dvizhenie russkikh natsionalistov v SSSR. 1953–1985 gody [Russian Party: The Movement of Russian Nationalists in the USSR. 1953–1985]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Shchipanov, I. Ia. (1983). Filosofii i sotsiologiiia russkogo narodnichestva [Philosophy and Sociology of Russian Populism]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta.

Shizhensky, R. V. (2014). Filosofiiia dobroii sily: zhizn' i tvorchestvo Dobroslava (A. A. Dobrovol'skogo) [The Philosophy of Good Power: The Life and Work of Dobroslav (A. A. Dobrovolsky)]. Nizhny Novgorod: Povolzh'e.

Shizhensky, R. V. (2015). Pochvennik ot iazychestva: mirovozzrencheskie diskursy volkhva Velimira (N. N. Speranskogo) [Man of the Soil from Paganism: Worldview Discourses of the Magus Velimir (N. N. Speransky)]. Nizhny Novgorod: FGBOU VPO "Nizhegorodskii gos. ped. un-t im. Koz'my Minina".

Velimir (Speransky, N. N.). (2009). Darna: uchenie o zhizni v prirode i obshchestve [Darna: the Doctrine of Life in Nature and Society]. Troitsk: Koliada Viatichei.

Velimir (Speransky, N. N.). (2012). *Nravstvennaia kniga: kakim rodnoveru byt' i pochemu* [Moral book: What Kind of Person Should Rodnover Be and Why]. Troitsk: Koliada Viatichei.

Velimir, Veleslav, Vlasov. (2007). *Put' Volkhva* [Way of the Magus]. Donetsk: Kashtan.

Volkhv Velimir (Speransky, N. N.). (2012). *Rodnoverie*. Moscow: Samoteka.

Zinkovsky, M., Gerasimenko, E. (2008). *Bor'ba prodolzhaetsia. National-sotsializm kak on est'* [The Struggle Continues. National Socialism as It Is]. Kharkiv: DIV.

About the author:

Roman Vitalievich Shizhensky — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of Religious Studies “North-West” of the Institute for the Humanities of the Immanuel Kant Baltic Federal University, 56a Chernyshevsky st., Kaliningrad, Russia, 236022, e-mail: heit@inbox.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 02.10.2022; approved after reviewing 16.11.2022; accepted for publication 22.12.2022.

Участие русских неоязычников в деятельности политических партий России (1990–2017 гг.)

Аннотация. В статье исследуется участие неоязычников в политической жизни постсоветской России. До настоящего времени в подобных исследованиях преобладало внимание к ритуально-мифологическому аспекту неоязыческих практик, изучение «священных книг» и артефактов. По мнению автора статьи, вопреки стереотипам о склонности неоязычников к эскапизму, анализ показывает высокую политическую активность неоязыческих организаций. Организации неоязычников характеризуют нацеленность на инфильтрацию в состав партий и организаций как левого (Российская коммунистическая рабочая партия (РКРП), КПРФ и созданный в 2012 году при этой партии «Русский лад»), так и националистического (Национально-державная партия России (НДПР), «Российский общенародный союз» (РОС), Национально-демократическая партия России), ультралиберального («ПарНаС», «Штаб Навального») и экологического спектра («Союз зелёных России»). Известен ряд случаев, когда лидеры региональных отделений политических партий одновременно выполняли и функции жрецов языческих культов. Например, лидер движения «Русский блок – Саратов» Павел Галактионов, секретарь Кировского райкома КПРФ Саратова Владимир Маслов, лоббировавшие в 2014–2017 годах создание в центре Саратова неоязыческого капища (в 2002 году с такими же требованиями

к властям Москвы выступали столичные неоязычники под лозунгом: «Капищу на Поклонной горе — быть!»). Кроме того, в статье раскрывается влияние неоязыческих деятелей на праворадикальную молодёжную среду, приводятся обширные свидетельства на эту тему и исследуется отношение неоязычников (как идеологов, так и их рядовых последователей) к христианству.

Ключевые слова: зелёные, коммунизм, либерализм, национализм, неонацизм, неоязычество, политические партии, родноверие, христианство, экологизм

Для цитирования: Мальцев В. В. Участие русских неоязычников в деятельности политических партий России (1990–2017 гг.) // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 231–255. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-231-255

Современное русское неоязычество — явление сложное и не до конца изученное. Большинство исследователей концентрируют внимание на таких вопросах, как обрядовая сторона и религиозная литература неоязычества (каждое крупное неоязыческое объединение формирует собственный свод «священных книг», обычно написанных главой этого объединения, и свою обрядовую практику), биографические и мировоззренческие интервью с волхвами, делаются попытки определить самоидентификацию неоязычников (это зачастую сводится к опросам — используют ли те в отношении себя термин «язычник» или предпочитают какой-то другой) и т. д. Большой массив такого рода исследований, которые можно назвать полевыми, представлен в научном альманахе *Colloquium heptaplomeres*, издававшемся в 2014–2018 годах научно-исследовательской лаборатории «Новые религиозные движения в современной России и странах Европы» при Мининском университете (Нижний Новгород).

При этом практически не изучена такая важная сторона, как общественно-политическая деятельность неоязычников в современной России. Одной из причин этого могла быть как изначальная установка исследователей на изучение неоязычества исключительно как религиозного явления, так и принятое за аксиому представление о якобы эскапистском характере неоязыческого движения, исключающем участие в общественно-политической жизни. В имеющейся литературе описан лишь

один-единственный пример неоязыческой организации («Союз вене-дов»), в 1990-е годы тесно сотрудничавшей с коммунистическими партиями Санкт-Петербурга (КПРФ, РКРП) и даже инфильтровавшей в них на руководящие посты своих адептов. На самом деле, как будет показано в этой статье, неоязычники на протяжении многих десятилетий принимали самое активное участие в общественно-политической жизни России, в том числе в создании и деятельности претендующих на участие в выборах политических партий разного политического спектра.

МЕЖДУ РНЕ И КПРФ (1990–1998)

Едва ли не единственный случай общественно-политической активности неоязычников, описанный (причём очень подробно) в исследовательской литературе, — это деятельность «Союза вене-дов» в Санкт-Петербурге в 1990-е годы¹. Этому способствовало то, что «Союз вене-дов» выпускал несколько собственных печатных изданий (газету «Родные просторы» и журнал «Волхв»), так что отслеживать его деятельность было легко и удобно. Тем более что характер деятельности организации укладывался в исследование праворадикального экстремизма, которому тогда посвящались десятки статей и книг. Возглавил в июне 1990 года «Союз вене-дов» занимавший до этого пост главы небольшой, но радикальной Русской народной партии Константин Сидарук. В октябре 1990 года «Союз вене-дов» по инициативе Сидарука поддержал создание в Москве Движения «Национальное единство за свободную сильную справедливую Россию» под руководством Александра Баркашова, в 1991 году переименованное в «Русское национальное единство» (РНЕ): «На Думе было принято решение о полной поддержке нового Движения и необходимости вовлечения в это Движение всех мелких патриотических групп нашего города»². В октябре и ноябре 1990 года в «Родных просторах» опубликовались обращения Баркашова³ (Баркашов «Обращение Движения...» 1990;

¹ Документы и материалы национально-патриотического движения в Ленинграде: (Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки 1992: 166–172); (Прибыловский, Верховский, Папп 1996: 181–185); (Верховский, Прибыловский 1996: 71–72, 170–173); (Мезерин 1999: 19–26); (Мороз 2001: 39–44); (Гайдуков 2005: 42–44); (Шнирельман 2012: 127–130, 159–161 и т. д.).

² Богатырёв С. В. В Союзе Вене-дов // Родные просторы. — 1990. — № 7. Цит. по: (Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки 1992: 170).

³ Баркашов А. П. Обращение Движения «Национальное единство за свободную сильную справедливую Россию» // Родные просторы. — 1990. — № 7; Баркашов А. П. Обращение руководителя Движения «Национальное единство за свободную сильную справедливую Россию» Армия — надежда России! // Родные просторы. — 1990. — № 8. См.: Там же. С. 170–171.

Баркашов «Обращение руководителя Движения...» 1990: 170–171), а в январе 1991-го совместно с РНЕ и рядом националистических организаций он участвовал в учредительном съезде Международного Славянского Собора, после раскола которого в мае 1991-го члены «Союза вenedов» составили основу петербургского отделения Русской партии.

Далее «Союз вenedов» совершил неожиданный разворот, заручившись поддержкой первого секретаря Ленинградского обкома КПРФ Юрия Белова, который, будучи одним из инициаторов воссоздания Компартии (в которой он в 1993–1995 годах занимал помимо прочего и пост заместителя главы ЦК по идеологии), стал пропагандировать союз с националистами. В 1999 году главный редактор газеты «Завтра» Александр Проханов в интервью с Беловым назвал его «одним из тех, кто впервые осознал, сформулировал национальную компоненту русского коммунистического движения и, по существу, является разработчиком концепции русского социализма», на что член ЦК КПРФ ответил, что уже к 1993 году «к моменту восстановления партии я для себя твёрдо решил, что она может быть восстановлена только в том случае, если получит национальную окраску, вберёт в себя национально-патриотический спектр; помню, с Геннадием Андреевичем тогда у нас разговор был очень долгий»⁴.

В 1993 году делегация «Союза вenedов» посетила в Москве председателя ЦК (на тот момент этот высший руководящий орган партии назывался ЦИК) КПРФ Геннадия Зюганова, у которого главный редактор «Родных просторов» Алексей Бойков взял интервью, в заглавие которого при публикации была вынесена фраза «Марксистско-ленинская концепция не только устарела, но и во многом была неверна». В завершение интервью представитель «Союза вenedов» сообщил вождю коммунистов об их идеологической близости: «Я заключаю, что Ваша мировоззренческая позиция выражает глубинные устремления души народов-хлебопашцев»⁵ (тут стоит пояснить, что, согласно программным установкам организации, «вenedы — потомки земледельцев, хлеборобов, <...> все славянские, германские и финно-угорские народы»⁶ (Мезерин

⁴ Русский путник. Беседа Александра Проханова и секретаря Ленинградского обкома КПРФ Юрия Белова // Завтра. — № 12 (277). — 23 марта 1999 г.

⁵ Бойков А. Марксистско-ленинская концепция не только устарела, но и во многом была неверна (интервью с Г. А. Зюгановым) // Родные просторы. — СПб. — 1993. — № 3. Цит. по: (Мезерин 1999: 24–25).

⁶ Родные просторы. — 1993. — № 4. Цит. по: (Мезерин 1999: 25).

1999: 25). На тот момент коммунисты только занимались восстановлением своей партии после двухлетнего запрета КПСС и были заинтересованы в поддержке националистов, тем более что те располагали активистским и электоральным ресурсом. В 1994 году глава «Союза венецов» Безверхий и новый главный редактор «Родных просторов» Алексей Тищенко выступили с обращением к своим сторонникам в регионах: «Ревнителю Твердыни Здравомыслия безмерно рады тому, что разработка идеи Коммунистической партии Российской Федерации проходит в рамках концепций Здравомыслия, в русле Русской идеи. Геннадий Андреевич Зюганов — крупнейший теоретик и практик Русского Освободительного Движения. <...> Активно взаимодействуйте в ваших городах со сторонниками этого, на наш взгляд, лучшего политического лидера России сегодня!» В том же обращении прямым текстом говорилось о тождественности идей «Союза венецов» с коммунизмом (хотя одновременно в программных документах организации призывали «решительно отвергать <...> маркс-ленинизм»): «Ведическое (от слова «ведать», «знать») мировоззрение — целостная система взглядов на мир, есть представление о Природе как о единственном носителе всех свойств, которую человек непрерывно познает <...> и об обществе как о справедливом устройстве отношений людей в процессе их жизнедеятельности (Русская, или Коммунистическая, Идея). Это мировоззрение называется Здравомыслием»⁷. В феврале 1996 года глава «Союза венецов» на «Рабочем совещании русских националистов» в Санкт-Петербурге призывал собравшихся поддержать на президентских выборах Геннадия Зюганова.

Параллельно с этим шла инфильтрация членов организации в петербургские отделения КПРФ и Российскую коммунистическую рабочую партию (РКРП). Например, в III областной конференции КПРФ 5 февраля 1994 года участвовало 10 членов «Союза венецов» (Верховский, Папп, Прибыловский 1996: 181–184), то есть примерно четверть возглавляемой Безверхим организации. К концу 1995 года активно шла уже инфильтрация руководства «Союза венецов» в компартии. По поводу конкретных персон Шнирельман в книге «Русское родноверие» называет две: «В 1990-е гг. Талдыкина совмещала должность “Блюстителю здравомыслия” в “Союзе венецов” с идеологической работой

⁷ Безверхий В., Тищенко А. Сущность ведического мировоззрения // Родные просторы. — 1994. — №1. Полностью опубликовано в: (Верховский, Прибыловский 1996: 171–172).

в Ленинградском горкоме КПРФ, а советник председателя “Союза вене-дов” В. Комков был заместителем секретаря Выборгского райкома РКРП» (Шнирельман 2012: 159). Однако в статье петербургского исследова-теля Евгения Мороза, которая вошла в сборник статей «Неоязычество на просторах Евразии» (М., 1999) под редакцией Шнирельмана, об этом сказано несколько иное: «На втором инициативном съезде Российской коммунистической партии в апреле 1991 г., когда левые радикалы со-брались, тогда еще в Ленинграде, для борьбы против “капитулянтской” линии Горбачёва, с приветственной речью к собравшимся обратилась вене-д Нина Талдыкина. Она заявила, что “коммунизм как концепция, как мировоззрение не имеет ничего общего с так называемым маркс-ленинизмом и пролетарским интернационализмом”, что “Карл Маркс, рождённый и воспитанный в канонах Талмуда”, а также “сын перчаточ-ников, шляпников и ювелиров — Ленин... не были русскими людьми”, и призвала собравшихся “сбросить нерусские идеологические одежды”, передав им прощальный привет от просветительского общества “Союз вене-дов”. <...> Талдыкина, занявшая в Союзе вене-дов место Блустителя здравого смысла, является сейчас одним из ведущих идеологов действующе-го в Санкт-Петербурге “Ленинградского” горкома РКРП» (Мороз 2001: 44).

В последнем случае речь идёт о РКРП, потому что именно её Инициативный съезд проходил 20–21 апреля 1991 года в Ленинграде (на тот момент она существовала как одна из фракций в Российской компартии), и именно в ней позже существовал Ленинградский горком (тогда в КПРФ горком был Санкт-Петербургским).

Сотрудничество «Союза вене-дов» с Ленинградским обкомом КПРФ продолжалось до конца 1990-х годов. Так, например, в 1998 году замести-тель главы «Союза вене-дов» Евсеев получил официальную благодарность от областной организации Компартии.

Стоит упомянуть, что подобное сотрудничество неоязычников ультраправых взглядов с функционерами КПРФ не было единичным. Например, издатель газеты «Русская правда» Александр Аратов одно-временно с 1997 года состоял в неоязыческом Союзе славянских общин Славянской родной веры (где быстро поднялся до одного из руководя-щих постов) и был помощником депутата Государственной Думы от КПРФ от Рязанской области Леонида Канаева (Прибыловский 2015: 17).

В выборах представители «Союза вене-дов» участвовали, но не от ком-мунистических, а от национал-патриотических партий, имевших шансы

на прохождение. Например, в 1995 году на выборах в Государственную Думу вторым номером в списке по Петербургу от Конгресса русских общин (КРО) шёл член Совета «Совета венецов» по полицейским вопросам Геннадий Водолеев, до 1993 года возглавлявший Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, а затем параллельно с членством в «Союзе венецов» работавший начальником юридического управления Петербургского метрополитена (Верховский, Папп, Прибыловский 1996: 183–184). Благодаря членству в КРО весьма популярного на тот момент генерала Александра Лебеда партия вплотную подошла к преодолению 5 % барьера, взяв 17 декабря 1995 года на выборах 4,31 % голосов. Судя по появлению в 1998 году в журнале «Волхв» публикации за подписью Водолеева⁸ (Водолеев 1998: 59–60), связь бывшего высокопоставленного офицера МВД с «Союзом венецов» не была скоротечной.

При этом «Союз венецов» был, во-первых, достаточно малочисленной организацией, чья численность благодаря фиксированному членству известна: в 1993-м в ней состояло 43 человека, в 1997-м — 39, в 1998-м — 47. Во-вторых, есть определённые сомнения, был ли тогда «Союз венецов» неоязыческим в привычном нам понимании.

«СОЮЗ ВЕНЕЦОВ» МЕЖДУ ХРИСТИАНСТВОМ И НЕОЯЗЫЧЕСТВОМ

6 июня 1990 года Константин Сидарук, представленный как глава «Союза венецов» (хотя, насколько известно, официально главой организации он стал только на её Первом Вече 19 июня 1990 года), выступил в Москве на вечере Народно-православного движения с рассказом о судьбе останков царской семьи⁹, причём «Союз венецов» был наряду с Народно-патриотическим фронтом «Память», Христианско-патриотическим союзом (ХПС), Союзом «Христианское возрождение» (создан группой Владимира Осипова, выделившейся в январе 1990 года из единого ХПС) соорганизатором этого мероприятия¹⁰. 1 августа 1990 года на Втором Вече «Союза венецов» среди почётных гостей был

⁸ Водолеев Г. С. Уроки российской демократии // Волхв. — 1998. — № 1. — С. 59–60.

⁹ Прибыловский В. Призыв к гражданской войне // Новый Хронограф: Информационная служба Московского бюро информационного обмена. — 1990. — № 5.

¹⁰ Садовников В. В какую сторону движется «Народно-православное движение»? // Земщина. — 1990. — № 5.

секретарь ХПС Борис Скатов¹¹. Также Скатов¹², глава ХПС Сергей Пашнин (Скатов 1991)¹³ и рядовые члены¹⁴ организации регулярно публиковались в газете «Родные просторы». В одном из номеров «Родных просторов» за 1991 год было опубликовано заявление Комитета по защите православной веры Псково-Печерского монастыря¹⁵, в который входили несколько насельников обители, а издававший газету кооператив «Веды» организовывал в северной столице лекции, в том числе с участием священников и даже преподавателей Ленинградской духовной академии¹⁶. Когда в мае 1991 года «Союз венедеов» разделился на «Союз золотых венедеов» и «Союз белых венедеов», то, как писали тогда исследователи, «основную свою задачу оба Союза видят в объединении венедеов, истинно православных, разуверившихся в “маркс-ленинизме” коммунистов, офицеров армии, МВД и КГБ»¹⁷.

Объединившийся в январе 1992 года (уже под руководством не Сидарука, а духовного вождя организации Виктора Безверхого) «Союз венедеов» переименовали в «Твердыню Народноверия — Конфессиональный союз солнцепоклонников, потомков землепашцев», а в 1993-м объявили «инициативной группой новой конфессии», в которой шла и «выработка обрядов расхристианивания». В опубликованной в 1994 году «Ведической концепции» организации пунктом 3 предписывалось «решительно отвергать лживые концепции о равенстве всех людей, о неизбежности борьбы классов в пределах единокровного народа, о праве на господство одних народов над другими (христианство, маркс-ленинизм, национализм)». (При этом, как было показано выше, в то же самое время «Союз венедеов» сотрудничал и с националистическими, и с коммунистическими организациями Санкт-Петербурга.) Пунктом 1 той же концепции членам «Союза венедеов» предписывалось

¹¹ См.: В «Союзе венедеов» // Родные просторы. — 1990. — № 6. Цит. по: (Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки 1992: 169).

¹² Пашнин Е. С., Скатов Б. А. Всем патриотам России. Открытое обращение // Родные просторы. — 1990. — № 5. Цит. по: Там же. С. 169.

¹³ Скатов Б. А. Памяти Владимира Васильевича Ермилова // Родные просторы. — 1991. — № 3. Цит. по: Там же. С. 173.

¹⁴ Аверичкин Б. Возвращение святыни // Родные просторы. — 1990. — № 4. Цит. по: Там же. С. 168.

¹⁵ К событиям в Псково-Печерском монастыре // Родные просторы. — 1991. — № 3. Цит. по: Там же. С. 173.

¹⁶ См.: Там же. С. 175.

¹⁷ См.: Там же. С. 166.

«решительно отвергать всякую религию»¹⁸. И таких заявлений было немало, например в разосланном по общинам (и опубликованном в «Родных просторах») в 1995 году письме идеологов организации призывалось «выбросить на помойку любую религию, любую веру в сверхъестественное», потому что «современному человеку, наученному историческим опытом, боги, надежда на которых никогда не оправдывалась, уже не нужны»¹⁹. Притом что процитированное письмо опубликовано под названием «Восстановим древнюю веру предков, чтобы выжить» в газете, выходящей под лозунгом «Слава Сварогу!».

В программных документах «Союза венеков» с 1993 года, когда организация обзавелась общинами в регионах и вышла на достаточно серьёзный политический уровень, пытались чётко сформулировать критерии, отделявшие «хороших» христиан от «плохих». Правда, критерии эти раз от раза менялись. Опубликованная в 1993 году «Открытая доктрина» предлагала следующий подход: «Белая часть человечества <...> рано или поздно переваривала негодные мировоззренческие схемы, приближая их к нормальному мировоззрению. Так возникло Русское Православие, само название которого отрицает задуманную Вселенскую нивелировку людей, так Коммунистическая партия Советского Союза, отходя от классового принципа разделения людей, развивалась в сторону защиты общенародных интересов»²⁰. Опубликовано это было в одном номере «Родных просторов» с интервью с Геннадием Зюгановым. В опубликованных в 1994 году «Программных принципах Союза венеков России» критерии были иными: «Православные верующие люди, активно борющиеся с экуменизмом и другими ересями, принимают активное участие в строительстве Русской империи» (Программные принципы «Союза венеков России») ²¹.

В целом можно согласиться с выводами Павла Мезерина, чья статья о «Союзе венеков» вошла в сборник «Петербургское язычество» (СПб., 1999): «При всём неприятии “иудеохристианства” православные для венеков неожиданно оказываются “социально-близкими”. Правда, не все

¹⁸ Ведическая концепция (основные принципы «Союза венеков») // Родные просторы. — 1994. — № 3. Цит. по: (Мезерин 1999: 21).

¹⁹ Волхв. Восстановим древнюю веру предков, чтобы выжить // Родные просторы. — СПб. — 1995. — № 2. Цит. по: (Верховский, Папп, Прибыловский 1996: 183); (Шнирельман 2012: 130).

²⁰ Открытая доктрина (виды на завтрашний день) // Родные просторы. — 1993. — № 3. Полностью опубликована в: (Верховский, Прибыловский 1996: 173).

²¹ Программные принципы «Союза венеков России» // Родные просторы. — 1994. — № 1. Полностью опубликовано в: Там же. С. 170.

православные, а в первую очередь патриотически настроенные карловчане и катакомбники, то есть группы, оппозиционные нынешнему режиму» (Мезерин 1999: 25–26). Но с определёнными уточнениями. Как было показано выше, в 1991 году «Союз венедов» (точнее, его юридическое лицо в лице кооператива «Веды», издававшего газету «Родные просторы») приглашал на организуемые им лекции священников РПЦ, включая преподавателей Ленинградской духовной академии, а также поддерживал группу иноков Псково-Печерского монастыря, создавших Комитет в защиту православной веры. Граница «свой – чужой» пролегла для «Союза венедов» скорее в политической позиции клириков. «Своими» для них были поддерживавшие национал-патриотическую идеологию либо, в чём можно согласиться с Мезенцевым, оппозиционные действующему режиму.

Поскольку «Союз венедов» остаётся практически единственной описанной в научной литературе политической организацией, которую можно отнести к неоязыческим группам, сам пример такого сотрудничества можно было бы считать единичным и исключительным. Но, как будет показано далее, это не так.

МЕЖДУ ЛИБЕРАЛАМИ И НАЦИОНАЛ-РАДИКАЛАМИ (2001–2006)

18 марта 2001 года на круглом столе националистов в Москве был создан оргкомитет по созданию Национально-державной партии России (НДПР), одним из членов которого стал Александр Аратов, с 1994 года — генеральный директор столичного издательства «Русская правда», издававшего литературу праворадикальной направленности, включая в 2002 году и «Mein Kampf» Адольфа Гитлера, и одноимённую газету²². Виктор Шнирельман в своей монографии «Русское родноверие» упоминает, что Аратов, носивший неоязыческое имя Огневед, с 1999 года занимал пост скарбника (то есть казначея) в Союзе славянских общин Славянской родной веры (ССО СРВ) (Шнирельман 2012: 211), крупнейшем объединении русских неоязычников, но вот активное участие Аратова в создании НДПР, главного проекта русских националистов начала нулевых, он упустил. Хотя участие это было сравнительно недолгим — в ноябре 2001 года Аратов вышел из оргкомитета НДПР, но это было,

²² Прибыловский В. История партии пауков в банке. Краткий курс // Антиккомпромат: Публичная интернет-библиотека Владимира Прибыловского [Без даты]. — URL: <http://anticompromat.panchul.com/ndpr/istndpr.html> (дата обращения: 18.12.2021).

во-первых, нормой для данной организации, откуда за первые полгода существования исключили многих её участников, во-вторых, участие в оргкомитете правой партии неоязычника было знаковым. Поэтому из-за присутствия «лютого врага Христа» в лице Аратова в оргкомитет НДПР отказался вступить главный редактор газеты «Славянское единство» Георгий Фёдоров²³.

Немаловажно, что на этом сотрудничество Аратова с НДПР не закончилось. Далее партия получила 26 сентября 2002 года официальную регистрацию в Минюсте, что давало НДПР возможность участвовать в выборах 7 декабря 2003 года в Государственную Думу, но ещё до старта избирательной кампании 20 мая 2003 года Минюст регистрацию аннулировал. После этого в сентябре 2003 года в партии произошёл конфликт между тремя сопредседателями — Александр Севастьянов и Станислав Терехов исключили из партии Бориса Миронова, после чего возникло две конкурирующих версии НДПР.

Версия НДПР во главе с Тереховым и Севастьяновым решила создать общественное движение, регистрация которого требовала гораздо меньше усилий. Таким стало Русское освободительное движение «Национал-державный путь России» (РОД НДПР), название которого, как популярно у русских неоязычников, апеллирует к верховному богу языческих славян (по Борису Рыбакову) Роду. Учредительный съезд движения прошёл в январе 2004 года в Калуге, где находится центр ССО СРВ, в нём приняли участие и Аратов (на тот момент глава Совета по общественным связям ССО СРВ), который, согласно документам, председательствовал на мероприятии²⁴, и глава ССО СРВ Вадим Казаков. На прошедшем в Калуге 23–24 апреля 2004 года Первом международном съезде славянских общин ССО СРВ одобрил вступление неоязыческого объединения в РОД НДПР «как организацию, зарекомендовавшую себя последовательными действиями по защите прав и интересов русского народа»²⁵.

²³ Аратов А. Как я в «Национальную» партию вступал // Русская правда. — М., 2001. — № 25. См.: Прибыловский В. Указ. соч.

²⁴ Прибыловский В. Указ. соч.

²⁵ Прибыловский датирует этот съезд ССО СРВ февралём 2004 года (Центр «Новая политика»: Владимир Прибыловский. Идеиные центры политических неоязычников // Религия и СМИ. — 2004. — 24 июня. — URL: http://www.religare.ru/2_9726.html (дата обращения: 18.12.2021). Сокращённая версия статьи: Прибыловский В. Неоязычников не объединила даже ненависть // Независимая газета. — 2004. — 7 июля). Однако в феврале 2004-го такого съезда не было, зато хорошо известен апрельский съезд «родноверов» в Калуге, о принятом на котором решении о вступлении в РОД НДПР упоминает Шнирельман (Шнирельман 2012: 211–212).

Как заявлялось в «Персональных приглашениях» (служивших пропуском) на упомянутый выше Первый международный съезд славянских общин: «На Съезде нежелательны: члены Круга Языческой Традиции (КЯТ), космополитической организации воинствующих интернационалистов; <...> а также прочие болтуны, демагоги, провокаторы, христиане и сумасшедшие. Нежелательных на Съезде лиц будет удалять Служба безопасности». Это были уже не те неоязычники, как пытавшийся в 1990-е годы найти среди православных союзников «Союз венецов»²⁶.

Отрицательное отношение ССО СРВ к КЯТ могло быть вызвано не только идеологической позицией последнего (в «Битцевском обращении» 17 марта 2002 года члены КЯТ заявили что «последователи Славянской Языческой Традиции (Родноверия) отвергают национал-шовинизм», а также что, когда «в круг последователей Славянской Языческой Традиции — Родноверия все чаще стали проникать нацисты и национал-шовинисты <...> это ведёт к извращению Родноверия и способно навредить возрождающейся народной Традиции, помешать восстановлению родной, исконной языческой веры славян и других народов, издревле селившихся на территории современной России»), но и имевшимися в конкурирующем неоязыческом объединении политическими амбициями.

17 сентября 2004 года в Москве был создан оргкомитет по созданию «Общероссийской партии зелёных», в состав которого вошёл Дионис Георгис («Зелёная Россия» и «Яблоко»... 2007: 121). На прошедшем 5 июня 2005 года в Королёве (Московская область) учредительном съезде партии «Союз зелёных России» (равноправный вариант — «Зелёная Россия»), собравшем 209 делегатов из 62 субъектов Российской Федерации, Георгис был избран в состав центрального политсовета²⁷. Разумеется, в официальных материалах партии не было указано, что параллельно Георгис под неоязыческим именем Любомир руководил действовавшей с 2001 года в Москве и пытавшейся с 2002 года получить официальную регистрацию в Минюсте религиозной организацией Содружество природной веры

²⁶ Цит. по: Центр «Новая политика»: Владимир Прибыловский. Идеиные центры политических неоязычников // Религия и СМИ. — 2004. — 24 июня. — URL: http://www.religare.ru/2_9726.html (дата обращения: 18.12.2021). Сокращённая версия статьи: Прибыловский В. Неоязычники не объединила даже ненависть // Независимая газета. — 2004. — 7 июля.

²⁷ [Отчёт о съезде] // Березина: Ежемесячная газета зелёных. Нижний Новгород. — 2005. — № 6 («Зелёная Россия» и «Яблоко» 2007: 123).

«Славия» (Москва)²⁸. В 2002–2006 годах она входила в состав крупного неоязыческого объединения Круг языческой традиции (КЯТ), сопредседателем которого Георгис был в 2005–2006 годах (Интервью с Любомиром (Дионисом Жабраиловичем Георгисом) 2017: 104). В ноябре–декабре 2002 года московские неоязычники под руководством Георгиса проводили пикеты и собирали подписи, требуя от властей столицы предоставить им место для регулярных богослужений, причём на одном из плакатов пикетчиков у входа в Царицынский парк было написано такое требование: «Капищу на Поклонной горе — быть!»²⁹.

Сам Георгис так рассказывал об этом в 2017 году в интервью альманаху *Colloquium heptaplomeres*: «На учредительном съезде политической партии “Союз Зелёных России” — “Зелёная Россия” в 2005 г. я был одним из инициаторов её создания и одним из ведущих разработчиков её политической программы. На съезде меня выбирали в состав федерального политического совета. <...> Круг Языческой Традиции по моей инициативе принял обращение в поддержку создания этой социально-экологической партии» (Интервью с Любомиром (Дионисом Жабраиловичем Георгисом) 2017: 106).

Но в итоге обе инфильтрации видных неоязычников в руководство политических партий оказались неудачными. В декабре 2005 года на съезде НДПР Аратов официально вошёл в руководство Межрегионального общественного движения «Национально-державный путь Руси» (название движения изменили на такое, которое могло «пройти» через Минюст), но далее его карьера не заладилась — уже в начале 2006-го он оказался под следствием, а затем и судом за разжигание национальной и религиозной розни, так что был вынужден официально уйти с поста генерального директора издательства «Русская правда», и 20 июня 2007 года был осуждён Зюзинским районным судом Москвы на три года лишения свободы условно (Прибыловский 2015: 18). Что же касается Георгиса, он стал жертвой раскола внутри «Союза зелёных России» — как он рассказал в упомянутом интервью: «Эту партию сдал Алексей Владимирович Яблоков — её председатель, известный эколог. Он перешёл в “Яблоко” и развалил партию» (Интервью с Любомиром (Дионисом Жабраиловичем Георгисом) 2017: 106). Официальный переход «Зелёной России» в «Яблоко» датируется

²⁸ Содружество Природной Веры «Славия» // Содружество Природной Веры «Славия» [Без даты]. — URL: <http://slavya.ru/slavia.htm> (дата обращения: 10.12.2021).

²⁹ Летопись общины «Вятичи» // Славянская языческая община «Вятичи». [2002 г.]. — URL: <http://viatichi.narod.ru/files/life.htm> (дата обращения: 19.12.2021).

16 апреля 2006 года, и среди выступавших против слияния с партией Явлинского в прессе фигурирует Георгис³⁰. В сборнике документов партии, изданном Яблоковым и его сторонниками, упомянуто, что «группа членов федерального политсовета, не согласных с решением о прекращении деятельности партии “Союз зелёных России” в связи с невыполнением требования закона о минимальной численности партии (О. Пицунова, Д. Георгис, А. Шубин, А. Фролов), заявила о продолжении функционирования партии “Союз зелёных России” (“Зелёные России”)» («Зелёная Россия» и «Яблоко»... 2007: 128).

НЕОЯЗЫЧЕСТВО И ПРАВЫЙ РАДИКАЛИЗМ В РОССИИ (2001–2009)

Вопрос о взаимосвязи радикальной идеологии и практики, точнее — влиянии первой на вторую, неоднократно ставился в литературе, но относительно русского неоязычества это пока малоизученная тема. Частично её коснулся в своей монографии «Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России» (Шнирельман 2012) известный этнограф Виктор Шнирельман, обобщивший довольно значительный (но не исчерпывающий) объём материала. Однако им не было раскрыто влияние конкретных неоязыческих деятелей на праворадикальную молодёжную среду.

Касаясь адептов современного неоязычества, историк Лев Клейн предложил деление на две группы: «Первые — это в сущности религиозно-сектантская модификация движения зелёных, вторая — такое же оформление отечественных нацистов» (Клейн 2004: 108). Это утверждение верно в отношении последователей волхва Доброслава (Алексея Добровольского), с появления первых неоязыческих общин в России и до своей смерти в 2013 году пользовавшегося в среде неоязычников огромным, не сравнимым с кем-либо другим авторитетом. Именно он сыграл роковую роль в популяризации антихристианских взглядов среди неоязычников.

Истоки взглядов Добровольского уходят в советское время, когда он был подростком. В 1956 году он создал в Москве подпольную молодёжную группу под названием Российская национально-социалистическая партия. Её численность к маю 1958 года, когда она была выявлена,

³⁰ Романчева И. Зелёные не хотят в «Яблоко» // Взгляд. — 2006. — 24 июня. — URL: <https://vz.ru/politics/2006/4/24/31222.html> (дата обращения: 19.12.2021).

достигла 30 человек, её члены вели агитацию (расклеивая листовки и примыкая со своими плакатами к первомайским демонстрациям), призывая к расправе над коммунистами и сотрудниками МВД, намереваясь в будущем их вешать «по венгерской моде» (вверх ногами на фонарях), отработывали навыки стрельбы из мелкокалиберной винтовки. Участники группировки стремились во всём походить на немецких нацистов: в символике, манере поведения, одежде, воспринятым ими из кинематографа.

Журналист Семён Чарный приводит ряд характерных моментов, иллюстрирующих становление мировоззрения Добровольского: «Рассказывая о своём первом лагерном сроке в Мордовии в 1958–1961 годы и отношениях с русскими эсэсовцами, познакомившими его с концепцией отрицания Холокоста, Добровольский с сожалением роняет, что Гитлер “был большой либерал”. А по свидетельству Поленова, Добровольский, даже находясь в лагере, выступал за поголовное уничтожение евреев по гитлеровскому образцу» (Чарный 2004: 72–73).

В 1989 году Добровольский создал и возглавил первую в России Московскую языческую общину. Благодаря тому, что волхв, избранный в 1997 году главой Союза славянских общин Славянской родной веры (ССО СРВ), крупнейшего объединения неоязычников, свои идеи называл «Русским Национал-Социализмом», написал воспоминания под названием «Мои друзья — эсэсовцы», в которых отрицал Холокост (Приложение 6 2007), и, как сообщалось на его официальном сайте, «утвердил Коловорот (восьмилучевую свастику) как символ возрождающегося язычества» (Кавыкин 2007: 157), неонацистские идеи получили легализацию среди неоязычников. Доброслав привнёс в эти идеи новые составляющие — воинствующее антихристианство. В 2000 году журналист газеты «Вятский наблюдатель» опубликовал репортаж с обряда Купалы, проводимого Доброславом на капище близ деревни Васенево в Шабалинском районе Кировской области, куда волхв перебрался из Москвы в 1990 году. По свидетельству журналиста, важной идейной частью праздника была его антихристианская направленность³¹.

В 2002–2004 годах Доброслав стал регулярно выбираться из кировских лесов в Москву на встречи с местными ультраправыми и родноверами (Шнирельман 2012: 245). Об одной из таких встреч писал в 2011 году

³¹ Пятунин Е. Под барабанный бой и под красным знаменем язычники проклинаят «жидохристиан» // Вятский наблюдатель. — Киров. — 2000. — №28.

волхв общины «Родолюбие» (Москва) Николай Черкасский (Велеслав): «Я вспоминаю начало 2000-х. Доброслав в Москве, в белой Славянской рубахе, в музее имени К. Васильева. <...> На фоне Доброслава спешат сфотографироваться какие-то нетрезвые молодые парни с бритыми головами, — они обступают его со всех сторон, с удовольствием вскидывая правые руки в “римском” приветствии»³².

Ещё об одной из таких встреч, которая прошла 6 октября 2004 года в Москве в корчме «Ярило» (стилизованном под языческую тематику заведении на Нижегородской улице, ныне закрытом), сохранился ряд интересных деталей. Так, анонс мероприятия в одной из гостевых книг разместил видный активист Народной национальной партии (ННП), имевшей репутацию главной «скинхедской партии», Игорь Могилев³³. А присутствовавший на встрече будущий писатель Роман Волков (на тот момент неоязычник) позднее вспоминал, о чём говорил молодёжи «патриарх русского язычества»: «Доброслав (я лично присутствовал на встрече) говорил молодым бритым, что их соратников — христиан — “надо гасить”»³⁴. (То есть убивать.)

«Патриарх русского язычества», в своём лице словно «перебрасывавший мост» между поколениями — от современных неоязычников до русских эсэсовцев 1940-х годов, — привлёк симпатии многих неонацистов. Например, под идейным влиянием Доброслава оказалось созданное в 2006–2007 годах в Кирове региональное отделение Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ)³⁵, принявшее название «ДПНИ-Вятка». «В конце мая умер старейший русский язычник, Верховный волхв всея Руси Доброслав, — писал в 2013 году журналист Андрей Лошак. — Я узнал о его существовании совершенно случайно, когда в 2006 году снимал фильм “Обыкновенный антифашизм”. Мы приехали в город Киров, где сложилась уникальная для того времени субкультурная ситуация: антифа там численно превосходили “фа”. Проиграв уличное

³² Велеслав. Памяти Доброслава // Славянская традиция. — 2011. — 23 ноября. — URL: <https://slavtradition.com/svodki-smi/novosti/3550-dobroslav-stranitsa-pamyati> (дата обращения: 20.10.2021).

³³ См. размещённое пользователем «Игорь Могила» (видный активист ННП Игорь Могилев) объявление на гостевой книге Инги фон Кремер. — 03.10.2004. — URL: <http://zbook.ru/book.cgi?inga88-guestbook-p22> (дата обращения: 21.10.2021).

³⁴ Комментарий Романа Волкова (находящийся в закрытом ныне посте в блоге Владимира Тора) процитирован в кавычках и со ссылкой: комментарий пользователя «homeguard988» в блоге homeguard988. — 29.02.2008. — URL: <http://homeguard988.livejournal.com/2315.html?thread=122891#t122891> (дата обращения: 21.10.2021).

³⁵ Движение против нелегальной иммиграции признано экстремистским Московским городским судом 16 апреля 2011 года.

противостояние, лидер местных неонацистов по кличке Фриц решил тогда, видимо, одержать верх в информационной войне и взял нас с собой в паломничество к своему духовному гуру Доброславу, которого любовно называл “дед”. <...> Доброслав — subtilный мужичок с длинными седыми космами, по-хипповски перехваченными красной тесёмкой. Кинув зиги, язычники проорали друг другу: “Слава Яриле!” В избе волхва берёзовые туески и лукошки соседствовали со свастиками-коловоротами и портретами Гитлера»³⁶.

В 2009 году в Петербурге возникло объединение «Вольница», позиционировавшее себя как организация приверженцев «левого национал-социализма». Лидером и идеологом «Вольницы» стал Кирилл Баншанцев, уже несколько лет бывший активистом националистических организаций города. «Я начинал в 2004 г[оду], и далеко не с ДПНИ. Долгое время я был активистом «Славянской общины». Затем, в 2007 [году], я — один из организаторов «русского марша» в Петербурге», — сообщил он в 2014 году журналисту Максиму Собескому³⁷. «Вольница» использовала неоязыческую рунику и флаги с восьмиконечным «коловоротом», а её члены во главе с Баншанцевым неоднократно посещали языческие праздники в Петербурге³⁸ и в Кировской области в общине Доброслава³⁹.

ОЖИВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ (2012–2016)

Проведённая в 2012 году либерализация законодательства о политических партиях привела к новым попыткам неоязычников влиться в крупные политические проекты либо создать свои.

Попыткой получить целиком «свою» партию для родноверов стала Российская правая партия, информация о создании оргкомитета которой появилась на ультраправых сайтах 1 июня 2012 года. В состав оргкомитета вошли как известные в среде ультраправых издатели

³⁶ Лошак А. Вместо эпитафии // Автоном. — Декабрь 2013. — № 35. — С. 55.

³⁷ Собеский М. Как левели националисты [интервью] // Блог Максима Собеского на сайте газеты «Завтра». — 13.02.2014. — URL: <http://zavtra.ru/blogs/kak-leveli-natsionalisty> (дата обращения: 21.10.2021).

³⁸ Эти фото на данный момент удалены с первоисточников: Штрассеризм как фантом большевизма // Блог Reich-Erwacht. — 10.12.2015. — URL: <http://reich-erwacht.livejournal.com/130843.html> (дата обращения: 21.10.2021).

³⁹ Вольницов К. // Nazi Watch. — 30.11.2011. — URL: <https://nazi-watch.noblogs.org/post/2011/11/30/%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BB%D0%BB-%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%BE%D0%B2/> (дата обращения: 21.10.2021).

и публицисты — руководитель издательства «Витязь» (Москва) Виктор Корчагин (в начале 1990-х годов вождь Русской партии, в которую входили и «Союз венедов», и Аратов) и писатель Александр Иванов (Истархов), автор вышедшей в 1998 году книги «Удар русских богов», культовой среди многих неоязычников, — так и авторитетные в кругах неоязычников лидеры. Это оставивший в июле 2011 года пост главы ССО СРВ, но оставшийся главой Калужской славянской общины и в целом по-прежнему влиятельный Вадим Казаков. Также это глава крупнейшей по числу членов⁴⁰ «Северокавказской земли ССО СРВ» (Ставропольский край) Сергей Букреев (Яромир) и глава общины «Сварожич» (Екатеринбург) Николай Песошнов (Доброслав)⁴¹. Учредительный съезд партии, как сообщалось⁴², планировался на октябрь — ноябрь 2012 года, но так и не состоялся.

В 2012 году при формировании отделения Национально-демократической партии (НДП) России координатором её регионального отделения в Краснодарском крае стал Мирослав Валькович. В 2006–2011 годах он возглавлял региональное отделение Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ)⁴³ и не скрывал принадлежности к родноверам⁴⁴. Так как НДП в итоге так и не смогла получить официальную регистрацию, в марте 2017 года Валькович возглавил региональное отделение «Штаба Навального»⁴⁵ и был задержан 26 марта 2017 года на организованном им

⁴⁰ Клин Б. Русские идут. В язычники // Известия. — 2007. — 31 июля.

⁴¹ Политманифест Российской правой партии (РПП) // Правые новости. — 2012. — 1 июня. — URL: <https://pn14.info/?p=114062> (дата обращения: 29.12.2021). Страница «Российская правая партия» в соцсети «ВКонтакте» была создана 3 июня 2012 года, и там был выложен тот же список участников оргкомитета: Сообщение пользователя «Владимирь Острогжский» в обсуждении «Российская правая партия» // Страница «Российская правая партия» в соцсети «ВКонтакте». — 2012. — 3 июня. — URL: https://vk.com/topic-39638188_26827957?post=4 (дата обращения: 19.12.2021).

⁴² Сообщение пользователя «Владимирь Острогжский» в обсуждении «Российская правая партия» // Страница «Российская правая партия» в соцсети «ВКонтакте». — 2012. — 3 июня. — URL: https://vk.com/topic-39638188_26827957?post=4 (дата обращения: 20.12.2021).

⁴³ Движение против нелегальной иммиграции признано экстремистским Московским городским судом 16 апреля 2011 года.

⁴⁴ См.: Шульгатый Д. Интервью с русским националистом // Новая газета Кубани. — Краснодар. — 2013. — 25 февраля. Текст и скан статьи опубликован в блоге Мирослава Вальковича в Живом Журнале: Разговор с русским националистом. Новая Газета Кубани от 25.02.2013 // Мирослав Валькович. — URL: <https://miroslavv.livejournal.com/184787.html> (дата обращения: 24.12.2021).

⁴⁵ «Штаб Навального» признан экстремистским Московским городским судом 9 июня 2021 года.

несанкционированном митинге⁴⁶. В марте 2018 года Валькович покинул пост координатора краснодарского «Штаба Навального».

НДП, представлявшая собой в 2012 году один из очередных объединительных проектов националистов, содержала неоязычников и в своём федеральном руководстве. Например, Антон Сусов, 24 марта 2012 года на конференции избранный заместителем председателя оргкомитета по созданию НДП⁴⁷, в июне того же года посетил с группой соратников по партии (Александр Головкин, Андрей Абанин и др.) празднование Купалы на капище неоязыческого объединения «Велесов круг» у города Малоярославец Калужской области. Также и в последующие годы он участвовал в крупных праздниках родноверов.

Более успешной оказалась инфильтрация родноверов в зарегистрированную 19 июня 2012 года Минюстом партию «Российский общенародный союз» (РОС), наследницу существовавшего с 1991 года одноимённого общественно-политического движения. 20 июня 2012 года было зарегистрировано отделение партии в Саратовской области, которое возглавил вождь общественного движения «Русский блок — Саратов» Павел Галактионов⁴⁸. Как выяснилось в 2015 году, Галактионов совмещает успешно пост главы регионального отделения партии с исполнением функций неоязыческого жреца, причём помогал в этом ему в жреческой одежде секретарь Кировского райкома КПРФ Владимир Маслов, активно лоббировавший в городе интересы неоязычников⁴⁹. Например, в августе 2014 года Маслов озвучил идею обустройства в городском парке «Юго-Восток» «славянского природного храма» для «возрождения славянского самосознания»⁵⁰, а в апреле 2017-го — установки в Национальной деревне на территории Парка Победы деревянных истуканов языческих богов⁵¹. Саратовское отделение РОС было закрыто в 2016 году,

⁴⁶ Кто такой Мирослав Валькович? Биография координатора штаба Навального в Краснодаре // Юга.ру. — 2017. — 9 июня. — URL: <https://www.yuga.ru/articles/society/8045.html> (дата обращения: 20.12.2021).

⁴⁷ Pavell. Отчёт о конференции Национально-демократической партии // Сообщество «Политика в России» в Живом Журнале. — 2012. — 26 марта. — URL: <https://ru-politics.livejournal.com/43094210.html> (дата обращения: 22.12.2021).

⁴⁸ Инициатива // Коммерсантъ-Средняя Волга. — 2014. — 13 августа.

⁴⁹ Мальцев В. Жрецы «трудовой Руси» // НГ-Религии. — 2015. — 17 июня.

⁵⁰ Шенин А. В правом полку прибыло // Коммерсантъ-Средняя Волга. — 2012. — 21 июня.

⁵¹ Учёные выступили против установки языческих истуканов в Парке Победы // Взгляд-инфо. — 2017. — 11 апреля. — URL: <https://www.vzsar.ru/news/2017/04/11/ychenye-vystypili-protiv-ustanovki-yazycheskih-istrykanov-v-parke-pobedy.html> (дата обращения: 17.12.2021).

что касается Маслова, пик его активности пришёлся на 2009–2013 годы, за последние годы о нём не было слышно.

Стоит отметить, что Маслов с 2012 года возглавлял в Саратовской области региональное отделение общественного движения «Русский Лад», аффилированного с КПРФ, и по линии этого движения развивалось сотрудничество КПРФ с неоязычниками в разных регионах⁵².

В ходе избирательной кампании на выборах в Государственную Думу, назначенных на 18 сентября 2016 года, благодаря вхождению националиста Вячеслава Мальцева в первую тройку федерального списка партии ПарНаС к избирательной кампании подключилась часть неоязычников из Московского региона, возглавляемая членами объединения «Велесов круг» Иваном Билецким и Дмитрием Мелашом. В частности, они взяли на себя организацию работы волонтеров по ряду округов Москвы и активно пытались вовлечь в эту деятельность членов разных неоязыческих общин. Уже в конце сентября 2016 года об «уходе с должности старшины радарей Колояра Ветчинина и ряда сородичей в большую политику»⁵³ заявила неоязыческая организация «Ярга», являющаяся одним из основных организаторов массовых обрядовых мероприятий в Московском регионе. Ветчинин, входя в руководство «Ярги» и возглавляя её охранные структуры («радарей»), вёл активную агитацию за ПарНаС, мотивируя это тем, что «ни одна другая партия не позволила бы принять в свои ряды националиста»⁵⁴.

Как видим, участие неоязычников в деятельности политических партий в постсоветской России было значительным, а по многим показателям не уступающим представителям традиционных религиозных организаций. Как было показано, сотрудничали неоязычники с партиями национал-патриотического спектра (КПРФ, националисты), но в ряде случаев речь шла и о экологических партиях, мировоззренчески близких неоязычникам.

Можно отметить, что в коммунистических партиях (КПРФ, РКРП) карьера неоязычников организаций ограничивалась постом главы районных

⁵² Нехлебова Н. Кот Баюн, Зюганов и медаль Гагарина // Огонёк. — 2013. — №31. — С. 20–21; Мальцев В. «Сталин был волхвом». Как коммунисты вербуют в свои ряды неоязычников // Life. — 2016. — 21 ноября. — URL: <https://life.ru/933207> (дата обращения: 17.12.2021).

⁵³ Сообщение в группе «Радари “Ярга”» от 28.09.2016. — URL: https://vk.com/wall-129668070_6 (дата обращения: 17.12.2021).

⁵⁴ Сообщение пользователя «Колояр Ветчинин» на стене аккаунта «Вячеслав Мальцев» в соцсети ВКонтакте. — 28.08.2016. — URL: https://vk.com/wall-47122274_265062?reply=265194&w=wall-47122274_265062_r26518 (дата обращения: 17.12.2021).

отделений в крупных городах (Санкт-Петербург в 1990-е годы, Саратов в 2010-е годы). В то же время в националистических партиях карьерный рост неоязычников мог достигать поста главы регионального отделения («Российский общенародный союз» в Саратове в 2010-е, Национально-демократическая партия России в Краснодаре в 2010-е годы), поднимаясь и до члена федерального руководства (Национально-демократическая партия России в Краснодаре в 2010-е годы). То же самое можно утверждать и относительно экологических партий («Союз зелёных России» в 2000-е годы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

«Зелёная Россия» и «Яблоко»: путь навстречу (экологические проблемы в заявлениях, решениях, документах). 2004–2007 гг. — Йошкар-Ола : Реклайн, 2007. — 173 с.

Верховский А., Прибыловский В. Национал-патриотические организации в России. История, идеология, экстремистские тенденции. — М. : Ин-т экспериментальной социологии, 1996. — 238 с.

Гайдуков А. В. Современное славянское (русское) язычество в Петербурге: конфессиональная динамика за десятилетие // Религиозная ситуация на северо-западе России и в странах Балтии: традиции и современность : сб. статей по итогам II Международной научной конференции, 21–22 февраля 2005 / сост. и отв. ред. А. Ю. Григоренко и А. М. Прилуцкий. — СПб. : Светоч, 2005. — С. 42–44.

Интервью с Любомиром (Дионисом Жабраиловичем Георгимом). Май — октябрь 2017 г. Москва – Нижний Новгород // Colloquium hertarplomeres. — 2017. — № IV.

Кавыкин О. И. «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. — М. : Институт Африки РАН, 2007. — 232 с.

Клейн Л. С. Воскрешение Перуна. К реконструкции восточнославянского язычества. — СПб. : Евразия, 2004. — 479 с.

Мезерин П. Венеды // Петербургское язычество / отв. ред. и сост. А. В. Щипков. — СПб. : Апостольский город, 1999. — С. 19–26.

Мороз Е. Л. Язычники в Санкт-Петербурге // Неоязычество на просторах Евразии : сб. по материалам конференции, проведённой Институтом этнологии и антропологии РАН (Москва, июнь 1999) / сост. и ред. В. Шнирельман. — М. : Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2001. — С. 39–44.

Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки. Ч. III: Европа / под ред. О. Т. Вите, В. М. Воронков, Р. Ш. Ганелин, Б. М. Фирсов. — СПб. : СППО-2, 1992. — 251 с.

Прибыловский В. В. Авторитеты и вожди русского национализма и российского национал-империализма. — М. : Центр «Панорама», 2015. — 568 с.

Прибыловский В. В., Верховский А. М., Папп А. А. Политический экстремизм в России. — М. : Ин-т экспериментальной социологии, 1996. — 356 с.

Приложение 6. Доброслав. Мои друзья эсэсовцы // Кавыкин О. И. «Родноверы». Самоидентификация неоязычников в современной России. — М : Ин-т Африки РАН, 2007. — С. 188–194.

Чарный С. А. Нацистские группы в СССР в 1950–1980-е годы // Неприкосновенный запас. — 2004. — № 5. — С. 72–73.

Шнирельман В. Русское родноверие. Неоязычество и национализм в современной России. — М. : Изд-во Библейско-богословского ин-та, 2012. — 302 с.

Сведения об авторе:

Мальцев Владислав Владимирович — журналист, Россия, Москва, e-mail: maltcev.v@gmail.com

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 12.10.2022; одобрена после рецензирования 16.11.2022; принята к публикации 04.12.2022.

Participation of Russian Neo-Pagans in the Activities of Russian Political Parties (1990–2017)

V. V. Maltsev

MOSCOW, RUSSIA

Abstract. The paper investigates the participation of neo-pagans in the political life of post-Soviet Russia. Until now, such studies have mostly focused on the rituals and mythology of neo-pagan practices and the study of their sacred books and artifacts. According to the author, contrary to stereotypes about the escapism of neo-pagans, the analysis shows that neo-pagan organizations are very active. Neo-pagan organizations are characterized by their focus on infiltration into the parties and organizations, either leftist (the Russian Communist Workers' Party, the Communist Party of the Russian Federation and the Russky Lad, created in 2012 within this party) nationalist (the National Power Party of Russia (NDPR), the Russian All-People's Union (ROS), the National Democratic Party of Russia), ultra-liberal (PARNAS, Navalny Headquarters) or ecological (Union of Greens of Russia). There are a number of cases when the leaders of regional branches of political parties simultaneously performed the functions of priests of pagan cults. For example, the head of the Russian Bloc – Saratov movement Pavel Galaktionov or the secretary of the Kirov district Committee of the Communist Party of the Russian Federation in Saratov Vladimir Maslov, who in 2014–2017 lobbied for the construction of a neo-pagan temple in the center of Saratov. In 2002, the same claim was addressed by the capital's neo-pagans to the Moscow authorities under the

slogan, “Let there be a shrine on Poklonnaya Hill!” In addition, the paper reveals the influence of neo-pagan figures on the right-wing youth, provides extensive evidence on this subject, and examines the attitude of neo-pagans (both ideologists and their ordinary followers) to Christianity.

Keywords: Christianity, Communism, Ecologism, Green, Liberalism, Nationalism, Neo-Nazism, Neo-Paganism, Political Parties, Rodnoverie

For citation: Maltsev, V. V. (2022). Participation of Russian Neo-Pagans in the Activities of Russian Political Parties (1990–2017). *Orthodoxia*, (3), 231-255. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-231-255

REFERENCES:

“Zelenaia Rossiia” i “Iabloko”: put’ navstrechu (*ekologicheskie problemy v zaiavleniakh, resheniakh, dokumentakh. 2004–2007 gg.*) [“Green Russia” and “Yabloko”: The Way Forward (Environmental Problems in Statements, Decisions, Documents). 2004–2007]. (2007). Ioshkar-Ola: Reklain. [In Russian].

Verkhovskiy, A., Pribylovskiy, V. (1996). *Natsional-patrioticheskie organizatsii v Rossii. Istorii, ideologii, ekstremistskie tendentsii* [National-Patriotic Organizations in Russia. History, Ideology, Extremist Tendencies]. Moscow: Instiut eksperimental’noi sotsiologii. [In Russian].

Gaidukov, A.V. (2005). *Sovremennoe slavianskoe (russkoe) iazychestvo v Peterburge: konfessional’naia dinamika za desiatiletie* [Modern Slavic (Russian) Paganism in St. Petersburg: Confessional Dynamics over a Decade]. In *Religioznaia situatsiia na severo-zapade Rossii i v stranakh Baltii: traditsii i sovremennost’*. Sb. statei po itogam II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 21–22 fevralia 2005 (pp. 42–44). St. Petersburg: Svetoch. [In Russian].

Interv’iu s Liubomirom (Dionisom Zhabrailovichem Georgisom). Mai – oktiabr’ 2017 g. Moskva – Nizhnii Novgorod [Interview with Lubomir (Dionysus Zhabrailovich Georgis). May – October 2017 Moscow – Nizhny Novgorod]. (2017). *Colloquium heptaplomeres*, (IV). [In Russian].

Kavykin, O. I. (2007). “Rodnovery”. *Samoidentifikatsiia neoiazychnikov v sovremennoi Rossii* [“Rodnovery”. Self-identification of Neo-Pagans in Modern Russia]. Moscow: In-t Afriki RAN. [In Russian].

Klein, L. S. (2004). *Voskreshenie Peruna. K rekonstruktsii vostochnoslavianskogo iazychestva* [Resurrection of Perun. Towards the Reconstruction of East Slavic Paganism]. St. Petersburg: Evraziia. [In Russian].

Mezerin, P. (1999). Venedy [Venedy]. In *Peterburgskoe iazychestvo* (pp. 19–26). St. Petersburg: Apostol'sky gorod. [In Russian].

Moroz, E. L. (2001). Iazychniki v Sankt-Peterburge [Pagans in St. Petersburg]. In *Neoiazychestvo na prostorakh Evrazii. Sb. po materialam konferentsii, provedennoi Institutom etnologii i antropologii RAN (Moskva, iyun' 1999)* (pp. 39–44). Moscow: Bibleisko-bogoslovskiy in-t sv. apostola Andreia. [In Russian].

Natsional'naia pravaia prezhdie i teper': istoriko-sotsiologicheskie ocherki. Ch. III: Evropa [The National Right Before and Now: Historical and Sociological Essays. Part III: Europe]. (1992). St. Petersburg: SPPO-2. [In Russian].

Pribylovsky, V. V. (2015). *Avtoritety i vozhdii russkogo natsionalizma I rossiiskogo natsional-imperializma* [Authorities and Leaders of Russian Nationalism and Russian National Imperialism]. Moscow: Tsentr "Panorama". [In Russian].

Pribylovsky, V. V., Verkhovsky, A. M., Papp, A. A. (1996). *Politichesky ekstremizm v Rossii* [Political Extremism in Russia]. Moscow: In-t eksperimental'noi sotsiologii. [In Russian].

Prilozhenie 6. Dobroslav. *Moi druž'ia esesovtsy* [Appendix 6. Dobroslav. My SS friends]. (2007). In *Kavykin O. I. "Rodnovery". Samoidentifikatsiia neoiazychnikov v sovremennoi Rossii* (pp. 188–194). Moscow: In-t Afriki RAN. [In Russian].

Charnyi, S. A. (2004). Natsistskie gruppy v SSSR v 1950–1980-e gody [Nazi groups in the USSR in the 1950s–1980s]. *Neprikosnovennyi zapas*, (5), 72–73. [In Russian].

Shnirelman, V. (2012). *Russkoe rodnoverie. Neoiazychestvo i natsionalizm v sovremennoi Rossii* [Russian Rodnoverie. Neo-Paganism and Nationalism in Modern Russia]. Moscow: Iz-vo Bibleisko-bogoslovskogo in-ta. [In Russian].

About the author:

Vladislav Vladimirovich Maltsev — Journalist, Moscow, Russia, e-mail: maltcev.v@gmail.com

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 12.10.2022; approved after reviewing 16.11.2022; accepted for publication 04.12.2022.